

ЛДЖ

А. Ф. Журавлев

Домашний скот
в поверьях и магии
восточных славян

*Российская академия наук
Институт славяноведения и балканистики*

Традиционная Духовная Культура Славян

М
Д
К

Современные исследования

А. Ф. Журавлев

Домашний скот
в поверьях и магии
восточных славян
Этнографические
и этнолингвистические
очерки

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1994

ББК 83.5 (2)
Ж 91

*Издание осуществлено
при финансовой поддержке
Международного Фонда «Культурная инициатива»*

ISBN 5-85759-012-4

© А. Ф. Журавлев, 1994
© Серия «Традиционная духовная культура
славян». Издательство «Индрик»

Оглавление

<i>От автора</i>	7	
Глава первая		
Продуцирующая магия: приплод скота		
1. Структура и семантика ритуала	10	
Календарная магия провоцирования плодовитости. — Некалендарные продуцирующие обряды. — Случка. — Отел. — Очистительная магия. — Обрядовая каша.		
2. Лексика и фразеология	50	
Лексика и фразеология, связанная с ритуалами очищения отелившейся коровы		50
Названия ритуальной трапезы по случаю отела		53
Глава вторая		
Коммерческая магия: купля-продажа скота		
1. Структура и семантика ритуала	58	
<i>Вод и племя</i> скота как предмет забот продавца и покупателя. — Выбор скотины. — Сделка. — Передача скотины покупателю. — Дорога в новое хозяйство. — Ввод новокупки во двор. — Отваживание от прежнего хозяйства.		
2. Лексика и фразеология	82	
Фразеологизмы и слова со значением 'прижиться в хозяйстве, пойти впрок, оказаться годным (о животном)'		82

Две группы фразеологизмов, связанных с ритуалом передачи скотины от продавца к покупателю (по материалам анкеты «Культ и Народное Сельское Хозяйство»)	88
Названия выпивки по случаю купли-продажи скота	91
Глава третья	
Профилактическая и катаргическая магия: надеж скота	
1. Структура и семантика ритуала	99
Опахивание селения. — Жертвоприношение животными. — Вытирание огня. — Прокапывание рва. — Обыденные полотенца	
2. Лексика, фразеология, текст.	125
Названия ритуального огня.	125
К текстологии русских «опахивальных» песен.	140
Приложение	
Материалы анкеты Костромского научного общества по изучению местного края «Культ и Народное Сельское Хозяйство» (1922–1923 гг.).	143
Литература.	216
Идеографический указатель.	233
Лексико-фразеологический указатель.	247

От автора

Представляя у славян вторую по значимости — после земледелия — область хозяйственной деятельности, разведение домашних животных, главным образом коров, овец и лошадей, связано с богатым и разветвленным комплексом культурных установлений духовного порядка: поверий, примет, предписаний, запретов, ритуалов, магических приемов, заговоров, поэтических произведений (обрядовых песен) и т. д., анализ всей совокупности которых необходим для адекватной реконструкции одной из важнейших сфер древнеславянской культуры.

Полное описание этого культурного комплекса применительно к восточнославянскому этносу требует освещения большого множества

частных тем, таких, как календарные обычаи и обряды (наиболее значимы среди них весенний Егорьев день — первый выгон скота, ритуалы, приуроченные ко дню свв. Флора и Лавра — *лошадиный праздник*, ко дню св. Власия — *коровы именинницы*; кроме специально «скотских» праздников — обычаи, связанные с животноводческой практикой и отправляемые в другие дни календаря — Рождество, Новый год, Сорок мучеников, Великий четверг, Пасха, Иван Купала, Кузьминки, ритуалы последнего снопа в дожинальной обрядности, Покров, зимний Никола и т. д.); окказиональные (некалендарные) обычаи: обрядность и магия, связанные со случкой и отелом (ожеребом, окотом, опоросом); обычаи купли-продажи скота и ввода новоприобретенной скотины в хозяйство; молоко и удоиность (*отпирание* молока, *отнимание* молока ведьмами, магия и табу, связанные с доением коров и овец); откорм и забой скота; стрижка овец; изготовление сыра (включая специфически карпатские обычаи); пастьба, юридические обычаи, относящиеся к общественному выпасу, фигура и роль пастуха; апотропеи, способы убережения скота от дикого зверя, усмирение домового и ласки; магические способы отыскания украденной или заблудившейся скотины; магия, связанная с ковкой лошадей; магические приемы, применяемые при кастрации скота; представления о болезнях животных, народная ветеринария (рациональная и магическая); обряды, совершаемые во избежание или прекращение скотского падежа; клички животных... Значительный интерес представляют насыщенные магией и запретами хозяйственные отрасли, смежные с животноводческой практикой (птицеводство, пчеловодство, прядение шерсти и др.; использование продуктов животноводства в «нескотоводческой» обрядности, например, гашение огня от молнии молоком и т. д.).

Каждая из упомянутых тем может быть полноценно раскрыта лишь при обязательном учете огромного количества предметных и семантических связей и параллелей с самыми различными областями народной духовной культуры. Поэтому понятно, что достижение требуемой полноты описания и реконструкции рассматриваемой культурной сферы в целом в рамках небольшой книги, подобной этой, неосуществимо.

Настоящую книгу составляют очерки, касающиеся лишь трех из перечисленных тем: народных представлений и некалендарных обычаев, связанных с приплодом домашних животных, куплей-продажей скота и эпизоотиями. Цель нашей работы довольно скромна: суммировать разрозненные свидетельства о русской, белорусской и украинской обрядности, относящейся к трем указанным тематическим зонам, пред-

ставив их, насколько это окажется возможным, в систематизированном виде. Эти свидетельства рассыпаны по многочисленным этнографическим публикациям и архивным собраниям и редко представляют хотя бы какую-либо местную традицию в достаточно многостороннем отражении. Чаще всего это отдельные, дающиеся вне широкого обрядового и мифологического контекста фрагменты ритуальной системы. Особенностью работы является специальное обращение к одному из вербальных компонентов описываемых восточнославянских обычаев — обрядовой терминологии и фразеологии. Автор полагает эти моменты в этнографическом описании исключительно важными: обрядовый термин выделяет и закрепляет узловые элементы ритуала, наиболее существенное в нем с точки зрения носителя традиционной культуры, а внимание к вербальной стороне ритуала позволяет глубже проникнуть в мотивы того или иного обрядового отправления. Этими соображениями определяется композиционное построение каждой из трех глав монографии: описание структуры и семантики ритуала в каждом случае сопровождается анализом важнейшей относящейся к данному циклу обрядовой терминологии и фразеологии.

Попытка более или менее цельного (в границах указанной выше тематики) представления одной локальной традиции содержится в «Приложении», являющемся публикацией архивных материалов анкеты Костромского научного общества по изучению местного края «Культ и Народное Сельское Хозяйство» (1920-е гг.).

Книга снабжена идеографическим и лексико-фразеологическим указателями.

Глава первая

Продуцирующая магия: приплод скота

1. Структура и семантика ритуала

Календарная магия провоцирования плодовитости. — Некалендарные продуцирующие обряды. — Случка. — Отел. — Очистительная магия. — Обрядовая каша.

В обширном комплексе славянских народных хозяйственных и культурных установлений, имеющих отношение к скотоводству, одно из центральных мест занимает продуцирующая магия, то есть обряды, магические приемы, табу, различные предписания, поверья, приметы и т. д., связанные с приплодом домашнего скота. Столь значительная роль продуцирующей магии обусловлена ее прямой ориентацией на важнейшую для хозяйственных областей славянской культуры онтологическую категорию *вѣда*, теснейшей связью с представлением об изменчивой удаче в ведении скота, носящим заметный сакрализованный характер (праслав. **vodъ* ~ **vesti* (*sę*), **voditi* (*sę*), далее ср. имена и каузативные

(накануне Нового года) „по звездам узнают о приплоде скота: если много звезд на небе, ожидают хорошего приплода на скот, мало звезд — плохой приплод“ ([Булгаковский 1890: 182] — Пинщина)¹. В Костромской губ., по данным анкеты «Культ и Народное Сельское Хозяйство» (об этом источнике, широко используемом в настоящей монографии, см. ниже, в Приложении), подобные гадания помимо Нового года и Крещения (Богоявления) приурочиваются к Рождеству, а также к Покрову (о последнем — свидетельство из д. Жарки Галичского у. [КНСХ, № 485]).

Соотнесение стада (и прежде всего овец) со звездным небом, вообще хорошо известное славянам (ср. повсеместно у восточных славян распространенные загадки типа *Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат. — Небо, звезды, месяц*²), ярко отражается в ритуале *окликания звезд*, отправляемом как правило в день св. *Онисима-овчарника*, 15 февраля (описание, ставшее классическим, см. в: [Сахаров 1841—1849, VII: 13—14] — Тульская губ., почти все остальные авторы опираются именно на это свидетельство, ср. [Даль 1957; Щапов 1906, I: 151; Петрушевич 1866: 28; Коринфский 1901: 155—156; Иванов, Топоров 1974: 74; Иванов, Топоров 1979: 75, 84 и др.]). Материалы Тенишевского Этнографического бюро содержат в себе указания на исполнение обряда *окликать звезды* в Порховском у. Псковской губ. [Тенишевский архив, № 1410: 23]. Иногда можно встретить свидетельства, относящие данный ритуал не ко дню *Онисима-овчарника*, а к 27 февраля (см.: [А. С. 1861: 333]), что вызывает, однако, некоторые сомнения, так как св. Прокопий (*Прокоп-перезимник*), честь которого празднуется в этот день, в списках патронов домашнего скота не числится. Скорее всего здесь обнаруживается бессознательное для автора источника наложение юлианской (православной) и григорианской (западной) календарных систем: в XIX в. 15 февраля старого стиля совпадало с 27 февраля по григорианскому календарю. *Окликание звезд* состоит в произнесении пастухом, приг-

¹ Ср.: «Если под Рождество Хр. ночь звездная, то куры будут нестись сильно, а если темная, то коровы будут с молоком» ([Зеленин 1914—1916, III: 1263] — Саратовская губ., Балашовский у.); «Темные святки — молочные коровы; светлые святки — несские куры» ([Болонев 1978: 57] — семейские Забайкалья, ср.: [Ермолов 1901: 32—33] и др.). Аналогично у других славян, см.: [Календарные обычаи 1973; Азим-заде 1979].

² [Митрофанова 1968: 20; Загадки 1972: 27; Березовский 1962: 46; ср. также: Минков 1963: 506; Стойкова 1970: 109; Новакович 1877: 56; Фольфасиньский 1975: 51].

лашенным специально ради этого хозяином, заговора, содержание которого сводится к вербальной формуле типа сравнений-провокаций (quotodo-формула, ср.: [Богатырев 1971б: 423]): *Как по-поднебесью звездам несть числа, так у раба Божьего (имярек) уродилось бы овец более того!*. Провоцирование плодородия в обряде окликания звезд отличается характерной деталью: заговор произносится пастухом, стоящим на овечьей шерсти.

Прямую связь с последним обстоятельством имеют приурочиваемые также к Онисиму обычаи так называемого *зорнения пряжи*, где шерсть, кроме самодовлеющего значения, может рассматриваться как атрибут (и репрезентирующий признак) домашнего животного (овцы): *зърнить, зорнить* пряжу, холст (тульск., рязан.) 'выстирать по зарям на траву, белить по зарям'. «На Онисима (15 февр.) *зарнят* пряжу, выставляют один моток на утренник, и вся пряжа от этого белится» ([Даль 1912–1914, I: 1568]; см. также [СРНГ, X: 380, 384; XI: 339, 342]: *зареванье, заревать, зърнить, зорить, зорнить*; ср. *зорить* в значении 'держат ягоды и овощи для вызревания на солнце или в теплом месте' в тверских говорах, см. [Словарь Калининской области 1972: 78]), ср. мотив приобретения белизны ягнятами в упоминавшихся выше гаданиях по звездам³. Полесскими этнолингвистическими экспедициями неоднократно отмечены случаи магического выставления под звезды домашней посуды, в том числе подойника, что *mutatis mutandis* должно рассматриваться как то же провоцирование изобилия, в данном случае молока⁴.

Весьма прозрачную параллель приведенной в описании обряда *окликания звезд* вербальной формуле, с переменной «звезды» на «искры», представляют южнославянские заговорные формулы, сопровождающие битье рождественского полена (сербохорв. *бадњак*, болг. *бадник*): «сколько искр, столько телят, овец и т. д.» (см.: [Календарные обычаи 1973: 247 и др.; Шнеевайс 1961; Кулишич, Петрович, Пангелич 1970; Богатырев 1933–1934; Топоров 1976; Усачева 1978], и мн. др.). Не исключено, что с южнославянским бадняцким ритуалом генетически связан белорусский обычай *жечь под Новый год старые*

³ Ср.: «На *Свѣчки* (Рождество) нельзя белить печки — ягнята будут *рябые*» (собств. запись — Брестская обл., Малоритский р-н, с. Олуш).

⁴ Ср.: «С Иванова дня ставят в кринках молоко *под три росы* — больше молока коровы дадут» [Даль 1957: 944], где существеннее семантическая параллелизация 'роса' — 'молоко', чем связь 'звезды' — 'молоко'.

метлы, чтобы телились коровы (см.: [Булгаковский 1890: 184] — Пинский у.).

Стремлением к позитивному воздействию на плодovitость домашнего скота очень часто эксплицитно мотивируется приготовление календарных обрядовых хлебов, производимое преимущественно в зимние и особенно весенние праздники (см.: [Сумцов 1885; Довнар-Запольский 1909; Данковская 1909; Земцовский 1973; Соколова 1979; Страхов 1991 и др.]). Это ритуальное печенье во многих местностях представляет собою изображение фигур домашних животных (а также птицы) и часто носит соответствующее название (обычно в деминутивных формах). Плодовитость сообщается скоту путем скармливания обрядового печенья, причем существенную роль играет количество скармливаемых хлебцев, соотносимое с ожидаемым количеством приплода.

Приведем некоторые примеры из архивных материалов: «В Вербное воскресенье жители пекут из ржаного теста в постном масле орехи, коих сами едят и дают скоту: овцам по два, чтобы они носили по два ягненка, а коровам по одному, чтобы приходили с одним теленком, и так далее» ([Архив ГО, разр. 41, оп. 1, № 55: 7] — Тверская губ., Ржевский у.); «Чтобы коровы не яловели... на *Сороки* (9 марта) пекут бобки и дают коровам» ([Тенишевский архив, № 1618: 19] — Смоленская губ., Краснинский у.); «9 марта хозяйки пекут из теста галушки, называемые *бобашками*. Эти *бобашки* дают скоту в следующем количестве: свиньям по 12 *бобашек*, чтобы они приносили по 12 поросят; овцам — по 2 штуки, чтобы приносили по два ягненка и коровам по 1 шт., чтобы ежегодно отеливались одним теленком» ([Тенишевский архив, № 1671: 17] — Смоленская губ., Смоленский у., автор — В. Н. Добровольский?); «В праздник 40 мучеников (9 марта) пекут 40 хлебных катушков различной величины и дают их есть всем животным: лошади и корове по одному, овцам по тройке, свиньям по 15, курам без счета, с тою целью, чтобы означенные животные были производителями такого же числа подобных себе животных» ([Тенишевский архив, № 520: 31] — Калужская губ., Калужский у.).

Производительная семантика приписывается иногда и печению масляных блинов: «В понедельник на маслянице надобно непременно печь блины, чтобы коровы не яловели» ([Архив Шейна, № 159: 49] — Калужская губ.); «В понедельник (масленной недели. — А. Ж.) печь блины считается обязательным, чтобы коровы не яловели» ([Тенишевский архив, № 520: 33] — Калужская губ., Калужский у.). Ср. также: «Накануне Рождества, Нового года и Крещения Господня оставляют по одному

блину, а на Иоанна Крестителя (7 января) блины эти разламывают на мелкие кусочки, смешивают с зернами разных хлебов, взбрызгивают святою водою и дают всякому скоту, чтобы он хорошо водился» ([Тенишевский архив, № 1642: 12] — Смоленская губ., Поречский у.); «Первый блин в Сочельник овцам — от мора» [Ермолов 1901: 592].

Отчетливой продуцирующей функцией наделен обрядовый хлеб *керецун* (*крещун*, *крацун*) в закарпатских новогодних ритуалах (имеющих соответствия у всех народов карпатского региона, см. [Календарные обычаи 1973]): «Семья ест *крацун* в рождественские праздники, скотине дают середину, с овсом и другими постными продуктами, чтобы „коровы случались с быками“. „Газдыня (хозяйка. — А. Ж.) кладет себе в фартук кусок *крацуна*, натертый солью, и дает его скотине» ([Богатырев 1971a: 206] — с. Воловое; ср. также: [Симоненко 1948: 83] ⁵).

В представление о возможности магического воздействия на *вод* домашнего скота тесно вплетается вегетативная семантика, проявляющаяся в ряде календарных ритуалов и гаданий, где фигурируют как дикие растения и плоды (иван-да-марья, папоротник), так и особенно культурные (овес, просо, горох, бобы, капуста и др.): иван-дамарьей, собранной в лесу до восхода солнца на Ивана Купалу, кормят коров, чтобы они не яловели ([Тенишевский архив, № 1618: 19] — Смоленская губ., Краснинский у.); там же в Чистый четверг, также до восхода солнца, корове дают «два семечка капустной рассады, тогда корова двух теляток принесет, одно — одного теленка» [Тенишевский архив, № 1618: 20]; на Рождество пастух ходит по домам, разбрасывая в сенах семена овса, хозяева ловят их: чем больше поймают, тем

⁵ Ввиду названий обрядовых печений типа *барашки* («Говорят, что в Вербное воскресенье *барашки* (овцы) именинники. Чтобы они были здоровы, плодились, чтобы ходили домой, их кормят в этот день „*барашками*» — [СРНГ, II: 110] — Костромская губ., Буйский у.), *башка* 'булочка', употребляемая для лечения скота» ([СРНГ, III: 360] — Тульская губ.), *козленочки* ([СРНГ, XIV: 66] — Орловская губ., Мценский у.), *козюли* [XIV: 73] — Архангельская губ., Холмогорский у.), *корówka* ([XIV: 353] — Московская губ., Клинский, Дмитровский уу., Костромская губ.) и др., а также *копытице*, *копытки* [XIV: 305, 306], возникает желание связать отношениями более глубокими, чем просто вторичное сближение, слова *баран* и *баранка* 'вид кределя' (которое обычно объясняется сравнением с белор. *абаранак*, польск. *obwarzanek* из **ob-vařij*, см. [Фасмер 1964—1973, I: 124]), тем более что отмечено и слово *бублик* 'ягненок, барашек' ([СРНГ, III: 234] — псковск., смолен., тульск., пензенск.), явно производное от глагола *бублить* 'блеять' ([там же] — тульск., смолен.).

больше приплод скотины ([Архив ГО, разр. 40, оп. 1, № 32: 11] — Тамбовская губ., Моршанский у.). Часто для *вóда* скотины после вывозки навоза из хлева на дворе рассеивается овес ([например, [КНСХ, № 93] — Костромская губ., Буйский у.; № 1588 — Чухломский у.) или рожь ([КНСХ, № 141] — Буйский у.). В Закарпатской области перед Новым годом, на «святой вечер», во время ужина «берут бобы из приготовленных кушаний и бросают в стену, „аби корови тилиці телили, а стрижки — ягниці“» ([Симоненко 1948: 83] — с. Колочава).

По свидетельству Ю. Ф. Крачковского, в Ошмянском у. Виленской губ. на Богоявление (*третья кутья*) «перед ужином хозяин приносит сено, постилает его на стол, как на Рождество Христово», потом берет „веко“ (лукошко. — А. Ж.) с горохом, освященный в церкви мел и отправляется изображать кресты в различных частях своих зданий. Домашние между тем готовят ужин, садятся за стол и ожидают хозяина. Вошедши по окончании своего дела в хату, он обращается к семье со следующими словами: „Во время рождения Спасителя три Короля приезжали и сыпали около новорожденного золота; а мы, за неимением золота, сыплем одни другим горох“. При этих словах он сыплет на стол горох, а сидящие стараются ловить его. Думают, кто поймает большое количество гороху, у того будет много овец. Кто в продолжение трех лет ловил много гороху, тот уже приобрел даже счастливую способность успешно разводить овец» [Крачковский 1874: 174].

Во многих местах восточнославянской территории (преимущественно на западе, особенно в Белоруссии) распространено представление о том, что двойной колос (*спорыш*, *спорынья*, *двойчатка*, *житная матка* и т. п; белор. диал. *двачкы*, *блызнёта* — Брестская обл., Малоритский р-н, с. Олтуш, собств. записи), скормленный скотине, способствует увеличению ее плодовитости, что вызывает к жизни соответствующий ритуал: «Если *спорышики* дать корове и овцам (особенно), то двое родятся» (Брестская обл., Столинский р-н, д. Хотомель, запись З. В. Рубцовой; см. также: [Романов 1886–1912, VIII: 263] — Гомельская губ.; [Никифоровский 1897, № 755] — Витебская губ.; ср. [Мошинский 1929; Тихоницкая 1932; Лис 1974]). Ритуал скормливания *спорыша* овцам зафиксирован «в районах Кобрина, Пружан, Слуцка, Гомеля, Жиздры, Болхова, Тихвина, Алатыря, Инсара» [Терновская 1977а: 122]. Встречается он и в Сибири (см.: [Виноградов Г. 1918: 27] — Иркутская губ.; [Громыко 1975: 147; Архив ГО, разр. 53, оп. 1, № 17: 105] — Енисейская губ.). Для объяснения роли двой-

ного плода в продуцирующей магии существенной представляется сама этимология названия *спорыш*, *спорынья*, то есть связь со *спорый*, *спорость* со значениями 'обильный', 'щедрый', 'объемистый', 'прибыль, удача' в славянских параллелях, дальнейшее родство со *снеть*, *успех* и т. д. (см. [Преображенский 1910—1914, 1949, II: 366—367; Фасмер 1964—1973, III: 738]); из неславянских корневых соответствий особенно интересны санскритские *sphāy* 'увеличиваться', 'толстеть, полнеть', *sphīrā* 'жирный, толстый', *sphīla* 'плодородный, обильный', 'возросший, увеличившийся' и под., *sphātī* 'откорм' или 'разведение скота' [Кочергина 1978: 758].

Большую роль в магии, направленной на стимулирование *вóда* скота в хозяйстве, играют как календарные, так и не привязанные к тем или иным моментам народного календаря обряды с использованием м у р а в ь е в. В Поречском у. Смоленской губ. один из м л а д ш и х ч л е н о в с е м ь и утром в Чистый четверг приносит из лесу муравьев, часть из них относит в хлев, «чтобы овечки и коровки плодились», часть скармливается с овсом лошадям ([Тенишевский архив, № 1629: 2], материалы В. Н. Добровольского). Вполне аналогичный прием засвидетельствован в Череповецком у. Новгородской губ. [Тенишевский архив, № 798: 2; Антипов 1901: 132]. Семейские Забайкалья прибегают к подобному магическому средству под Иванов день [Болонев 1978: 85]. В Тюменском у. Тобольской губ. в Великий четверг «хозяин идет в лес, вырубает пень — обрубок того дерева, у корневища которого муравьи сделали себе гнездо; такое дерево надо найти заблаговременно; из этого обрубка, там же в лесу, делается топором небольшое корытце. Затем хозяин берет муравьев со всем гнездом или же только с частью гнезда и несет муравьев домой; там, в овечьем хлеву, хозяин ставит вырубленное из пня корытце, наливает в него воду, а в воду высыпает муравьев с их гнездом и со всем сором и эту воду наговаривает... Наговорную воду с муравьями хозяин дает пить овцам...» [Городцов П. 1916: 53]. В упомянутом уже Череповецком у., чтобы велась лучше скотина, «площадь нового двора хозяин пашет сохою, запрягая в нее вместо лошади всю свою семью⁶, потом боронит и сеет з е р н а р ж и, овса и ячменя. Если скотина все-таки плохо ведется, после вывозки навоза вспахивание и посев повторяются. Иные хозяева признают за лучшее сеять вместо зерен живых муравьев

⁶ А́ ргос: еще одно редкое русское свидетельство в пользу соображений Н. Ф. Сумцова [Сумцов 1889—1890: 85—88] о связи ритуала опашивания с основанием поселения (см. ниже, стр. 109—110, а также [Журавлев 1978б: 79]).

вместе с сором, составлявшим их гнездо» [Тенишевский архив, № 834: 17]; ср.: «Чтобы велась скотина: после вывозки навоза со двора, приносят муравейник из лесу и посыпают им в хлевах и стойлах» ([КНСХ, № 1339] – Костромская губ., Солигаличский у.)⁷.

Целесообразно привлечь вербальные клише-«провокации» из великорусских заговоров, исчерпывающим образом объясняющие «энтомологические» ассоциации ритуала: «Как эти муравьи плодятся, так бы у меня, раба Божия (имя рек), плодились овечки беленькие, черненькие и пегонькие...» [Городцов П. 1916: 53]; «Из муравьиной кучки прут вынуть и говорить: „Как мурашки *клят*, так бы у меня на дворе скотинка вся *скопилась* и плодилась“» ([Виноградов Н. 1910: 20] – Архангельская губ.; обращает на себя внимание паронимическое сближение *кипеть* – *копить* на месте обычного тавтологического параллелизма, ср.: «Как на сем муравьище муравьи *копятся*, так бы у меня в доме каждая скотинка велась и *копилась*» [СРНГ, XIV: 290] – Вологодская губ.); «Ежели пирийдешь / на новаи дворъ, вырать / равок сириди двора / высыпать (му)равлиною / кучю у равокъ / обайтить три раза, / сказать: муравушки, / как у леси вилися, / так скатина у мне / вилася» ([Тиханов 1904: 176] – Орловская губ., Брянский у.); «...Во чистом поле стоит гора муравинная; в той горе муравинной живет царь муравейной. Как у тебя царь муравинной прибывает во сто лет муравьев, так же бы прибывало у раба Божия (имя) скота...» ([Тенишевский архив, № 359: 6] – Вологодская губ., Тотемский у.).

Магическая функция приписывается и дереву, выросшему на месте муравейника: «Если на муравишнике вырастает листовка, али сосна, али осина, из ее делают колоду, в которой кормят скота: бывает хороший приплод. Если деревинка небольшая и из нее нельзя сделать колоду – ломают с нее прутик и втыкают во дворе – для хорошова приплода» ([Виноградов Г. 1918: 19–20] – Иркутская губ., Нижнеудинский у.; ср.: [Громько 1975: 90]).

По украинским поверьям, на том месте, где находился муравейник, строить хату нельзя: «хвороба і смертність буде», но это место реко-

⁷ Ср. полесские гадания по муравьям из записей последнего времени: «Когда выбираешь место для строительства хлева, надо принести из леса мурашек и высыпать на то место, где хочешь строить: [як мурашки распаўзўца, то і н'ачыстаја м'ёста там ужэ нё стрóй]. Если мурашки не расползаются, то место считается хорошим» (запись А. П. Алейниковой и Л. П. Тимошенко, 1975 — Гомельская обл., Хойницкий р-н, с. Великий Бор).

мещуется для постройки скотных сараев: «прибиток скотини буде» [Булашев 1909: 509]⁸.

Аналогично муравьям, влияние на плодовитость скота оказывают осы: «Осы соты считаются самым верным средством, чтобы водился скот» ([Ильинский 1896: 240] — Ярославская губ.); *осье гнездо* «приносят из лесу, где найдут, и помещают во дворе, где живут овцы: „водитесь, мои овцы, как эти осы“» ([Виноградов Г. 1915а: 413] — Иркутская губ., Нижнеудинский у.). По данным анкеты КНСХ, *осьи гнезда* закапываются в навоз или вешаются в углах хлева ([№№ 25, 103, 177, 295, 1183] — Костромская губ., Буйский, Галичский, Нерехтский уу.). Иногда осиное гнездо, высушенное и истолченное, скармливается лошади вместе с овсом [Тейльс 1915: 22].

«Энтомологические» ассоциации можно продолжить, обратившись к широко распространенным представлениям, связанным с тараканами: присутствие в доме черных тараканов благоприятствует ведению в данном хозяйстве скота; напротив, их исчезновение или насильственное выведение влечет за собою прекращение *вода*. Ограничимся одной иллюстрацией: «Есть поверье, что всех, до одного, тараканов нельзя вывести из дома. В каждом доме есть *тараканья матка* (= таракан, ростом с ягненка). Если вывести приговором из дома тараканью матку, то вскоре перемрет вся скотина в этом доме» ([Тенишевский архив, № 339]: 33 — Вологодская губ., Тотемский у., дд. Брусеница, Монастыри). Пример интересен тем, что в нем в качестве единицы измерения, своеобразного модуля или точки отсчета выступает рост домашнего животного, ягненка (ср., однако: *И большой таракан не мерину чета* [Даль 1912—1914, IV: 724]; там же загадки о таракане: *Бежит бык о шести ног: сам без копыт, ходит, не стучит?, Черен, да не ворон, рогат, да не бык, шесть ног без копыт?*).

В семантическом отношении звезды, хлеб (в особенности в виде необработанного зерна, и далее, горох, бобы и проч.) и насеко-

⁸ Муравьи фигурируют и в заговорах, произносимых при первом выгоне скота в поле на вешнего Егория ([Зеленин 1914—1916, II: 870] — Новгородская губ.; [Зеленин 1905: 45] — там же; [Бобров, Финченко 1986: 160—161]; [Гуляева 1986: 178] — Ленинградская обл., Тихвинский р-н.; [Соколова 1979: 160] — Север, Сибирь; [Дурасов 1988: 100] — Архангельская губ./обл., Каргопольский у./р-н.; [Елеонская 1994: 151, 153—154] — Южная Сибирь, Витебская губ. и др.), и в обрядности, связанной с вывозом навоза из хлевов ([Добровольский 1891—1903, III: 108] — Смоленская губ.).

мые (муравьи, осы и тараканы прежде всего), а также вода (в частности, в таких «дискретных» состояниях, как снег, дождь и роса, ср. роль росы в весенней егорьевской и купальской обрядности, связанной со скотоводством), выступают в славянской продуцирующей магии как трансформации одного и того же начала, ассоциированного с представлением о неисчислимости соответствующих объектов. Связь их между собою обнаруживается в постоянном соотношении, в параллелизме контекстов огромного количества заговорных и приметных формул, эквивалентности в различных ритуальных действиях, приемах и т. д.

Из заметных календарных обычаев, направленных на увеличение плодovitости скота, следует отметить магию, связанную с *непочатой водой* на Богоявление (*Водохрище*) в Волынской губ.: «По окончании водосвятия все наперерыв стараются прежде других зачерпнуть освященной воды, в той уверенности, что вода, почерпаемая раньше, чем успели зачерпнуть другие, действительно... Кто первый наберет воды и даст скоту, у того скот будет размножаться и вообще хозяйство будет идти лучше» ([Чубинский 1872–1878, III: 3] — Владимирский у., с. Могильна), — а также праздник *Волосье* (*Волося*) в четверг на масленой неделе в Слонимском у. Гродненской губ. (см.: [Шейн 1887–1902, I (1): 122; Крестьянин 1907: 17; Романов 1911–1912, I: 35–36]). В Смоленской губ. известна обетная варка пива (так называемые *оброки*), приурочиваемая «к какому-либо небольшому празднику» (наряду с почти обязательными *Покровщиной*, *Михайловщиной*, *Никольщиной*, *Ягорьевщиной*), в том случае, если не ведется скот (см.: [Добровольский 1891–1903: 692] — Поречский и др. у.); ср. так называемые *обещания* Миколу и Илье в Варнавинском у. Костромской губ., подробнейшим образом описанные Г. К. Завойко [Завойко 1917: 9–16]: по обещанию, в назначенный день (19 июля, канун Ильина дня, или за неделю перед заговеньем на Филиппов пост, на который приходится Никола) режется заранее выбранное откормленное животное и лучшая часть мяса жертвуется в церковь; *Миколу* обычно обещают бычка или телку, а *Илье* — овцу, барана или чаще ягненка: «Бык *Миколу*, а баран *Илье*, говорят крестьяне» [там же: 14]⁹. Наряду с календарными жертвоприношениями и *оброками*,

⁹ Ср.: «На пророка *Илью* баранью голову на стол, обычай, влгд.» ([Даль 1912–1914, II: 94]; ср. [Ермолов 1901: 384]), чем, возможно, объясняется не паспортизованное у Даля и Ермолова название этого праздника *Илья бараний рог* (там же, ср.

«чтобы скотинка хорошо водилась, существует обычай нести добровольные посты, напр., в течение недели перед Покровом» ([Тенишевский архив, № 1623: 21] — Смоленская губ., Юхновский у.).

Из календарных обычаев, способствующих ведению скота, следует особо отметить группу приемов и запретов, связанных с вывозкой навоза из хлева: «При вывозе навоза с овчарника кто зачищает, требует у хозяйки яиц, чтоб овечки велись» ([Тенишевский архив, № 1450: 20] — Смоленская губ., Рославльский у., корр. В. Н. Добровольский); «После того, как навоз со двора выкидают вилами, двор нельзя заскрести лопатой или заступом: всю скотину со двора выскребешь» ([Тенишевский архив, № 834: 17] — Новгородская губ., Череповецкий у.). Закапывание в навоз рогов и костей как залог плодovitости скота (см. ниже) и опасность истребления стада путем выскребания навоза находятся, очевидно, в прямой зависимости одно от другого.

«Для того, чтобы велись лошади, вколачивают осиновый кол в стойле лошади после того, как вывозят навоз, а для того чтобы велись овцы зарывают зуб от бороны» ([КНСХ, № 258] — Костромская губ., Галичский у.). «Чтобы велась скотина наблюдается (насаждение?) репейника во дворе во всех 4 углах после вывоза навоза летом» ([КНСХ, № 316] — Галичский у.). И репейник (*чертополох, дедовник, мордвинник* и т. д.), и осиновый кол, и борона в последних случаях выступают в менее обычной (вторичной) для них

[СРНГ, II: 106]). Явно связаны с указанными обычаями олонечские *бараны воскресенья* — первое воскресенье после Петрова дня (29 июня) и первое воскресенье после Ильина дня (20 июля), в которые закалывают по обету баранов (см.: [Куликовский 1898]).

О Николе, в частности, как о патроне домашнего скота см.: [Успенский 1978]. Там же жертва Николе быком, в отличие от жертвы бараном Илье, объясняется более высоким по сравнению с Ильей рангом Николы, «который может фигурировать в народном сознании как второе лицо после Бога» [Успенский 1978: 100, 102]. Впрочем, по сведениям И. Сахарова (со ссылкой на Лепехина), на Ильин день «в селе Обыченском, Пермской губернии, ...поселяне, на мирскую складчину, приводили с собой быка, другие телята, убивали их и съедали всю деревню» [Сахаров 1841—1849, VII: 44—45]. Ср.: «...во многих, например, местах Архангельской и Олонецкой губерний в Ильин день перед церковью закалывают быка» [Пришвин 1956: 43]. С. В. Максимов полагает, что жертвоприношения Илье бараном (наряду с медом, пивом, колосьями ржи и зеленым горохом) преследуют свою цель влияние на своевременность дождей (см.: [Максимов 1903: 481—482] — Вятская губ., Орловский и др. уу.).

магической функции: прежде всего они используются как апотропеические средства — с целью предохранения скота от порчи домовыми, ведьмами и др. Продуцирующая функция бороны¹⁰ видна в украинских поверьях: «Шоб водились свині, украдь у степу бóрону и положи на хліб, — то так и сипнуть поросятя» ([Чубинский 1872—1878, 1: 50] — Екатеринославская губ., Новомосковский у.; «хліб» — по-видимому, описка — вместо «хлів»); здесь, помимо благотворных качеств самой бороны, существенно то, что она должна быть украденной. По распространенному у восточных славян поверью, кража благоприятствует плодородию¹¹.

Интересным представляется редкое использование во время вывозки навоза в качестве средства для увеличения плодovitости овец елки: «Для того, чтобы велись овцы, и было побольше ягнят, находят в лесу маленькую елочку, без всяких отростков, и после того, как вывозят навоз, эту елочку втыкают во дворе, в землю, после этого ведутся лучшие овцы и бывает больше ягнят» ([КНСХ, № 193] — Костромская губ., Буйский у., Троицкая вол., д. Волково). Возможно, что с другими предметами, используемыми в связи с вывозкой навоза (осиновый кол, зубья бороны, репейник — ср. его диалектные назва-

¹⁰ Следует отметить употребление бороны и с прямо противоположной целью: «Чтобы кобыла не жеребилась ...относят бороны на гумно или на огород и там внутри ее сеют овес. Овес этот еще зеленым скармливают кобыле, и до тех пор бороны нельзя принести с места... Все эти средства против того, чтобы лошадь ожеребилась, применяются только ранней весной, пока кобыла еще не гуляла в поле с жеребцами, а не то она „принесет бороны“, т. е., как говорят крестьяне, сберонит все брюхо, раз она уже жереба» ([Костоловский 1901а: 132] — Ярославская губ., Рыбинский у.).

¹¹ Ср., например, любопытные сообщения, касающиеся магических средств к увеличению плодovitости культурных растений: «Если хлеб не родится, то надо украсть с поля копну хлеба и этим зерном засеять ниву. На следующий год обязательно надо возвратит (поставит) копну на ту же ниву» ([Яковлев 1906а: 173] — Воронежская губ., Острогожский у., слоб. Сагуны); «...кто желает развести у себя в огороде хмель и чтобы он не погибал, а скоро отродился и был бы плодovit, тот не должен покупать черенки хмеля, а обязательно должен украсть их у кого-нибудь, и тогда хмель будет хорошо расти. Но украсть надо так, чтобы и хозяин хмельника не заметил пропажи, следовательно, надо красть не за один раз да, пожалуй, и не у одного. В этом весь успех дела. Когда хмель отродится и даст уже порядочные ростки, тогда можно ставить колышки и даже сознаться в краже и заплатить деньги, если потребуют, все это уже не препятствует росту хмеля. И не было случая, чтобы кто-нибудь жаловался на такую кражу, так глубоко врезалась необходимость ее в понятие людей» ([Шустиков 1909: 62] — Вологодская губ., Кадниковский у.).

ния брянск., псковск. *дед колючий*, латв. старожильч. *дед колкий* и т. п. — [СРНГ, VII: 328]), елку, точнее, хвою, объединяет признак остроты, колючести, что чрезвычайно характерно для всякого рода апотропеев. Следовательно, и в этом случае присутствует изменение семантической функции ритуала и ритуального предмета от апотропеической к продуцирующей.

* * *

Чрезвычайно многообразна и труднообозрима некалендарная магия восточных славян, преследующая своею целью увеличение плодовитости домашних животных (частично материал некалендарных обрядов затронут выше).

С возможным воздействием на ведение скотины связывается описанный Д. К. Зелениным севернорусский обычай навешивания сношенной обуви под стрехой: «Изношенные лапти в большом количестве привешивают под клюками у крыш скотных дворов на лицевую сторону для того, чтобы скотина всякая велась» ([Зеленин 1914–1916, I: 402] — Вятская губ., Нолинский у.); «Если у хозяина навешено много „отопков“, т. е. старых лаптей, около двора (навешивают до воза и более), то и скота будет много; если же лапти эти, отгнив, отпадут, и скот пройдет около их, то бывает тяжело и ему» ([Зеленин 1914–1916, I: 412] — Вятская губ., Котельничский у., на границе с Вологодской губ.). Подробнее см.: [Зеленин 1913]. Первоначальная семантика этого приема, вероятно, апотропеического характера: в ответах на вопрос 25 анкеты КНСХ «Верят ли в домового и что делают, чтобы он не портил скотину?» указывается: «...Вешают худые лапти на дворе» ([№ 1069] — Нерехтский у.), «...В домового вера жива. Чтобы он не портил скотину вешают *Бога*, состоящего из худого лаптя, разбитого горшка, в лапоть кладут куриный помет и приговаривают: „Вот тебе дедушка *Бог*, ему молися, а над скотиной не дурися“» ([№ 1204] — там же) и т. п.

Целый ряд магических приемов, предписаний, табу и примет связан с постройкой хлева и, шире, вообще дома и двора, причем семиотически значимым может оказаться любой из элементов этого события. Оценке с точки зрения будущего *вóда* скотины подвергается и место, выбираемое для постройки (ср.: «Если где был сад, да он вырублен, то на этом месте не стройся: скот не будет вестись» [Тенишевский архив,

№ 1540: 17] – Смоленская губ., Бельский или Рославльский у.; «Нельзя двор ставить на том месте, где была русская печь, иначе скотина будет падать» [В. Л. 1901: 173] – Ярославская губ.), и время строительства («Хлев никогда не строят „на ущербе“ луны, чтобы скотина не помирала» [Архив ГО, разр. 7, оп. 1, № 104: 22] – Вологодская губ., Вельский у.), и используемый строительный материал («Дерево из мельничной постройки можно употреблять только на помещения для свиней: свиньи в таких помещениях бывают плодовиты, как крысы, а чорт в эти помещения не переходит, так как он боится свиней» [Булашев 1909: 190] – Подольская губ., Ушицкий у.; источник – [Чубинский 1872–1878, I: 104]) и т. д. Производительную семантику, наряду с апотропеической, имеет прием подкладывания во время строительства овечьей шерсти – под матицу ([Тенишевский архив, № 1020: 11] – Орловская губ., Карачевский у.: «для того, чтобы овцы водились») или под один из углов постройки ([Тенишевский архив, № 1633: 6] – Смоленская губ., Поречский у.). Иногда (в том же регионе – западная зона южнорусской территории) овечья шерсть заменяется («кодируется») в строительных обрядах шерстью кошки или собаки: «Многие из местных крестьян закапывают под основание жилища живых животных (кошку, собаку) с тою шерстью, с какою желательно иметь скотину» ([Тенишевский архив, № 509: 11] – Калужская губ., Жиздринский у., с. Подбужье). В данных случаях, по-видимому, мы сталкиваемся с изменением семантики первоначального обряда «строительной жертвы», широко известного у многих народов¹² (то есть компенсационная функция «строительной жертвы» сменяется продуцирующей функцией, и обряд приобретает хозяйственную ориентацию).

Любопытным образом трансформировались представления, связанные со «строительной жертвой» (некогда, как предполагается, человеческой), в приемах провоцирования *vóda* скота при переселении в новый дом в костромских ритуалах: «При переходе в новое место жительства, хозяин в 12 ч. ночи идет на кладбище и берет черепок от горшков, которыми обмывают покойников, насыпает в его земли со свежей могилы, идет домой, и дома обсыпает этой землей кругом двора без молитвы, чтобы велся скот, а черепок относит обратно на кладбище» ([КНСХ, № 1071] – Нерехтский у., Борисоглебская вол.,

¹² См.: [Зеленин 1937; Никифоровский М. 1875: 38; Афанасьев 1865–1869, II: 83–85]; европейские параллели детально рассмотрены в работе: [Сартори 1895]. Из новых специальных работ на эту тему см.: [Байбури 1979].

с. Улошпань). Возможно, однако, что в этом ритуале обнаруживается «элементарная» связь продуцирующей магии с культом предков (само установление такой «связи», на наш взгляд, равным счетом ничего не объясняет), отразившимся в сходном ритуале, записанном в Буйском у. Костромской губ. (необходимо иметь в виду, что упоминаемый в описании голбец, так же как и подпечек, — место обитания домового, который теснейшим образом связан с предками, гесп. покойниками): «Для того чтоб велись коровы, берут в голбце (подвал) земли, что захватится в горсть, ни меньше, ни больше, затем эту землю носят к знахарке, она над ней наговаривает (что не сказывает), после чего ее высыпают в хлев к корове» ([КНСХ, № 197] — Троицкая вол., д. Волково).

Продолжением продуцирующих обрядов, отправляемых при строительстве хлева, является закапывание овечьих и коровьих костей или рогов в углах двора или хлева: «Чтобы водилась скотина и был от нее хороший приплод, кладут в каждый угол на дворе по коровьему и овечьему рогу; при этом говорят: „Косточкам на истление, скотинушке на приплод и ведение“» ([Тенишевский архив, № 1836: 6–7] — Ярославская губ.; первоначальный смысл заговора, вероятно, состоял в утверждении: когда истлеют эти кости, тогда у меня в хозяйстве переведется скотина); «Кости овечьей головы и ног носят в хлев, где стоят овцы, „чтобы овцы лучше водились“» ([Тенишевский архив, № 834: 17] — Новгородская губ., Череповецкий у.); «Чтобы овцы велись, закапывают в хлеве ладьшки (= лодыжки. — А. Ж.) от овец же» ([КНСХ, № 103] — Костромская губ., Буйский у.). Ср.: «Кобылья голова (костяк)... втыкать на кол во дворе или на углу постройки конский череп, чтобы „велось“» ([Потебня 1890: 122] — Харьковская губ., с. Кочеток). Неоднократны упоминания в качестве средства, способствующего плодovitости домашнего скота, когтей или черепа медведя: «Некоторые хозяева с. Данькова, в старину, вешали на углах хлева или конюшни различные амулеты: медвежью шерсть, медвежьи когти, головы, для того, чтобы скот велся хорошо, был сыт и гладок, чужого глаза и насыльных домовиков не боялся. Медведники, водившие медведей в старину, предлагали домохозяевам поскусть Мишку и воспользоваться его шерстью, как отличным симпатическим средством, а в замен выпрашивали у хозяев для себя и Мишки угощения: меда и хлеба» ([Добровольский 1897: 378] — Смоленская губ., Смоленский у.).

По-видимому, трансформацией указанного магического закапывания костей и рогов в хлеву является отмечаемое в Белорусском Поле-

сье закапывание черепах: «Закопанная у входа в сарай черепаха — для разведения свиней» (запись З. В. Рубцовой — Брестская обл., Столинский р-н, д. Хотомель)¹³.

Заслуживает внимания средство, отмеченное в Сибири: «...чтобы велся скот... колоду для корму скоту надо делать из той деревинки, на которой было гнездо коршуна или вороны, только не мелкой пташки...» ([Виноградов Г. 1915а: 381] — Иркутская губ., Нижнеудинский у.).

Довольно распространенным у восточных славян является поверье, согласно которому скот плохо ведется в том дворе, где есть кролики: «У кого в доме кролики, у того лошади не будут водиться» ([Зеленин 1914—1916, I: 102] — Астраханская губ., Черноярский у.); «Кто держит во дворе кроликов... у того не будет разводиться (плодиться) скот» ([Булашев 1909: 437] — Харьковская губ., Старобельский у.); «Кроликов водить к раззору» ([КНСХ, № 1165] — Костромская губ., Нерехтский у.). На первый взгляд это поверье противоречит принципам имитативной магии, поскольку кролики являются разменным символом плодовитости (ср. русск. диал. *кролиха* 'о женщине, которая часто рождает': Опять эта кролиха понесла. Хакас. Краснояр. — [СРНГ, XV: 273—274]). Однако возможно, что причина отклонения от обычной магической метафоричности кроется здесь в представлении о чрезмерной плодовитости кроликов, подавляющей или забирающей *вод* другой живности, подобно тому, как допустима в народных поверьях «экспроприация» чужого *века* (ср. *двужилые лошади* — букв. 'живущие дважды, за двоих', то есть собственно *двужилые*, см.: [Журавлев 1988]).

В противоположность представлениям о кроликах, держание голубей, которые также чрезвычайно плодовиты (ср. клишированное сравнение *плодятся и множатся, что голуби* — [Даль 1912—1914, I: 914]), считается полезным: «Если держать голубей, то, говорят, легче

¹³ Обычное держать черепаху в посуде с пойлом для скота: «Держать черепаху в корыте и заливать этой воды в ведро, когда кормишь свиней» (запись З. В. Рубцовой — там же), «Чтоб свинье велись, черепаху клали в посуду, из которой свиней кормили» (Черниговская обл., Репкинский р-н, с. Великий Злеев, запись 1980 г.). Аналогичные приемы, по материалам Полесских экспедиций, фиксируются и в других местностях. Ср. у Чубинского: «Утверждают, что черепаха очень полезна для коров, и потому очень часто держат черепах в ушате с помоями, которые дают пить коровам» ([Чубинский 1872—1878, I: 66] — Киевская губ., Каневский у.).

скоту и не будет падежа» ([КНСХ, № 418] — Костромская губ., Галичский у.). Параллелизма в поверьях о кроликах и голубях не возникает, вероятно, благодаря имеющим истоки в христианской символике положительным коннотациям представлений о голубях.

В костромской анкете «Культ и Народное Сельское Хозяйство» весьма нередки указания на то, что *воду* скота способствует содержание в хлеву козла ([КНСХ, №№ 1051, 1123, 1124, 1132, 1217, 1231, 1234 и др.] — преимущественно Нерехтский у.); обычная функция козла в хлеву, особенно при лошадях, — апотропеическая: удержание домового от бесчинств по отношению к домашнему скоту (ср.: [Максимов 1955: 309]).

Трансформацией апотропеического средства в продуцирующее следует, по-видимому, объяснять и календарно закрепленное использование медвежьего черепа: «Приметы для воду скота. Если хочет <так!> скота много держать, то медвежью голову пронеси сквозь скот, на Иванов день до солнца, и вкопай среди двора и скот будет вестись» [Забьлин 1880: 186].

Немаловажной для ведения овец представляется их порода, ср.: «...овец нельзя держать разной породы» ([КНСХ, № 1038] — Нерехтский у.).

Очень существенно для ряда местностей (приводимые ниже примеры — из материалов КНСХ по Буйскому уезду) количество овец, оставляемых на зиму: «Для мелкой скотины такая примета. Для одного хозяина подошли четные числа, и он держит скотины только четное, 2, 4, 6, а 3, 5 ни за что держать не будет, а у другого, совершенно наоборот, — только нечетные» ([№ 25] — Воскресенская вол.); «Чтобы овцы плодились, то в зиму нужно пускать четное или нечетное число их по четному или нечетному числу половиц в доме» ([№ 26] — там же); «В некоторых домах верят в то, что нельзя держать нечетное число овец» ([№ 89] — Ильинская-на-Шаче вол.); «Скотину некоторые держат определенное количество а более или менее *не ко двору*» ([№ 204] — Троицкая вол.) и т. п.

Одну из своих статей И. В. Костоловский посвятил народному поверью о бесплодии близнецов, вернее, одного из них, более слабого, причем это поверье распространяется и на скот и на людей, и как на однополых близнецов, так и на разнополых: «Думали по осени пустить в племя телушку, да забоялись: *двойнишная* у нас телушка-то, не будет и телят-то носить». «К непутявому ноне мы к быку-то корову води-

ли (т. е. для случки), да и осталась яловкой; бык-то, видно, *двойнишной*, ну и не путной» ([Костоловский 1911: 499] — Ярославская губ., Рыбинский, Мышкинский, Угличский уу.).

В соответствии с общим поверьем об удачливости косоглазых (ср.: *Косые счастливы* [Даль 1912–1914, II: 444]), считается, что «...если в доме имеется косою человек на глаза, то хорошо водятся овцы» ([КНСХ, № 1129] — Нерехтский у.).

Ряд предписаний, направленных на увеличение плодovitости скота, связан с повседневной и праздничной едою: «Мясо должно всегда резать крупными кусками, чтобы скотина крупной родилась» ([Архив Шейна, № 159: 50] — Калужская губ.); «Чтобы овцы приносили больше ярушек, то приготовленное из заколотой овцы кушанье дают сперва поесть малым ребятишкам, а затем уже начинают есть и взрослые» ([Завойко 1914: 124] — Владимирская губ., Вязниковский у.; последовательность от малых детей к взрослым прозрачно соотносится с идеей роста, возрастания, весьма существенной для хозяйственной магии и лежащих в ее основе поверий); в Пинском уезде на Новый год «за ужином едят хлеб, стараясь не делать крошек; в противном случае не будут водиться овцы» [Булгаковский 1890: 184]. В костромских материалах зафиксирован магический прием имитативного воздействия на пол будущего приплода, также связанный с едою: «Для того чтобы родились больше овечки<, > от первого ягненка почки дают есть девочкам» ([КНСХ, № 1266] — Солигаличский у.).

Вообще те или иные способы различных повседневных действий и бытовых отправлений довольно активно ассоциируются с возможностью положительного или негативного влияния на состояние *во́да* домашних животных, например, в Житомирском уезде рекомендуется «не высыпать сажу, где ходит скот, „бо не буде плоду“» ([Боцяновский 1895: 503]; то же отмечается в Малоритском р-не Брестской обл. — собств. записи в сс. Радеж, Орехово и др.). Одно и то же действие может и предписываться, и табуироваться: «Чтоб свиньи водились, надо обуваться и одеваться на постели» ([Яковлев 1905: 179] — Воронежская губ., Острогжский у.); почти то же на Пинщине, с оговоркой о календарной закреплённости приема: «В новый год мужчины обуваются на печке в том убеждении, что будут водиться свиньи» [Булгаковский 1890: 184]; однако в Гродненской губ. это запрещается: «Сидя на печке не обуваются, чтобы свиньи не околевали» ([Романов 1911–1912, I: 69] — Слонимский у.). Имея в виду, что печь часто символизирует продуцирующее начало (см. стр. 79 настоя-

щей работы), можно предположить, что табу в данном случае вторично и представляет собою результат «энантиосемичного» развития магического приема-предписания.

* * *

Так же как продуцирующая магия общего характера, то есть магия, представляющая собою провоцирование *во́да* вообще, разнообразна и богата у восточных славян окказиональная магия, непосредственно связанная с получением приплода от конкретного животного. Здесь следует выделять магические действия, связанные со случкой: приметы, замечаемые во время неспрадности коровы, кобылы и т. д. и позволяющие судить о поле, масти будущего приплода, времени его появления на свет и т. п.; магию, связанную с собственно отелом (ожеребом и т. д.), и, наконец, ритуалы, исполняемые после отела (ожереба и т. д.) и призванные обезопасить разрешившееся животное и его потомство от влияния недобрых сил.

Магические действия, к которым прибегают перед случкой для того, чтобы это предприятие имело успех, часто являются имитативными и выглядят как «метафора» акта, результатом которого будет зачатие плода: «Чтобы корова скорее сошлась с быком, ей нужно дать хлеба с солью непременно с *к в о з ь* *и з г о р о д ь*» ([Никифоровский 1897: 147] – Витебская губ., Полоцкий у.); «Когда и после нескольких случек корова остается яловкой, значит, она когда-нибудь ударена коромыслом или же „вицыйный“ (перекрученным прутом)». Единственным разрешающим неплодие средством почитается следующее: по окончании посадки хлеба в печь нужно «соскрэ́сьц» хлебную лопату и, смешав „*поскрёбки*“ с солью, дать корове съесть, но не с рук, а бросив через дверную петлю, и тотчас же „вести корову до быка“» [там же].

Очень часто в магии, приуроченной к случке домашних животных, фигурирует мотив *з а в я з ы в а н и я* *у з л а*.

Во многих местах успешность случки обеспечивается манипуляциями с веревкой, на которой вели корову к быку: «Если корова приведена к быку из другого стада, то для той же цели приведший опоясывается „моторкóм“, на котором вел корову» ([Никифоровский 1897: 147] – Витебская губ., Полоцкий у.), ср. галицийский обычай: «*Aby krowa za jednym zachodem lub po kilku stanowieniach wreszcie się odpolowała, robią na tym powrózku, na którym ją do wołu prowadzono, 3*

węzły» [Сьвентек 1905: 380]. В Малоритском р-не Брестской обл. нами записаны такие приемы, благоприятствующие «взятию» коровы: «Шнурок (*zawjasku*) од мішка навязаты на рогы і вёсты до быка» либо погонять этим шнурком (с. Радеж); «Когда ведут корову к быку, берут *zawjasku* от мешка, навязывают на рога, после случки снимают и снова завязывают ею мешок» (с. Олтуш). Магическое использование санной *завертки* (веревочная и т. д. петля для прикрепления к саням оглобель) отмечается в Нижнеудинском у. Иркутской губ.: «Взяться не может корова. „Когда корова долго бегаётся, но не может взяться (ну, забеременеть!), старухи учили поскрести завер (т) ку от саней — веревочну ли, из прутьев ли, все равно — и *наскрѣбьши* скормить с хлебом корове“¹⁴. Еще лучше, если удастся воспользоваться случайно найденной¹⁵ заверткой...» [Виноградов Г. 1915а: 383].

К объяснению мотива завязывания узла ср. такие лексемы, как русск. *завязать(ся)* 'начать(ся)', *завязка* — по характерному толкованию Даля — 'основная причина, пружина действий...' [Даль 1912—1914, I: 1482], *завязь* 'Fruchtansatz', далее (*любовная*) *связь*, *союз*, (*брачные*) *узы* и т. д., а применительно непосредственно к животным — *вязка* 'случка' [Даль 1912—1914, I: 827]; еще ср. *путаться* (с кем-л.) 'иметь любовные связи', *плестись* (с кем-либо) 'иметь интимную связь' ([СРНГ, XXVII: 119] — колымск.); *супруг* и *запрягать*, *упряжь* и т. д.

К мотиву завязывания узла в магии при случке примыкают тактические ассоциации: «Корову к быку гонят через нита, разложенные на пороге хлева (сарая)» (собств. запись — с. Олтуш).

В ряде мест в Полесье корову к быку гонят свяченой вербой (как при первом выгоне в Юрьев день), но лучшим средством считается гнать корову палкой, застрявшей в ветвях плодового дерева (Брестская обл., Малоритский р-н, сс. Радеж, Олтуш);

¹⁴ Нет ли здесь связи с череповецким *скребень* 'половой акт' [Герасимов 1910: 79]? Ср. также эфемистическое выражение *скрѣб твою мать*, шутовское *поскрѣбьши* 'последнее дитя' [Даль 1912—1914, III: 869].

¹⁵ Ср.: «Чтобы кобыла жеребилась: ...Найти потерянное лошадиное путо завязанное, соскочившее с ног лошади, ночью. Путо это высушить, стереть в порошок и давать кобыле в овсе...» ([Тенишевский архив, № 856: 6] — Орловская губ., Болховский у.). Ср. также роль краденой бороны в украинской магии, способствующей приплоду поросят, см. стр. 22.

«Есть палка на груше, которая там зимует. От зними эту палку, по-пуд коровую пройми — она там побигает» (Гомельская обл., Лельчицкий р-н, д. Стодолоичи, запись А. Л. Топоркова, 1980 г.).

Иногда при сопровождении коровы на случку предписывается хранить молчание: «Корову ведешь случать — ни с кем не разговариваешь. Одна в рукавицах ходила, и спичка в зубах. Не здороваться даже» ([Адоньева, Овчинникова 1993: 39] — Архангельская обл., Виноградовский р-н, д. Малая Горка): «...иначе не пойдет» [там же: 40]. В данном случае молчание — одно из средств избежать нежелательных контактов, в том числе словесных, могущих оказать неблагоприятное влияние на исход предприятия. Нежелание физических контактов с посторонним человеком, который может стать вольным или невольным вредителем, а также соприкосновения с потенциально опасным предметом, заметно и в использовании рукавиц.

Существенную роль в действиях перед случкой играет контактная, «метонимическая» магия, призванная обеспечить зачатие: «Перед случкой насыпать овса беременной женщине в подол и дать этого овса кобыле» ([Тенишевский архив, № 856: 6] — Орловская губ., Болховский у.); «...заставляют беременную женщину покормить нежеребую кобылу овсом из передней полы рубашки, и потом сажают на кобылу жеребца...» [Тейльс 1915: 22]; ср.: «Чтобы свиная помногу поросят давала, надобно, чтобы ее кормила из своего подола женщина, часто рожаящая» ([Архив Шейна, № 159: 51] — Калужская губ.; ср. упоминания кормления коровы из подола с целью воздействия на ее плодовитость в работах: [Соколова 1979: 182–183; Дурасов 1988: 100]). В Вязниковском у. Владимирской губ. «,чтобы скотина обошлась скорее» (например, корова с бычком погуляла), хозяйки, выгоняя скотину, «с рогов до самых до пяток трут грязной рубашкой» (трижды), т. е. той рубашкой, в которой хозяйка «спала с мужиком» (мужем). Затем повойником¹⁶ со своей головы «хлыщут скотину», приговаривая: «поди, поди — Бог с тобой! Поди — Бог с тобой!» [Завойко 1914]. Заслуживает интереса прием «метонимической» магии, отмеченный в материалах КНСХ: для непродуктивности животного «из пизды во(ло)сок выггер(гивают), запекают и дают» скотине ([№ 277] — Костромская губ., Галичский у., Говеновская вол., д. Большое Шильяково).

¹⁶ Повойник — головной убор за мужней женщины.

Иногда во время случки прибегают к действиям, направленным на получение приплода желаемой масти¹⁷. В Болховском у. Орловской губ. отмечается, например, что «следует во время случки, в момент *jactus seminis* провести перед жеребцом кобылту той же масти, какой желают иметь жеребенка» [Тенишевский архив, № 956: 7]. В с. Олтуш Брестской обл. нами записано такое средство: «Чтобы поросята были пестрыми, берут черную палку, вырезают местами ножом кору, чтобы палка была пестрой, и этой палкой гонят свинью к *храку*».

Когда корова, кобыла, овца и т. д. *возьмется* 'понесет, перестанет яловеть', наступает период, насыщенный многоразличными табу, оберегающими самку и плод от всяких возможных несчастий. Например: «Загоняя в хлев поросную свинью, нельзя бить ее, иначе свинья съест своих поросят» ([Никифоровский 1897: 157] – Витебская губ., Витебский у.); «Кошек нельзя возить на затяжелевшей (жеребной) кобыле, „бо кобила скине лоша“» ([Абрамов 1913: 380] – Волынская губ., Новоград-Волынский у.); «Когда едешь на затяжелевшей (жеребной) кобыле в дорогу и порвется *заверта*, то *заверту* не надо бросать, а то волк жеребенка съест» ([Тенишевский архив, № 1618: 21] – Смоленская губ., Краснинский у.). На период беременности самки домашнего животного, преимущественно коровы и овцы, приходится большое число запретов в определенные дни народного календаря, чаще всего зимние, производить обычные домашние работы – прясть, шить, развешивать белье, вить веревки, гнуть обода и т. д. – во избежание уродства будущего приплода. Большую коллекцию такого рода запретов собрал Е. Романов (см. [Романов 1911–1912, 1: 40, 41, 66, 69, 71, 80] – Гродненская губ.; Брестский, Бельский, Слонимский уу.). Из наших записей: «От *Роздва* до Крещения нельзя шить иголкой: телята, ягнята, поросята будут слепые»; «Тогда же нельзя *прясть* (*вічку крутыты*) – скотина крутиться будет» (с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.).

Однако основное внимание хозяина затяжелевшего животного направляется не столько на ненарушение тех или иных запретов, сколько на поиск примет, по которым можно было бы определить пол теленка или жеребенка, его масть и т. д. Так, например, замечают, что если во вторую половину беременности кобыла подтягивает брюхо кверху, родится кобылка, опускает книзу – жеребчик ([Костоловский 19016:

¹⁷ Магические приемы сообщения приплоду определенной масти обычно приурочиваются к тем или иным моментам календаря, преимущественно к новогодним обычаям (см. [Богатырев 1971а: 197, 205] – Закарпатье; [Шишацкий-Иллич 1854: 141–142]).

136] — Ярославская губ., Рыбинский у.; то же — [Архив ГО, разр. 47, оп. 1, № 49: 26]); если во время «вымнования»¹⁸ больше правая сторона вымени — родится жеребчик, левая — кобылка [там же]. Если первая примета имеет под собой, по-видимому, реальные хозяйственные и биологические основания, то вторая — результат мифологического соотношения 'правого' с 'мужским', 'левого' с 'женским'. Не лишено интереса выяснение связи иных пространственных и темпоральных координат с категориями 'мужской': 'женский'. Если корова лижет себя по направлению к голове ('вперед'), она отелится бычком, к хвосту ('назад') — телкою ([Никифоровский 1897: 147] — Витебская губ.); лижет спину ('верх') — бычком, бока ('низ?') — телкою [там же] — Полоцкий у.). Если корова «обошлась» (*пыходы́лыся*) с быком утром — будет бычок, после полдня — телка [там же]. В Полесье пол приплода угадывается по дню случки: если корову случали в среду — будет телка, в четверг — бычок (собств. запись — с. Радеж), объяснение чему следует искать либо в соответствии пола будущего теленка грамматическому роду наименования дня недели (так в д. Орехово Малоритского р-на), либо в четности / нечетности соответствующего дня: нечет отождествляется с женским полом, чет — с мужским.

В Воронежской губ. считается, что если у стельной коровы хвост закручивается «веревочкой» — к бычку, а растрепывается — к телке ([Яковлев 1905: 142, 167] — Острогжский у.). О поле будущего теленка в Белоруссии (и у западных славян, см. Календарные обычаи 1973: 208) судят по полу того, кто придет в дом первым в тот или иной зимний праздник: «На Новый год, на Рождество если мужчина первым придет в дом, то корова *вроды́ть быка́*, если женщина — то *тёлку*» (запись А. В. Гуры в с. Олтуш). Аналогичные гадания приурочиваются к окончанию тканья: «Як дотыка́ють, гада́ють: *ципóк* ('часть ткацкого приспособления', см. [Трубачев 1966: 133]) *упадэ, хватáе, бижэ на вўлыццо*: як ба́ба — то доч, як мужы́к — то сын; тэ ж с корóвою» (собств. запись — с. Радеж). Зимние гадания в Полесье распространяются и на масть теленка: «На *щобры́ка* (*щедреца́*) какую найдешь *лапiну*, такой цвет будет у теленка» (запись З. В. Рубцовой — Брестская обл., Столинский р-н, д. Хотомель).

¹⁸ *Вымнетъ, вымнуть* 'о корове: быть близкой к растелу; вымя припухает и крепнет за 6 недель до отелу' [Даль 1912—1914, I: 742]. СРНГ: *выменить, выметь, вымнуть* [V: 310, 312]; к последнему слову иллюстрация: «Корова *вымнет* вымем — примета: принесет телку. Корова *вымнет* подхвосткой — примета: бычок будет» (ср.: [Даль 1957: 934; Костоловский 1916: 033]).

Иногда фиксируются приметы, позволяющие предугадать время отела в пределах суток: «Если скотина ложится головою на восход, то (телиться. — А. Ж.) будет днем, а на запад, то ночью» ([КНСХ, № 1091] — Костромская губ., Нерехтский у.); «Если стельная корова лежит головой на север, отелится ночью, на юг — днем» ([Голубых 1930: 285] — Оренбургская губ., казаки); «Если корову последний раз перед отелом подоят утром, она отелится утром» [там же].

Кроме замечания примет, в период стельности коровы возможны и магические действия: «Чтобы стельная корова принесла телку (не бычка), хозяйка едет доить ее в последний раз верхом на сковороднике» [Даль 1957: 944], вероятно, потому, что сковородник — исключительно женское орудие.

Самый день отела (ожереба) рассматривается в народных представлениях как момент чрезвычайно важный. В некоторых местностях существует распределение ролей между хозяином и хозяйкой в зависимости от вида животного: «За коровами, когда они телятся, ухаживают женщины, а за лошадьми мужчины» ([Тенишевский архив, № 1131: 3] — Орловская губ., Болховский у.; собств. запись — Калужская обл., Жиздринский р-н). В Пошехонском у. Ярославской губ. 'женщина, помогающая при отеле коровы', носит наименование *коровья кума* [СРНГ, XIV: 351].

В Закарпатье корове перед отелом дают мед [Богатырев 1971а: 201]. В Пензенской губ. «...корову, готовящуюся телиться, кормят наворованным сеном, чтобы и отелилась благополучно и молоко давала хорошее» ([Тенишевский архив, № 1374: 56] — Пензенский у.). В Полесье корову при отеле кормят сеном с рождественского стола или дают ей *эришо* 'яровую рожь' (записи О. А. Терновской — Волынская обл., Ратновский р-н). Все это призвано облегчить корове растёл.

На юго-западе великорусской зоны распространено применяемое для облегчения тела ритуальное надевание на рога корове женского головного убора — платка, шали, повойника ([Тенишевский архив, № 1131: 3] — Орловская губ., Болховский у.). В. Н. Добровольский упоминает применяемый таким же образом *мяшók* 'наметку' в случае телятия *пярвóстинки* 'первотельной коровы' ([Добровольский 1891—1903, III: 52] — Смоленская губ.). В Жиздринском у. Калужской губ. «покрышка», надеваемая на голову коровы, специально изготавливается «из той части холста, в которой при ткани его образуется много узлов. Это выражает желание хозяев, чтобы телка (данный обряд продельвается и здесь с *дровкой* 'первотельной коровой'. — А. Ж.) те-

лилась постоянно» ([Тенишевский архив, № 509: 12] — с. Подбужье). Существенным с семантической стороны моментом, помимо принадлежности платка к женской одежде, является здесь мотив 'завязывания узла', как бы призванного «привязать» данное состояние (разрешение от бремени) к корове раз и навсегда, обеспечить *вод* и плодovitость впредь. Ср. в сходном смоленском обычае: «Когда корова телится, отрежут узлы от холста на обшивку, т. е. отрежут узенькую тесемочку, и *завязывают корову молодухой*, и до тех пор корова носит тесемочку, пока она развяжется...» ([Тенишевский архив, № 1540: 13] — Ельнинский у., корр. В. Н. Добровольский).

Эти же обряды (или схожие) исполняются и после отела: «Если отелится первый раз корова, то хозяйка отрывает нижний (!) рубец своей рубашки и обматывает вокруг рогов коровы» ([Чубинский 1872–1878, III: 257] — Украина); «Когда у нас корова первым телком отелится, бабы оторвут что, да ей на рога и повесют: это значит — *молодую в сорочку наденут*» ([Тенишевский архив, № 1379: 17] — Пензенская губ., Пензенский у., ср. приведенное выше из записей Добровольского фразеологическое выражение *завязывать корову молодухой*); в Новогрудском у. Минской губ. отелившуюся корову поят специальным отваром, «предварительно накрывши ее каким-нибудь платьем» [Крачковский 1874: 197]. Подобные ритуалы известны и в Костромской губ.: «Если корова отелилась в первый раз, хозяйка... навязывает на рога, от зачинального (!) конца, полотна» ([Тенишевский архив, № 572: 15] — Ветлужский у.). Многочисленные записи обычая повязывания на рога отелившейся корове куска полотна, оторванного от подола хозяйкиной рубахи, сделаны участниками Полесской экспедиции 1980 г. (Черниговская обл., Городнянский, Репкинский, Черниговский р-ны).

Некоторые магические приемы, облегчающие корове теление, являются имитативными: «Когда телится корова, для прекращения мук ее заставляют пролезть кого-либо из детей женского пола под воротами¹⁹...» ([Тенишевский архив, № 523: 10] — Калужская губ.,

¹⁹ Магическая роль порога или подворотни в ритуалах, связанных с отелом и родинами, видна также в запрете здороваться или передавать что-либо через порог, иногда мотивируемом тем, что в результате этого может не растелиться корова (см., например, [Тенишевский архив, № 1633: 5] — Смоленская губ., Поречский у.). Ср. еще: «Если женщина трудно родит, батюшка открывает „райские двери“ в церкви и евангелие» (собств. запись — с. Олуш Брестской обл.).

Калужский у.; пол ребенка, участвующего в этом обрядовом акте, вероятно, связан с желанием хозяев иметь приплод того же пола, то есть телушку); «В том случае, если корова не может долго растелиться, ухаживающая за нею распускает свою косу...» ([Тенишевский архив, № 1788: 15] — Ярославская губ., Пошехонский у.). Аналогичные приемы известны в «человеческой» родильной магии.

Из вербальных магических приемов, используемых в момент отела, отметим приговор, записанный Л. В. Зубовой в д. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл. (аналогичные тексты фиксируются и в других деревнях): «Святый Мартин, расшири на аршин; святый Нестер, извужь на перстень».

Большой интерес представляет вербальная магия, связанная с окотом овцы, в виде диалогического заговора: «Когда овца котится, выбегают на дорогу, и, при встрече с первым проезжим произносят следующий приговор: — Палявѣц, палявѣц, ти иость у тебе жонка? — „Иость“. — Ни люби своей жонки, штоб наша авечка любила ягненка, или: — Здароў, дядь. — „Здароў“. — Дядь, ти любиш ты свою жонку? — „Да люблю“. — Няруш Бох дает, штоб мая авечка ягнѣначка так любила» ([Добровольский 1891–1903, III: 69] — Смоленская губ.). О жанре ритуала-диалога в славянских языческих культурах специально см.: [Толстой 1979; Толстой 1984]; от «классического» диалогического ритуала приемы, аналогичные записанному В. Н. Добровольским и напоминающие ситуационную стратегию гаданий, отличаются тем, что магические цели преследуются лишь одним из участников диалога, а второй партнер вовлекается в него как осознанно случайная фигура.

Прием и осмотр новорожденного теленка сопровождается действиями, обеспечивающими последующее рождение у этой коровы телок (не бычков): «Когда отелится корова первостенка, то на место, где найдут теленка, вторкивают иголку, чтобы корова все телила телок» ([Тенишевский архив, № 1642: 12] — Смоленская губ., Поречский у.). В особенности в этом случае распространена вербальная магия, оберегающая приплод от сглаза и порчи: «Gdy kto ogląda nowonarodzone dziecko lub cielę, musi powiedzieć „niwroku” (не сглазить бы. — А. Ж.), — na dziecko niechrzczone nie wolno mówić „niwroku”» ([Шнайдер 1906–1907, XIII: 116] — Западная Украина, с. Печенежин); «Когда отелится корова (большею частью коровы телятся зимой, о святках), хозяйка первым делом при входе во двор прикусывает зубами конец платка для того, чтобы „не попритчилось“, т. е. чтобы корова доила

как быть следует и чтобы не пропал телятенок, читая при этом: „чур, мои думы; чур мои помышления от крови, от плоти и духа моего“» ([Тенишевский архив, № 224: 4] — Вологодская губ., Никольский у.). Опасность сглазить приплод в этот момент чрезвычайно высока (ср.: «Когда свинья опоросится, то не должно на эту семью смотреть дурным глазом (глазам? — А. Ж.), иначе свинья пережрет всех поросят» [Забылин 1880: 276]), чем и объясняется многочисленность приурочиваемых к этому времени запретов. Любопытное средство против нечаянного сглаза записано нами в с. Радеж Брестской обл.: «Если не знаешь, какой у тебя глаз, хороший или плохой, нужно перед тем, как посмотреть на ребенка, теленка и т. д., посмотреть на свои ноги (*пазуры*)».

Исключительно интересен редкий вербальный оберег, находящийся отчасти соответствие в древнерусских²⁰ обычаях нарекать детей именами-апотропеями типа *Немил, Нехорош, Дурак* и т. п.: «Когда родится теленок, все семейство идет в хлев и, при виде теленка, говорит: „Тьфу, тьфу, куры умарали!“ и в заключение плюет: теленок не будет бояться уроков» ([Крачковский 1874: 205] — Минская губ., Новогрудский у.). Еще более яркая форма этого вербального оберега — прямое «межвидовое» переименование: «Если отелится во дворе корова или появится жеребенок, поросята, то входя в первый раз в хлев, нужно говорить три раза, переступив порог „это не теленок, а волчонок“; те же слова говорят жеребенку и поросятам» ([Тенишевский архив, № 1718: 7] — Смоленская губ.). Функция этой словесной формулы ясна — отвести «интерес» хищного зверя от приплода домашней скотины²¹.

Новорожденного теленка на несколько дней или недель несут в избе, при этом обычно не позволяется нести его голыми руками (ср. обычай передавать оброть проданной лошади от продавца к покупателю непременно покрытой рукой, см. соответствующий раздел настоящей работы). В Вологодской губ. теленка несут в мешке ([Ар-

²⁰ Известных, разумеется, и у других народов, особенно в тюркской традиции (см.: [Никонов 1974: 28—31]; [Личные имена 1970: 193, 195, 202, 244 и др.], статьи О. Т. Молчановой, Т. Жанузакова, Ш. Аннакльчева, Т. Х. Кусимовой и др.).

²¹ Возможно, что с этим обычаем связано наименование *бирюк, бирючок* 'бычок на втором году жизни' ([СРНГ, II: 294, 295] — астраханск., саратовск., донск.), если это, о чем может говорить географическое распространение слова, не тюркизм (производное от *бир* 'один', то есть *бирюк* — 'годовалый'?).

хив ГО, разр. 7, оп. 1, № 101: 23; Иваницкий 1890: 39; Шустиков 1892: 123–124] — Кадниковский, Никольский уу.), на южной территории для этого используется одежда: шуба ([Тенишевский архив, № 1020: 14] — Орловская губ., Карачевский у.: «*чтоб в спорину шел*»), женская рубашка — чтобы обеспечить приплод телочкой ([Быт великорусских крестьян 1993: 133] — Владимирская губ, Вязниковский у.). мужская черная рубаха ([Тенишевский архив, № 1642: 12] — Смоленская губ., Поречский у.: «чтобы он не боялся глазу»²²). Часто, неся теленка в избу, его оборачивают сеном или соломой ([Яковлев 1905: 167] — Воронежская губ., Острогожский у.: «чтобы он скорее приступил к еде, не брухался и не жевал тряпок»²³; [Тенишевский архив, № 834: 16] — Новгородская губ., Череповецкий у.; [Тенишевский архив, № 224: 4] — Вологодская губ., Никольский у.), ср.: «когда новорожденного теленка уносят в избу, прихватывают соломой от последнего снопа овса для того, чтобы он жил, а не сгинул» ([Картотека КНСХ] — Костромская губ., Солигаличский у.). В этом костромском обереге отразился в редуцированном виде севернорусский (вологодский, костромской и др.) обряд *закармливания скота* в Покров последним овсяным снопом, «чтобы скот не голодал зимой», «чтобы замор не брал скотину», «чтобы она не боялась зимнего холоду» и т. п. (см.: [Зеленин 1914–1916, I: 202–203, 247, 265; Завойко 1917: 17–18]; ср.: [Болонев 1978: 99] — Забайкалье).

В Пошехонском у. Ярославской губ. считается, что новорожденного теленка нельзя переносить в избу через улицу, иначе корова убавит

²² Этой рубахой потом покрывается крестец коровы, когда ее начинают доить первый раз после отела.

Мужская одежда, по-видимому, вообще является сильным охранительным средством. Мощным апотропеем от сглаза считаются штаны: «„Сглаженных“ малых цыплят, утят, гусят, поросят пропускают через штаны» ([Романов 1911–1912, I: 70] — Гродненская губ., Брестский у., с. Рогачи). Аналогичные манипуляции, с несколько отличающимися «семантическими» функциями и мотивировками, отмечаются у балтийских народов, ср., например, у литовцев: «Чтобы вороны не клевали гусят, надо только что высиженных пропускать через поношенные мужские брюки: через одно отверстие пускать гусенка, а чрез другое — камень и говорить: „камень твой, гусенок мой“» ([Янулайтис 1906: 152] — Ковенская губ., Шавельский у.). В качестве оберега против отбирания *знахорями* молока у коров мужские штаны вешаются над дверьми в *одрыне* 'сарая' (запись А. В. Гуры — Ровенская обл., Рокитновский р-н).

²³ Ср.: «...потім дають йому у ріг крутенок соломы, щоб не жувало тряпок» ([Чубинский 1872–1978, I: 50] — Украина).

удои [Тенишевский архив, № 1788: 15]. Первоначально этот запрет мотивировался, по-видимому, предосторожностями против сглаза.

Так же как в ритуалах введения в новое хозяйство купленной скотины, пересечение новорожденным теленком линии порога как границы дома сопровождается магическими приемами, благотворно влияющими на *вод* скота: «если не водятся телята, то, выставив избяную дверь вон, проносят новорожденного теленка через дверь около дверной пятки...» ([Зеленин 1914–1916, II: 958] – Орловская губ., Ливенский у.). В Болховском у. Орловской губ. перенесению теленка через порог сопутствует диалогический заговор на приплод в будущем: на каждом пороге, пока несут теленка в избу, задняя женщина бьет по голове переднюю: «Будешь тельиться каждый год? – Буду. – Что отелишь? – Телушку. – Держи полушку», – и дает в руки копейку-другую [Тенишевский архив, № 1092: 8–9]. В ряде случаев внесение теленка обставляется ритуалами, обнаруживающими буквальное соответствие ритуалам при вводе во двор новокупленного животного: «...раскидывают вдоль подворотка пояс и топор и переносят теленка в избу» ([Неуступов 1902: 246] – Вологодская губ., Кадниковский у.), ср. в костромских обычаях: «Внося в теплое помещение новорожденных телят – кладут под порог железный предмет» ([КНСХ, № 1346] – Солигаличский у.); обычные в заговорах и апотропеях ассоциации – атрибуты *железа* – ‘твердость’, ‘крепость’; ср., например, приговор, записанный в том же Кадниковском у. [Попов Н. 1903: 361].

Общей для обрядов, связанных с приплодом, и обрядов, сопровождающих куплю-продажу скота, чертой является «приобщение» скота к печи или голбцу как частям дома, имеющим непосредственное отношение к домовому: «Принесши (теленка. – А. Ж.) в избу, ставит его пред образом на стол и трижды читает про себя: „Суседушко, доброхотушко, корми и люби телушечку (или бычка)“, подносит головой к устью печи и к дверям „говбца“...» ([Тенишевский архив, № 224] – Вологодская губ.); «...тычет рылом в печной столб и говорит: „тебе, печка, на стоянье, теленочку на доброе здоровье, сколь крепок столб, будьте так крепки телята“» ([Тенишевский архив, № 834] – Новгородская губ.); «...расти большой и будь толстый как печь» (собств. запись – Калужская обл., Жиздринский р-н). С небольшими формальными вариациями этот прием распространен почти повсеместно. По-мелю, имеющее отношение к печи, также функционирует в данной группе обрядов: «На родившихся телят считают не лишним одеть на

шею веревочку снятую с помела, для того чтобы теленок был здоров» ([КНСХ, № 1346] – Солигаличский у.).

Наряду с магическими действиями, преследующими целью приобщение теленка к дому и к печи как средоточию его сущности, наблюдаются и ритуалы, имеющие как бы «антонимическую» направленность вовне, обращенные к опасному внешнему миру с намерением «откупиться» от него малой жертвой: «для того, чтобы теленок не окошел и оставался жить, у него срезали с хребта, лопаток, ушей и ног шерсть, затем выходили с шерстью на перекресток и бросали наотмашь через левое плечо со словами: „Сороки и вороны, вот вам от моего двора пестрака на обед, а не просите больше с моего двора вовек“» [Дурасов 1988: 105].

С точки зрения будущей плодовитости и удоинности отелившейся коровы важны манипуляции с плацентой (*послед, место, постель, постелька, очистка, чыстыло, рубашка* и др.). Чтобы послед вышел скорее, корову поят квасной гущей ([Тенишевский архив, № 865] – Новгородская губ., Череповецкий у.), кормят небольшим количеством ячменя ([Виноградов Г. 1915а: 384] – Иркутская губ., Нижнеудинский у.) или ячменным солодом ([Тенишевский архив, № 1788: 15] – Ярославская губ., Пошехонский у.). При частичном выходе последа к нему для скорейшей *очистки* коровы привязывают *осметок* 'старый лапоть' ([Тенишевский архив, № 1225: 4] – Орловская губ., Орловский у.). Наиболее же эффективным средством считается кормление коровы закатанными в хлебе головными вшами (там же: «двенадцать вшей»; [Виноградов Г. 1915б]) или черными тараканами ([Тенишевский архив, № 1788] – Пошехонский у.).

Нельзя допускать, чтобы корова съела послед, так как вследствие этого, кроме того, что молоко будет пахнуть молозивом, у коровы, по поверью, выпадет зуб ([Тенишевский архив, № 523: 10] – Калужский у.; [там же, № 1020: 14] – Орловская губ., Карачевский у.; [№ 1410: 23] – Псковская губ., Порховский у.; *собств. запись* – Калужская обл., Жиздринский р-н); «если корова съест *місце*, то она будет молока мало давать – *молоко з'ість*» (*собств. запись* – с. Олгуш Брестской обл.).

«Место» обычно, как и в «человеческом» родильном обряде, закапывается – в навоз (*собств. записи* – Брестская обл., Малоритский р-н; Калужская обл., Жиздринский, Хвастовичский р-ны; [Федеровский 1897: 348] – Гродненская губ., Волковыский у., [КНСХ, № 1345] – Костромская обл., Солигаличский у.; [Мансика 1912: 133] – Архан-

гельская губ., Шенкурский у.: предварительно обнеся трижды «поперек» корову, с заговором: «Как этот лёжит, не трехнетсе, не шевелитсе, так же бы у раба Божья корова (пеструха) не трехнулася, не шевельнулася (во время доения. — А. Ж.)», ср. также: [Быт великорусских крестьян 1993: 134] — Владимирская губ., Шуйский у.), «w oborze na miejscu, na którym krowy tylnymi nogami stoją» (Кайндль 1896: 204 — гуцулы: «wówczas krowy dają wiele mleka»), в хлеву на проходе, чтобы родилась следующий раз телушка, или в другом месте — чтобы бычок (запись З. В. Рубцовой — Брестская обл., Столинский р-н), «в том месте, где растёт хлеб» ([Тенишевский архив, № 1225: 4] — Орловская губ., Порховский у.), «на чужом поле» ([Тенишевский архив, № 1225: 4] — Орловская губ., Орловский у.: в *осметке*, который привязывался к последу для его выхода). Ср. обряды, записанные в Каргопольском р-не Архангельской обл.: «Если хозяйка успевала укараулить послед, она брала его в руки, обходила вокруг коровы „против солнышка“. Затем опускала послед к ногам животного два раза, а затем ударяла им корове в лоб, говоря: „Матушка-Буренушка, как ты стоишь, так и стой. С ноги на ногу не переступай, хвостиком не маши, головушкой не верти...“ Другие, обойдя с последом (его называли еще „половиной“) вокруг коровы, обтирали им животное, приговаривая: „Как половина лежит крепко, так и ты стой крепко“ — и ставили корову на послед. В некоторых местах этот обряд был несколько отличным: хозяйка проводила последом по хребту животного от головы до хвоста и говорила: „Буренушка, твоя бабушка стояла, твоя матушка стояла и тебе стоять наказывала. Ногами не топчи и хвостиком не маши“. Прделава так трижды, зарывала послед глубоко в землю под навоз, а затем вколачивала сверху березовый кол, говоря: „Как этот кол плотно стоит, так и ты, Буренушка, стой!“» [Дурасов 1988: 105].

В ряде случаев специально заботятся о том, чтобы послед не съела собака, «иначе корова заболит» ([Тенишевский архив, № 1020: 14] — Орловская губ., Карачевский у.; собств. запись — д. Орехово Брестской обл.), ср.: «Послед отелившейся в первый раз коровы зарыть поглубже под тот обрубок дерева, об который колят дрова и чтобы обрубок этот никогда не уничтожался. Если к этому месту явится собака и будет отрывать закопанное, то значит было колдовство, и если ей удастся унести послед, то колдовство останется в силе, если же нет — то скот станет водиться...» ([Тенишевский архив, № 956: 6] — Орловская губ., Болховский у.). В Поречском у. Смо-

ленской губ., напротив, «место» скармливается суке, для того чтобы корова-первостенка впредь приносила телушек [Тенишевский архив, № 1642: 12]. В Нерехтском у. Костромской губ. для ведения скота послед вешается на дворе [КНСХ, № 1132], а в Калужской губ. бросается в реку или озеро со словами *сколько в речке плоскушек*²⁴, *столько у нашей коровушки телушечек* [Архив Шейна, № 159: 51], — quotodo-формула.

Повсеместно в день, когда отелилась корова, ожеребилась кобыла и т. д., ничего нельзя давать в займы, подавать нищему и т. п. Мотивировки этого запрета обычно отличаются неконкретностью («несчастье будет», «не будет спориться»...); некоторые описания более определены: чтобы *вод* не отдать ([Тенишевский архив, № 1092] — Болховский у.), «корова молока вбаве» ([Кравченко 1911: 4] — Вольный), «теля буде блудяще», «теленек не будет заходить домой» ([Абрамов 1905: 550] — Черниговская губ., Глуховский у.; Крачковский 1874: 205 — Минская губ.).

Различные обстоятельства отела служат приметам о будущем благополучии приплода и удоиности коровы. Семиотическому осмыслению подвергается прежде всего время отела, в частности день народно-церковного календаря. Например, Благовещенье (25 марта) считается в этом отношении несчастливым днем: «если на Благовещенье родится теленок или поросенок, то уж от волчьих зубов не уйдет» ([Романов 1911—1912, I: 67] — Гродненская губ., Слонимский у.); «Если в этот день родится человек, или птица, или животное, то оно будет калекой. Полагают, что из „*благовістного* теляти (или „ягняти“) добра не ждати“; его спешают зарезать» ([Чубинский 1872—1878, III: 10] — Вольнская губ., Староконстантиновский у.; ср. [Гринченко 1907—1909, IV: 253])²⁵. Следующий после Благовещенья день, 26 марта — Собор Архангела Гавриила, или *Гавриил-Благовестник*, также считается неблагоприятным: «Все, что родится на *Благовестника* — не споро, уродливо: Из *благовестного* теляти (или ягняти) добра не ждати.

²⁴ То есть рыба определенного вида (плотва, густера или др.), см. [Линдберг, Герд 1972; Даль 1912—1914, III: 321].

²⁵ Ср.: «*Благовещенье*... По народному поверью, самый большой праздник на небесах и на земле; грешников (как и на пасху) в аду не мучат, птица гнезда не вьет; кукушка за то без гнезда, что завила его на Благовещенье... Каково Благовещенье проведешь, таково и весь год; почему воры заворывают в этот день, для счастья...» [Даль 1912—1914, I: 224]; ср. [Ермолов 1901: 171 и сл.].

Благовесте (так. — А. Ж.) яйцо — болтун, или из него выплутится калачное щипля, поэтому не кладут под наседку яиц, снесенных на Благовестника (малороссийское)» [Ермолов 1901: 178].

Небезразличен для суеверного крестьянина и день недели, на который пришелся отел, опорос и т. д.: «Ф субѳту, понѳдѳлок — нѳшчаслѳвый дѳнь, шчаслѳвы дни — фтѳрнык, сѳрѳда, чѳтвѳрх» (еобств. запись — с. Олтуш Брестской обл.). В приведенной семиотической трактовке разных дней недели ее середина, очевидно, связывается с идеей устойчивости, а «пограничные» дни — с идеей неконстантности и вытекающей из нее опасности; любопытно, что воскресенье, как и пятница, от оценок подобного рода «уклонилось», будучи хотя и не срединным, но сопряженным с положительными христианскими ассоциациями.

Весьма существенным в приметах, связанных с днем отела, является пол новорожденного теленка, в особенности если дело касается первотельной коровы: «Замечают, что если корова в первый раз отелится бычком, то с последующими телениями она будет прибавлять молока все более и более (конечно, до известных пределов). Напротив, если корова отелится на первый раз телкой, то при последующих телениях она будет давать молока столько же, сколько и в первый раз, т. е. „дойла“ она уже не прибавит» ([Тенишевский архив, № 1788: 15] — Ярославская губ., Пошехонский у.); «...отелившиеся в первый раз телкой коровы приносят полный удой молока, вследствие чего крестьяне и говорят: „Ну-у-у-косо! у них корова то отелилась да на первоѳт да и принесла телушку — полное молоко“» ([Костоловский 1916: 42] — Ярославская губ., Рыбинский у.), ср. формулу «Корова первой телкой все молоко отдает» (еобств. запись — Калужская обл., Хвастовичский р-н)²⁶; ср. также закличку с утрачивающейся смысловой связью компонентов: «Рева-корова, отели бычка, дай молочка» ([Яковлев 1906: 170] — Воронежская губ., Острогжский у.).

Неоднозначно отношение крестьян к рождению у коровы двои и и. «У кого у коровы родятся близнятка, будет счастливым» (запись А. В. Гурь — Брестская обл., Малоритский р-н, с. Олтуш), ср. гуцульское поверье: «Jeżeli krowa ma bliźniaki, wtenczas uważa się to za znak nadzwyczajnego szczęścia» [Кайндль 1896: 203]²⁷. В Порховском у. Псковской губ.,

²⁶ Ср. выражение *со всем молоком* в егорьевской песне (см. стр. 69 настоящей работы). Далее сюда же польск. *pełne mleko* 'неснятое, цельное молоко' (см. [Скорупка 1977, I: 450]).

²⁷ Однако «gdy znów dzieci bliźniata, oznaczają karę Boga» (там же).

напротив, двойня у коровы предвещает несчастье [Тенишевский архив, № 1410: 23]. Интересно сообщение из Иркутской губ. (обл.): «Приплод скота двойней, поражая воображение своей экстраординарностью, в то же время был желателен, поэтому вокруг него возник особый набор суеверий. Крестьянин Степан Андреевич Жуков из с. Тулун утверждал, что если корова, кобыла или овца принесет двойню, то двор обязательно нужно изменить в размерах — увеличить или уменьшить, иначе случится несчастье» [Громыко 1975: 147].

В случае рождения двойни обращается внимание на масть приплода: «Если принесет корова двойней одношерстных — к добру, разношерстных — к худу» ([Даль 1957: 944]; аналогично — [Зеленин 1914–1916, I: 260] — Вологодская губ., Яренский у.).

Не так уж редки, по-видимому, различные аномалии и уродства у новорожденных телят, и они, естественно, непременно семиотизируются: «Теленок о двух головах — к большому богатству» ([Тенишевский архив, № 834: 16] — Новгородская губ., Череповецкий у.). В Полесье, наоборот, рождение двухголового теленка считается большим несчастьем, этого теленка необходимо убивать и мясо его в пищу никоим образом не употреблять (собств. записи в сс. Олтуш, Радеж, Орехово, Осовая Малоритского р-на).

Только что отелившаяся корова в глазах крестьянина является нечистой, и ее молоко (молозиво) в пищу обычно не употребляется²⁸, а спаивается теленку, отдается собакам или выливается на землю. Количество удоев, необходимых для очищения коровы, повсюду различное; чаще всего называются числа шесть, девять и двенадцать, считая по два удоя на день, в утреннюю и вечернюю зарю. М. М. Громыко, описывая сибирские обычаи, называет минимальный срок очищения в три удоя [Громыко 1975: 146]. Время от отела до начала употребления молока в пищу (называемое *срок*, *рученец* и др., см. ниже) увеличивается, если корова принесла не телушку, а бычка. Значительно увеличивается срок очищения в том случае, если корова съела послед: отелившаяся корова считается чистой «после девяти удоев, а если она съела постелю (место), то после сорока удоев» ([Тенишевский архив, № 1836: 7] — Ярославская губ.); двенадцать или восемнадцать удоев требуется для очищения коровы, съевшей послед, в Каргополье [Дурасов 1988: 105]; корреспондент В. Н. Тенишева из Порховского у. Псковской губ.

²⁸ Исключения, впрочем, весьма редки.

[№ 1410: 22–23] сообщает, что этот инцидент вызывает удлинение срока «до шести недель» (то есть более восьмидесяти удоев?!).

В Закарпатье, по свидетельству П. Г. Богатырева, употребление молозива связывается с негативной магией (табу): «После отела кипятят и пьют *курайстру* (молоко с кровью); на нее нельзя дуть, иначе молоко перестанет быть жирным» [Богатырев 1971а: 185]. Об особых ритуальных блюдах из молозива см. ниже.

В составе обрядности, связанной с отелом, обязательным и распространенным повсеместно является ритуал окуривания отелившейся коровы и, в ряде случаев, теленка. Совершается он по прошествии срока очищения, однако во многих местностях корова окуривается дважды – окуриванию после очищения предшествует окуривание непосредственно после отела. Со дня окуривания (второго, если оно не единственное) корова считается окончательно чистой и ее молоко начинает употребляться в пищу.

Окуриванию обычно предшествует обмывание коровы разбавленной богоявленской водой или простое кропление. В Болховском и Брянском уу. Орловской губ. крещенская вода льется корове на голову сквозь решето [Тенишевский архив, № 942: 2; № 976: 3]. В Череповецком у. корову обмывают, обтирая животное «горстью чистой ржаной соломы» ([Тенишевский архив, № 834: 16], а в Вологодской губ. (сведения из Кадниковского и Никольского уу.) корова обмывается березовыми вениками, связанными на Иванов день и лежавшими *под Ивановой росой* или *под тремя росами* [Тенишевский архив, № 224: 4, № 266: 11–12]; ср. упоминавшееся выше *зорнение* пряжи и подойников. В Каргопольском р-не Архангельской обл. помимо березового веника при обмывании коровы используется «четверговая (то есть сломанная в Чистый четверг) вересинка» (можжевеловая ветка), как и березовые ветки, обладающая очистительными свойствами. Там же в теплую воду, которою обмывают корову, опускают нательный крест [Дурасов 1988: 105].

В простейшем случае обряд окуривания представляет собою трехкратный обход вокруг коровы с обязательным каждением вымени. *Курево* (древесный уголь и ладан) помещается в черепок от разбитой глиняной посуды, горшок, *волох* ([Тенишевский архив, № 266: 12] – Кадниковский у.; [Дурасов 1988: 105] – Каргопольский р-н) 'крышку от печного горшка, чугуна, кринки' (см. [СРНГ, V: 66–67] – новг., яросл., волог.), сковороду ([Тенишевский архив, № 1020: 14] – Орловская губ., Карачевский у.; [№ 1516: 9–11] – Саратовская губ.,

Алатырский у.; и др.). Довольно часто *курево* кладут в *осмётки*, *оше-мётки* и т. д. 'изношенный лапоть' ([Тенишевский архив, № 313: 4] — Вологодская губ., Никольский у.; [№ 1225: 4] — Орловская губ., Орловский у.; [№ 1446] — Рязанская губ., Зарайский у.; [№ 1516] — Саратовская губ., и др.); по свидетельству одного из корреспондентов Тенишевского бюро из Никольского у. Вологодской губ. [№ 224: 4], лапоть этот должен быть «с правой ноги». В большинстве случаев к ладану в *курево* добавляется какая-либо трава, широко применяемая в народной медицине, обычно богородская трава, реже репейник (Орловский у.), душица ([Иваницкий 1890: 39] — Никольский у.), мята ([Тенишевский архив, № 554] — Калужская губ., Мосальский у.), *сорокоприточник*²⁹ ([Тенишевский архив, № 1836: 7] — Ярославская губ.) или можжевельник [Тенишевский архив, № 1836: 7] — Алатырский у., [№ 1830] — Ярославская губ.). Представляет интерес использование для *курева* мха, взятого из четырех углов дома ([Тенишевский архив, № 211] — Вологодская губ., Грязовецкий у.; [КНСХ, № 1071] — Костромская губ., Нерехтский у., [Завойко 1914: 124] — Владимирская губ., Вязниковский у.). В Алатырском у. Саратовской губ. [Тенишевский архив, № 1516: 9–11] и в упомянутом труде Завойко отмечается применение вместо мха из углов дома паутины (*тенят*), также со всех стен или изо всех углов. В том же Алатырском у. к *куреву* «добавляется „по волоску с головы каждого члена семьи или от старой одежды“» (с. Семеновское). Обход коровы совершается «начиная от головы и направо, т. е. „против солнышка“» ([Дурасов 1988: 105] — Архангельская об., Каргопольский р-н.); ср. нижеприводимое описание окуривания коровы в западном Полесье, согласно которому корова обходится в обратную сторону, «по солнцу».

²⁹ Этимология этого ботанического термина, его производность от *притка*, связана с мотивировкой его использования в народной медицине и, в частности, указывает на возможные мотивировки его апотропеического применения в данном обряде: «...глаголы **pritykati*, **pritylenqi* значат 'прикастаться, прикоснуться, дотронуться'... Логично предположить, что первичным и простейшим значением отглагольного имени *притка*, *притча* должно быть 'прикосновение', а затем 'болезнь в результате прикосновения'. ...первичный признак легко стирается, и слова этого рода начинают обозначать 'болезнь в результате злого умысла вообще', таково значение этого слова в русском языке. Сопутствующим значением можно считать 'несчастье, несчастный случай', отраженное во всех восточнославянских языках...» [Меркулова 1969: 165]. Несколько иначе — у Фасмера: «первоначально 'то, что приключилось'» [Фасмер 1964—1973, III: 367].

Кульминационным моментом обрядности, связанной с отелом, является ритуальная трапеза (каша). При этом, как было сказано выше, обрядовое блюдо может готовиться не только из молока очистившейся коровы, но и из молозива. По имеющимся в нашем распоряжении материалам, ритуал приготовления особого блюда из молозива в наибольшей степени распространен на западнорусской территории, концентрируясь в Смоленской губ. Это обрядовое блюдо, как и самое первое молоко после отела, носит название *молозеве* (см.: [Тенишевский архив, № 1540: 13] — Ельнинский у.; [Добровольский 1891—1903, III: 52]), *молозиво* (смолен., волог., твер., тульск., ростов.; «Молозиво варишь как яичницу, в печку приставляешь в вольный жар», новосиб. [СРНГ, XVIII: 233]), *молозивце* («Коровка телилась — молозивце сварилось», смолен. [Там же]). В Никольском у. Вологодской губ. отмечается для обозначения ритуального блюда из молозива лексема *сыро* (об этимологии этого слова см.: [Трубачев 1971]: *сыро* < праслав. **sera* < индоевроп. **ser-* 'течь, струиться, быстро двигаться'; круг значений рефлексов **sera* в диалектах современных славянских языков, в том числе 'молозиво, первое молоко после отела', рассматривается в работе: [Клепикова 1974: 120—123]): «Молоко, надоенное в первый раз от вновь отелившей коровы, съедается крестьянами. Из него готовят, как они говорят, *сыро*. Делают это таким образом: наливают в плошку молоко, сбивают несколько яиц и опускают их в молоко, а затем ставят в печь. Когда же сварится, режут *сыро* ножом. Первый кусочек этого *сыро* отдают вместе с хлебом корове, а остальное съедают сами с большим аппетитом, как лакомое блюдо» [Тенишевский архив, № 224: 5].

В Дорогобужском у. Смоленской губ. «варят молозеве и при этом кладут в чашку с молозевом какую-либо монету Кому попадет в ложку эта монета, на того счастье оставляет на племя теленочка» [Тенишевский архив, № 1578: 6].

Обрядовая трапеза сопровождается подниманием всей семьей стола, на котором стоит веко 'лукошко' с горшком с молозивом, и драгньем за уши, «как именинника», теленка ([Тенишевский архив, № 1540: 13] — Ельнинский у., с приговором: *велик расти, быська или телочка!*; [Добровольский 1891—1903, III: 53]), подбрасыванием ложек кверху, «чтобы телятки так подбрыкивали» ([Тенишевский архив, № 1642: 13] — Поречский у.). Перечисленные ритуальные действия имеют один общий акционально-семантический элемент: поднимание (подбрасывание) в верх, что имеет отчетливые связи с магической каузацией роста в вегетативной обрядности.

Сходным образом протекает обрядовая трапеза, когда каша готовится из молока уже очистившейся коровы. Почти везде часть ритуальной каши отдается корове. Каузация роста теленка выглядит следующим образом: «Решето с сеном (куда помещается горшок с кашей. — А. Ж.) ставится на брус, — перекладина на поларшина или на аршин от потолка, затем, чтобы теленок вырос под брус» ([Тенишевский архив, № 548: 5] — Калужская губ., Мещовский у.). И. Снегирев в статье об опахивании приводит следующий приговор, адресованный св. Власию³⁰ и произносимый при поднимании горшка с кашей вверх:

*Власий святой, будь счастлив
На гладких телушек
На толстых быков!
Со двора чтоб шли, играли,
А с поля б шли, скакали*

([Снегирев 1861] — Орловская губ., Мценский у.).

Начинает трапезу обычно женщина: «Начинает еду обыкновенно самый полный человек из семьи и непременно женщина, чтобы корова и теленок всегда были сыты, и чтобы телились всегда тёлочки» (Мещовский у.); «...когда начинают есть, то должна сперва отведать... хозяйка или вообще женщина, иначе будут родиться от коровы все бычки» ([Тенишевский архив, № 359: 14] — Вологодская губ., Тотемский у.); «...гадают о будущем теленке: если часть пенки от каши возьмет прежде всего женщина, то корова в будущем году отелит телушку, а если мужчина, — то бычка...» ([Халанский 1904: 369] — Курская губ., Щигровский у.).

В этом обряде также фигурируют медные деньги: «Когда в горшок сыплют крупу, то опускают в него копейку. Каша съедается за обедом после всех кушаньев; за копейку в церкви перед образом Георгия Победоносца ставится свечка. Если копейки не окажется в горшке, то жеребенка съедят волки» ([Тенишевский архив, № 1618] — Смоленская губ., Краснинский у.); или: женщина приносит в решете овса,

³⁰ Св. Власий — священномученик, епископ Севастийский, память которого отмечается 11 февраля старого стиля. В народной традиции почитается покровителем домашнего скота, главным образом коров. Предполагается, что на образ Власия, по созвучию имен, перенесены черты языческого *скотьего бога* — Велеса.

ставит его на стол, в решето помещается горшок каши, сваренной на молоке очистившейся после отела коровы, в кашу кладут деньги, старшая в семье женщина садится в переднем углу, ей накрывают голову скатертью, она берет ложку, черпает каши, кладет ложку обеими руками себе на голову: «чтобы наша буренушка каждый год телилась, а я у вышки садилась». Ложку с кашей кладет на божницу и опять садится за стол. Кашу едят сначала женщины, потом мужчины. Деньги в каше стараются найти женщины, чтобы на следующий год корова отелилась телушкой. Кто найдет деньги, сейчас же передает их женщине, сидящей «у вышках», та берет их в рот (чтобы у коровы не болели зубы), а затем отдает их старшему в семье мужчине, чтобы он купил свечку Власию, Флору и Лавру (см. [Тенишевский архив, № 1092: 829] — Орловская губ., Болховский у.).

Семиотична в ритуальной трапезе и манера начального зачерпывания каши: «Помолившись Богу и положивши несколько поклонов, хозяйка дома вынимает крестообразно в четырех местах по частицы каши и кладет в сено соответственным сторонам» ([Архив Шейна, № 159: 41] — Калужская губ., Малоярославецкий у.); «...после молитвы кладут четыре кучки каши на сено крестообразно...» ([Тенишевский архив, № 1145: 3] — Орловская губ., Орловский у.); «Хозяин или хозяйка читает молитву Отче наш, после того хозяин черпает с четырех сторон по ложке каши и кладет в решето на сено. В горшке от взятия четырех ложек каши изображается крест» ([Тенишевский архив, № 942: 2] — Орловская губ., Болховский у.).

Провоцирование плодовитости отелившейся коровы и впредь (и в частности приплода телушками) в ритуальной трапезе по случаю отела может выражаться в весьма нередком для обрядов подобного рода приеме магического б и т ь я, например: «За едой мать ударяла ложкой маленьких детей и приговаривала: „Телушечки плетитесь³¹, а бычки не родитесь“» ([Гуляева 1986: 177] — Ленинградская обл., Тихвинский р-н, по р. Паше). Обычно такие «побои» сопряжены с каузацдией роста: эта начальная семантика приема «просвечивает» в его адресованности в упомянутом случае маленьким детям.

Завершить описание обрядов и магических приемов, связанных с рождением детенышей домашних животных, следует упоминанием особого ритуала *крещения ягненка*, отмеченного в Болховском у. Орлов-

³¹ Ср.: *плетись* 'рождаться (одному за другим)' ([СРНГ, XXVII: 119] — псковск., тверск.). О мотиве узла, завязывания в продуцирующей магии см. выше, стр. 29—30.

ской губ.: «Когда окотится овца, то ягненка на третий день *крестят*. Это делается так: поймают ягненка и несут его к топившейся печке, становятся его на загнетку, против устья, и обливают водой; при этом дают ему имя, если баран, то „Ваня“, если ярка, то „Катя“. Потом окрещенного ягненка отдают крестному отцу (мальчику) или матери (девочке) на руки. Когда подают на руки, то приговаривают: „будь счастлив, Гриша! Если выйдется, то тебе дадим косточку поглотать“. Мальчик берет ягненка на руки и три раза обходит с ним вокруг стола... *Крестят ягнят* для того, чтобы они не поколели» [Тенишевский архив, № 1131: 324]. Возможно, что сходный ритуал (с теленком) известен в Галичском у. Костромской губ. (краткость упоминания не позволяет судить об этом с уверенностью): «При телинии на 3 день корову обходят с богоявленской зажженной свечой, а также и *теленка крестят* и с этих пор считается освящен(ный)» ([КНСХ, № 248] – Богчинская вол., д. Павлухово).

2. Лексика и фразеология

Лексика и фразеология, связанная с ритуалами очищения отелившейся коровы

Вербальное обозначение получают, как правило, наиболее существенные, узловые обрядовые моменты (действия, действующие лица, используемые в ритуальной функции предметы и т. д.). В цикле окказиональных ритуалов и магических действий, связанных с приплодом скота, одно из важнейших мест занимают обряды, преследующие своей целью очищение отелившейся коровы, из них прежде всего ее окуривание.

Лексические и фразеологические обозначения ритуального окуривания коровы, которое обычно предваряется ее обмыванием и часто сопровождается кроплением святою водой, довольно разнообразны.

В Новгородской и Вологодской губерниях оно носит наименование (*корову*) *святить*: «После двенадцати удоев *корову „святят“*... Перед 13-м удоем хозяйка моет корову теплой водой, шаркая ее при этом горстью чистой ржаной соломы; потом берет горшок с горячими углями, кладет туда немного белого болотного моху и богородской травы и с дымящимся сосудом обходит корову три раза с чтением молит-

вы „Богородище Дево“; после этого кропит ее святой водой с боков, спереди и сзади, льет св. воды на кусок хлеба и кормит корове. О с- в я щ е н и е коровы, по народному мнению, соответствует молитве, которую „берут“ женщины на сороковой день после родов» ([Тенишевский архив, № 314: 3] — Вологодская губ., Никольский у.); «Когда корова отелится, то „святят корову и теленка“. — Хозяйка дома вливает немного святой воды в простую воду и этой разбавленной водой омывает корову и теленка. Затем подкуривают корову...» ([Тенишевский архив, № 314: 3] — Вологодская губ., Никольский у.).

Обязательное обмывание отелившейся коровы перед окуриванием может быть в некоторых случаях причиной употребления в значении 'окурить' глаголов, производных от *мыть*, претерпевающих таким образом семантический сдвиг «по смежности»; ср. белорусск. (с «пересчетом» на русскую орфографию) *подмыть корову* 'окурить ладаном через две недели после отела' [Зеленин 1914—1916, I: 142].

На северо-востоке великорусской территории известен обрядовый термин-фразеологизм *курить уроки*, в составе которого существительное *уроки* означает прежде всего 'сглаз, порча, обуроченье' (см. [Даль 1912—1914, IV: 1061]), но может в ряде случаев толковаться и как 'срок, положенный на очищение коровы после отела' (ср.: *урок* 'срочное время, срок' [Даль 1912—1914, IV: 1061]), в связи со словом *срок* 'двенадцать дней, необходимых для очищения отелившейся коровы' ([Завойко 1914: 123] — Владимирская губ., [Мамакин 1892: 148] — Нижегородская губ., и далее — *реченец, рученец* 'то же'³²).

Название *курить уроки* интересно тем, что принадлежит не языку описания обряда, а языку самого обряда, встречаясь в особом рода ритуальных текстах — заговорах-диалогах (об этом типе обрядовых текстов упоминалось выше).

³² Существительное *рученец* 'срок, мера времени; первая степень возраста, первый условный срок после родов' ([Даль 1912—1914, III: 1748] — рязанск., тамбовск., калужск., пензенск.), 'определенный срок с рождения молодого животного, после которого мясо его можно употреблять в пищу' ([Деулинский словарь 1969: 496] — Рязанская обл., Рязанский р-н), 'двенадцать дней после отела' ([Архив Шейна, № 159: 40] — Калужская губ., Малоярославецкий у.), вторичное значение 'поросенок в возрасте 12 дней' ([Халанский 1904: 22] — Курская губ., [Словарь донских говоров 1975—1976, III: 99] — Ростовская обл., Белокалитвенский, Верхнедонский, Вешенский, Константиновский р-ны), является, по-видимому, нерегулярным фонетическим вариантом к *реченец (рвченец)* 'мера времени', курск. 'двенадцатый день после рождения поросенка' [Даль 1912—1914, III: 1771], этимологически связанному со *срок*.

Примеры: «В Никольском уезде окуривание коров после теления производится так: на третий день после теления приходят в хлев две бабы с тремя горящими углями, положенными на глиняную плоску; на угли же бросается трава душица (*Origanum vulgare*). Бабы обходят три раза корову с этим куревом, причем одна спрашивает: „Что куришь?“, а другая отвечает: „курю уроки“. На это первая говорит: „кури, кури, чтобы их во веки не было!“ И так три раза» ([Иваницкий 1890: 39] – Вологодская губ.). В том же Никольском у. корову окуривают углями, ладаном, воском и солью, положенными в стоптанный лапоть: «Ошметок трижды обносят вокруг коровы под брюшиной, при этом одна из присутствующих спрашивает: „что куришь?“. Другая отвечает: „уроки“. „Кури гораже, чтобы не было“. „Нет и не будет“ – говорит первая» [Тенишевский архив, № 313: 4].

Из не очень четкого описания сходного обычая и заговора, известного в Нерехтском у. Костромской губ., как будто следует, что такой диалогический по структуре заговор может произноситься и одним человеком: «...берут маленький глиняный горшечек, берут моху из всех четырех углов избы, ладану, углей, и все это кладут в горшечек и зажигают, и идут окуривать, т. е. ходят и дымят кругом коровы и ея теленка, когда окуривают, то говорят: „Что баба куришь? уроки, уроки, подите в чистые поля в зеленые луга!“, „Со двора-то с дымом, а с поля-то с ветром!“» ([КНСХ; № 1071] – Борисоглебская вол., с. Улошпань).

В описании из Нижегородской губ. сохраняется диалогическая структура текста, но исчезает заговорная специфика, так как отсутствует в записи мотивировка обрядового окуривания: «...баба в черепок кладет горячие угли и ладону, обнося его вокруг коровы с молитвою: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас! Стоящая с другого бока коровы спрашивает: – *чево, баба, куришь?* – *Уроки.* – *Кури гораже!* и принимает под выменем черепок с куревом. Затем молоко признается годным к употреблению, не поганым» ([Мамакин 1892: 148] – г. Починки).

Языку ритуала принадлежит также фразеологизм *пороки окуривать*: «*Озёп*³³, *пороки окуриваю*», произносит хозяйка, обнося курево вокруг

³³ *Озёп*, также *озева*, *озёва* (арханг.), *озев*, *озёв* («вост.»), *озевище*, *озёвище*, *озёпище* («вост.») – ‘сглаз, призор, порча, притка с глазу, напущенная болезнь’; *озевать* ‘изурочить, сглазить, испортить злым помыслом, худым глазом’ (север) – [Даль 1912–1914, II: 1702; СРНГ, XXIII: 87–90].

очистившейся после отела коровы ([Тенишевский архив, № 1516: 9–11] – Саратовская губ., Алатырский у., с. Семеновское).

В Брестской обл. ритуальное окуривание отелившейся коровы носит наименование *уро́кы скы́даты*: «Молока́ нэ пы́тгымуть з надзілку пясля отёла. Потом *уро́кы скы́дають* – оку́рюють з мо́рды по сонцо» (Малоритский р-н, с. Олтуш – собств. запись).

В Галичском у. Костромской губ. окуривание заменяется обнесением на третий или девятый день после отела богоявленской свечи вокруг новотельной коровы ([КНСХ, № 248] – Богчинская вол., д. Павлухово). Этот обряд носит название *корову обойти*. В с. Мостище того же уезда при совершении ритуала *корову обойти* этой свечой прижигается шерсть последовательно на лбу, ушах, на правом боку, на крестце и наконец на левом боку [Тенишевский архив, № 600: 14–15]. Женщина, совершающая описываемый обряд, – старшая в семье, – носит название *обходница* [там же: 15].

Названия ритуалов окуривания коровы, совершаемых в определенный день после отела, наталкивают на предположение о том, что функция очищения отелившейся коровы является у них вторичной по отношению к профилактической функции – защиты от глаза или порчи, особенно актуальной в самый день отела, считающийся в данном отношении весьма опасным как для скотины, так и для ее приплода (ср. запрещения в этот день говорить кому-либо о новорожденном теленке, переносить его через улицу, давать в этот день займы и мн. др.), а сам обряд окуривания, вероятно, перенесен со дня отела на *рученец*.

Названия ритуальной трапезы по случаю отела

Число фразеологизмов, которыми обозначается обрядовая трапеза (каша из молока очистившейся коровы), совершаемая после окуривания коровы в *рученец*, невелико.

Без указания места В. И. Даль приводит словосочетание *править новотёл*: «*правят новотёл*: варят кашку на молоке, угощают корову на блюде сенцом и хлебом с солью...» [Даль 1912–1914, II: 699].

Сам обряд такой трапезы известен преимущественно в южнорусской зоне. В сопредельных Орловской, Курской, Воронежской губерниях он носит название *молить корову* (с возможными субстантивными образованиями типа *молень коровы*). Это название объясняется тем, что

в самое трапезу включается произнесение молитвы за новоотелившуюся корову: «После двенадцати удоев тринадцатый удой идет на моление. Из этого молока варят крупяную кашу и подают на стол после обеда... Перед иконой зажигается свечка. Хозяин или хозяйка читает молитву Отче наш, после того... все едят. Это называется „молить корову“» ([Тенишевский архив, № 942: 2] — Орловская губ., Болховский у.). Ср.: «Молить корову. Обычай крестьян, состоящий в том, что кладут сена в блюдо и сыпят овса и кусочки хлеба; потом ставят горшок на стол в блюдо с кашей и зажигают восковую свечку, молятся Св. иконам, едят кашу сами, а сено, овес и хлеб отдают такой корове, от которой после теленка не употребляют еще молоко; этим обрядом разрешается от такой коровы употребление в пищу молока» [Бурнашев 1843—1844, I: 398]; «молить корову: впервые, после новотёла, варят кашу на молоке, ставят ее на стол с блюдом, в котором сено, овес и хлеб; молятся и едят кашу, а блюдо относят корове, и с этого времени едят молоко ее» [Даль 1912—1914, II: 884].

В «Словаре русских народных говоров» выражение *молить корову* истолковано и документировано неточно: во-первых, дана ссылка на словарь Бурнашева, в то время как толкование взято из материалов Халанского по Курской губ., а во-вторых, в определении не упоминается самая существенная часть ритуала — собственно трапеза, ср.: «Молить корову. Обряд моления за отелившуюся корову и теленка, совершаемый старшей женщиной в доме» ([СРНГ, XIV: 350] — Курская губ., Щигровский у.) — но у М. Г. Халанского: «малить карову — обряд моленья за новотельную корову и теленка, совершаемый старшею женщиной в доме» [Халанский 1904: 20], а в другом месте: «Малить — совершать обрядовое моление за животных... малить каро́у... Молят... коров на 7-й или 9-й день после тёлa коровы. Моление коровы происходит так. Когда молоко новотельной коровы получит надлежащий вкус (на 7-й или 9-й день), пекут молочную кашу из этого молока и пшена. За обедом, перед тем как подавать кашу, на стол кладут немного сена, на него ставят горшок с кашей, втыкают в кашу две былинки, одну называют *пастухом*, а другую *теленком*, зажигают перед иконами свечу и молятся Богу. Помолившись Богу, старшая женщина берет в руки горшок с кашей и, качая его вверх и вниз, приговаривает: *што п каро́уки бяжали памыкавали, а тылятки пabры́кавали*. Затем отрывает немного каши два раза и кладет на сено со словами: *эта на каро́у, а эта тылёначку*. Сено после обеда относят корове, а кашу едят» ([Халанский 1904: 368—369] — Курская губ.,

Щигровский у.). Ср. также *молить корову* ([Селиванов 1864] – Воронежская губ.).

В Орловской губ. фразеологизмом *корову молить* обозначается целиком весь цикл ритуалов, связанных с «ручендом», – окуривание коровы, подмывание ее святой водой, молитва, обрядовая каша с отделением ее части корове ([Тенишевский архив, № 1145] – Орловский у.).

Этнографическими описаниями и диалектными словарями свидетельствуется ряд глагольных наименований или фразеологизмов со значением 'править новотел, устраивать ритуальную кашу по случаю отела коровы', включающих префиксальные производные от *молить*: *омаливать*, *омаливание* ([СРНГ XXIII: 196] – Калужская губ.), *омаливать корову* ([Архив Шейна, № 159: 40–41] – Калужская губ., Малоярославецкий у.), *обмаливать корову* ([Тенишевский архив, № 548: 5] – Калужская губ., Мещовский у.; [№ 1092: 8–9] – Орловская губ., Болховский у.); *обмолитвить корову* 'перед тем, как начать употреблять молоко недавно отелившейся коровы, помолиться, покадить ладаном и поесть специально по этому поводу сваренной каши' ([СРНГ XXII: 132] – Калужская губ., Мещовский у.). И. М. Снегирев приводит глагол *перемаливать*: «Стелится ли корова, через 12 суток варят на ее молоке кашу и, поставив на стол в решете горшок с нею, обвитый венком из сена, или травы, затепливают пред ним восковую свечку и молятся Богу... Венок с горшка, окропив св. водой, дают отелившейся корове, а кашу сами съедают; вымя окуривают ладаном, а в других местах богородскою травкою. После такого очищения начинают тешить (доить) корову и молоко ее употреблять в пищу. Это называется *перемаливать*» ([Снегирев 1861] – Орловская губ., Мценский (?) у., ср. также [Даль; СРНГ XXVI: 152]: *перемаливать корову*).

Для правильной семантической реконструкции приведенных фразеологизмов представляет интерес значение 'забивать, резать' у глагола *молить* и производных от него в сочетании с именами существительными – названиями домашних животных и птиц: «*Молить*... резать, колоть животных, (бить скотину), по обряду или обычаю (вор. вят. прм.), напр. поросенка на Васильев вечер, или курицу на день Космы-Дамиана и пр. Вероятно, выражение это осталось еще от язычества... в вят. не говорят: резать, бить, колоть скотину, а всегда *молить*: Сегодня мы молили убоинку, били скотину. Он зычал меня *молить* опойка, звал бить теленка»; «*Молитвить* птицу, скотину кур. вят. *молить*, бить и колоть благословясь...»; «*Моленьй, молёный* вост. ...о живности,

скоте: резанный, колотый, битый на пищу»; *«мóлево... , моленина, моленая, благословенная пища; убоина, мясо»* [Даль 1912–1914, II: 884–885]; *«малить кур, малить карбу, малить парасят или касарецких³⁴»* ([Халанский 1904: 368] — Курская губ., Щигровский у.), *замолить* 'резать кого-либо' ([СРНГ, X: 253] — Орловская губ.; Вятская губ., Котельничский у.), *замаливать* 'резать, убивать скотину' ([СРНГ, XVI: 230] — Вятская губ.), *курмолить* 'религиозный обряд — обычай жарить курицу или петуха накануне 1 ноября (ст. ст.)' ([СРНГ, XVI: 133] — Воронежская губ., Нижнедевицкий у.). Возможно, что значение 'резать, забивать (скотину)' реализуется и в производном от *молить* слове *козомолье*, обозначающем «особый обряд, в котором присутствовала коза», совершаемый в канун петровского поста (см.: [СРНГ, XIV: 72] — Вятская губ., Малмыжский у.). В структурно идентичном выражении *измолить свечку* 'сжечь во время молитвы свечку': *Покуда свечку не измолят (есть не станут)* ([СРНГ XII: 148] — Московский у. Московской губ.), очевидно, акцентирован семантический момент 'избыть, истратить, свести на нет' с утратой остальных содержательных элементов глагола.

М. Фасмер считал слова *молить* 'просить, умиловать, обращаться (словесную) молитву' и *молить* 'бить, колоть, резать (скотину)' этимологически различными, не связанными, исходя из того, что *молить* во втором значении следует понимать не только как закалывание животного, приуроченное к какому-либо определенному празднику, но и «обычный» (в крестьянском обиходе, впрочем, весьма редкий) забой скотины (см.: [Фасмер 1964–1973, II: 642]). Мнение М. Фасмера все же неосновательно. Нужно согласиться с теми этимологами (см.: [Бернекер 1908–1913, 2: 65; Преображенский 1910–1914, I: 548–549]), которые признают этимологическое тождество обоих слов. И действительно, их значения легко согласуются между собою, если предположить, что они развились из первоначального 'приносить жертву'. Во-

³⁴ *Касарецкий поросенок* — поросенок, резанный и зажаренный накануне Нового года, в день св. Василия Кесарийского, патрона свиней ([СРНГ, XIII: 115] — Орловская, Курская, Тульская, Воронежская губ.), ср.: «В Великороссии мы имеем такое приурочивание (закола свиней. — А. Ж.) к св. Василию. В Орловской, напр., губернии под новый год режут годовалого поросенка и жарят. Этот поросенок носит название „кесарецкого“, по имени праздника 1-го января в честь Василия Кесарийского. Св. Василий считается покровителем свиней...» ([Яцимирский 1912: 108]; см. также: [Терещенко 1848, VII; Ермолов 1901: 613]).

первых, это решение напрашивается хотя бы из того, что *моление* (скотины или птицы) часто представляет собою именно ритуальное, календарно приуроченное умерщвление животного, а во-вторых, значение праслав. **modliti* 'приносить жертву' (из **modliti*, с метатезой согласных, вызванной, возможно, табуистическими причинами) подтверждается хеттским соответствием *malda(i)* 'просить что-либо у богов, обещая жертву' (на этимологическую связь славянского и хеттского слов обратил в свое время внимание Э. Бенвенист и позже Вяч. Вс. Иванов, см.: [Бенвенист 1932: 133–135; Иванов 1960: 80–86]). При этом допущении находят свое объяснение и выражения *молёное пиво*, *моленая кутья*, а также значение 'пробовать, отведывать' у глагола *молить* в тверских и др. говорах [СРНГ, XVIII: 219], ср. астраханскую поговорку *за сто верст киселя молить* [там же], ср. еще казанск. *медку помолить* 'попробовать преждевременно (<до> 20 июля ст. ст. (Ильин день. – А. Ж.)) мед, выламывая несколько сот<ов>, из-за чего гибнут пчелы, детки, а иногда и матка' [там же: 72].

Наряду с фразеологизмом *молить корову* и его вариантами (*омаливать*, *обмаливать*, *перемаливать корову* и др.) в значении 'устраивать обрядовую кашу по поводу отела' употребляется словосочетание *молить кашу*, фиксируемое в Воронежской и Тамбовской губерниях: 'варить молочную кашу впервые после новотёла' [Даль 1912–1914, II: 884]; «Обряд *молить кашу* над молоком новотельной коровы» ([Зеленин 1914–1916, I: 371] – Воронежская губ., Нижнедевицкий у., Ясеновская вол.).

В южнорусских фразеологизмах типа *молить корову* 'править новотел, с приготовлением каши', а также *молить поросят*, *молить кур* и под., сохраняются отголоски умиловительных жертвоприношений животными (правда, неясно, по какому именно поводу), а вторичное по отношению к этим фразеологизмам выражение *молить кашу*, вполне вероятно, отражает позднейшую замену кровавой жертвы бескровною. Впоследствии ритуал «моления каши» в том виде, в каком донесли его до нас этнографические описания, закрепился в цикле обрядов, приуроченных к отелу. См. также: [Журавлев 1988а: 94–96].

Глава вторая

Коммерческая магия: купля-продажа скота

1. Структура и семантика ритуала

Вод и пламя скота как предмет забот продавца и покупателя. — Выбор скотины. — Сделка. — Передача скотины покупателю. — Дорога в новое хозяйство. — Ввод новокушки во двор. — Отваживание от прежнего хозяйства.

В некалендарном цикле скотоводческой обрядности и магии восточных славян особое место занимает магия, связанная с приобретением домашнего скота и вводом его в новое хозяйство. Специфика обрядов и магических приемов, к которым прибегают в связи с куплей-продажей скота, обусловлена тем, что они выражают антагонизм партнеров, участвующих в сделке, противостояние двух главных персонажей своеобразного торгового поединка, преследующих в этой операции прямо противоположные цели: покупатель заинтересован вместе с приобретаемой скотиной ввести в свой хлев прибыль и удачу (*вод, спорину, племя* и т. п.), в то время как продавец, естественно, опасается ее

упустить, отдать с проданной скотиной в чужое хозяйство. Каждый из участников сделки может оказаться по отношению к своему партнеру вредителем, хотя бы и невольным. Этим столкновением интересов, двумя разными отношениями к *спорине* скота определяются две линии в развернутом сюжете сделки — линия продавца и линия покупателя. В сущности, все отдельные магические приемы, накладывающиеся на фабульную канву купли-продажи и ввода новоприобретенной скотины в хозяйство (а эта фабула образуется целым рядом самостоятельных звеньев и бывает подчас, в конкретных этнодиалектных традициях, весьма детализованной), направлены на одно и то же: приобрести (соответственно — не потерять) *спорину*, *вод*. Обе сюжетные линии, таким образом, двуплановы: прагматический план (собственно купля-продажа, чисто коммерческая сторона дела) всегда сопровождается, явно или скрыто, магическим планом (заботой о *спорости*, *племени*).

Следует отметить связь представлений о возможности исчезновения из хлева *вода* вслед за проданным животным с распространенным поверьем о так называемых *двуужильных лошадях* — существах со своеобразной вампирической сущностью, экспроприрующих жизненную силу и век других существ: если по смерти *двуужильной лошади* не исполнить надлежащих ритуалов, то вслед за нею падет еще двенадцать лошадей ([Даль 1912–1914, II: 699; Максимов 1903: 39]; [Завойко 1914: 124] — Владимирская губ.; [Тенишевский архив, № 1322: 23] — Пензенская губ., [№ 1836: 5] — Ярославская губ.; [Чубинский 1872–1878, I: 50] — Харьковская губ.: *двуужильна скотина*; [Попов 1901: 16]; *двуужильных лошадей* лучше не покупать, собств. запись — Брестская обл., Малоритский р-н, с. Олтуш). О феномене «двуужильности» и об этимологии слова подробнее см.: [Журавлев 1988].

Опасность *сведения* скота и антагонизм партнеров сделки заставляют каждого из них быть настороже, зорко следить за манипуляциями другого, свои же намерения и уловки скрывать. Если в сделке участвует посредник, то покупатель старается привлечь его на свою сторону, что, разумеется, соответствующим образом вознаграждается: «Наш крестьянин никогда не станет покупать себе овцу „на племя”¹ у соседа, но непременно купит ее у мясника *из-под ножа*, т. е. такую, кото-

¹ Ср.: *На племя* 'на развод (о скоте)', Юго-Зап. Сибирь [Бухарева, Федоров 1972: 117]; *запускать на племя* 'оставлять на развод, не резать быка или телку'. Новосиб. Ордынск. [там же: 78]; *на племеч (оставлять, оставить)*, смоленск.; *в племя (оставлять, оставить, пустить)*, новгород., яросл., костром. [СРНГ, XXVII: 108, 109].

рую мясник должен был резать. Крестьянин при этом заранее просит мясника приискать овцу получше, за что платит ему дороже копеек на 50 и более. При всем этом сделка сохраняется в глубоком секрете как со стороны мясника, так и со стороны покупателя. Если владелец овцы узнает, что мясник овцу покупает для кого-нибудь *на племя*, то ни за что не продаст: продавши ее, он продает весь „вод” своих овец» ([Костоловский 1901б: 136] — Ярославская губ., Рыбинский у.).

Ср.: «...кто продает *на племя* скотину, у того не водится она» ([КНСХ, № 334] — Костромская губ., Галичский у.). Если животное предназначено к убою, то держать его долго у себя не следует, ср.: «...поговорка *обреченная скотина не животина* (то есть не будет жить. — А. Ж.)... имеет еще то значение, что если теленка предназначить на зарез, а потом пустить *на племя*, то из него прока не будет. Предназначенную для продажи скотину тоже не следует оставлять долго у себя. Предназначенную для зареза другим — полезно купить и пустить *на племя* — „*избавить от ножа*” или „*взять из-под ножа*”» ([Тенишевский архив, № 956: 7] — Орловская губ., Болховский у.); «*На племя* за всякую животину дороже платят, нежели при купле на убой» ([Мамакин 1892: 147] — Нижегородская губ.). В Ярославской губ. отмечено интересное средство, способствующее *воду* овец: *на племя* овцу покупают у мясника на так называемые *овсяные деньги*, то есть деньги, вырученные от продажи овса последнего урожая [Костоловский 1901б: 136]. Здесь в основе магического отправления лежит, по-видимому, паронимическое сближение слов *овес* (*овсяный*) — *овца*.

На племя годится далеко не всякое животное. Немаловажную роль в выборе скотины для ее *вода* в хозяйстве играет масть. В большинстве случаев масть выбирается в соответствии с пристрастиями домового (дворового), опекающего домашнее стадо. Существует большое количество способов узнать, какая масть по нраву домовому. Иногда, когда достигается с ним контакт, он сам указывает на требуемую масть [Максимов 1903: 38–39; Померанцева 1975: 103–104, 175]. Часто считается, что масть животного должна совпадать с цветом волос хозяина, а следовательно, и домового ([Балов 1901: 85] — Ярославская губ., Пошехонский у.; [Чернышев 1900: 601] — Владимирская губ., Покровский у.; [КНСХ, №№ 246, 247, 1261] — Костромская губ., Галичский, Солигаличский уу., и др.). В Орловской губ. для определения желательной домовому масти используют пасху (Ливенский у. — [Зеленин 1914–1916, II: 958]) или благовещенскую просфору (Болховский у. — [Тенишевский архив, № 957: 7]): кусок пасхи

или просфоры заворачивают в тряпку и вешают в хлеву или кладут за иконы. Цвет плесени и заведшихся червей отвечает масти, полюбившейся домовому. Другой способ: «Если у какого-либо крестьянина не поведутся лошади какой-либо масти, то прежде чем покупать новую, он продельвает такой таинственный обряд: ждет весны и как только увидит первую ласточку, то спешит на каблуке правой ноги перевернуться три раза и потом из-под ноги взять пригоршни земли и искать там волос (по их убеждению, обязательно волос должен быть), и какого цвета найдется волос, той масти надо покупать лошадь. Тогда можно быть уверенным, что „хозяин лошадиный“ взлюбит ее» ([Тенишевский архив, № 1060: 9] — Орловская губ., Орловский у.). Тот же способ известен в Старобельском у. Харьковской губ. [Булашев 1909: 447]. Ср.: «Примічають яку найдеш на пасці (на пасхальном кучлице. — А. Ж.) волосинку, чи чорну, чи сіру, чи там яку, — яка волосинка, таку й скотину води. А вона непримінно буде, та волосинка, хто зна де й возьметься» ([Дикарев 1905: 172] — Воронежская губ., Валуйский у., Борисовская вол., украинцы).

Вследствие особой роли масти водимых в хозяйстве животных пегаля скотина в нем нежелательна: «Как бы ни была сильна и хороша „стрыкатая или пялеса“ лошадь, но держать ее в хозяйстве неудобно, как потому, что она „пирапсуиць мась“ домашних животных, так еще и потому, что вслед за такой лошадью в хлеве водворяется „хлявник“» ([Никифоровский 1897: 146] — Витебская губ., Полоцкий у.), ср. шутовое присловье *Найди ты мне пегую кобылу, да чтоб одной масти* [Даль 1912–1914, III: 1442].

Определение масти, которая будет *ко двору*, — один из элементов заблаговременной подготовки к покупке скотины. Но будущий продавец также известным образом готовится к акту купли-продажи, правда, эта подготовка носит более пассивный характер: ее в основном составляет замечание различных примет, указывающих на прибыльность или убыточность будущего предприятия. Например: «Если лошадь катается по земле и перевернется на спину, то значит — хозяин продаст ее с барышом, а если не перевернется — то с убытком; поэтому хозяин, увидя, что его лошадь катается, приговаривает: „а ну, ну, чи вернутця гроши“» ([Ястребов 1984: 9] — Херсонская губ., Елисаветградский и Александрийский уу.). К коммерческой магии (в частности, чисто вербальной) прибегает крестьянин и в пасхальную ночь: «Kiedy w niedzielę wielkanocną pierwszy raz dzwony zadzwonią, a ksiądz mówi: „Chrystos wskres“, są tacy, którzy odpowiadają „woły kupuju“ (aby tanio mógł kupić), lub „woły prodaju“

(aby dobrze sprzedać)» ([Шнайдер 1906–1907, XIII: 29] – местечко Печенежин, ныне Ивано-Франковская обл.).

Существуют определенные правила выбора скотины для продажи, например, нельзя продавать п е р в ы й приплод: «Если продашь первого ягненка, жеребенка или теленка, скот не будет водиться» ([Голубых 1930: 285] – Оренбургская губ., Челябинский у.). По-видимому, прежде мотивировка этого табу связывалась с приплодом от индивидуального животного: продать первого теленка от данной коровы означает прервать плодovitость ее в данном хозяйстве с самого начала. Нельзя продавать лучших овец: может перевестись порода из-за сглаза ([Дзедзелевский 1984: 276] – с. Коросты Ивано-Франковской обл.).

С приближением дня продажи скотины действия ее хозяина приобретают более определенный характер. Непосредственно перед тем, как вести корову на торг, ей «выстригают на лбу и на спине два креста; бывает рука тяжелая, и если такому человеку продать скотину, то скот сведется. А если выстричь кресты, то несчастье минует» ([Тенишевский архив, № 1618: 20] – Смоленская губ., Краснинский у.). В других местах этот прием упрощен: для того, чтобы скот водился и после продажи коровы, вырезают просто клочок шерсти ([Зеленин 1914–1916, II: 606] – Калужская губ., Мосальский у.; [Тенишевский архив, № 1068: 2] – Орловская губ., Орловский у.). Сходные манипуляции могут совершаться и с продаваемой птицей: «При продаже выдергивают у куриц перо, чтоб „плод“ ее в дому продавца остался» ([Потанин 1899: 191] – Вологодская губ., Никольский у.).

В Белоруссии, в Пинском у. Минской губ., выстригают крестообразно шерсть с крестца (*крьжэ*) теленка, предназначенного на продажу; делается это для того, чтобы корова, мать теленка, после его продажи не перестала доиться [Архив Шейна, № 321: 1]. Выстриженную шерсть закладывают в стену хлева. В приеме выстригания шерсти у продаваемого скота соединены оба основных типа магии – имитативной (гомеопатической) и контактной: с одной стороны, оставление клокa шерсти имитирует желаемое сохранение плодovitости и удоиноcти, а с другой стороны, продаваемая корова, в глазах хозяина, конечно же, воплощающая самое *спорину*, продолжает находиться в контакте с покинутым хлевом, сообщая его оставшимся обитателям свои превосходные свойства. Заслуживает упоминания в этой связи словесная формула, приводимая в той же записи из Пинского Полесья: «Когда продают что-ниб. из скота, то, выводя из хлева, говорят к продаваемому: „Оставайся дома“».

В ряде случаев выстригание шерсти у продаваемой коровы может делаться со злым умыслом — чтобы корова не пошла новому хозяину в пользу ([Тенишевский архив, № 1516: 14–15] — Симбирская губ., Алатырский у.; [Мамакин 1892: 147–148] — Нижегородская губ., г. Починки; и др.). Выстрижение или вырывание шерсти при этом предполагает магические вредоносные манипуляции с нею: «Завидущий продавец выщипывает клочок шерсти из проданной скотины, кладет в трубу или за печь, говоря: *сохни, как эта шерсть*, и скотина не поведется» [Даль 1912–1914, III: 1252].

Выстригание шерсти в виде креста и всевозможные разновидности этого магического приема употребляются в скотоводческой обрядности часто и в самых разных контекстах (в ритуалах, связанных с приплодом, с первым выгоном скота и др.)². В связи с куплей-продажей можно отметить следующую модификацию этого приема (с несколько отличной, по сравнению с вышеприведенными описаниями, мотивировкой): «Ведя корову продавать на ярмарку, останавливаются на самом перекрестке, доят корову и затем полученным молоком обмывают ей копыта и делают крест на крестце. Делают это ввиду того, что на ярмарке бывает всякий народ, и корову могут сглазить, а теперь крест на крестце предохраняет ее от этого» ([Костоловский 1901a: 132] — Ярославская губ., Рыбинский у.).

В приеме выстригания шерсти, к которому прибегают, желая сохранить или приобрести (*отнять*) спорину в хлеву, обнаруживается аналог некоторым элементам аграрной обрядности и магии, а именно *пережинам* и дожинальной «бороде». Семантика дожинальной «бороды» (ср. сам термин *борода*, указывающий на связь с волосом, шерстью), судя по имеющимся мотивировкам ритуала, даваемым информантами, состоит в том, что клочок колосьев, оставляемых несжатými на поле, обеспечивает плодоносность нивы в последующем. Рассматривая несжатую часть хлеба на поле в категориях ритуальной завершенности/незавершенности и сопоставляя этот обряд с рядом иных, где символическая незавершенность (в частности, недостроенность дома, церкви, города) играет значительную роль, А. К. Байбурин считает, что подобные примеры «дают основание предположить,

² Ср., например: «... odczarowanie krwi... Węgłem zrobiono jej krzyż na grzbiecie, pokropiono święconą wodą..., przyczem wymawiono następujące słowa: „Ile kropli wody święconej, tyle łez niech wyleje ten, kto krowę oczarował”» ([Кайндль 1896: 204] — г. Гуцулы, д. Яворник).

что незавершенность связывалась с идеями поддержания существующего положения, стабильности³ миропорядка, его неуничтожимости. Вместе с тем, синонимичными идее незавершенности оказываются представления о продолжении жизни, вечности, бессмертии, т. е. всего того, что обеспечивает существование коллектива не только в настоящем, но и в будущем» [Байбурин 1981: 72–73]. Можно, казалось бы, усмотреть несходство рассматриваемых ритуальных действий, выражающееся в том, что шерсть у животного выстригается, а *борода* остается на поле. Дело, однако, здесь не в выстригании как таковом, а в отделении части («борода», клок шерсти) от целого (урожай, продаваемое животное или, более узко, его волосяной покров) и ее сохранения в прежнем локусе (нива, хлев; «борода», впрочем, иногда срезается, и переносится в дом, но это, вероятно, особый ритуал с собственной семантикой). Целиком совпадает функция отделения части от целого и во вредоносном выстригании шерсти, с одной стороны, и *пережинах*, делающихся колдунами с целью лишения поля *спорины* (*приполона*), с другой. Отметим, что пережины на поле делаются иногда (и нередко) крестообразно.

На ярмарке (или на дворе продавца, если торг или «смотрины» происходят там) покупатель чрезвычайно внимательно присматривается к продаваемому скоту. Кроме масти в расчет принимаются и другие его качества. «Крестьяне, покупая лошадь, смотрят ей на зубы, и если есть два кривые, то уверяют, что лошадь с большим зарок³, а у коров чтобы были черные рога и хвост, тогда дает более молока» ([Тенишевский архив, № 769: 3] — Новгородская губ., Тихвинский у.); «Если у животного, хотя у лошади или у коровы, в ушах есть сера, то животное будет долголетно» ([Тенишевский архив, № 572: 5] — Костромская губ., Ветлужский у.); «Если у лошади черное небо, то она долго не проживет» ([КНСХ, № 1175] — Костромская губ., Нерехтский у.); ср.: «...*Ласточка*... 1. Темное пятно на небе лошади. „Якобы признак того, что лошадь проживет не более 7 лет, а если кобыла, то никогда не будет жеребиться“» ([СРНГ, XVI: 283] — Орловская губ., Болховский у.; Московская губ.). По свидетельству Н. Я. Никифоровского, «„коневники“ (барышники или знатоки лошадей. — А. Ж.) всегда предпочитают ту лошадь, у которой грива на правую сторону, „ня дели пригбства“ только, но и потому, что такая лошадь „по до́му“»,

³ Ср.: «...которая лошадь ретевая лошадь, то зубы наволою...» ([КНСХ, № 10] — Костромская губ., Буйский у.).

будет держаться его, будет „прыщовита“ и „отвѣдлива ны плимя“» ([Никифоровский 1897: 146] – Витебская губ., Витебский у.). Если покупается молодая лошадь, то важно выяснить, насколько она еще вырастет: «При покупке молодой лошади меряют ее ногу от щетки над копытами до лопатки, а отсюда до хребта на спине: на сколько вершков нога больше туловища, на столько вершков лошадь еще вырастет» ([Зеленин 1914–1916, II: 835] – Нижегородская губ., Арзамасский у.).

Во время приценки к скотине и покупатель и продавец внимательно следят друг за другом, чтобы не допустить со стороны партнера какого-либо магического ухищрения: «Когда покупателю нравится корова, лошадь или другая скотина и он намерен ее купить, он старается незаметно взять из-под ног торгуемой скотины несколько соломинок, сунуть в карман и перенести их на свой двор. Делается это как можно осторожнее, так как хозяин-продавец зорко следит за покупателем; и поэтому он старается показать „живот“ на улице, а не на дворе. Украденная соломинка из-под ног животного, по поверью имеет такое свойство: хозяин-продавец уже не может „отнять добра у скота“, т. е. молока и хорошего качества животного; а также покупатель уносит с соломинкой его счастье в воде скота на свой двор» ([Тенишевский архив, № 600: 22] – Костромская губ., Галичский у.; этот прием многократно упоминается в материалах анкеты КНСХ, см. Приложение). «При покупке коровы на базарах или ярмарках следует обращать внимание, где сидит баба, продающая корову, привязанную к телеге. Если баба сидит над передними колесами – „на передней оси“ или „на сердечнике“, – то в этом случае, говорят крестьяне, у ней есть злой умысел – „молоко отнять“, – корова перестанет давать молоко. Если баба сидит таким образом просто по незнанию – „по недоразумению“ – и если ее попросить слезть с повозки и она послушается и слезет, то здесь умысла нет; но если она по просьбе слезать не хочет, то здесь непременно есть умысел. Если такую бабу снять с повозки насильно, то при этом „из передней оси потечет молоко“» ([Завойко 1914: 122] – Владимирская губ.).

Чтобы продаваемая скотина пошла новому хозяину в пользу, прежний владелец должен сообщить ему, какой у нее порок ([Тенишевский архив, № 1516: 15] – Симбирская губ., Алатырский у.). Чаще, особенно если старый хозяин опасается, что тем самым «спорина» может уйти в чужой хлев, пороки скотины утаиваются. В большинстве же случаев сохранение в секрете недостатков лошади или коровы носит сугубо коммерческий характер: каждый продавец заинтересован сбывать скотину выгодно.

Если прежний хозяин лошади или коровы будет жалеть о проданной «животине», то она не приживется у нового владельца (свидетельства из Владимирской, Калужской, Тверской, Псковской губ. и др.), поэтому во время окончательной сделки последний просит продавца не жалеть о проданной скотине ([Тенишевский архив, № 1731: 9] — Тверской у.; [№ 554: 7] — Калужская губ., Мосальский у.). Ср.: *Продавец пожалеет — новопокупка не ко двору* [Даль 1912—1914, II: 1428]. По карпатским поверьям, купленная скотина, о которой жалеет прежний хозяин, болеет и подыхает [Колесса 1898: 91; Дзендзелевский 1984: 272].

Практически повсеместно лошадь продается вместе с уздой (или недоуздкой), с которой она приведена на торг. С оборожком или веревкой продается и корова. Часто корова продается вместе с подойником или крынкой (ср.: [Зеленин 1991: 95; Быт великорусских крестьян 1993: 113]) — с тем, чтобы корова не перестала доиться у нового хозяина, ср.: «При покупке коровы от старого хозяина берется крынка, чтобы „укоп“ с ней вместе перешел к новому хозяину» ([КНСХ, № 1173] — Костромская губ., Нерехтский у.; *укопы* («вост. и сев.») — «молочные скопы; сливки, сметана, творог, сыр, простокваша, масло и пр.» [Даль 1912—1914, IV: 986]). Представляет интерес обычай, отмеченный в Галичском у. Костромской губ. (несколько деревень в Сретенской вол.), по которому покупательница сама должна выбрать крынку: «...продающая корову хозяйка дает выбрать покупательнице одну пустую крынку и ставит их несколько кверху дном» [КНСХ, № 463].

Оставление недоуздки при лошади мотивируется желанием, чтобы у нового владельца она пришлась ко двору и не скучала по прежнему хозяину. Описываемое правило вербализуется в клише типа *Взяли лошадь, так возьмите и обротъ* [Даль 1912—1914, II: 1587]. Иногда при лошади оставляется узда, которая постоянно надевается на нее, чаще же лошадь продается с плохой, ненужной в хозяйстве обротью. В некоторых местах считается, что «ту обротъ или веревку, с которой куплено животное, нельзя уже переменять: не поведется» ([Зеленин 1914—1916, I: 447] — Гродненская губ., Кобринский у.), ср.: *С чем лошадь покупается, то с нее не съмается* [Даль 1912—1914, II: 698].

Исключения из правила, по которому скотина продается вместе с недоуздкой или веревкой, сравнительно немногочисленны: «Иногда при продаже скотины „лыгачу, старожок (из мочала) или обротъ (узdecky) продавец старается оставить у себя, не отдавая покупателю“» ([Завойко 1914: 122] — Владимирская губ.); «Покупатель просит какой-нибудь веревочки свести скотину со двора, а продавец не дает; если он даст, то у

него не будет вестись скот» ([Тенишевский архив, № 1618] — Смоленская губ., Краснинский у.). Медиативная функция поводка в сведении спорины скота отчетливо видна в украинских обычаях: для вола, предназначенного на продажу, покупается новый «налыгач», а старый оставляют дома, чтобы не переводились вола. «Точно так же и лошадей нельзя продавать с теми уздечками, в которых они до того ходили. иначе домовая будет заезжать других лошадей, которых купишь после...» ([Ястребов 1894: 8] — Херсонская губ., Елисаветградский и Александрийский у.). В Витебской губ. «при покупке и мене лошади прежний хозяин снимает с нее свою „оброць“, вместо которой новый хозяин надевает свою, тут же прежний хозяин снимает с лошади и путо. Когда последнего не сделано, лошадь убежит или другим путем вернется к старому хозяину» [Никифоровский 1897: 145].

По всей восточнославянской территории продажа скотины осуществляется передачей недоуздка или поводка *из полы в полу*. Приведем одно из пунктуальнейших описаний этого приема: «...весь животий торг... передают „из полы в полу“; при этом продавец, взяв веревку, за которую привязана скотина, в голую левую руку, берет ее в свою же правую руку, на которой должна лежать пола своего кафтана; из своей правой руки веревку продавец передает в правую руку покупателя, также прикрытую полой его кафтана; рука покупателя при этом должна быть сверху» ([Завойко 1914: 121] — Владимирская губ., Суздальский у.). Такой способ передачи покупаемой скотины из рук в руки В. И. Даль объясняет как «знак, что хозяин отдает его (коня. — А. Ж.) по доброй воле, не завидуя» [Даль 1912–1914, III: 643], а в Орловском у. Орловской губ. он мотивируется тем, чтобы лошадь не заметила смены хозяина [Тенишевский архив, № 1068: 2]. Первоначальное значение этого приема передачи поводка в приведенных мотивировках, по всей вероятности, утрачено; скорее всего он был вызван опасением обеих сторон непокрытостью, голизной руки спровоцировать неплодовитость скота в последующем (в соответствии с принципами гомеопатической магии, ср. объяснительное клише *щоб не го́ло бу́ло* (собств. запись — Брестская обл., Малоритский р-н, с. Олтуш), а также прием ввода скотины во двор через шубу, вывернутую мехом наружу, см. ниже; ср. также в закарпатских новогодних обрядах с *кращуном* предписание надевать рукавицы во время приготовления ритуального хлеба: «Чтобы быть богатым, кращун не надо брать голой рукой» [Богатырев 1971а: 203]) или опасением непосредственно-го контакта рук партнеров при возможной недоброжелательности лю-

бого из них, чем объясняется также, например, запрет передавать из рук в руки ружье (Брестская обл., с. Радеж). В некоторых местах, впрочем, *из полы в полу* передают только лошадей, а на рогатый скот это правило не распространяется ([КНСХ, № 1241] — Нерехтский у., Федоровская вол.). С приемами передачи скота ср.: «Купивши курицу, гуся или другую какую домашнюю птицу, покупатель просит продавца, чтобы тот поймал купленную птицу и передал ему с рук на руки», иначе птица не будет водиться у нового хозяина ([Тенишевский архив, № 541: 6] — Калужская губ., Медынский у.).

Необходимым атрибутом продаваемой лошади может являться не только оброть: «Если выбивают у лошадей зубы — икла, то они должны быть хоронимы в той же конюшне, где стоит эта лошадь; в случае же эту лошадь придется продать, то вместе отдается и выбитый зуб, иначе лошадь заскучает, станет сохнуть и часто пропадает» ([Шишацкий-Иллич 1854: 141] — Черниговская губ., Козелецкий у., местечко Олишевка).

После передачи оброты новому хозяину тот должен трижды повернуть лошадь вокруг себя или сделать с нею три круга по двору. Эта деталь отмечается в описаниях преимущественно севернорусских, реже среднерусских, обычаев ([Зеленин 1914—1916, II: 868] — Новгородская губ., Устюженский у.; [Виноградов Н. 1909: 14] — Архангельская губ., Онежский у.; [Иваницкий 1890: 39] — Вологодская губ.; [Шустиков 1892: 115] — Вологодская губ., Кадниковский у.; [Завойко 1914: 121] — Владимирская губ., Суздальский у.; [Тенишевский архив, № 1516] — Симбирская губ., Алатырский у., и др.).

При окончательном расчете продавец часто считает своим долгом вернуть покупателю из уговоренной суммы несколько копеек назад. Делается это для того, чтобы у покупателя скотина *повелась*, то есть в знак отсутствия у продавца злого умысла ([Зеленин 1914—1916, II: 820] — Нижегородская губ., Арзамасский у.; [Костоловский 1908: 137] — Ярославская губ.; [Тенишевский архив, № 1731] — Тверская губ., Тверской у., [№ 523] — Калужская губ., Калужский у.; [КНСХ] — Костромская губ.; [Журавлев 1983б: 212], и др.). Гораздо реже, например в Медынском у. Калужской губ., пятак-другой сверх установленной платы платит продавцу покупатель: тем самым он кроме собственно «животины» как материальной величины покупает и ее имеющее материализоваться в будущем качество — «вод».

В знак полюбовной сделки после окончательного расчета (или перед ним) распиваются магарычи. В Витебской губ. во время этой выпивки

«не нужно выпивать водки до дна, а оставленные капли ее следует выплеснуть „у гóру“, чтобы приобретенная лошадь была бодрa у нового хозяина и „пыдскакывала“» ([Никифоровский 1897: 145]; ср. западно-русский, белорусский и украинский обычай подбрасывать ложки вверх, когда едят молочную кашу после отела коровы, чтобы телята «подбрыкивали»).

Выпивка иногда устраивается вскладчину пополам, а иногда за счет продавца, и в этом последнем случае она эквивалентна джентльменскому возврату продавцом части обусловленных уговором денег: чтобы в оставленном скотиной хлеву не перевелась удача. Реже магарыч оплачивает покупатель — выкупает *вод (племя)*: «При продаже коровы бывают случаи, когда ее хотя и продают „со всем молоком“⁴, но „племени“ при этом может не быть, и оно передается только за особое угощение водкой; продавец в таком случае добавляет: „Ну, Господь с тобой — будь тебе и племя!“» ([Завойко 1914: 122] — Владимирская губ.). О том, что корова может продаваться без *племяни*, хорошо свидетельствует разговор крестьян, записанный И. Мамакиным: «...Мы вот у них коровенку купили, да проку не было: ни молока, на приплоду. — И... и... захотели, батюшки! я ихняя, в снохах была. Было этак же, коровку стали продавать: торгуются, а большой деверь хмыль в избу к свекору, — я в чулане в те поры была, ребенка кормила, — что, батюшка — баит — совсем что ли *продавать?* — Будет и в *половину*. Так вот они какие!.. у них старик-то был волхва и уж ни коровы, ни лошади спроста не продаст...» ([Мамакин 1892: 147–148] — Нижегородская губ., г. Починки).

⁴ Ср.: «При покупке коровы берется крынка для того, чтобы корова *пришла со всем молоком*» ([КНСХ, № 86] — Костромская губ., Буйский у.); ср. также функционирование этого фразеологизма в весенней егорьевской песне:

*Выгоню коровушку
Со двора голиком,
Приходи ко мне, коровушка,
Со всем молоком!*

([Земцовский 1970: 317] —
Тверская губ., Бежецкий у.).

В СРНГ фразеологизм (*прийти, продать*) *со всем молоком* 'с отпущенной Богом способностью давать молоко, реализующейся в полной мере' не отмечен.

Простейший способ оставить у себя *молоко и племя* — провести рукой от головы до хвоста при ее выводе со двора ([КНСХ, № 1132] — Костромская губ., Нерехтский у.). Ввиду такой опасности выводит корову обычно только покупатель ([КНСХ, № 1183] — там же), поэтому же перед передачей коровы новому владельцу доить ее не разрешается [КНСХ, № 1214].

В ряде мест отмечается запрет на уведение купленной скотины иначе, чем из хлева или двора прежнего владельца, то есть, например, с пастьбы: «Покупателю не дают брать поросят с поля; он должен взять товар из хлева; иначе свиньи у продавца не будут водиться» ([Тенишевский архив, № 1618: 8] — Смоленская губ., Краснинский у.). Ср.: «...не продаются коровы в то время, когда скот ходит в лесу... Во всяком случае, если договор купли-продажи скота и заключают в то время, когда скот ходит в лесу, то передача все-таки состоится по миновании этого периода пастьбы» ([Калинин 1913: 276] — Архангельская губ., Онежский у.).

Уводить купленную скотину со двора прежнего владельца рекомендуется в первой половине дня: «если купишь скотину вечером, не бери ее вечером, оставь до утра — иначе убыток» ([Яковлев 1905: 165] — Воронежская губ., Острогжский у.; ср. также: [Яковлев 1906: 170]; [Зеленин 1914–1916, I: 447] — Гродненская губ., Кобринский у.). Помимо того, что вечер вообще является границей между днем и ночью, преддверием нечистого времени, а потому временем, чреватом опасностями как для покупателя, так и для продавца (ср. выражение *Не к ночи будь сказано* и под.; на ночь также не рекомендуется брать в дом нанятого работника, см.: [Яковлев 1906]), в этом поверье, по-видимому, существенна семантика *убы в а н и я* дня, могущего неблагоприятным образом проецироваться на исход совершаемых дел (ср. весьма распространенные табу на совершение самого различного рода предприятий в последнюю фазу луны и, напротив, представления о благоприятности утра и времени нарождения месяца или полнолуния, в том числе и для покупки скота: «Najlepiej inwentarz żywy nabywać podczas pełni, gdyż kupiony o tym czasie, zawsze jest pełni, żerty i do tuczenia najlepszy» [Федеровский 1897: 343] — Гродненская губ., Волковыский у.).

Со двора прежнего хозяина проданная скотина иногда провожается хлебом-солью, которые передаются новому владельцу и скармливаются им животному (Калужская, Ковенская и др. западные губернии — [Архив Шейна, № 162: 8] и др.).

Уже упоминалось о том, что новый хозяин скотины прихватывает со двора прежнего владельца небольшое количество земли, соломы или навоза — для того, чтобы на новом месте животное сохраняло свою плодovitость или удойность, а также чтобы скотина не скучала по старому жилью (ср. сохранившиеся до нынешнего времени ритуалы с землей родины или священных мест, переносимой в другие локусы, на место нового поселения, закладки города и т. п.). Сведения из Вытегорского у. Олонецкой губ.: «По выходе животного из двора покупатель берет из-под воротни горсть земли и несет ее у себя за пазухой до своего двора. У себя во дворе хозяйка рассыпает принесенную землю по всему двору и приговаривает: „не тосни (не скучай) красулюшка матушка, и у нас во дворе будешь свою земельку топтать“» [Тенишевский архив, № 885: 14]. В Зарайском у. Рязанской губ. «при покупке коровы хозяин, желая заставить купленную корову ходить к нему, а не к прежнему владельцу, берет от правого⁵ воротного столба того дома, где куплена корова, часть земли и перекладывает к своим воротам» [Тенишевский архив, № 1446: 15]. Описываемый прием может продельваться и с ведома или разрешения старого хозяина (и здесь, как можно понять, обряд носит вполне законный и «чистый», не вредоносный характер), и тайком от него (в тех местностях, где считается, что этим можно причинить ущерб продавцу скота). Ср.: «Приезжают на заимку муж с женой покупать корову, поглядеть, прицениться. Хозяйка настороже. Видит она, что покупательница отлучилась во двор, стала присматриваться за нею. И не напрасно: когда хозяева и покупатель, прощаясь, собрались у кошевки (саней. — А. Ж.), в ней оказалось несколько горстей „сбранного во дворе корма“. Хозяйка, незаметно для разговаривавших, выбросала его. Однако покупательница сметила это. Воспользовавшись затянувшимся разговором мужиков, она уллучила минуту и опять сделала попытку принести из двора горстку-другую корма. Но опять неудачно: „хозяйский глаз все видел“...» ([Виноградов Г. 1915а: 388] — Иркутская губ.).

Настойчиво повторяющаяся в обрядах, связанных с куплей-продажей, тема отделения части от целого проявляется и в манипуляциях продавца, для которого такое отделение (в данном контексте) чрезвычайно нежелательно: «Когда уведят со двора проданную корову, продавший берет у ней из-под копыт навоз и бросает его внутрь двора,

⁵ Ср.: «При покупке скотины берут из-под правой ее ноги земли и посыпают и растирают ее на спине этой землей» ([Ястребов 1894] — Херсонская губ.).

а то скотина вся с корнем (т. е. окончательно) выведется» ([Тенишевский архив, № 834: 17] — Новгородская губ., Череповецкий у.). Ср. роль земли из-под копыт (из следа) лошади в вологодском заговоре: «новый хозяин поднимает у лошади правую заднюю ногу и берет из-под нее немного снегу или грязи или землю (смотря по времени года и по обстоятельствам) и говорит: „как этот батюшка снег (или „матушка-землица“) лежал на этом месте и ноне расстался со снегом (или землей), так бы ты, моя милая лошадь (называет ее по масти), рассталась бы со своим прежним хозяином и не скучала бы!“ Проговорив это, этой землей или снегом кидает лошади в морду» ([Тенишевский архив, № 246] — Кадниковский у., запись С. Дилакторского), а также в архангельских приворотных заговорах: «(Берут три раза следа ф лошадиных с улицы и бросают во двор, где лошадь стоит, ей в ноги, и дают лошаде хлеба с солью). *Дорогу украл*, тоску снял...» ([Мансикка 1912: 134] — Шенкурский у.). В Онежском у. Архангельской губ., чтобы проданная скотина не возвращалась назад, «покупатель должен во время отвода животного домой вынимать из земли его следы и бросать их в направлении своего жилища» [Калинин 1913: 278]. Ср. еще: «Приучить к дому купленную корову. Приведа домой, взять земли со следа коровы и положить ей на крестец...» ([Тенишевский архив, № 865: 2] — Новгородская губ., Череповецкий у., Колоденская вол.).

В Новгородской губ., «чтобы корова ходила домой, при покупке ее берут с того двора, где она куплена, палочку и втаркивают ее в стену хлева, приговаривая до трех раз: „вот тебе, коровушка, товарищ!“» [Зеленин 1914–1916, II: 870]. С той же целью, то есть для того, чтобы корова или лошадь не тосковала по прежнему жилью и не возвращалась туда, «купив лошадь или корову и выведя их из прежней деревни, вырывают с корнем первый попавшийся кустик, стегают им животное и затем бросают назад по дороге» ([Костоловский 1901a: 132] — Ярославская губ., Рыбинский у.). «Когда купят какую-нибудь скотину, то в поле той деревни, где ее купят, сламывают пруток и приговаривают: „как этому прутку на месте не бывать, так и моей корове (или лошади) не бывать и не жить на старом месте“. Сломленный пруток втыкают куда-нибудь у себя на дворе» ([Попов Н. 1903: 361] — Вологодская губ., Кадниковский у.). «Купивший корову берет у прежнего ее хозяина горшок и разбивает на первом перекрестке своей дороги, чтобы купленная корова забыла свое прежнее жилище и не возвращалась туда» ([Зеленин 1914–1916, II: 847] —

Нижегородская губ., Нижегородский у.), ср. роль перекрестка по дороге на ярмарку, куда ведут скот на продажу (в Нерехтском у. Костромской губ. крынку разбивают о забор в новом для коровы дворе. — [КНСХ, № 1162]). В Тотемском у. Вологодской губ. для того же по дороге к новому двору за новокупленной коровой замечают след ее венником ([Тенишевский архив, № 339: 37] — дд. Брусеница, Монастыри)⁶. В Зубцовском у. Тверской губ. считается полезным вести купленную корову в новый двор, «привязавши ее за рога гужом, особенно левым, от хомута, в котором боронят» [Тенишевский архив, № 1728: 36]; здесь, очевидно, гужу по контакту сообщены свойства бороны — эффективного средства против влияния нечистой силы: «колдуны... „портят“ скот, отнимают у коров молоко и вообще могут „испортить“ в крестьянском хозяйстве все, кроме бороны» ([Островская 1975: 178]; ср. [Виноградов Г. 1915б: 112]).

Материалы анкеты «Культ и Народное Сельское Хозяйство» дважды (в Письменской вол. Буйского у. и в Нероновской вол. Солигаличского у.) отмечают, что по дороге домой новокупленную лошадь нужно остановить у первой попавшей лужи и водою из нее три раза брызнуть в морду лошади [КНСХ, №№ 196, 1337]. В Спасской вол. Нерехтского у. корову «переводят через реку и умывают рожу (надо полагать, коровью. — А. Ж.)» [КНСХ, № 1225]. Мотивировка подобных действий содержится в приговоре, записанном в соседней Ярославской губ.: если купленная корова возвращается к старому хозяину, «ее нужно подвести к реке или ручью, поставить головой к воде, плеснуть в глаза водой наотмашь и при этом сказать: „тебе, водица, вверх не бежать, а тебе, коровушка, у старого хозяина не жить“...» [Тенишевский архив, № 1836: 6]. Семиотизация ручья в ритуалах перевода новокупленной скотины из хозяйства в хозяйство, кроме представлений о необратимости потока, теснейшим образом связана с представлениями о воде, в частности, о текущей воде, как о границе между двумя мирами, преодолимой лишь в одну сторону (ср. погребальные обряды, ассоциируемые с переправой, и метафоризм погребальной терминологии, отсылающей к представлениям о воде).

Новоприобретенную скотину в воротах нового для нее двора обычно встречают хлебом-солью; делает это как правило хозяйка дома. В связи с семантикой начала, первого дня (в новом хозяйстве)

⁶ Ср.: «В день отъезда в комнатах после уехавшего не мели и сору не выкидывали, чтобы не замести след» [Авдеева 1842: 116], то есть чтобы уехавший вернулся назад.

представляется очень интересным костромской (нерехтский) обычай: «Встречают при вводе в хлев с хлебом и солью, дают съесть скотине п е р в ы й о т р е з а н н ы й край хлеба» ([КНСХ, № 1191] — д. Горки Сараевской вол.). В Ливенском у. Орловской губ. корову должен встретить тучный человек, особенно хорошо, если это будет беременная женщина [Зеленин 1914—1916, II: 958]. Смысл этого обычая прозрачен: животному как бы передается тучность и плодовитость в новом доме (ср. существующий в разных местностях обычай, по которому корову перед случкой с быком должна из подола кормить беременная женщина, или обычай, согласно которому за новорожденным теленком в первые часы или дни его жизни присматривает самый толстый человек в семье). В том же описании указывается, что встречающий расстилает в воротах шубу, через которую и прогоняется корова. С. В. Максимов (см.: [Максимов 1903: 45]) утверждает, что через овчинную шубу, постеленную шерстью вверх, перегоняют лошадей не любимой домовым масти, если не было возможности отказаться от покупки (вывернутая шуба — одно из средств угодить нечистой силе, применяющееся в моменты заключения с нею деловых отношений, и проч., ср. также мотив вывернутости в святочной обрядности, связанный с установкой на сознательное «антиповедение», и т. п.; с другой стороны, мохнатость шубы ассоциирована в народных представлениях с богатством и генитальными отправлениями, что, без сомнения, имеет самое прямое отношение к предмету основных хозяйственных забот владельца скота, ср.: [Успенский 1982: 104—105]).

Вероятно, повсеместно известен прогон купленного животного через пояс хозяина или замок, положенные в воротах. Делается это для того, чтобы скотина забыла о прежнем жилье и привыкла к новому, чтобы крепко держалась двора и т. п. (ср.: [Журавлев 1983б: 211]; близкую функцию несут пояс и замок, положенные под порог хлева, в ритуале первого выгона скота на вешнего Егория). В Череповецком у. Новгородской губ. купленную корову выпускают во двор через разложенный в воротах старый разорванный хомут, «чтобы не ходила с пастбища к старому хозяину и чтобы чувствовала ярмо нового хозяина» [Тенишевский архив, № 834: 17]. Во Владимирской губ. в воротах иногда кладется о с и н о в о е полено ([Завойко 1914: 123]; осина — стандартный апотропей).

На Украине и в юго-западных русских губерниях «купленную лошадь или скотину для устранения всякого колдовства со стороны продавца нужно, приводя к своему двору, вводить ее во двор не головою, а задом, хоть бы то происходило и с усилием. Колдовство в таком случае не

будет иметь силы» ([Шишацкий-Иллич 1854: 141] — Черниговская губ., Козелецкий у.; ср.: [Тенишевский архив, № 1642: 21] — Смоленская губ., Поречский у.). Движение в спясть вообще, и переход таким образом какой-либо границы (ворота — рубеж между домом и внешним миром, между своим и чужим) в частности, встречается весьма нередко и в самых различных обрядовых сферах — как с колдовской целью, так и в целях избежать влияния чужого колдовства и прочих напастей. В скотоводческой практике этот прием применяется в известном на Русском Севере, в Среднем Поволжье и по Оке выносе трупа павшей скотины со двора головой назад (как в «человеческом» погребальном ритуале). Указывается также, что задом выводится купленное животное и со двора продавшего (например, в Варнавинском у. Костромской губ. — [КНСХ, № 244]), ср. клишированное предписание: *Проданную скотину веди со двора в задние ворота (веди задом со двора)* [Даль 1912–1914, IV: 212]. Купленного поросенка, однако, в мешок следует класть головою, иначе покупка будет неудачной ([Чубинский 1872–1878, I: 50] — Екатеринославская губ., Новомосковский у.).

Во многих местах объектом семиотизации становится поведение животного во время ввода его в новый двор, по которому предсказывают, приживется ли оно или нет. «Если купишь лошадь и введешь ее во двор, надо смотреть, куда она взглянет. Если в сад, то *ко двору*, если на ворота, то *не ко двору*» ([Яковлев 1905: 179] — Воронежская губ., Острогожский у.). «Если купленная лошадь при вводе ее во двор заржет, то она приходится ко двору» ([Тенишевский архив, № 1463: 5] — Рязанская губ., Скопинский у.).

Благоприятный признак — «если введенная во двор купленная или выменная лошадь или корова станет испражняться или мочиться» [там же]. Хорошей приметой считается испражнение при вводе и в Тотемском у. Вологодской губ. [Тенишевский архив, № 344: 8]. Значительным уровнем детализации отличается знаковое осмысление указанной сферы в воронежских представлениях и приметах: испускание лошадью мочи при ее вводе в новый для нее двор, а также испражнение в ясли истолковывается как недобрая примета, а испражнение у стойла — напротив, благоприятная ([Яковлев 1906: 165] — Острогожский у.). Аналогично — «антонимически» — истолковывается покупателем испражнение и мочеиспускание у лошади в момент расчета на ярмарке (например, [Федеровский 1897: 344] — Гродненская губ., Волковский у., и др.). Можно предположить, что наблюдаемые различия в семиотическом осмыслении упоминаемых здесь отправлений животного (по-

мимо чисто физиологических моментов, позволяющих судить о здоровье животного) ассоциируются с тем, что навоз как субстанция сохраняется и, так сказать, нагладен, моча же почти мгновенно исчезает — просачивается в землю, высыхает и т. д. В связи с указанной приметой представляется существенным магический прием, известный в Тотемском у.: чтобы скотина «не убежала на старое пепелище, то первое твердое испражнение в хлеве кладут под завальное (нижнее) бревно» [Тенишевский архив, № 344: 8]. Кроме того, что описанные действия (и лошади, и хозяина) могут рассматриваться как магическая и магическая метафора «укоренения» в новом локусе, свою существенную роль здесь также, возможно, играют находящие выражение и на лексическом уровне древние семантические ассоциации акта дефекации с оплодотворением и принесением потомства: 'испражняться' — 'плодиться, рожать', 'дерьмо, навоз' — 'сперма' и под., ср.: русск. *помет* 'кал' — *помет* 'единовременный приплод (животного)', *метать* (икру); *котях* 'комоч дерьма' — *котишь(ся)* 'рожать (о животном)'; литовск. *šūdas* 'дерьмо, помет', латышск. *sūds* 'помет, навоз, дерьмо', греч. ὕσ-κῦθᾶ · ὕοσ ἀφῶδευμα (Гесихий) — греч. κῦθῦόν · σπέρμα (Гесихий), авестийск. *xsudra* 'semen', которое может вместе с балтийским продолжать индоевроп. **k'sud(h)*- / **kšud(h)*- (см.: [Журавлев 1983а: 42–43]; об этимологическом сближении литовского слова с греческими и авестийским — [Трубачев 1967: 14–15]).

У украинского населения Воронежской губ., «когда покупают новую лошадь и приводят ее домой, то сами не ставят ее в известное место, но пускают по двору без узды, говоря: „Нехай уже домовий сам найде для ней мисто!“ Где лошадь остановится и покачается, там, значит, домовий нашел для ней самое покойное место. Нередко, вследствие этого, переносят даже конюшни с одного места на другое» ([Равевский 1861: 191] — Острогжский у.). Такой пиетет по отношению к домовому встречается редко, обычно же, вводя купленное животное в дом, ограничиваются обращением к домовому речевых формул, содержащих просьбу о внимании и заботе о новокупке, типа: *Батюшко, кормилец, накорми!*, *Батюшко-дворовушко, полюби скотинушку!* или *Хозяин царь дворовый, прими моего живота в свои простые ворота* и под. (ср.: [Померанцева 1975: 98]). Иногда приемы, к которым прибегают при вводе новокупки в хлев, мотивируются заботой о ее отношениях с другими его обитателями: «Новоприбывшая лошадь скоро подружится со старыми, если „горсткий“ сена потереть всех лошадей и потом покормить их этим сеном, разделив его поровну» ([Никифоровский 1897: 146] — Витебская губ., Полоцкий у.).

Существуют довольно устойчивые акционально-семантические параллели (или общие табу) между ритуалами введения новоприобретенного скота во двор и ритуалами, связанными с отелом (ожеребом и т. д.), а если расширить круг привлекаемого материала, то и с родильными и крестинными обрядами.

В Калужском у. [Тенишевский архив, № 523: 15] и в Краснинском у. Смоленской губ. [Тенишевский архив, № 1618: 8] купленных поросят пускают в избу не иначе, как через дыру, продранныю или вырезанную специально для этого в мешке, в котором принесена покупка, а в Поречском у. Смоленской губ. роль подобного отверстия играет окно: «купленного небольшого поросенка, принеся к дому, подают в окно» [Тенишевский архив, № 1642: 21]. В нескольких местах Закарпатья П. Г. Богатырев записал обычай внесения только что окрещенного в церкви ребенка в окно, а не через порог, со следующими мотивировками: чтобы был счастливым или уважаемым; чтобы жил — если до этого в семье умирали дети, ср. *вод* или *спорину* как основную семантическую категорию, на которую направлена магия купли-продажи; чтобы не был злым и крикливым и т. п. [Богатырев 1971а: 251]. По-видимому, внесение в окно только что окрещенного ребенка, только что приобретенных поросят и под. находится в коррелятивных отношениях с вынесением из окна первого в данном доме покойника (ср.: [Байбурин 1983: 141; Топоров 1984: 170]) и преследует, таким образом, утверждение жизненного начала — здоровья и живучести детей, «вода» поросят и т. д. Ср. еще: «Когда корову подведут к дому нового хозяина, то последний должен встретить новокупку из открытого окна своей избы хлебом с солью и скормить его новокупке» ([Костоловский 1901б: 136] — Ярославская губ., Рыбинский у.): «пища, подаваемая в окно, всегда обладает сакральным значением» [Байбурин 1983: 143]⁷.

Известен обряд обливания новокупленной коровы или лошади водой при вводе ее во двор. Этот ритуал отмечен на Украине, в Белоруссии и западных губерниях Великодержавии (см.: [Ястребов 1894: 8; Никифоровский 1897: 146; Федеровский 1897: 344; Тенишевский архив, № 1642: 21] и др.). Обливание новокупки мотивируется по-разному: в одних случаях скотине льют воду на лоб, чтобы она знала дорогу с поля домой, в других случаях при этом приговаривают: «как с тебя вода до-

⁷ Существуют примечательные параллели подобным восточнославянским представлениям у народов финно-угорской, тюркской языковых семей. См., например: [Гордеев 1986: 208; Традиционное мировоззрение тюрков 1988: 69—70] и др.

лой, так и худоба долой» или «куда вода, туда и тоска» ([Тенишевский архив, № 865: 2] — Новгородская губ.). Семантически примыкает сюда и кропление новокупки святою водою ([Тенишевский архив, № 541: 3] — Калужская губ., Медынский у., с приговором: «Дай, Господи, в добрый час»). Обливание скотины водою при вводе ее во двор можно сопоставить с обливанием холодной водою новорожденного теленка и только что отелившейся коровы (иногда через решето). И этот прием хорошо известен в «антропоцентрической» магии. Помимо множества дохристианских обычаев, мотивируемых самым различным образом (ср. у гуцулов: «Как только ребенок родится, его кладут в холодную воду, чтобы он, когда вырастет, не потел» [Богатырев 1971а: 248]), здесь прежде всего имеется в виду купель в крестинном ритуале.

В день, когда купили и привели во двор новую скотину, в займы и из дому ничего не дают. Нельзя давать займы и в день, когда родится в семье ребенок, и когда отелится корова и т. д. (впрочем, запрет давать займы очень част и в другие дни, связанные, например, с началом или, реже, окончанием сельскохозяйственных работ: в засев, зажин, конец обмолота, первый весенний выгон скота и т. п.: в пограничные дни опасность подвергнуться неблагоприятному воздействию извне особенно велика, по недоброй воле аниматора или помимо его воли с заимствованной вещью может утечь ее *спорина*).

Купленного поросенка хозяйка старается обнести вокруг за печного столба и ударить слегка головой о печь, «чтобы поросенок хорошо выкармливался и был с печь толщиной и со столб вышиной» ([Тенишевский архив, № 1642: 21] — Смоленская губ., Поречский у.). То же самое в самых различных местностях проделывают и с новорожденным теленком для того, чтобы он был здоров и держался своего двора (со стандартной *quotmodo*-формулой: «как эта печка не расстанется с домом, так и ты...» и т. д.). Этот прием употребляется и в «человеческом» родильном обряде.

Кроме прикладывания поросенка к печи существуют и другие приемы, в которых варьируется (в различных формулировках) сравнение новокупленного животного с печью или ее деталями⁸. В разных местах известен прием скармливания нововведенной скотине хлеба с солью с

⁸ Ср. в белорусской загадке, приводимой Е. Романовым: «Баран с хвойнян, говца в глинян. — Помело и печка» ([Романов 1911—1912, 1: 88] — Гродненская губ., Кобринский у.), или у Д. Булаковского: «одну козу всі за хвост тягають. — Заслонка» ([Булаковский 1890: 169] — Минская губ., Пинский у.).

печной заслонки: «Не уходи, лошадушка (кличка), будь при нас так же неотлучно, как заслонка» [Тенишевский архив, № 523: 15] и под.⁹ В Зарайском у. Рязанской губ. для той же цели веревка, на которой приведена корова, обматывается вокруг борова печной трубы [Тенишевский архив, № 1446: 15]. Аналогичные способы «привязывания» скотины к новому для нее дому неоднократно отмечаются в материалах костромской анкеты «Культ и Народное Сельское Хозяйство» ([№№ 239, 247, 297, 326, 483, 487, 1308, 1337, 1347, 1587] – Варнавинский, Галичский, Солпгаличский, Чухломский уу.): бросание оброти или поводка на печь, под печь, обвязывание печной трубы и под., реализующие метафизическую связь печи как сущности жилища с категорией «своего». Ритуализация печи в обрядах введения скота в новое хозяйство обусловлена центральным – в пространственном и аксиологическом отношении – ее положением в доме и несущейся ею функцией места обитания (подпечек) домового (ср. «топографические» названия домового, мотивированные ориентацией на печь: *дымовой*, *попечек* и др. (см.: [Байбурин 1976: 84; Байбурин 1983: 108, 176], ср.: [Толстой 1974]; впрочем, название *дымовой* скорее связывается со значением *дым* 'жилье, двор', см. [СРНГ, VIII: 292], но ориентация на печь этим, разумеется, не устраняется). Кроме того, печь, несомненно, теснейшим образом связана с представлением о *спорине*, являясь символом рождающего начала, могучей продуцирующей силы и дебелисти, ср. в известной загадке о печи: *Мать толста...* (ср. также: *Стара баба цалую зиму дітей огріває. – Печь.* [Булгаковский 1890: 171; Загадки 1972: 252, 254–255], ср.: [Байбурин 1983: 163–164])¹⁰.

Чтобы скотина быстрее привыкла к новому жилью и не уходила к прежнему владельцу, с нее состригают шерсть («напротив передних ног, насупротив задних и посредине спины» [Завойко 1914: 122–123]; или несколько пучков из челки у лошади, пучок между рогами у коровы; или даже выстригают корове брови). Волосы эти либо затыкают в хлеву в стенные пазы, либо закапывают в хлеву, под воротами или воротною вересей, что делает это животное неотъемлемой принадлежностью

⁹ Ср.: *кормить с заслонки* 'по суеверным представлениям — уберечь скотину от дурного глаза, покормив ее с заслонки' ([Бухарева, Федоров 1972: 91] — Красноярский край, Хакасская auton. обл., Тыштыпский р-н; [СРНГ, XIV: 337]).

¹⁰ В обрядах с купленной птицей печи эквивалентен стол: «Курку обводят кругом лапы (ножки стола) три раза, чтобы не скучала по прежнему двору» (собств. запись — Брестская обл., Малоритский р-н, с. Радеж).

тью данного хозяйства (ср. выше выстрижение шерсти продавцом и соответствующие манипуляции с нею). В материалах анкеты КНСХ ([№ 357] — Костромская губ., Галичский у.) отмечено затыкание шерсти в трещину осинового кола, вбиваемого «около двора» — чтобы скот держался нового хлева (обычно вбивание осинового кола посреди двора используется как средство против бесчинств домашнего по отношению к домашнему скоту).

Если же корова, несмотря на все эти предупредительные меры, убегает на прежнее место, то «чтоб отучить ее от этого, хозяйка обмывает квашню, в которой творится хлеб, и этою водою поит корову; прежняя же хозяйка должна прогонять ее от себя помелом» ([Костоловский 1901а: 132] — Ярославская губ., Рыбинский у.). Здесь, вероятно, квашня считается средством более радикальным, чем продукт, приготовляемый с ее помощью, — хлеб, которым приваживают новоприобретенную корову. Гоньба помелом, очевидно, эквивалентна вышеотмеченному заметанию следов. «...обмывают у стола все четыре угла и водою эту поят и смачивают корову» ([Тенишевский архив, № 885] — Олонекская губ., Вытегорский у.); стол — в функции, «синонимичной» функции квашни в записи из Рыбинского уезда. В Шенкурском у. Архангельской губ. «ножиком берут по три стружечки с окладного, середового и верхнего (так. — А. Ж.) бревна и в трех частях в хлеве кормят лошадь», произнося заговор: «Окладному, середовому и верховому бревну не бывать на старом кореню, так и моей лошадке не бывать у старого хозейна» [Мансикка 1912: 134]. «Чтоб лошадь узнавала свой двор, надо взять кусок хлеба, три раза обернуть около жердки в хате или около маточкины в конюшне и дать съесть лошади» ([Яковлев 1906: 171] — Воронежская губ., Острогожский у.). Все перечисленные детали жилища и предметы утвари — матица, верхний и нижний венцы сруба, печь, квашня, стол — обладают наивысшей культурной и семиотической отмеченностью, что и обуславливает их роль в ритуалах «приручения» новоприобретенной скотины к дому.

Употребляются и иные магические средства. Корову, возвращающуюся с пастбы к прежнему хозяину, в стадо провожают освященной вербой, которую затем выбрасывают ([Яковлев 1906: 166] — Воронежская губ., Острогожский у.), — прием, заимствованный из весенней егорьевской обрядности. Чтобы отучить корову возвращаться к старому владельцу, «новый хозяин берет моток суровых ниток, обматывает ими всю корову — голову, брюхо, спину, ноги, — и так она всю ночь стоит на дворе, затем нитки разматывают и кидают тут

же в навоз» ([Костоловский 1908: 138] — Ярославская губ.; ср. ритуальное использование суровой нити в полесских обрядах: [Трубицына 1983: 114]). В Вязниковском у. Владимирской губ., если лошадь с выпуска не приходит домой, а уходит далеко или возвращается к прежнему хозяину, «советуют натясть нитку „встречу солнышка“, на нитке завязать 40 узлов, читая перед каждым узлом „Богородицу“, и затем нитку привязать на шею лошади» [Завойко 1914: 123], ср.: «Веревку на которой ведут скотину завязывают 9 узлов и вешают на чердак» ([КНСХ, № 1587] — Костромская губ., Чухломский у., Просековская вол.); «...берут обрывок веревки и этим обрывком плотно опутывают и обвязывают ручку дверей у хлева со словами: „как плотно эта веревка прилегает к дверной скобе, так бы плотно и красулюшка прижилась у нас и как урывок (обрывок) отпадет, тогда и красулюшка от нас уйдет“» ([Тенишевский архив, № 885] — Олонецкая губ., Вытегорский у., с. Ухта; запись приговора, видимо, текстуально не вполне точна). Мотив связывания явно соотносится с мотивом запираания замка и обладает той же семантикой закрепления, «приурочения» скотины к данному хозяйству.

В Вытегорском у. Олонецкой губ. вернувшуюся корову прежние хозяйка берут за рога и «долго, долго кружат ее в одну сторону. Окружат бедное животное и, хорошенько хлестнув его, направляют, куда продана» [Тенишевский архив, № 885: 14]. Сходный прием фиксируется в Симбирской губ.: «Если только что купленная корова сильно ревет, то растворяют в о р о т а и в воротах о б е р т ы в а ю т корову вокруг себя три раза и говорят: „коровушка не реви, хозяина не гневи; хозяин наш смиренный“. Это обыкновенно совершается женщинами» [Тенишевский архив, № 1516: 14]. Под *хозяином*, по-видимому, разумеют домового. В качестве крайней меры обращаются к знахарям и «*отчерпалкам воды*» [Костоловский 1908: 138]. Если же и они не помогли, лошадь или корову следует снова продать: «не ко двору пришлась».

* * *

Помимо выражения ритуалами купли-продажи чисто коммерческого антагонизма партнеров сделки и направленности забот продавца и покупателя на сохранение vs. приобретение «вода» домашнего скота, что служило главным предметом рассмотрения в настоящей главе, эти ритуалы характеризуются отчетливой принадлежностью к циклу «по-

граничных» обрядов с переменной статуса объекта ритуалов (в данном случае — переменной скотиной владельца и ее укоренением в новом хозяйстве, то есть инверсией элементов оппозиции «свой» : «чужой»). Параллели с иными «переходными» и инициационными ритуалами были затронуты весьма бегло и по необходимости поверхностно. Иными словами, из двух возможных фокусов анализа относящегося сюда этнографического материала — более узкой функциональной точки зрения и противоположного ей «статуального» аспекта, располагающего к активизации сопоставительного плана исследования, — наше внимание было сосредоточено по преимуществу на первом подходе. Думается, что связь описанных ритуалов с родильными, крестинными, погребальным, свадебным ритуалами, переходом в новый дом и другими транзитивными обрядами (ср.: [Журавлев 1983б: 211–212]) может и должна стать предметом специального анализа.

2. Лексика и фразеология

Фразеологизмы и слова со значением

‘прижиться в хозяйстве, пойти впрок, оказаться годным
(о домашнем животном)’

Во фразеологии с указанным значением по опорному именованному компоненту выделяются две основные группы. Этими опорными именованными компонентами фразеологизмов с рассматриваемым значением являются существительные *двор* и *рука*.

1. Наиболее распространен в говорах русского языка фразеологизм *прийтись ко двору*, в котором глагольный компонент может элиминироваться. Этот же фразеологизм функционирует в литературной речи, часто употребляясь в переносном значении, не применительно к домашнему животному. В. И. Даль приводит в статье *двор* своего словаря такие выражения: *Лошадь ко двору* ‘удалась и пошла впрок’, *не ко двору* ‘негодна’, ‘Сивая лошадь черноволосому покупателю *не ко двору*’ ([Даль 1912–1914, I: 1046], ср.: «Конь *ко двору* пришелся: суседко ‘домовой’ колтун сколтунил» — там же, [II: 394]).

Ср. употребления этого варианта фразеологизма в текстах этнографического характера, отражающих и особенности диалектной речи:

«...продавец, взяв узду в полу, передает ее в руку с полою — покупщика, с прибавлением слов: „Дай Бог, чтобы *ко двору* *пришлась*“» ([Тенишевский архив, № 532: 28–29] — Калужская губ., Козельский у.). «...домовой не влюбит скотину той масти, какую он не любит, т. е. скотина *придется не ко двору*» ([Тенишевский архив, № 956: 7] — Орловская губ., Болховский у.). «При частых побегах скота ...такой скот снова продают — „*не ко двору* *пришелся*“» ([Костоловский 1908: 138] — Ярославская губ.). «В домового верят и говорят что он убивает скот *не ко двору*» ([КНСХ, № 478] — Костромская губ., Галичский у.). «Если бывший хозяин жалеет скотину и будет скучать о ней, то и скотинка будет тосковать о своем прежнем хозяине и не будет надеяться. В таких случаях говорят, что она *не ко двору*» ([Тенишевский архив, № 246: 27] — Вологодская губ., Кадниковский у.). «Повод узды продавец вручает покупателю, чтобы велась лошадь, т. е. чтобы хорошо работала, дольше не околевала, а главное — *пришлась бы ко двору*» ([Тенишевский архив, № 846: 12] — Новгородская губ., Череповецкий у.). Изредка отмечаются случаи употребления глагола при предложно-именной группе без возвратной частицы *-ся/-сь*: *не ко двору пришла* (см.: [Авдеева 1842: 144] — Сибирь).

На существительном *двор* базируется серия аллофраз с предлогом *по* и варьирующим глагольным компонентом, также могущим отсутствовать. В литературном русском языке этого фразеологизма нет.

Примеры: «Скотинка, говорят, *не по двору* *пришлась*, домовый не залюбил яе — ездить на ей» ([Добровольский 1891–1903, II: 313] — Смоленская губ.). «Если купишь лошадь, приведешь домой и пробудет дня 2–3, смотришь — у ней грива плетется, значит — это лошадь *по двору идет*. Если же купишь лошадь с закрученной гривой, поддержишь у себя неделю времени и грива расплетается (раскрутилась), значит — *по двору не идет*; хоть чем ни корми, она будет худю» ([Яковлев 1905: 165] — Воронежская губ., Острогожский у.). «Купивши корову, протягивают пояс на воротах и переводят ее через пояс, чтобы *по двору пошла*» ([там же: 166]). «Чтобы узнать какая масть скота „*по двору*“ — в день Благовещенья разламывают просфору... и смотрят на плесень, образовавшуюся в середине... По цвету плесени и козявочек определяют, какую масть скота надо иметь, чтобы „домовой влюбил скот“...» ([Тенишевский архив, № 957: 7] — Орловская губ., Болховский у.). «Скребет (домовой) так же (как и корову) против шерсти. *Не по двору* лошадь, скажет. Лошадь засохнет, пропадет» (из диалектологических записей З. Э. Еремян и О. Ю. Фоминых, МГУ,

1977 г. — Калужская обл., Куйбышевский р-н). «Словарь русских народных говоров» [VII: 297; XXVII: 181] дает такие примеры употребления фразеологизма (*не по двору*) в севернорусских говорах: Лошадь, конь (*не по двору*) *по двору* 'по нраву(,)' оказалась хорошей (*не по нраву, не пришлась*): «Если лошадь *по двору*, так косу заплетет (домовой), гладит, овса ворует да даст» — Новгородская губ., Белозерский у.; «Если (лошадь) *не по двору*, так (домовой) изомнет, издавит, под ясли загнетет» — там же; «*Не по двору*, т. е. домовой не любит. Сивуха-то у нас *не по двору*, уж не лучше ли продать ее?» — Вологодская губ., Кадниковский у.; наречие *подвору* 'на пользу, на счастье', псковск., тверск.: *Подвору* корова пришла [XXVII: 369], и др. Выражение (*масть, конь*) *не по двору* записано А. В. Гурой в Черниговском Полесье: «(А почему иногда не любит (домовой скотину?) — Масьть, мо, *не на двару*: ласічка ёслі чорна, чорнага каня палюбит, ёслі бёлая, то бёлый конь *на двару*. Хазяін, дамавіка калі баціт, ён жэ знаё, якяя у негё масьть *на двару* вядэцца, такогё і каня купляе» (Репкинский р-н, с. Старые Яриловичи).

Материалами анкеты «Культ и Народное Сельское Хозяйство» отмечен редкий диалектный фразеологизм *пустить вдоль всего двора* 'обеспечить прок, сделать так, чтобы (скот) пришелся ко двору': «Когда родится теленок его приносят в избу и ударяют об угол голбца головой три раза и просят м(учеников) Фрола и Лавра чтобы *пустил скотину вдоль всего двора*» ([КНСХ, № 109] — Костромская губ., Буйский у., Исуповская вол., д. Монино).

2. Вторую группу фразеологизмов со значением 'пойти впрок, прижиться в хозяйстве (о животном)' составляют конструкции *пойти (идти, быть) в руку* (а также с отрицанием: *не в руку (пойти), не в руку* (кому-н.) 'невпрок'), фиксирующиеся для русского языка большей частью в восточных южнорусских говорах.

Ср.: *В руку (быть, пойтить)* — 'в пользу, на пользу': «Куп'иш дь тах-та нг'ат'иш... свой павот-та луч'ч'и... а так иш'ш'о в *руку пайд'от'* йёта скат'ина? (— Как это?) — А то, н'и пгв'из'от' — н'и в *руку*, бал'ейт'... Н'ет, н'и пашл'а в *руку*, н'и кь *двару*; у м'ин'ё иш'ш'о т'б-лач'ка л'ёташн'ийа, па стаду ход'ит... Дь ана н'а в *руку*. Н'айд'от'... вот бал'ейт, н'икакай' пр'ама; С'в'ин'я пр'ама н'а в *руку* йей ([Дудинский словарь 1969: 495] — Рязанская обл., Рязанский р-н). «...покупатель должен взять земли горсть и этою землею погладить по спине проданного животного для того, чтобы *в руку* шло и не уходило со двора. Если купишь кого да нибудь из животного (корову, лошадь и

пр.), как только приведешь в свой дом, высчится, тогда хоть зараз и продавай, не пойдет у дило. Если высерется, *пойдет в руку*. При продаже-купле (так. — А. Ж.) лошади нужно передать купившему из полы в полу, чтобы *в руку пошла*. ...только что поставленная к стойлу лошадь испражнится у стойла — *идет в руку*. ...Если купить корову на ярмарке, как только отдашь деньги, испражнится она, счастье будет, *в руку пойдет*. ...Если корова помочится при покупке, дело плохо, тогда *в руку не пойдет*» ([Яковлев 1905: 165–166] — Воронежская губ., Острогожский у.). *Не пойти в руку* 'о неудаче в каком-либо деле': «Водють худобу, адна здохла, другая, ну, *ни-пашла в-руку*, хоть ни-завади» ([Словарь донских говоров 1975–1976, III: 32] — Ростовская обл., Аксайский и Семикаракорский р-ны).

Фразеологическое выражение *пойти в руку, выйти в руку* встречается и в литературном русском языке, однако словари дают его с пометой «устаревшее»¹¹: «...купила себе телочку, только она *не пошла в руку*, издохла» [Н. Успенский, «Колдунья»]; «...случай *вышел не в руку*» [Д. Мамин-Сибиряк, «Дикое счастье»].

Фразеологизм *іти в руку, іти в руку* есть в украинском языке, как литературном, так и в говорах: «Як купиш порося на завод, то щоб *пішло в руку* — треба впускать його у мішок, у котрім будеш нести його до дому, головою; як впустиш задком, то не *підє у руку*» ([Чубинский 1872–1878, I: 50] — Екатеринославская губ., Новомосковский у.), ср. (вероятно, в переводе, то есть с игнорированием украинской морфологии и фонетики): «...лошадей нельзя продавать с теми уздечками, в которых они до того ходили, иначе домовой будет заезжать других лошадей, которых купишь после, и они *не пойдут в руку*» ([Ястребов 1894: 8] — Херсонская губ., Елисаветградский и Александрийский уу.).

Отмечаются эти фразеологизмы и на белорусской территории: *Пашло у руку* ([Федеровский 1935: 266] — Гродненская губ., Волковыский у.; Присловья 1979: 94).

Реже встречаются фразеологизмы, в которых существительным *рука* управляют другие предлоги: *На руку* (или *руки*) (*быть, пойти*) — 'то же, что *в руку*': «т'ип'ер' йийб (корову) тóл'к'а здат', ч'авó л'уд'ей абмáньват'. А мóжът', *на руку пайд'эт'*?; Карóва н'и пьд'ин'ила, н'и *пашла на рýк'и*» [Деулинский словарь 1969: 495]. *К руке* (чаще с отрицанием) — 'удобно, подходит': «...а уш нáм-та он н'и *к руке*» (там же). Воз-

¹¹ См.: [Фразеологический словарь 1967: 401].

можно, что с приведенным вариантом связан происхождением фразеологизм *прибиться к рукам* 'стать порядочным' ([Словарь донских говоров 1975–1976: 53] – Ростовская обл., Семикаракорский р-н; пример – о детях, молодежи). Ср. антонимичное *отбиться от рук* (также литературное). В сочетании с глаголом *прийтись* предложно-именное сочетание *к рукам* отмечено у В. И. Даля: *не к рукам пришлось* [Даль 1912–1914, III: 1736] С. В. Максимов выражение *не к рукам* считает эквивалентом фразеологизму *не ко двору*: «*Не ко двору*, равносильное *не к рукам* (не к роже кокошник, не к рукам пироги)» [Максимов 1955: 308].

Наконец, встречаются обороты и с беспредложным включением существительного *рука*: (*не*) *рука*: «Это дело мне *рука*, не *рука* 'идет, кстати, или нет'. *Не рука* ли тебе у меня лошадку купить? 'не хочешь ли'» [Даль 1912–1914, III: 1734–1735], ср.: «*Не рука* вам товар наш, по себе найдете (отказ свату)» [там же: 1736]; ярославск. *рука* 'годится, пригодно': «*Это мне не рука* – т. е. не годится» [Мельниченко 1961: 177]¹². В материалах А. К. Сержпутовского по Слуцкому у. Минской губ. (рукопись) отмечено выражение с существительным *рука* в творительном падеже *пашло рукою* (см.: [Присловья 1979: 94]), находящее параллель в польском *poszło ręką* (см.: [Кольберг 1977: 389]). Выражение *не йдѣт рукою* 'не ко двору' записано нами в с. Олгуш Малоритского р-на Брестской обл.: «Лѣшать *не йдѣт рукою*, бо ў хазяина крѣў така́я, не патхѣдят хазя́ин и лѣшать друк г дру́гу».

С фразеологическими выражениями, имеющими значение 'прийтись, оказаться удачным, пойти на пользу, впрок, прижиться' и включающими существительное *рука*, связан семантически и (в определенной своей части) генетически значительный пласт русской (восточнославянской) фразеологии, базирующейся на этом имени, ср.: *отбиться от рук*, *из рук вон*, *на руку* (кому-л., что-л.), *выпустить из рук* и мн. др., в том числе и диалектные, образования.

3. Помимо слов *двор* и *рука* фразеологизмы с рассматриваемым значением могут опираться и на иные именные компоненты, например: *дом*: (*пойти*) *по дому* 'прийтись ко двору (о домашнем животном)' (см.: [Никифоровский 1897: 146] – Витебская губ., Витебский у.);

путь: *пойти в путь* 'давать пользу' – «Если хозяйка продает и жалеет корову, она *в путь не пойдет*» ([Словарь новосибирских говоров 1979: 410] – Новосибирская обл., Чулымский р-н), ср. «Хоть до-

¹² Насколько позволяет судить имеющийся материал, преобладают (если не исключительны) варианты с отрицательной частицей *не*.

рого купи, только было бы *в пути*» [Даль 1912–1914, III: 1427], то есть '(пошло бы) на пользу, в прок, ко двору', ср. далее такие однословные параллели, как *путём, непутём, путёвый, непутёвый, путный, непутный, беспутный*;

шерсть: (не) по шерсти прийти – «Думавайта (= домовый) ни любит маю лошадь: видна ни на шерсти прилась» ([Соколов 1916: 102] – Саратовская губ., Петровский у.).

Однако варианты типа *пойти по дому, по шерсти прийти*, вероятно, являются позднейшими преобразованиями фразеологического сочетания *прийти ко двору*, которое наряду с выражением *пойти в руку*, а также, возможно, *пойти в путь*, претендует на отнесение его к праславянскому периоду.

Н. И. Толстой в докладе, представленном на Варшавский съезд славистов (1973), «О реконструкции праславянской фразеологии» в числе критериев, по которым можно судить о праславянской древности фразеологизма, упоминает (а) функционирование фразеологизма в диалектах, (б) наличие определенного числа формальных (и семантических) вариантов, из которых особенно показательны примеры свергывания фразеологизма в однословную единицу («имплицирования», по В. М. Мокиенко, см.: [Мокиенко 1980: 80]), (в) опору на экстралингвистическую ситуацию [Толстой 1973: 285–286].

Этим условиям все три упомянутых фразеологизма в достаточной степени удовлетворяют. В особенности важны и интересны случаи «универбации» указанных фразеологических единиц. О связи слов *путём, непутёвый, беспутный* и др. с фразеологизмом *пойти в путь* уже говорилось.

Выражение *прийти ко двору* свергывается в глагол *дворить* (безличн.) 'быть, приходится к месту, оказываться подходящим к каким-либо условиям, требованиям и т. п.': «Дворит ему – значит счастливит ему, ему житье хорошее – дворовый любит», «Охотно начинает вводиться... ячмень, но последнему худо *дворит* здесь» (Вологодская губ., Верховажский у.), «Парню у нас *не дворит*: как травинка высох» (Новгородская губ., Тихвинский у.), «*Не дворит* – не счастливит, не везет» (Сев. Двина) [СРНГ, VII: 298]; *дворить* 'прийти ко двору': «Кошка не идет туда, живет у нас: *не дворит* ей там» ([Словарь Калининской области 1972: 54] – Кашинский р-н); у В. И. Даля (без указания места): *дворить* 'счастливить, удаваться, приносить счастье, пользу; спорить, идти впрок': «*Не дворит* тебе у нас в дому, хвораешь», «*Не дворит* тебе лошадка, не ко двору прилась». Даль, кроме глагола *дворить*

(в последнем примере — в личном, а не безличном употреблении), приводит, также без указания места, и однословные производные от него: прилагательное *двори́стый*, существительные *двори́н*, *двори́ха*, *двори́шка* 'скотина, которая *дворит* хозяину, пришла к двору, счастливая' [Даль 1912–1914, I: 1048].

Фразеологизм *пойти в руку* также дает примеры свертывания в одно слово: глагол *ручи́ть* 'счастливить, удаваться, быть с руки, к добру, ко двору, к счастью, спорить, пайть' ([Даль 1912–1914, III: 1749] — сибирское), «Суеверные продавцы скота оставляют у себя клок шерсти проданного животного, чтобы оставшаяся у них скотина того рода „более *ручила* и разводилась“» ([Зеленин 1914–1916, II: 606] — Калужская губ., Мосальский у., с. Спасское), белорусск. *гису́с* 'jidzie rukoj, šancuje', то есть 'везет': «*Жашу haspadarka гису́с*» ([Варлыга 1970: 115] — Минская обл., Логойский р-н); существительное *ручь* 'удача, счастье, когда везет': «*Эка ручь* валит ему, во всем удача!» [Даль 1912–1914, III: 1750].

Решению вопроса о древности фразеологизмов *ко двору прийти*, *пойти в руку*, *пойти в путь* может способствовать исследование соответствующего фразеологического и лексического материала западно- и южнославянских языков.

Две группы фразеологизмов, связанных с ритуалом передачи скотины от продавца к покупателю (по материалам анкеты «Культ и Народное Сельское Хозяйство»)

В комплексе обрядов и магических действий, сопровождающих куплю-продажу скота, выделяются два связанных с ритуалом передачи скотины новому владельцу моменты, которые получают особое вербальное обозначение или вербальную мотивацию. Это, во-первых, сам способ передачи узды от продавца к покупателю и, во-вторых, возврат продавцом части условленной платы за скотину.

На великорусской территории способ передачи узды или обороти покупателю, описанный выше¹³, обозначается большей частью фразеологиз-

¹³ Само это ритуальное действие в Нижегородской губ. носит название *развестись*: «При покупке коровы или лошади непременно надо *развестись*: продавший берет скотину за повод или поцепку и подводит к купившему, который, схватив свою полу, накрывает ею повод и принимает поцепку...» ([Зеленин 1914–1916, II: 815–816] — Книгининский у. — *Курсив Д. К. Зеленина*).

мом из полы в полу (см.: [Даль 1912–1914, III: 643] – «в знак, что хозяин отдает его – коня – по доброй воле, не завидуя»; [Тенишевский архив, № 1714: 2] – Смоленская губ., Юхновский у.; [№ 1068: 2] – Орловская губ., Орловский у.; [№ 1456: 28] – Рязанская губ., Скопинский у.; [Архив ГО, разр. 42, оп. 1, № 63: 32] – Тульская губ., Каширский у.; [Балов 1901: 120] – Ярославская губ., Пошехонский у.; [Иваницкий 1890: 39] – Вологодская губ.; [Тенишевский архив, № 263: 7] – Вологодская губ., Кадниковский у.; и др.). Имеются и другие фразеологические обозначения этого способа, обладающие специфической географической характеристикой.

При окончательном расчете, как было сказано в соответствующем месте, продавец скота возвращает покупателю небольшую часть уплаченных денег. Этот возврат продавцом части обусловленной суммы мотивируется фразеологизмами (*давать*) *на повод*, (*давать*) *на поводок*, *реже на свечку* и некоторыми другими. Ср.: Удержать денег *на повод* 'не доплатить за коня', *дать на поводок* 'на водку продавцу' [Даль 1912–1914, III: 367]; «При расчете денег покупатель оставляет у себя две или одну гривну, говоря: *это на повод*» ([Тенишевский архив, № 1731: 9] – Тверская губ., Тверской у.); «...с товара, как премия – уступка *на повод*» ([Мамакин, 1892: 147] – Нижегородская губ., г. Починки).

Слово *повод* в этом словосочетании может пониматься и как 'оброть, недоуздок, веревка, на которой уводится купленное животное' (ср. параллельные фразеологизмы типа *давати на пугу*, то есть 'на кнут', и под., мотивирующие *выгонное* или *выносы* пастуху в день первого выгона скота в поле, – Черниговская обл., Городнянский р-н, запись О. А. Заславской), и как 'вод скота в данном хозяйстве, плодovitость, прок' (*повод* ← *повестись*), ср.: «При продаже лошади или коровы покупателю дается небольшое количество денег „*на повод*“, чтобы плодилась купленная скотина» ([Зеленин 1914–1916, II: 820] – Нижегородская губ., Арзамасский у.).

В Медынском у. Калужской губ. отмечено, что небольшие деньги сверх условленной суммы платит покупатель: «При покупке скота покупатель без поводка или веревки ни лошади, ни коровы не поведет, и потому, при отдаче денег за купленную лошадь или корову, он платит продавцу пятак или какую-либо другую мелкую монету *за поводок*» [Тенишевский архив, № 541: 5–6]; так же, вероятно, нужно понимать и приведенное выше выражение *дать на поводок* из Даля).

Имеющиеся словарные и архивные материалы, носящие как правило несистематический характер, отличающиеся неполнотой, а применитель-

но к собственно этнографическим описаниям — и игнорированием лингвистической (терминологической и проч.) стороны обряда, не дают возможности выяснить географическое распространение различных фразеологизмов с указанными значениями и их вариантов на всей восточнославянской или даже только великорусской территории. Однако достаточно полно собранные факты, могущие дать довольно интересную картину географического распределения этих фразеологизмов и их вариантов, содержатся в сводке данных, относящихся к сравнительно узкой великорусской зоне — территории бывшей Костромской губернии. Подразумеваются ответы на анкету «Культ и Народное Сельское Хозяйство».

I. Видимо, повсеместно в Костромском регионе известен фразеологизм *из полы в полу*. Он фиксируется в 62 ответах на 26-й вопрос анкеты («Какие обычаи существуют при покупке лошади и коровы?...»): Буйский у. — 6 пунктов в 5 волостях; Варнавинский у. — 1 пункт, Галичский у. — 5 пунктов в 5 волостях, Нерехтский у. — 39 пунктов в 10 волостях, Солигаличский у. — 7 пунктов в 7 волостях, Чухломский у. — 4 пункта в 2 волостях.

Кроме того, отмечены следующие варианты (или, может быть, неточные записи) этого фразеологизма: *пола в полу* (Нерехтский у., д. Подорванка), *в полу* (трижды: Буйский у., с. Троицкое, Нерехтский у. — дд. Чириково и Лом), *рука об руку в полу* (Солигаличский у., д. Медвежье), *через полы* (Буйский у., д. Кошкарово), *черес полу* (Буйский у., д. Большое Заломово), *из полы* (трижды: Буйский у., д. Новоселки, Нерехтский у., с. Юрьевское, д. Стоголовль).

В то же время существует сходный фразеологизм, включающий, однако, не нейтральную («нулевую»), а деминутивную форму имени существительного *пола* — *полка*: *из полки в полку*. Он записывается только в Нерехтском уезде, расположенном на юго-западной (предволжской) окраине Костромской губернии, сопредельной с Ярославской губ.: д. Вакорино Арменской вол., д. Пешево Блазновской вол., д. Отергиново Рождественской вол., д. Алеево Сидоровской вол. Помимо этого, в ответе из д. Высоково Кулиго-Марьинской вол. того же уезда встречена сокращенная запись фразеологизма: *из полки*.

Необходимо в этой связи отметить, что слово *полка* в значении 'пола одежды' отмечено в «Кратком ярославском областном словаре» ([Мельниченко 1961: 155]; из материалов по Пошехоно-Володарскому у., опубликованных С. А. Копорским).

(В том же значении 'обертывая руки полами одежды' в ответах на анкету КНСХ встречены выражения *из рук в руки* — д. Сокерино Буй-

ского у., с рук на руки – д. Лукинское того же уезда; ср. приведенное выше *рука об руку в полу* – контаминированный вариант.)

II. Словосочетание (*дать, давать*) на поводок (с существительным в уменьшительной форме), которым обозначается ритуальный возврат части платы за скотину, содержится в ответах на тот же 26-й вопрос анкеты, полученных из Буйского (6 пунктов в 2 волостях), Галичского (1 пункт) и Нерехтского (3 пункта в 3 волостях) уездов, то есть преимущественно в северных уездах западной части Костромской губ.

Нейтральная же форма (*повод*) в составе обрядового термина-фразеологизма (*дать*) на повод засвидетельствована материалами анкеты КНСХ только в юго-западном Нерехтском у. (7 пунктов в 7 волостях).

Другой фразеологизм, связанный с тем же акциональным субстратом и ритуальной функцией, – (*дать*) на свечку, если не считать единственной фиксации в Костромском Заволжье (д. Починьк Буйского у.), также отмечается только в Нерехтском у. (10 пунктов в 7 волостях). Здесь же (д. Высоково Рождественской вол.) встречен его расширенный вариант (*дать*) на свечку Богу, который может, однако, расцениваться как произвольная индивидуальная вариация объяснительного характера.

Разумеется, ручаться за полноту анкетных сведений нельзя, однако суммарная картина все же достаточно показательна: территория Нерехтского уезда довольно отчетливо противопоставляется остальной, заволжской части Костромской губ. Это наблюдение, сделанное пока на очень ограниченном материале обрядовой фразеологии, подтверждается и другими данными, как лингвистическими (обрядовая терминология), так и собственно этнографическими (см.: [Журавлев 1983б]).

Названия выпивки по случаю купли-продажи скота¹⁴

В говорах восточнославянских языков представлено довольно значительное количество разных наименований (как однословных, так и идиоматизированных словосочетаний) для 'выпивки между продавцом и покупателем по случаю купли-продажи скота' или, точнее, 'выпивки по случаю торговой сделки (вообще)'. Последняя оговорка необходима

¹⁴ Поправками и некоторыми дополнениями к первоначальному варианту этого раздела, ранее опубликованному в качестве отдельной статьи [Журавлев 1984], мы обязаны обстоятельной и весьма содержательной рецензии А. Б. Страхова: [Страхов 1988].

постольку, поскольку большинство наименований подобных выпивок употребляется безотносительно к тому, что служило предметом сделки, однако существует и ряд наименований (большой частью фразеологических сочетаний), относящихся специально к выпивке по поводу купли-продажи домашнего скота.

Некоторые названия выпивки имеют повсеместное распространение, другие ограничены определенной территорией, третьи характеризуются единичными фиксациями.

Наибольшей распространенностью отличается существительное *магарыч* (в записях известны написания *могорыч*, *могарыч*; встречается и форма *pluralia tantum*: *могарычи*). Примеры: *магарыч* 'угощение по случаю выгодной продажи или покупки, за которое платит продавец или покупатель, смотря по уговору' ([Смирнов 1901: 91] — Тверская губ., Кашинский у.). «При всякой продаже с продавшего, а иногда и с купившего, берутся „могарычи” и выпиваются вместе тем и другим» ([Тенишевский архив, № 65: 6] — Владимирская губ., Шуйский у.). «При покупке пьют *могарычи*» ([КНСХ, № 1309] — Костромская губ., Солигаличский у.). «Вступление к торгу — удар по рукам; проект договора — помолиться Богу; укрепление — *могарыч* и расчет... *Могарыч* общий — с одного вора¹⁵ пьют» ([Мамакин 1892: 147] — Нижегородская губ., г. Починки). После фиктивной продажи больной коровы, чтобы она выздоровела, «продавец» и «покупатель» (из той же семьи) обязательно пьют *могарыч*, как при обычной сделке ([Тенишевский архив, № 1092: 10] — Орловская губ., Болховский у.). «Выпить *могорыча* при продаже и покупке лошади...» ([Тенишевский архив, № 1334] — Пензенская губ., Керенский у.). *Магарыч* 'могорыч' ([Миртов 1929: 177] — донские говоры). «В Лецівці і Ріпнім в долиньським (повіте) ніхто не дасть куплених овець без *могоричу*» ([Зубрицкий 1905: 31] — Галиция) и мн. др. Слово одновременно принадлежит и литературным диалектам восточнославянских языков: рус. *магарыч*, белорус. *магарыч*, укр. *могоріч*. В говорах, кроме того, отмечаются формы *магарá* (например, [Даль 1912–1914, II] — оренбургск.), *могорéц* ([там же] — псковск., [СРНГ, XVIII: 194] — вологод.), *магорéц*

15 ? — А. Ж. Может быть, *бор*? Ср.: *Бор*... 'спрос на товары; покупка, а также продажа товаров' (СРНГ, III: 96–97 — вологодск., саратовск., сибирск.). Конъектура ненадежна; однако толкование, предлагаемое А. Б. Страховым, — *вор* 'ограда, заграждение' → 'хлев, двор', и, таким образом, «покупатель и продавец пьют „с одного хлева”, неся расходы поровну» [Страхов 1988: 52–53] — представляется не более вразумительным.

([Куликовский 1898] — олонецк.), *могурец* (пинежск.), *мугарец* (псковск. — [там же]). Последние продолжают древнерусск. *могорыць* 'мзда, плата': «Опроче *могорца*» Посл. Новг. арх. Генн. м. Сим. 1946–1504 г. [Срезневский 1893–1903, II: 160].

Согласно М. Фасмеру, слово *магарыч* через тюркские языки пришло из арабск. *mahārij* 'расходы, издержки' ([Фасмер 1964–1973, II: 635]. Таким образом, неверна точка зрения, по которой форма *магарыч* вторична по отношению к *могорец* (*могорыць*) (см., например, Максимов 1955: 297).

Слово *литки* 'спрыски, могарычи, запивки, попойка при купле или продаже' В. И. Даль определяет как «северо-восточное» [Даль 1912–1914, II: 662], однако по данным СРНГ [XVII: 72] оно распространено и в западнорусской зоне — новгород., псковск., тверск., смоленск. и др. *литки* 'угощение (обычно с выпивкой), а также вино, водка, выпиваемые по поводу окончания работы при подрядах, сделках, в вознаграждение и т. д.; ср.: *литки* 'угощение по случаю выгодной продажи или покупки' ([Смирнов 1901: 91] — Тверская губ., Кашинский у.). *Литки* 'выпивка вскладчину при купле-продаже скота' ([Тенишевский архив, № 885: 13] — Олонецкая губ., Вытегорский у.). Неоднократно фиксируется слово *литки* материалами костромской анкеты ([КНСХ, №№ 141, 204, 356, 1112, 1265, 1269, 1277, 1306, 1321, 1323, 1325] — Буйский, Галичский, Нерехтский, Солигаличский уу.).

Литки в составе фразеологизмов *запивать литки* 'угощаться попойкою после торговой или иной сделки', *пить новые литки* отмечают в Холмогорах Архангельской губ. и в Рыбинском у. Ярославской губ. соответственно (см.: [Грандиловский 1907: 153; СРНГ, XVII: 72; Костоловский 19016: 136]). От обычая *пить новые литки* идет название 'новокупленной коровы или лошади' *новолитка* ([Даль 1912–1914, II: 1428; Костоловский 19016: 136]; [Тенишевский архив, № 263: 7] — Вологодская губ., Кадниковский у.; [Иваницкий 1890: 39] — Вологодская губ.; [Мельниченко 1961: 125], также, с утратой этимологических связей, *новолётка*, новгород., костромск., ярославск., вологод. 'всякая недавно сделанная покупка (особенно о домашних животных)' [СРНГ, XXI: 257]). В Ростовском у. Ярославской губ., по данным В. Волоцкого, *литки* и *магарыч* различаются: *литки* идут с того, кто купил, а *магарыч* — с того, кто продал [Волоцкий 1902; Мельниченко 1961: 104; Ярославский словарь 1987: 6–7]. Словарь архангельского наречия фиксирует испорченную форму *литки* [Подвысоцкий 1885; СРНГ, XVII: 55].

В украинском языке существуют формы, более близкие к оригиналу: *літкуп*, *литкуп* (см. [Гринченко 1907–1909, II]). В этом виде оно проникло через польск. *lićkup*, чешск. *lićkup* 'задаток, продажа в рассрочку; магарыч' «из ср.-в.-н. *līt* 'крепкий напиток, фруктовое вино' (= гот. *leiþi*, вин. ед.), *lićkouf*, ср.-нж.-нем. *lićkōr* – то же» [Фасмер 1964–1973, II: 502–503¹⁶]. Однако во всяком случае следует отметить народноэтимологическую связь с *лить* (ср. у Даля включение существительного *литки* в словарную статью *лить*, а также функционирование в том же значении префигированного существительного *слитки*, с территориальной пометой «вост.» – [Даль 1912–1914, IV: 251]; см. также [Максимов 1955: 364]). Любопытна локализация аттрактированного с *лить* заимствования из западнославянских языков в севернорусских говорах.

Западную (преимущественно белорусскую) локализацию имеет название 'магарыча' *барыш*, *барыши*. Ср.: *барыш*, обычно множ. 'угощение вином, попойка после заключения торговой сделки': «Корову купили – *барышій* надо *распить*» ([СРНГ, II: 125] – псковск.); *барышій* 'угощение вином, выпивка после какого-либо договора, сделки': «Сягонни у саседа *бърышы* *пьють*: карову прьдали» ([Словарь смоленских говоров 1974–, I: 128–129] – повсеместно в Смоленской обл.); *барыш* 'могарыч' ([Касперович 1927: 35] – Витебская обл., Сенненский р-н); *барыш* 'могарыч при купле-продаже и при сватанье невесты': «Давай за каня сто рублей і *барыш* твой» ([Шатерник 1929: 30] – Минская обл., Червенский р-н); *барышы* 'барыш, выпіўка пасля куплі-продажу': «Кыня купіў, і *барышы* *папілі*», «Прыдалі карову, дык пашлі *барышы* *піць*» ([Белькевич 1970: 82] – восточная Могилевщина), *бырышы* – «Я прыдаў карову і *бырышы* *выпіў* – купец той, што купіў, пыставіў гарніц» ([там же: 98] – Могилевская обл., Мстиславский р-н); *барыш* 'магарыч' (собств. записи – Брестская обл., Малоритский р-н).

Значение 'попойка по случаю коммерческого предприятия', 'выпивка после купли-продажи скотины' сосуществует с семантикой 'прибыль, польза, выгода, нажива, прибыль, нарост, корысть; избыток, остаток; выгода при купле и продаже, в торговле, оборотах, промыслах; всякая неожиданная, случайная прибыль' [Даль 1912–1914, I: 129]. Ср. противопоставление в поговорке: *Барыш* барышом, а *могарычи* даром [там же].

¹⁶ Ср.: [Брюкнер 1970: 300] (польск. *lićkup*, *lićtek*); [Славский 1952–, IV (3): 301–302]; [Махек 1971: 336–337] (чешск. *lićkup*, морав. диал. *lićka*, *lićka*) и др.

Слово *барыш* заимствовано из тюркских языков (см.: [Фасмер 1964–1973, I: 129]), причем одна версия предполагает происхождение из турецк., крымскотатарск. *barış* 'мир, примирение', вернее, 'соглашаться, сходиться в цене' и т. п.¹⁷, другая — из чувашск. **pařăš* 'пода-рок', татарск. *bireş*, турецк. *-veriş* 'дар, дача; продажа; поставка', *alış-veriş* 'купля-продажа, торговля'. Предпочтительнее и с точки зрения фонетики, и, особенно, с семантической стороны первое объяснение: мир, примирение, соглашение сторон является итогом коммерческого поединка, ср. торговые обычаи древности и средневековья, требовавшие прекращения вражды для обмена товарами. Идея примирения отчетливо просматривается в других коммерческих терминах: *лад* 'торг', *ладить* 'совершать сделку', *мировая* 'коммерческая сделка, соглашение', *сойтись* (в цене) и др.

Можно заметить, что большинство однословных названий выпивки между партнерами по купле-продаже представляют собою заимствования. Кроме тюркских и германских (через западнославянское посредничество) заимствований в этой области есть и финно-угорские.

В севернорусских говорах фиксируются такие лексемы, как *гáрьюки* 'могарычи, литки, выпивка при купле и продаже', *гóрьюки* 'литки, могарычи, запой' ([Даль 1912–1914, I: 849–948] — олонекц.); *гáрьяки*, *гáрьюки* 'угощение водкой по случаю мены, купли или продажи чего-либо (обычно скота)' ([СРНГ, IV: 150] — олонекц., каргопольск., петрозаводск., заонежск.; [Куликовский 1898; Подвысоцкий 1885] — архангельск.); *харяки* 'магарыч при завершении сделки' ([Подвысоцкий 1885] — кольск.). Эти формы имеют своим источником карельск. *harjakka*, финск. *harjaset*, *harjakasset*, людиговск. *har-d'iiikad* 'то же' ([Фасмер 1964–1973, I: 396, 445; IV: 226], со ссылкой на [Калима 1919: 92]).

В карпатоукраинских говорах отмечены слова *галдамаш* 'могорич', *одомáш* 'то же' [Гринченко 1907–1909, I: 267; III: 43]. В украинских южнолемковских говорах в Восточной Словакии, близ Прешова, зафиксировано слово *одомáш* 'могорич (після купна)' [Горбач 1973: 52]. Последнее заимствовано лемками из словацк. *oldomás* 'магарыч' (ср. в сочетании *zaplatit' oldomás* 'поставить магарыч'), где в свою очередь является мадьяризмом, ср. венгерск. *áldomás* 'магарыч', откуда непосредственно и форма укр. *галдамаш*.

¹⁷ См.: [Севортян 1978: 73]; значения 'договориться; сторговаться, условиться о цене' отмечаются в турецком, азербайджанском, туркменском языках.

На Средней Волге (Симбирская, Самарская губ.) «при продаже лошади или другого товара делается уговор, на чей счет выпить, чтобы взаимно поздравить одного с продажей, другого с покупкой. Эта попойка называется *давасы*: Ну, ладно, за лошадь полсотни, а *давасы* уж твои, как хошь» [СРНГ, VII: 255]; ср. *давасы* 'давай, давайте': «*Давасы* ему деньги» (там же). Эта лексема свидетельствуется и в говоре уральских казаков [Даль 1912–1914, I: 1030].

Из однословных наименований 'магарыча по случаю купли-продажи скота' отметим архангельск. (холмогорск.) *покопытно* [Грандильевский 1907: 242]. Оно связано с серией фразеологических сочетаний типа *обмыть копыта*, ср.: *обмыть копыта* 'выпить магарычи по продаже лошади', *обмыть копыта новокупке* 'то же' [Даль 1912–1914, II: 406, 1549]; *копыта обмывать* 'устраивать выпивку по поводу какого-либо события, связанного с домашними животными' (архангельск.), «Чай и ты помнишь, как *копыты-те* мы *обмывали*» (владимирск.), 'пить магарыч при покупке лошади' (сибирск. — [СРНГ, XIV: 305; Бухарева, Федоров 1972: 91]); «Выпить могорыча при продаже и покупке лошади — это значит *обмыть копыта у лошади*» ([Тенишевский архив, № 1334: 31] — Пензенская губ., Керенский у.); *копытечки обмыть* 'выпить вина при купле-продаже скота': «Даже *копытечки обмыть* не было» ([СРНГ, XIV: 304] — Свердловская обл., Таборинский р-н). В холмогорский словарь А. Грандильевского, кроме названия *покопытно*, включены обрядовые термины-фразеологизмы *обмывать копыта* и *полоскать копыта* 'устраивать попойку при продаже или мене домашнего скота' [Грандильевский 1907: 175, 244]. Ср. еще *пить покопытное* ([Подвысоцкий 1885; СРНГ, VII: 258] — архангельск.).

В донских говорах распивание магарыча называется *размывать руки* ([Словарь донских говоров 1975–1976, III: 81] — Ростовская обл., Верхнедонский, Вешенский р-ны); в Аксайском р-не этот фразеологизм употребляется также в значении 'вознаграждать бабу-повитуху за благополучный исход родов'¹⁸).

В Смоленской губ. В. Н. Добровольским описывается обычай (*пить*) *за поводдя* [Добровольский 1891–1903, I: 140], фразеологическое обозначение которого перекликается с фразеологической мотивировкой небольшой доплаты сверх обусловленной платы за скотину: *за повод*

¹⁸ Ср.: *руки размывать* 'обмывать роженицу после родов' ([Деулинский словарь 1969: 495] — Рязанская обл., Рязанский р-н).

(см. выше). Вероятно, как и в последнем случае, *пьют за поводья* на счет покупателя.

В Малоритском р-не Брестской обл. записан фразеологизм (*пить*) *за останці*: покупатель и продавец «*пьють за останці*: пусьть, кáжэ (новый владелец скотины), в тэбэ *останці* вэдущя» (собств. запись). К последнему фразеологизму и мотивируемому им обычаю в качестве сравнения можно привести вербальное сопровождение ритуала, записанного там же: «Закалывають свинью, „сиськи“, хвостик и пяточок бросают в сарай, где содержат свиней: *щоб булы останці*», то есть чтобы не перевелись свиньи после забоя одной из них. (Этот ритуал имеет параллели и в других местностях: в Дмитровском р-не Московской обл. хвост зарезанной овцы бросают в омшаник «в виде жертвы домовому» [Зернова 1932: 48]; в Галичском у. Костромской губ. «когда режут ягнят хвосты бросают в их стойла» [КНСХ, № 419].)

Брестскому *останці* в русских диалектах соответствует слово *осталец* 'о домашнем животном (птице), оставленном живым (не заколотом, не забитом)': *Упаси, бог, остальцов*. Говорится, когда свежуют скотину или птицу ([СРНГ, XXIV: 55] – псковск.). В приведенных выражениях реализуется уже рассматривавшееся выше представление о символической неисчерпанности как залого плодородности и впрямь. Упоминавшиеся устойчивые связи между скотоводческими и земледельческими обрядами отражаются и на лексическом уровне, в частности, название *осталец* носит последний сноп в дожинальной обрядности ([там же] – пермск.), ср. укр. *осталець* 'последний сноп': «Останній на полі сніп, званий „осталець” або „дід”, перев'язували червоною смужкою і урочисто з піснями несли в село. На полі залишали жменю невижатого збіжжя, прикрашеного стрічками і квітами, що називалося „бородю” або „козою”, „перепіжкою”» [Календарно-обрядовые песни 1987: 15].

Обычай распивания водки по поводу купли-продажи скота в ряде случаев может быть терминологически связан с иными скотоводческими ритуалами. В частности, фразеологизмом *копыта обмывать* обозначается и холмогорский обычай устраивать праздник в день первого весеннего выгона коров на луг (см.: [Пирогова 1959: 216; СРНГ, XIV: 305]). К этому названию весеннего праздника первого выгона может служить параллелью псковский фразеологизм *рога замачивать* 'отмечать праздник первого выгона скота в Юрьев день' [Ивашко 1979: 120].

Устойчивым словосочетанием *копыты обмывать* обозначается 'обычай заставлять войти в воду проданную корову, когда ее ведут к новому хозяину' ([СРНГ, XIV: 306] – Московская обл., Дмитров-

ский р-н). В этом случае, как видим, фразеологизм выступает не как идиоматическая единица, а как сложное описательное наименование с сохраняющейся собственной семантикой компонентов. Выше упоминалось о засвидетельствованных в Костромской и Ярославской губерниях сходных магических приемах, преследующих целью «замыть след», отвадить новокупленную корову от прежнего двора. Однако следует обратить внимание на другое значение дмитровского выражения, приводимое в работе А. В. Зерновой, послужившей источником для СРНГ: «точно такое же название носит обряд, совершающийся над молодой, вышедшей в чужую деревню (только там ее около пруда обливают водой или же толкают в воду)» [Зернова 1932: 46]. Свадебный термин, по всей видимости, заимствован из области торговых ритуалов, но наглядным образом высвечивает сущность и происхождение обряда обливания. Омовение копыт новокупке очевидным образом реализует идею перемены локуса и статуса, характерную для обрядов транзитивного типа: вода выступает в качестве символа переправы, преодоления границы между двумя состояниями (в нашем случае животного). Купание, обливание, кропление — элементы весьма нередкие для ритуалов подобного рода. Ритуальный термин *обмывать копыта (копытцы)* мог быть перенесен на коммерческое возлияние с обычая переправы новокупки через воду, символизирующего окончательное прекращение прежнего статуса. Люстрационный эффект питейного «обмывания» купленной/проданной скотины, усматриваемый здесь А. Б. Страховым (см.: [Страхов 1988: 60–62]) и предполагающий, в таком случае, синекдохический (*pars pro toto*) смысл слова *копыта (копытцы)* 'корова, лошадь как предмет торга', представляется нам менее вероятным. Против такого толкования — формы фразеологизма, обозначающего ритуальную выпивку, типа *обмыть копыта новокупке*, *обмыть копыта у лошади* (см. выше), применительно к которым говорить о синекдохе 'часть тела' → 'животное' невозможно; *обмывать копыта*, следовательно, не составляет точной параллели фразеологическим выражениям вроде *обмыть машину*, *обмыть звездочки* (получение офицером следующего звания) и т. п.

Глава третья

Профилактическая и катартическая магия: падёж скота

1. Структура и семантика ритуала

Опахивание селения. — Жертвоприношение животными. — Вытирание огня. — Прокапывание рва. — Обыденные полотенца.

Восточнославянские обряды, совершаемые во время массового падежа скота или для его предотвращения, часто не обнаруживают никакого отличия от обрядов, исполняемых при других массовых бедствиях (засуха, неурожай, градобитие и особенно эпидемии и мор на людей). Такие формы коллективной обрядности, как опахивание селения, тканье так называемого *обыденного холста (полотенца)*, вытирание *живого огня*, не могут быть определены как формы именно скотоводческой охранительной магии, поскольку они широко применялись в качестве очистительного средства также при людских повальных болез-

нях и смертях¹. Авторы этнографических описаний часто не указывают, при эпидемии или при эпизоотии совершается тот или другой обряд. По-видимому, это различие считается малосущественным либо вовсе нерелевантным, и авторы ограничиваются лишь общим, неконкретным замечанием: «при повальных болезнях», «во время мора» и т. п.²

Вместе с тем в ряде местностей эти обряды совершались по-разному, с неодинаковым набором минимальных функционально нагруженных («семантических») элементов, в зависимости от того, что служило поводом для их совершения — эпидемия или падеж скота (ср., например, применение в некоторых местах разных пород дерева для выгириания *живого огня* при море на людей и на скот). Существуют также формы магии, специфические для скотоводческой обрядности (например, предохранительный или очистительный прогон скота через прорытый насквозь курган и т. п.). Это служит, как нам кажется, достаточным основанием для того, чтобы рассмотреть обычаи при падеже скота отдельно от аналогичных обычаев, совершаемых во время эпидемий. Такой подход, кроме того, позволил бы установить менее явные, не столь очевидные (если они вообще есть) различия, пусть даже эти различия носили бы и чисто количественный характер. Эти явные и неявные различия в «людской» и «скотской» магии должны стать предметом специального анализа и истолкования.

Материал, имеющийся в нашем распоряжении, относится преимущественно к территории Великороссии и Белоруссии, а украинские обычаи представлены скромнее. Отсутствие добротного украинского материала может объясняться как худшей сохранностью у украинцев обрядов данной группы³, так и худшим состоянием соответствующего раздела

¹ Т. А. Бернштам, имея в виду нашу работу, касающуюся ареальных аспектов восточнославянской охранительной скотоводческой обрядности [Журавлев 1977], пишет о своем несогласии «с выводом автора о принадлежности обрядов обыденной новины только к скотоводческому культу» [Бернштам 1988: 196]. Это возражение остается совершенно непонятным: никаких оснований для суждений подобного рода, как представляется, наши работы не дают.

² В подобных случаях, вероятно, все же чаще имеются в виду эпидемии: ср. существование специального термина для 'мора на скотину' — *падёж*, который в оппозиции с термином *мор* является семантически маркированным членом.

³ См. замечание Н. Ф. Сумцова, касающееся территориального распространения опахивания: «В Великороссии обычай опахивания лучше сохранился, чем на Украине» [Сумцов 1889—1890: 86]. Ср. редакторское примечание к описанию опахивания в Кулпском у. Харьковской губ.: «Хутор Ц-ка населен целиком великороссами, а между ма-

описательной этнографии Украины по сравнению с русистикой и белорусистикой. Думается, что здесь имеет место и то и другое. Не следует упускать из виду еще одной возможности объяснения такого распределения материала. Мы не располагаем подробной эпидемиологической и эпизоотологической статистикой и географией, однако ее наличие могло бы пролить свет на некоторые факты (например, сильная концентрация описаний обрядов при эпидемиях и эпизоотиях, относящихся к южнорусским территориям и к Поволжью, может объясняться большей подверженностью указанных местностей этим бедствиям и, следовательно, большим количеством поводов для отправления соответствующей обрядности).

Восточнославянская обрядность, связанная с падежом скота, выступает в нескольких формах, которые, обладая одной и той же функцией — быть средством предохранения или очищения стада от заболеваний и мора, — четко различаются между собой и имеют различное географическое распространение. Иногда (и достаточно часто) эти формы смешиваются, контаминируют, но различия между ними настолько ярки, что никогда не приводят к утрате своеобразия каждой из этих форм. Мы выделили четыре или пять основных форм, имеющих значительное территориальное распространение. Рассмотрим каждую особо, обращая специальное внимание на географию отдельных составляющих ее элементов, а затем попытаемся проследить, каким образом эти формы контаминируют. Здесь затрагиваются и обряды с ограниченной распространенностью, но только те, в которых субъектом и объектом выступают деревенская община и стадо, а не отдельный хозяин и его скот.

1. К наиболее известным у восточных славян формам охранительной магии при падежах скота относится *опахивание селений*, см.: [Токарев 1957: 132; Афанасьев 1865–1869, I: 565–567; Снегирев 1837–1839, I: 204; Ермолов 1901–1905, I: 109; Подпорин 1862; Иванов, Б-ов 1863; П-цкий 1863; Попрцкий 1864; -он -ский 1866; С. П. Н. 1866; Добрынькин 1872; N₍₁₎ 1898; N₍₂₎ 1898] и мн. др.

Этот обряд исполнялся еще в самом конце XIX и местами даже в начале XX в. (см., например: [Городцов, Броневский 1897: 188; Этнографи-

лороссами в Купянском уезде обряд опаживания совершенно неизвестен» [Городцов, Броневский 1897: 187]. Этот обычай считает великорусским и М. А. Максимович [Максимович 1877: 498]. Ничего, в сущности, нового не добавляет компиляторская и непосредственно «раздутая» комментатором новейшего переиздания статья Д. М. Щербаковского [Щербаковский 1991].

ческое обозрение 1890: 224; Сырцов 1897: 204; К вопросу 1910: 176]; последнее по времени из известных нам свидетельств об опахивании относится к 1927 г.: [Архангельский 1930: 10]). Однако к этому времени он испытал такие значительные изменения и сторонние влияния, что, пытаясь выделить его этнодиалектное «теоретико-множественное произведение», инвариантное ядро, мы не обнаружим ничего, кроме самого факта пахоты⁴. Неизменным не остается ни один из минимальных значимых элементов этого обряда: ни время его исполнения (в широком смысле — календарная приуроченность или исполнение по конкретному поводу, *ad hoc*; в узком смысле — ночью или в другое время суток), ни состав исполнителей, ни та особенность, что впрягается в соху человек (есть свидетельства, что опахивание производилось и на лошадях — в Саратовской губ., в Псковской обл.; для Вольни и Западного Полесья опахивание на волах составляет определенный стандарт⁵), ни даже замыкание магического круга вокруг деревни (так как кое-где ограничивались лишь проведением незамкнутой борозды либо таскали соху не вокруг селения, а по улицам и переулкам).

Но описания, согласно которым собственно опахивание отсутствует (проводится просто незамкнутая борозда) или осуществляется на лошадях или на тракторе, единичны и явно представляют ритуал в его крайнем разрушении. Оставляя такие случаи в стороне, можно говорить, что инвариантное ядро восточнославянского обряда опахивания выглядит следующим образом: во время начавшегося в данном селении падежа скота или в целях не допустить его появления старухи и целомудренные девушки по предварительной договоренности собираются вместе, раздеваются, иногда донага, распускают волосы и, впрягшись в соху, проводят ею замкнутую борозду вокруг села. Предполагается, что персонифицированная Коровья Смерть⁶ не может переступить эту сделанную сохою черту.

⁴ Иногда нет и этого, так как известны примеры очерчивания магического круга при помощи ожега (кочерги), которое, по-видимому, представляет собой результат эволюции опахивания (см.: [Сержпутовский 1930] — Белорусское Полесье).

⁵ В рецидивах обряда, относящихся к новейшему времени, встречается даже опахивание трактором (собств. запись — Опочский р-н Псковской обл., 1920-е гг., по воспоминаниям информанта В. Д. Степановой).

⁶ Один из распространенных вариантов внешнего облика *Коровьей Смерти*: «У животных тоже есть смерть, но она является в виде скелета тех животных, к разряду которых они относятся. *Коровья смерть* — скелет коровы, *лошадиная* — в виде скелета лошади и т. д.» ([Тенишевский архив, № 677: 1—2] — Московская губ.); вариант

Опахивание производится около полуночи. Исключения из этого правила, например опаживание на утренней заре, до восхода солнца ([Андронников 1899: 361] — Костромская губ., Варнавинский у., с. Баки; [Сержпутовский 1930: 269] — Минская губ., Слуцкий у., д. Рожин; [Зеленин 1914—1916, II: 795] — Нижегородская губ., и др.), немногочисленны. Малочисленность случаев опаживания ранним утром и их географическая разбросанность говорят в пользу древности ночного опаживания.

В большинстве случаев в обряде участвовали только девушки и старухи-вдовы, а также солдатки [Зеленин 1914—1916, II: 957].

Старухи, ревностно соблюдавшие правила, требовали, чтобы в опаживании принимали участие даже не все девушки, а только те, в невинности которых нет ни малейшего сомнения [Этнографическое обозрение 1890; К вопросу 1910: 176]. Ср. важное замечание: «Замужние не участвуют, как менее чистые» [Тенишевский архив, № 1371: 2].

Почти везде мужчины из участия в процессии исключались. Более того, если обход деревни совершался с ведома ее остальных жителей, то им было строго положено запереть все ворота, двери и окна; если же опаживание совершалось тайно, то замеченный посторонний наблюдатель, особенно мужчина, мог жестоко поплатиться за свое любопытство: «Во время шествия процессии все соблюдали строжайшую тишину и старались, чтобы их шествие никто из посторонних, а в особенности из мужчин, не заметил, для чего уходили все из домов тайно от семейных. Время совершения этого обряда предварительно никогда не было известно ни мужчинам, ни детям, ни замужним женщинам; узнавали об этом только на другой день. Если же вдовы и девушки во время процессии замечали, что за ними наблюдает кто-либо из посторонних, то так же тихо и чинно, без шума, всем кружком нападали на него, наносили побои и затем, оставив жертву своего насилия на месте, продолжали шествие в прежнем порядке. Впрочем, после одной такой расправы, бывшей в с. Рудовке, смельчаков следить за белыми женщинами находилось мало» ([Бондаренко 1890: 116] — Тамбовская губ., Кирсановский у., Осино-Гаевская вол.).

явно позднего происхождения. К анализу названия ср.: *комарина смерть* 'насекомое, похожее на большого комара' ([СРНГ, XIV: 226] — Владимирская губ., Покровский у.). В Белоруссии «чума рогатого скота представляется безобразной старухой, вооруженной крепким, острым шилом. Сама она, обыкновенно, не ходит, а ее таскает на своей спине черная корова. Иногда эта болезнь является среди стада в виде черной коровы и заражает его» [Ляцкий 1892: 36]. Подробнее об облике Коровьей Смерти см.: [Журавлев Болезни скота].

В некоторых местах допускалось участие замужних женщин, иногда с тем ограничением, что они должны быть беременными (ср.: [Афанасьев 1865–1869, I: 567] — Воронежская губ.; [Зеленин 1914–1916, II: 577] — Калужская губ., Мосальский у.), то есть в течение определенного времени соблюдавшими половое воздержание. Местностей, где в опахивании принимали участие молодые парни и мужчины, немного.

Состав действующих лиц обряда говорит о том, что в опахивании, по выражению С. А. Токарева, «апотропеем служила также (то есть наряду с магическим кругом и железом сошника. — А. Ж.) и женская половая сила» [Токарев 1957: 132]. При этом невинность девушек («составляющих категорию естественной, первичной молодости» [Бернштам 1988: 164]) и продолжительная «безгреховность» вдов, старух и солдаток («категории, которой приписывается возвращение статуса девственности» [там же]), то есть «чистота» участниц ритуала, служила залогом чистоты опахиваемой территории⁷, ее неподверженности несчастью.

Число участниц процессии и распределение обязанностей между ними повсюду разные. В Воронежской губ. [Афанасьев 1865–1869, I: 567] избирались девять девиц, три вдовы и одна беременная женщина: избранных девиц впрягли в соху, ходом сохи управляли вдовы, а беременная возглавляла шествие с образом Богоматери. Количество участниц закреплено здесь и в тексте ритуальной песни, которою сопровождается шествие:

*...Мы идем, мы идем,
Девять девок, три вдовы...*

И. Снегирев в статье «Опахиванье, или изгнание Коровьей Смерти и несколько слов о Волосе, скотием божье» (1861), описывая обряд опахивания в Мценском у. Орловской губ., говорит: «Во главе процессии три девки несут образ св. Власия и пред ним фонарь с зажженной восковою свечой и кацею, или ручную кадильницу с горячими углями и ладаном; за ними три вдовы, а в некоторых местах три солдатки... Потом идут бабы: одна везет соху, которую другая держит за рогачки, третья едет верхом на помеле».

⁷ В ряде случаев «чистотой» должно отличаться и орудие пахоты. В Юхновском и Вяземском уу. Смоленской губ., например, для опахивания «берут соху, еще не бывшую в деле» [Тенишевский архив, № 1693: 24].

Обращает на себя внимание настойчивое повторение числа три.

В Знаменской вол. Юхновского у. и в Вяземском у. Смоленской губ. главными действующими лицами в шествии оказываются трое: одна старуха впрягается в соху, две — берутся за *обжи*, остальные участницы составляют нерасчлененный фон [Ушаков 1896: 176]. В Кирсановском у. Тамбовской губ. процессию возглавляли тоже трое: «Одна несла впереди икону, рядом с ней другая кадила ладаном, третья освещала фонарем дорогу, а остальные сзади тащили соху» [Бондаренко 1890: 116]. В Ливенском у. Орловской губ. «три вдовы берут соху, и три управляют ею» [Зеленин 1914–1916, II: 953].

Однако нередко число участниц или главных действующих лиц кратно не трем, а двум или четырем. В Купянском у. Харьковской губ. запрягались в борону две девушки, две же девушки и направляли ее [Городцов, Броневский 1897: 187]. В с. Кузьминском Рязанского у. Рязанской губ. в соху впрягались четыре вдовы [Городцов, Броневский 1897: 186; Ушаков 1896: 175]. В д. Костино Малоархангельского у. Орловской губ. [Зеленин 1914–1916, II: 260] «сходка выбирает 8 девиц и 2 вдовы, одну вдову запрягают в соху, а другую в борону». Резко отличается от этого число участниц опахивания в д. Кадаевой Яранского у. Вятской губ.: оно составляет магическую «чертову дожину» [К вопросу 1910: 175]. Примечательна концентрация числа три и кратных ему в составе участниц ритуала в Орловской и сопредельных с нею губерниях (Воронежская, Тамбовская, Калужская, Смоленская), хотя тут же, в Малоархангельском у., важными оказываются четные числа.

Магическое значение числу три придается и в другом элементе обряда. Речь идет о количестве борозд, очерченных сохой вокруг села. Как правило, проводилась одна борозда, но нередко и трехкратное опахивание. Оно отмечено, например, в Санкт-Петербургской губ., близ г. Луги [Броневский 1828: 364], «в окрестностях Смоленска» [Терещенко 1848, 6: 42], в Сомовской вол. Одоевского у. Тульской губ. [Городцов, Броневский 1897: 188], в Жиздринском у. Калужской губ. [Архив Шейна, № 159], в Болховском у. Орловской губ. [Тенишевский архив, № 1131: 4], в Щигровском у. Курской губ. [Архив ГО, разр. 19, оп. 1, № 47: 5], в Купянском у. Харьковской губ., в Белоруссии. Заслуживает упоминания в этой связи календарное профилактическое опахивание в с. Крылатском Московской губ., которое осуществлялось с регулярностью в три года [Этнографическое обозрение 1890].

Указания на магическую функцию числа три в опахивании в наших материалах встречаются в описаниях, территориально тяготеющих к юго-западной половине всего основного ареала распространения этого обряда (Белоруссия, центральные, западно- и южнорусские губернии).

Что же касается числа девять, также упоминавшегося в связи с опахиванием, то Б. А. Рыбаков усматривает в нем одно из «обычных» для фольклора воплощений идеи плодородия, ассоциируя его с девятью месяцами беременности (см.: [Рыбаков 1974]). Совмещение в пределах одного и того же ритуала семантически противоположных начал плодородия и безгреховности ('беременность' : 'девственность' или 'старушечья «бесполость»') может объясняться простым наложением элементов различных ритуалов с утрачивающейся семантикой либо исконным синкретизмом, точнее, полифункциональностью элементов акционального и реального планов. К трактовке символики чисел три и девять см. также: [Сьвентек 1905].

На южнорусской территории отмечена интересная особенность — засевание пропаханной борозды песком. Это явление отмечено в Воронежской, Орловской, Курской, Калужской губерниях [Афанасьев 1865–1869, I: 567; Зеленин 1914–1916, II: 958; Тенишевский архив, № 1280: 3–4; Архив Шейна, № 159]. Засевание борозды песком мотивируется в сопровождающей его обрядовой песне:

*Вот диво, вот чудо!
Девки пашут,
Бабы песок рассевают⁸;
Когда песок взойдет,
Тогда и смерть к нам придет!*

[Афанасьев 1865–1869, I: 576].

Вариант этой песни, записанный в Одоевском у. Тульской губ.:

*Удовушка на девушке пашет,
Песок рассеивает,
Когда песок взойдет,
Тогда к нам смерть (т. е. коровья) придет.*

⁸ Или: *Где это видано, где это слыхано, чтобы вдовушки пахали, молодушки-девушки сеяли.* — *Примечание А. Н. Афанасьева.*

У нас на селе Улас святой
Со святою свечой.
На чужой стороне скот и везут и несут
А нас Господь помилует.

[Городцов, Броневский 1897: 188].

Обряд, записанный в Нижегородской губ. [Зеленин 1914–1916, II: 795], представляет собою образец утраты этой мотивировки и, как следствие, изменения материальной стороны ритуала: «Главные распорядительницы собирают, под секретом, из всякого дома зерновой хлеб и складывают собранные семена всякого рода в один кузов; эти самые семена одна из девиц, идя позади процессии, рассеивает по борозде, проложенной сохою». В Кирсановском у. Тамбовской губ. языческий песок заменяется христианским ладаном; обряд полностью демотивирован и лишь очень смутно напоминает прежний ритуальный посев песка: «На каждом переулке останавливались, распахивали сохою борозды, наподобие креста, зарывали на этом месте часть курившегося ладана и тут же молились Богу» [Бондаренко 1890: 116].

В одном отношении все случаи четко делятся на две группы: либо ритуал совершается со строжайшим соблюдением тишины и таинственности, либо его участники стараются устроить оглушительный шум, звон и стук. Нужно заметить, что картографирование этого элемента опахивания не обнаруживает сколько-нибудь отчетливой закономерности в его географическом распределении.

При реконструкции «праформы» ритуала часто бывает трудно решить, какая из модификаций обряда или его отдельного элемента является исконной, архаичной, а какая — позднейшим преобразованием. В этом случае, на наш взгляд, равноправны и архаичны оба состояния: и обряд в полном молчании, и обряд с шумом.

Дело в том, что опахивание может быть как предупредительным (профилактическим) средством, цель которого — не допустить в село *Коровью Смерть*, когда она свирепствует в соседних селениях, так и очистительным (катартическим) — с целью изгнать ее, если падёж скота в данной деревне уже начался.

По представлениям крестьян, проведенная сохою борозда является непреодолимым для олицетворенной *Коровьей Смерти* препятствием. И соответственно, пока она не пришла в село, опахивание нужно совершить в абсолютной тишине (и ночью), чтобы ничем не привлечь ее

внимания. Отсюда многочисленные запреты, наказания о неразглашении тайны среди посторонних и вся эта таинственность, которая «могущественно действует на здоровье скота» [Зеленин 1914–1916, I: 383]. Напротив, уже появившуюся на селе *Смерть* необходимо напугать и прогнать за пределы пока еще не замкнутого круга. Поэтому опахивающие вооружаются косами, сковородами, серпами, печными заслонками и т. п., устраивают оглушительный звон, поднимают дикие крики и визг. Этой же цели служат ритуальные песни:

*Выйди вон, выйди вон
Из села, из села!*

([Афанасьев 1865–1869, I: 567] –
Воронежская губ.);

*Смерть, ты Коровья Смерть,
Выходи из нашего села
Из закутья, из двора!*

.....
*Мы тебя сожжем огнем,
Кочергой загребем,
Помелом заметем
И попелом забьем.
Не ходи в наше село!
Чур наших коровушек,
Буренушек, рыжих, лысых,
Белосисих, беловымых,
Криворогих, однорогих!*

([Снегирев 1861] – Орловская губ.).

Таким образом, опахивание селения с шумом и звоном в своих истоках есть ритуал очистительный, а опахивание в молчании – предупредительный. Оба эти варианта исконны и первоначально характеризовались дополнительным распределением. Позже, с разложением обряда, мотивированность каждого варианта, а вместе с нею и отношения взаимного дополнения были утрачены. Отсутствие определенности в географии этих вариантов косвенным образом свидетельствует в пользу исконности их обоих.

Разновидностью предупредительного опахивания являются случаи его календарной приуроченности, когда оно совершалось вне непосредственной близости опасности, а как бы «впрок». Эти случаи напоминают христианские обетные праздники (а в ряде мест они таковыми и являлись) и, безусловно, позднейшего происхождения. Об этом говорит также разницей в приурочении опахивания к тому или иному времени года или празднику: в одних местах деревню опахивали осенью [Городцов, Броневский 1897: 187], в других – в феврале [Афанасьев 1865–1869, III: 115], в третьих – ранней весной [Шепшинг 1862: 201; Тенишевский архив, № 637: 1–2], на вешнего Егория, в день первого выгона скота в поле [Этнографическое обозрение 1890] или 29 июня, в день св. апостолов Петра и Павла [Ушаков 1896: 176], и т. д. Характерно, что связь опахивания со скотоводством в таких случаях часто исчезает или же забота о скоте является неединственной причиной совершения календарного опахивания. В Московской губ., например, оно проводилось также «для испрошения урожая».

Однако преимущественно скотоводческая ориентированность опахивания, может быть, сама по себе вторична. Говоря об опахивании, Н. Ф. Сумцов «расположен видеть в нем остаток древних священных обрядов при основании поселка, обусловленных потребностью местного культа богам, покровителям семейной и общественной жизни. Таким образом освящалось место, изгонялось из него все нечистое и вредное и привлекалось к нему благорасположение божества» [Сумцов 1889–1890: 85–87]. Н. Ф. Сумцов в этой связи вспоминает известную легенду, согласно которой Ромул при основании Рима провел плугом борозду на месте предполагаемых городских стен⁹, и указывает на аналогичные

⁹ Существует интересное отличие славянских опахиваний от легендарного опахивания Рима: глыбы земли, поднятой плугом Ромула, «старательно отбрасывались внутрь межи, чтобы ни одна частица священной почвы не осталась в стороне чужих...», а в рассматриваемых восточнославянских обрядах сошник прилаживался к сохе так, чтобы пласты земли ложились в сторону, противоположную селу: см. свидетельства из Лукояновского у. Нижегородской губ. [Зеленин 1914–1916, II: 778], Керенского у. Пензенской губ. [там же: 975], Верейского у. Московской губ. [Архив ГО, разр. 20, оп. 1, № 25: 1–2], Яранского у. Вятской губ. [К вопросу 1910: 175–176], Буйского, Нерехтского, Солигаличского уу. Костромской губ. [КНСХ, №№ 109, 1091, 1289]. В Московской губ. эта особенность мотивируется тем, что таким образом от села отворачиваются «скорби, болезни, беда и мор скота» [Этнографическое обозрение 1890]. Важно здесь, однако, не отличие, а сходство, принципиальное внимание к этой стороне пахоты и его мотивировка соображениями о будущем благополучии.

украинские предания. Большое сходство с исчезнувшими обрядами при основании поселения имеют также украинские обряды при закладке хаты, включающие в себя опахивание избранного для двора места [Сумцов 1889—1890: 88]. Чрезвычайный интерес представляет редкое русское свидетельство из д. Чадаевки Городищенского у. Пензенской губ., хранящееся в материалах Тенишевского этнографического бюро: «Хозяин при постройке дома впрягает жену в соху и проводит борозду вокруг строения, чтобы не заходили туда болезни».

Опахивание селения, по утверждению К. Мошиньского (см.: [Мошиньский 1967—1969, I: 202, 322]), широко известно всем славянам и многим неславянским народам (см. еще: [Вакарельский 1974: 516; Ал. П. 1890; Зарубин 1969: 35]). В целом ритуал опахивания у южных и западных славян очень схож с восточнославянским. Но бросается в глаза одна резкая отличительная черта инославянских вариантов обряда. Это — яркое отражение в них близнечного культа, состоящее в том, что опахивание осуществляется на волах-близнецах или двумя братьями-близнецами; если таковых в селе нет, то впрягают двух ровесников-тезок с одинаковым цветом волос (см., в частности: [Кулишич, Петрович, Пантелич 1970: 217; Буршта 1967: 412—413; Материалы 1911: 79]). На восточнославянской территории эта особенность отражается лишь в окраинных районах, примыкающих к западнославянской зоне: Вольнь, западная часть Белоруссии — Гродненская губ., Западное Полесье (см.: [Материалы 1911; Кольберг 1961—1976, II: 434]; собств. записи в Брестской обл., и др.)¹⁰. Возможно, что участие близнецов в опахивании «семантически» согласуется с невинностью девушек и «бесплостью» старух, так как, согласно поверью, близнецы бесплодны (см.: [Костоловский 1911]; ср. стр. 27—28 настоящей работы).

Близнечный культ отражен и в других типах охранительной скотоводческой магии у зарубежных славян (см. ниже).

Из неславянских фиксаций ритуала опахивания заслуживает внимания упоминание этого обряда у ахваццев, одного из народов Дагестана. Главное в этом ритуале, «не испытавшем у ахваццев влияния ис-

¹⁰ Заслуживает всяческого внимания параллель к обрядам, совмещающим семантические элементы «близнецство» и «пахота (на людях)», у народов, не родственных славянам и индоевропейцам. Среди поверий горцев Дагестана упоминается следующее: «Верующие считали, что если двух братьев-близнецов запречь в плуг (соху, рало), изготовленный из цельного дерева, то на этом месте появится родник для полива засеянного поля» [Гаджиев 1991: 64]. Трудно усматривать в этой параллели лишь типологическое родство, скорее речь может идти о древнем мигрирующем мотиве.

лама», — «опахивание женщинами. Для его выполнения в плуг (рало, соха) впрягались 12 полуобнаженных женщин, которые в полночь проводили борозду вокруг селения, крича, угрожая и посылая проклятия в адрес Зулу, бывшего, по предположению автора, домусульманским демоном болезней... Обрядовый обход селения, особенно опаживание, преграждает, как думали верующие, доступ к нему губительных сил, сквернословие отгоняет от полей злых духов, так же, как и особые заговоры и заклинания» ([Гаджиев 1991: 96–97], со ссылкой на: [Лугуев 1984: 22]). Имея в виду прочитывающуюся в обрисовке этого ритуала исключительную его редкость для народов Северного Кавказа, а также значительное число совпадений (о неупомянутых здесь еще см. ниже) с южнорусскими опаживаниями, можно даже сказать — «скалькированность», допустимо предположить, что его происхождение может не быть связанным с доисламской ритуальной традицией, а объясняться относительно поздним заимствованием с севера. Впрочем, это лишь осторожное предположение неспециалиста, требующее тщательных разысканий.

2. Опаживание селения нередко сопровождалось ритуальным умерщвлением какого-нибудь небольшого животного, обычно кошки или собаки, вспугнутой шумной процессией. «Если попадается навстречу какое-нибудь животное (например, кошка или собака), то его тотчас убивают — в полном убеждении, что это *Смерть*, спешающая укрыться в виде оборотня; если кошка вскарабкается на высокое дерево, то его вырывают с корнем, а кошку убивают» [Афанасьев 1865–1869, I: 568]. *Коровья Смерть* часто персонифицируется в образе кошки, собаки, особенно черной (ср. другое название *Коровьей Смерти* — *Черная Немочь*), и такая мотивировка их убийства при случайной встрече с ними во время опаживания вполне оправдана. Иногда *Смерть* персонифицируется в образе коровы (см.: [Афанасьев 1865–1869, III: 115; Сержпутовский 1930: 274] — Полесье). Эту корову также надлежало убить ([Янчук 1899] — Минская губ.). А. Н. Афанасьев сообщает о таком способе распознавания среди стада *Коровьей Смерти*: «...крестьяне свечеру загоняют весь деревенский скот на один двор, запирают ворота и караулят до утра, а с рассветом начинают разбирать коров; если бы при этом оказалась лишняя, неизвестно кому принадлежащая корова, то ее принимают за *Коровью Смерть*, взваливают на поленицу и сожигают живьем» [Афанасьев 1865–1869, III: 522].

Думается, что в убийнии *Коровьей Смерти* мы имеем дело с инверсией и смутным отражением самостоятельного обряда — жертвенного приношения с целью умиловить *Коровью Смерть*, откупиться от нее коровой или другим, мелким, животным. Чаще всего это жертвенное животное зарывалось живьем в землю вместе с павшей скотиной. Этот обряд дольше всего сохранялся в районе, центром которого является Среднее Поволжье и Поочье (Рязанская, Владимирская, Нижегородская, а также Вологодская губернии — см.: [Зеленин 1914—1916, I: 158; II: 796; III: 1179, 1181; Городцов, Броневский 1897: 185—186; Завойко 1917: 20; Иваницкий 1890: 41; Этнографическое обозрение 1891; Тенишевский архив, № 29: 3; Быт великорусских крестьян 1993: 136, 273]).

Приведем выдержку из работы Г. К. Завойко: «...в конце деревни, где обыкновенно скотину гоняли, вырыли яму; затем заставили пастуха бросить туда живой его собаку, с которой он стерег стадо; далее бросили в яму издохшую скотину, причем желали, чтобы упавшая в яму скотина придавила собою собаку; но это, однако, не удалось, так как собака увернулась; яму с живой собакой и скотиной засыпали землей» ([Завойко 1914: 85] — Владимирская губ., Судогодский у.). Отголоски именно жертвоприношения животными ощущаются в интересном описании из с. Матчерка Моршанского у. Тамбовской губ., согласно которому опахивание села от холеры (а не от падежа скота) сопровождалось убийнием коровы, свиньи, двух телков и собаки [Архив ГО, разр. 40, оп. 1, № 31: 44—46].

В Тульской губ. кошку не закапывали, а раздирали живую надвое [Городцов, Броневский 1897: 188].

Приносились в жертву и другие животные. При погребении павшей лошади или коровы в д. Каликиной Начуевской вол. Вязниковского у. Владимирской губ. «советуют также вместе со скотиной живого зайца (зайчонка) зарыть» [Завойко 1914: 125]. Ср.: «В Корсунском уезде Симбирской губернии, чтобы велись овцы, зарывают кошку и зайца живыми в самых воротах дома: заяц зарывается лицом, обращенным на двор, а кошка — на улицу»¹¹ ([Богданов 1916: 106]; сведения из неопубликованного четвертого тома «Описания рукописей...» Д. К. Зеленина). Близость мотиваций очевидна: «чтобы не падала скотина» — «чтобы велась скотина».

¹¹ Представляется чрезвычайно интересным перекрестное распределение семантических признаков 'дикий' : 'домашний' (о животных) и 'вовнутрь' : 'наружу'.

Особо нужно выделить жертвоприношения в виде живого петуха. В Полесье это явная жертва, и она мотивируется: «Упа́дак, як пачнёцца, дак ён ідзе ключом і цягне адно за другім. Каб упа́дак застанавіць, та трэба парваць гэсты ключ, а дзеля гэтаго знарўок зрабіць які небудзь упа́дак, напрыйклад, знарўок жыўцом закапаць пёўна, ці другое што-небудзь іншае» [Сержпутовский 1930: 276]. В Смоленской губ. перед опаживанием сжигали черного петуха [Терещенко 1848, VI: 41–42]. В Борисовском у. Минской губ. черного петуха живьем зарывают на «распутии дорог» [Архив Шейна, № 213: 23]. Петух (с кошкой) фигурирует и в обряде опаживания в Чембарском у. Пензенской губ. [Зеленин 1914–1916, II: 978]. Использование петуха в охранительной обрядности во время эпизоотий отразилось в совершенно извращенном варианте опаживания в Киевской губ.: «В с. Новоселках Киевского уезда, говорят, что одна помещица во время повальной болезни приказала опажать село маленьким плугом, в который был впряжен петух, и болезнь прекратилась» [Сумцов 1889–1890: 86].

В Орловском у. Вятской губ. «с первою палою лошадыю закапывали в землю 12 деревянных лошадок» [Тенишевский архив, № 425: 4].

Упомянувшийся выше обряд опаживания у ахвахцев имеет сходство с русскими поволжскими фиксациями жертвоприношений мелкими тварями. После опаживания «на костре, разведенном на обломках расщепленного плуга, которым проводили борозду, они [участницы опаживания. — А. Ж.] сжигали труп черного кота. ...он, вероятно, олицетворял демона болезни Зулуд, а его закапывание — похороны эпидемии» [Гаджиев 1991: 96–97]. Подобный ритуал у народов Кавказа отмечается и другими авторами, см.: [Васильков 1901: 85–86].

3. Не меньшей, по сравнению с опаживанием селения, распространенностью характеризовались обряды, связанные с добыванием священного огня путем трения дерева о дерево. Наиболее известные названия этого огня — *живой, деревянный, новый* (см. ниже специальный раздел).

Если опаживание при море на скот встречается в основном в средне- и южнорусской зоне, отчасти на территории северновеликорусских говоров, непосредственно примыкающих к Средней России, и спорадически — на Украине и в Белоруссии, то вытирание живого огня более всего было известно на Русском Севере, в Поволжье (вплоть до Астраханских степей), в Сибири, в Белоруссии (концентрируясь в Полесье) и нередко — на южнорусской территории. Такое распределение обрядов с жи-

вым огнем несколько корректирует утверждение С. А. Токарева о «едва ли не повсеместном» применении этого средства крестьянами дореволюционной России [Токарев 1957: 66], но отражает, очевидно, позднюю стадию их эволюции — стадию разложения и исчезновения обрядов.

Представление о чистоте и неоскверненности только что добытого трением огня (живущее далеко за пределами славянского и индоевропейского мира и являющееся, по-видимому, общечеловеческим культурным достоянием) порождает веру в его могущественную целительную силу (см.: [Афанасьев 1865—1869, II: 18; Харузина 1906: 132; Цишевский 1903; Любич, Цишевский, Кольберг 1890; Троянович 1930; Анучин 1926; Косвен 1939; Иванов, Топоров 1965; Иванов, Топоров 1974] и др.). Перед возжиганием нового огня во всем селении должен быть потушен старый: не должна гореть ни одна печь, гасятся огни на божницах, запрещается курить, в противном случае новый огонь не вспыхнет. После вытирания огонь разносится по дворам; его дымом окуривается скот, с тем чтобы изгнать болезнь или сообщить скотине силу, способную противостоять болезням и смерти.

Так же как и опахивание, обряды с возжиганием *живого огня* могут быть и очистительными, и профилактическими. Особо стоят предупредительные обряды с огнем, исполнявшиеся в определенные дни народного календаря. Из таких ритуалов, направленных на обеспечение здоровья скота, нужно отметить *юрьевские* (т. е. добываемые на весеннего Егория-Юрия) огни в Дрогобычском, Стрыйском поветах, в Коломые (Зап. Украина) [Франко 1898: 192]; Великий Четверг в некоторых местах в Сибири [Макаренко 1897: 249—250; СРНГ, IV: 306; VIII: 16]; ильинскую пятницу в Череповецком у. Новгородской губ. [Максимов 1903: 209]; Великую субботу в Игуменском у. Минской губ. [Шейн 1887—1902, III: 330]; «середу-русал» у белорусов-сакунов [Сербов 1915: VI]; обетные дни с вытиранием огня в Череповецком у. [Тенишевский архив, № 821: 37—38]. С сохранением скота иногда связывались и купальские огни¹².

В рассматриваемых ритуалах, отправляемых, частности, по случаю неурожая, использование *живого огня* может связываться с опознанием виновника несчастья: «Для того, чтобы узнать ведьму, „пропускают“ всех через *живой огонь*. Кто откажется пройти через этот огонь, та и считается ведьмой» ([Быт великорусских крестьян 1993: 131] — Владимирская губ., Муромский у.).

¹² Так обстоит, в частности, дело и у южных славян, например, у словенцев [Влахович 1971: 81], сербов [Дробнякович 1970: 220—222].

На Севере и на Средней Волге, а также в Рязанской губ. для добычи *живого огня* использовалось можжевеловое дерево, «верес»¹³. Белорусы-полешуки применяли для этой цели ясень [Сербов 1915: VI; Сержпутовский 1906: 76], а также осину [Шейн 1887–1902, III: 331]. В Городищенском у. Пензенской губ. различались огонь *дубовый* и *осиновый*: «Первого сорта огонь употребляется знахарями при лечении людей, а второй — при лечении скота» [Попов 1903: 193]. Местами берутся также сосна и ель.

В Вологодской и Костромской губ. огонь должен быть вытерт при помощи двух колосников, снятых с овина [Иваницкий 1890: 41; Максимов 1903: 208; Завойко 1917: 21; КНСХ].

Кое-где для выгирания огня существовали специальные приспособления. Наиболее детальное описание таких устройств дано в статье А. А. Макаренко [Макаренко 1897: 250–253]. В Новгородской губ. это специальное устройство носит название *вертушок* [Максимов 1903: 209]. Выгирание огня производилось большей частью на месте прогона скота или в пастбищных воротах. В Тобольской губ. *деревянный огонь* добывали в лесу [СРНГ, VIII: 16].

В кострах, разведенных вытертым из дерева огнем, жгли собранные «по улицам и перекресткам разного рода лохмотья» — «от изношенной обуви, лоскутьев шубных и т. п.» ([Зеленин 1914–1916, I: 66] — Астраханская губ., [II: 256] — Казанская губ.). В Сибири было распространено сжигание в этих кострах высушенного навоза [Виноградов Г. 1915а: 387; Макаренко 1897: 248; СРНГ, VIII: 16]¹⁴. А. А. Макаренко [Макаренко 1897: 250] сообщает о том, что в Ачинском округе Енисейской губ. придавалось большое значение окуриванию скота дымом сжигаемого (на углях от *деревянного огня*) *вихорева гнезда* — снятых с березы сухих паразитических выростов омелы.

4. На одной особенности необходимо остановиться подробнее. В Поволжье, в разных местах, было принято перегонять скот через огонь, разложенный в о р в у или канаве. Указание на это обстоя-

¹³ В Гжатском у. Смоленской губ. перегон скотины через горящий можжевелник совершается в день первого выгона скота в поле [Тенишевский архив, № 1560: 12].

¹⁴ Ср. календарный обычай в Нижнедевицком у. Воронежской губ.: «В рождественские святки по утрам среди двора жгут скотский помет — во избежание падежей, по их понятиям» [Зеленин 1914–1916, I: 348]. В Полесье навоз заменяется «воу́чим га́уном» [Сержпутовский 1930: 273].

тельство содержится в воспроизводимых Д. К. Зелениным описаниях, относящихся к Астраханскому, Черноярскому и Енотаевскому уездам Астраханской губ. [Зеленин 1914–1916, I: 66, 86], к Чебоксарскому и Ядринскому уездам Казанской губ. [там же, II: 503, 526], к Арзамаскому у. Нижегородской губ. [там же: 773]. А. П. Минх [Минх 1890: 56] сообщает о прогоне скотины через костер, разведенный в овраге (д. Ивановка Полчаниновской вол. Саратовского у. Саратовской губ.: «...жгли на том костре кости палых животных...»). На способ добывания этого огня А. П. Минх не указывает, но говорит, что во время прогона скота печи и лучины в деревне были погашены: видимо, огонь доставали трением, как и в соседней д. Федоровке.

Существует, с другой стороны, вариант ритуального окуривания стада, в котором огонь разводится не в овраге или рву, а в прорытом сквозь холм или высокий берег реки тоннеле. Скот прогоняется по этому подземному ходу. С такими особенностями обряда очистительного окуривания скота мы встречаемся в том же Саратовском у. [Зеленин 1914–1916, III: 1254], в Арзамасском и Сергачском уездах Нижегородской губ. [там же, II: 722, 752], в Инсарском у. Пензенской губ. [Тенишевский архив, № 1301: 11–13].

Полная аналогия этому обнаруживается в Свияжском у. Казанской губ. [Зеленин 1914–1916, II: 542] и в Рязанском у. Рязанской губ. [Городцов, Броневский 1897: 186]. Прогон стада через прорытый курган был известен и в Кирсановском у. Тамбовской губ., однако остается неясным способ добывания употреблявшегося при этом огня [Бондаренко 1890: 115]. То же нужно отметить и для описаний соответствующих ритуалов в Воронежском у. Воронежской губ. [Зеленин 1914–1916, I: 355; Зеленин 1911: 9]. Впрочем, вырывая тоннель в кургане и прогоняя сквозь него скот, «иногда костра тут не зажигали» [Зеленин 1911].

Можно предположить, что ров или овраг являются более поздними, упрощенными модификациями тоннеля. Ареалы распространения тоннеля и рва в обрядах с очищением скота *живым огнем* перекрещиваются.

В Самарской губ. *живой огонь* разводился вне тоннеля: здесь «...в день Фрола и Лавра (покровителей лошадей. — А. Ж.) молебен бывает... в теснине между гор, сверху закрытой земляным мостом, или же прямо прокапывают сквозь гору проход, над которым священник в полном облачении чрез костер зажженного пред ним огня, вытертого из дерева, кропит святой водой табуны лошадей всего края, которые прогоняются

сквозь эти земляные ворота; если же в этот год был падеж на скот, то в таком случае прогоняют и весь рогатый скот» [Зеленин 1914–1916, III: 1191]. Непонятно все же, происходило ли здесь собственно окуривание; «перед ним» можно толковать и как «перед прокопом в горе», и как «перед священником», стоящим над проходом, то есть возможно, что огонь зажигался над тоннелем, как это делалось у мордвы с. Болдова Инсарского у. Пензенской губ.: «...они рыли под землей, наподобие тоннеля, образуя свод сверху, где и прогоняли в прежнее время свой скот, будучи вполне убеждены, что этим они спасают его от падежа. Во время прогона скота над сводом зажигали так называемый *живой огонь*, добывая его трением дерева об дерево и образуя таким образом большой костер, горевший во все время прогона скота» [Шевелевич 1890]; см. также [Этнографическое обозрение 1891].

В д. Кандабаево Семеновской вол. Варнавинского у. огонь и тоннель также отделялись друг от друга, но здесь это уже совсем разные обряды, связанные лишь общностью функции и ожидаемых результатов. Совершались они одновременно: прогон скота через прорытую гору, вероятно, считавшийся здесь средством более радикальным, производился спустя несколько дней после вытирания огня, когда жители деревни убедились в неэффективности ритуального окуривания скота. (О прокапывании «горы» в Варнавинском у. Костромской губ. сообщают также материалы анкеты [КНСХ, № 244] – д. Кулигино Шудской вол.).

Наконец, в Воронежской губ. (Коротоякский у. и «Воронежский полуезд с левой стороны реки Воронежа») известны случаи прокапывания курганов и прогона стада через тоннель без вытирания огня вообще. Представляет интерес существовавшая при этом примета: если верхний, нетронутый слой земли упадет на последнюю лошадь, то мор прекратится [Зеленин 1914–1916, I: 351, 387–388]. Прокапывание горы играло здесь, следовательно, совершенно самостоятельную роль.

Д. К. Зеленин (см.: [Зеленин 1911]), вслед за Е. В. Аничковым (см.: [Аничков 1903–1905]), считает, что земля в этих ритуалах служила очищающим средством, принимая заразу на себя (предполагается, что она сама распространителем заразы быть не может). С этим согласуется та особенность, что ров после прогона через него скотины засыпали ([Зеленин 1914–1916, I: 76] – Астраханская губ.).

В Кадниковском у. Вологодской губ. тоннель модифицируется в так называемые *земляные ворота*, сооружаемые перед поскотиной; «остов для таких ворот делают из жердей в виде триумфальной арки и обкладывают дерном, притыкая его клинообразными палками» ([Зеленин

1914—1916, I: 252]; см. также: [Шаповалова 1974: 130]). Здесь этот обряд производился во время эпизоотий в деревнях, где падёж еще не начался, то есть является предупредительным.

Таким образом, обряды при эпизоотиях, связанные с вытиранием огня и прокапыванием горы, можно классифицировать по наличию / отсутствию и по степени преобладания того или иного элемента, или признака. Эти «признаки» можно расположить в такой последовательности: (а) вытирание *живого огня*, (б) вытирание огня во рву или овраге, (в) огонь в прорытом тоннеле, (г) огонь вне тоннеля при сохранении единства ритуала, (д) тоннель без огня (вытирание огня в данной местности известно, но является самостоятельным, одновременным обрядом) и (е) тоннель или его модель (*земляные ворота*).

Последовательность эта может быть интерпретирована двояко: либо звенья (а) и (е) представляют собою самостоятельные и первоначально не связанные ступени, а звенья (б), (в), (г) и (д) — промежуточные формы, свидетельствующие о позднейшей контаминации ритуалов прокапывания горы и разжигания огня; либо исходным является звено (в), т. е. форма наиболее тесной взаимосвязанности *живого огня* и тоннеля, а остальные звенья — формы постепенного разложения этого единства с редуцированием или «признака» возжигания огня — вправо от (в), — или «признака» прокапывания горы — влево от (в).

Учитывая большую и в целом самостоятельную роль возжигания ритуального огня путем трения дерева о дерево в других обрядовых действиях, как внекалендарных, так и приуроченных к определенным дням христианского и дохристианского календаря (и в частности, в купальской обрядности), предпочтение, по-видимому, следует отдать первому решению, то есть точке зрения, согласно которой вытирание огня и прокапывание тоннеля представляли собой независимые вначале обрядовые акты, которые впоследствии контаминировали. Такое решение можно подкрепить и соображениями о развитии обрядности от простых форм к усложненным.

Обряд вытирания огня, как уже было сказано, известен очень многим народам. В пределах славянского мира он отмечен у поляков [Цишевский 1889; Цишевский 1903; Довойна-Сьльвестрович 1893; Любич, Цишевский, Кольберг 1890: 457—459], лужичан [Шнеевайс 1953: 94], чехов и словаков [Народная культура 1968: 244, 412], болгар [Вакарельский 1974: 306; Геров 1975—1978, I: 58, 293], сербов [Троянович 1930; Тительбах 1896], словенцев [Влахович 1971: 81]. Широкое распространение имеет обычай добывания огня трением

у народов карпатского ареала: кроме всех карпатских славян, здесь могут быть названы также венгры и румыны (см.: [Подольяк 1971: 155–176]). Обряд *воловка богомоля* у сербов совершается с прорыванием тоннеля и разжиганием *живого огня* по обе стороны прокопа (см.: [Шнеевайс 1961: 170; Зега 1927: 18–20; Миятович 1906: 288]; и др. работы). Как и в ритуалах опахивания, важную роль в южнославянских обрядах с окуриванием стада дымом добытого трением огня играют близнецы или тезки (см.: [Геров 1975–1978, I: 58; Дробнякович 1970: 220–221; Кулишич, Петрович, Пантелич 1970: 217; Пантелич 1957: 478]), чего не обнаруживается в описаниях параллельных восточнославянских обычаев.

5. Из всех обрядов, совершаемых для избавления от массовых падежей скота, наиболее четко очерченным ареалом распространения характеризуется тканье так называемого *обыдённого холста* (или *полотна, полотенца*). Определил этот ареал и детальнейшим образом проанализировал обряд во всех засвидетельствованных в этнографической литературе разновидностях Д. К. Зеленин (см. [Зеленин 1911]), поэтому рассматривать его в подробностях мы не будем, а ограничимся только общим описанием и некоторыми добавлениями.

Обычай ткать во время мора на скот *обыденные полотенца* Д. К. Зеленин характеризует как «исключительно белорусский». В самой Белоруссии он был засвидетельствован большей частью в Полесье и западной части Белоруссии – в Гродненской губ. За пределами Белоруссии этот обряд встречается в Севском у. Орловской губ. (см.: [Святский 1910: 16]) и у мордвы Лукояновского у. Нижегородской губ. Севский уезд находится «на самой границе с белорусами», а лукояновская мордва, по мнению Зеленина, могла заимствовать этот обряд у белорусов-переселенцев.

К пятнадцати зарегистрированным Д. К. Зелениным описаниям обычая ткать *обыденные полотенца* мы можем прибавить еще несколько. Неучтенным в его работе оказалось сообщение Б. Д. Гринченко из Новгород-Северского у. Черниговской губ. [Гринченко 1895–1896, I: 36–37]. После появления в печати работы Зеленина (1911 г.) были опубликованы две статьи, где содержались сведения об *обыденном холсте* в с. Посягва Новоград-Вольнского у. Вольнской губ. [Абрамов 1913] и в Тулуновской вол. Нижнеудинского у. Иркутской губ. [Виноградов Г. 1915а: 387] (о сибирских фиксациях ритуала сообщает также в новейшей публикации Г. С. Маслова, см. [Маслова 1984: 125], со ссылкой на записи

1957 г., сделанные Н. И. Лебедевой в Иркутской обл.). Наконец в последующей работе — «Описание рукописей ученого архива РГО» — самого Д. К. Зеленина сообщалось об аналогичном обряде, совершавшемся в с. Алексеевском Чебоксарского у. Казанской губ. [Зеленин 1914—1916, II: 503]. К тому же селу относится описание В. Магнитского [Магнитский 1881: 137].

К этому добавим, что Полесскими этнолингвистическими экспедициями, организованными Институтом славяноведения и балканистики АН СССР (РАН) (руководитель экспедиций — Н. И. Толстой), неоднократно записывались по воспоминаниям обряды с *обыденными рушниками*, совершавшиеся, правда, с целью вызывания дождя во время засухи¹⁵ (см.: [Толстые 1978а: 376; Толстые 1978б]). Фиксации ритуалов с *обыденными* предметами, главным образом холстом, Полесскими этнолингвистическими экспедициями суммированы в статье [Страхов 1985: 362—363].

География обряда, таким образом, расширилась не слишком значительно: Вольнь вплотную примыкает к Полесью, Чебоксарский у. находится не очень далеко от упомянутого в работе Зеленина Лукояновского у., а Новгород-Северский у. — рядом с Севским у. Орловской губ. В Иркутскую губ. этот обычай явно занесен поздними переселенцами. Однако уже то обстоятельство, что из двух с лишним десятков описаний рассматриваемого ритуала (не считая многочисленных полесских, в основном лишь подтверждающих его «прежнюю» географию) не менее шести приходится не на Белоруссию, заставляет с большей осторожностью говорить о его «исключительно белорусской» принадлежности, тем более что сам Д. К. Зеленин настаивает на его некогда общерусском (= общевосточнославянском) характере [Зеленин 1911: 1]. Свидетельством в пользу более широкого в прошлом распространения обрядов с *обыденным холстом* служит его фиксация у южных славян, например, у болгар (см.: [Шапкарев 1891: 201—202; Маринов 1914: 559; Радева 1980: 479; Георгиева 1908: 475]).

Общее для всех местных вариантов интересующего нас обычая состоит в том, что во время мора на скот (реже — на людей) женщины деревни должны были сообща в один день (отсюда и название: *обыденный*, то есть 'однодневный', см.: [Даль 1912—1914, II: 1634—1635; Грот 1876: 15]) или чаще — в одну ночь, от заката до рассвета,

¹⁵ В качестве средства для борьбы с бездождем широко известно и рассматривавшееся нами в связи с эпизоотиями опаживание селения.

напрясть ниток и соткать из них холст. Последующие действия с холстом могли быть самыми различными, в зависимости от местности: его могли приносить в качестве пожертвования в церковь, где он вешался на образ (Орловская губ.; Дисненский у. Витебской губ.), его вешали на вновь поставленный специально для этой цели деревянный крест на окраине села или дороге (Гродненская губ., Брестская обл.) или, разрезав, на ворота всех дворов деревни и на ворота поскотины (Иркутская губ.), им могли опоясывать церковь (Слуцкий у. Минской губ.)¹⁶, часто через растеленное на улице или в скотском прогоне *обыденное полотно* перегоняли деревенское стадо (Белоруссия, Вольнь, Черниговская губ.) и т. д. В последнем варианте *обыденное полотно*, как и земля в прогоне скота через тоннель, должно было принять заразу на себя, чем и объясняются факты последующего его сжигания или зарывания в землю.

Магические свойства *обыденного полотенца* связаны с его новизной и, следовательно, чистотой (ср.: [Гаген-Торн 1963; Лебедева 1989]). Представления о чистоте *обыденного холста* совершенно аналогичны представлениям о чистоте и вытекающих из нее могучих очищающих сил нового огня. Эту же аналогию Д. К. Зеленин продолжает, обращаясь к обычаю воздвигать во время мора так называемые *обыденные храмы*, обычаю, который неоднократно засвидетельствован в летописях и других исторических документах, относящихся к Московской и Новгородской Руси (см. подробнее: [Зеленин 1911: 18; Уваров 1865–1867]), но в последние столетия не практиковался (ср. *Обыденские переулки* по церкви *Ильи Обыденного* в Москве, а также московские церкви св. Евангелиста Марка «на рву» в Китай-городе, некоторые церкви в Кремле, см.: [Снегирев 1865: 18, 46, XII])¹⁷.

¹⁶ Не отразились ли подобные ритуалы в костромском обычае, по которому во время падежа скота «отдельные дома обматывалист (так. — А. Ж.) пряжей» ([КНСХ, № 313] — Галичский у., Игодовская вол., д. Новинки)?

¹⁷ Считаю необходимым ответить здесь на полемические замечания А. Б. Страхова по поводу нашей статьи [Журавлев 1983], посвященной значению и происхождению слова *обыденный*. А. Б. (см.: [Страхов 1985]) почему-то полагает, что в этом слове нами усматривается счетная семантика ('за один день', а не за два, три и т. д.), а не отождествительная ('в тот же день, ограничиваясь пределами одного дня или суток'). Между тем слово *один*, используемое в толковании 'за один день', берется, естественно, как определительное местоимение 'тот же самый, тождественный' (см. [Ожегов, Шведова 1992: 475] — *один₃*), а не как числительное. Префиксальную часть слова, *обы-*, которую мы, вслед за Преображенским, рассматриваем как результат

Рассмотренные ритуалы — тканье *обыденного полотенца*, опаживание селений, вытирание *живого огня*, прогон стада через прорыгтый сквозь холм тоннель — являются наиболее распространенными при эпизодических обрядами, совершаемыми всею общиной (о других обрядах мы скажем несколько слов ниже). Чаще всего в деревне использовали в борьбе с *Коровьей Смертью* какое-либо одно из этих средств, но нередко жителям деревни было знакомо и опаживание, и вытирание огня, а иногда и тканье холста. Могло применяться одно из них, и если оно окажется малоэффективным, прибегали к другому. Так, в Вятской губ., например, *деревянный огонь* считался средством более действенным, чем опаживание, и применялся тогда, когда опаживание не помогало [К вопросу 1910: 176]. В Полесье, в Слуцком у., обряды с *обыденным полотном* совершались, если бесполезными оказались и опаживание, и *живой огонь* [Сержпутровский 1930: 270]. В Тамбовской губ. использовали опаживание селения в том случае, если не останавливал падежа прогон скота через прорыгую гору [Бондаренко 1890: 115–116]. В Поветлужье к прокапыванию горы и прогону скотины через тоннель прибегали, когда убеждались в бессилии *трудового огня* [Завойко 1917: 20].

Естественно, что при сосуществовании на обширной территории различных форм обрядности, характеризующихся эквивалентностью, могла происходить их контаминация, элементы («признаки») одной формы могли накладываться на другую и т. п. С вопросом о возможной контаминации мы уже столкнулись, когда рассматривали обряды с прокапыванием тоннеля и с вытиранием *живого огня*. Бывают и другие виды взаимодействия и наслоений.

Например, в Тульской губ. дорога при ночном опаживании освещалась горящей головней, непременно зажженной *живым огнем* [Археофил 1828: 501; Каллаш 1900: 138]. В Казанской губ. *обыденную новину* нес-

фонетического преобразования *объ- (в противовес точке зрения, согласно которой -ы является «остатком» морфемы -in(ъ)-, что невозможно в силу ее индифинитивной семантики 'иной, некоторый; другой'), А. Б. толкует как отражение сочетания об + и 'тот же', ср. церк.-слав. *оиднь* 'в тот же день'. Слабость версии А. Б. Страхова — в игнорировании русск. диал. *обыход-* = *обиход-* (из об(ъ)ход-); слова *обычный*, где этимологически -и- 'тот же' просто невозможно, поскольку и — местоимение мужского рода, параллель же к *оиднь* от *ночь* должна выглядеть как-нибудь вроде **оюночь*; отражений без -ы/-и- — русск. диал. *обночь* 'в течение ночи, за ночь' [СРНГ, XXII: 149], белор. диал. *абдзень* 'за день, в течение дня', *абноч* 'в ту же ночь, за ночь' [Касперович 1927: 3, 5]; нередкого параллелизма вариантов с об-/обо-/обы-/оби- в сочетании с одним и тем же корнем и т. д.

ли впереди сохи, при помощи которой опахивалось село. В с. Кузьминском Рязанского у. Рязанской губ. опахивание совершалось при потушенных во всем селе огнях — условии, необходимом для возжигания *живого огня* [Городцов, Броневский 1897: 186; Ушаков 1896: 175]. Напротив, в Новгородской губ. во время вытирания огня неизменное условие для чистоты и точности обряда составляло «всеобщее упорное молчание» [Максимов 1903: 210], как во время предупредительного опахивания. В Белоруссии сотканный *абыдзенник* держался девушками (!) или развешивался в проулке между оградами перед костром *живого огня* наподобие ворот: сквозь эти импровизированные ворота прогонялось стадо и проходили люди [Шейн 1887–1902, III: 290–291; 331]; ср. роль пастбищных ворот при возжигании огня, прокоп в холме или его вариант — *земляные ворота* в Вологодском крае.

Вполне возможно, что наслоения или отголоски подобных обрядов с полотенцами обнаруживаются в ритуале вытирания огня, записанном в с. Волькове Новолодожского у. Санкт-Петербургской губ.: «...крестьяне выстроили за селом высокие ворота, убрали их полотенцами и вырыли под ними ров... затем собрали весь деревенский скот и хотят вытереть огонь из дерева для того, чтобы зажечь приготовленный во рву вересок и прогнать через этот огонь весь скот своего села, чтобы тем прекратить распространение падежа...» [Кедров 1865: 30–31].

Упомянем некоторые обычаи при падеже скота, встречающиеся на ограниченных территориях и имеющие местный характер.

Д. К. Зеленин приводит сведения из с. Селитренного Енотаевского у. Астраханской губ., где во время эпизоотий «иногда плавают скот через воду» [Зеленин 1914–1916, I: 77]. У А. Н. Афанасьева, видимо, опирающегося на тот же источник, что и Зеленин (присутствуют текстуальные совпадения), находим важное уточнение: вода в этом ритуале должна быть *проточной* [Афанасьев 1865–1869, II: 188]. Роль воды здесь, несомненно, такая же, как и у огня, земли и т. д.: она служит очищающим средством. Если огонь сжигает заразу, земля погребает ее в себе (ср. засыпание рва), то вода уносит ее прочь.

В Белорусском Полесье прибегали к довольно разумной карантинной изоляции скота, которую, собственно, трудно назвать обрядом: «Як вельмі гóвядо падае, та здаровае хучьэй гóняць дзе-небудзь у лѣс ці на астравòк пасеруòд балòта й там трымаюць у кашары часам аж да зímы, пакуль упадак зацїхне» ([Сержпутовский 1930: 274] — Минская губ., Слуцкий у., д. Чудин). Из этих слов неясно, сгонялось ли в лес все деревенское

стадо или же этим способом уберечь свой скот от «пошасыци» пользовался каждый хозяин отдельно. В д. Гаврильчичи такое средство применялось определенно для всего стада: «Потым загналі ягò ў гушчѣБразны лѣс, загарадзілі там кашару адну-другую да й загналі туды ўсе гаўядо... Дак от якòе гаўядо захапілі, тўолькі тòе й засталòо жыво» [там же: 271].

Это средство — изоляция скота — было известно и в Северной Украине — Харьковская губ., Черниговская губ. (см., например, [Архив ГО, разр. 46, оп. 1, № 8: 7]). В Старобельском у. Харьковской губ. (слоб. Никольское) им пользовались не всей общиной, а поодиночке, причем эта мера должна была оставаться неизвестной для соседей: «Когда появится в слободе падеж или чума (на скот. — А. Ж.), тогда, говорят, следует пораньше утром, чтобы никто не видел, выпнать скотину на степь и там ее оставить до прекращения падежа. Если так сделаешь, то она останется жива и здорова и даже зараженная и больная „выходыця“» [Калашниковы 1898: 285]. Этот карантинный стгон должен был остаться тайной прежде всего, конечно, для *Коровей Смерти*. Лишь секретность сообщает действиям характер магического обряда.

В этнографической литературе собран довольно большой материал о мерах уберезения от болезней и падежа скота в индивидуальных хозяйствах. Здесь и фиктивная продажа своего «статка» соседу «за копейку» с намерением обмануть Смерть, чтобы она обозналась (Полесье)¹⁸, и осыпание животных маком (Смоленская губ., см. [Тенишевский архив, № 1642: 12])¹⁹, и апотропеическое подкладывание под порог хлеба железных кос ([Тенишевский архив, № 434: 56–57] — Вятская губ.)²⁰, и зарывание в воротах украденной²¹ в полночь задвижки мельничной запруды [Архив ГО, разр. 46, оп. 1, № 8: 7], и многочисленные заговоры, обереги, способы лечебной магии и т. д. Народная ветеринария представляет для исследователя самостоятельный интерес.

¹⁸ Подобное средство употребительно и в применении к заболевшему ребенку (см.: [Зеленин 1991: 324]), ср. также стр. 92 настоящей работы.

¹⁹ Осыпание маком, так же как опахивание, тканье обыденного холста и некоторые другие магические действия, является общим элементом для скотоводческой охранительной магии, с одной стороны, и группы обрядов, направленных на вызывание дождя во время засухи, — с другой (см.: [Толстые 1978а]).

²⁰ Прием, имеющий многочисленные соответствия в обрядности, связанной с первым весенним выгоном скота в поле на вешнего Егория (23 апреля).

²¹ Ср. роль украденной бороны в продуцирующей магии, связанной со случкой.

2. Лексика, фразеология, текст

Названия ритуального огня

В обширной программе-анкете В. Н. Харузиной, опубликованной в 1906 г. и посвященной различным сторонам вопроса о почитании огня, есть следующий пункт (в разделе «г. Представления о свойствах огня»): «22. Как добывается новый огонь? Вытиранием, высеканием? Как он называется? („живой огонь“, „царь огонь“ и пр.)». В тексте «Введения в программу», представляющего, в сущности, относительно завершённую монографию о культуре огня, встречаются некоторые сведения о названиях ритуального пламени, добытого при помощи трения: «Огонь, добываемый трением, — так называемый „живой“, „древесный“, „лесной“, „лекарственный“ и пр. ...» [Харузина 1906: 133]; «Русский народ называет его местами „царь-огонь“» (там же: 132; со ссылкой на работу: [Ермолов 1901–1905]). В. Н. Харузина в своей программной работе, не располагая, очевидно, достаточно полными данными с мест, черпала сведения о названиях обрядового огня, кроме сочинения А. С. Ермолова, из широко известных трудов А. Н. Афанасьева, И. М. Снегирева, Л. Н. Майкова и др. Ср., например: «...особенно важное значение приписывалось огню, добываемому трением из дерева, так как под тем же образом древнейший миф представлял возжигание (так. — А. Ж.) богом-громовником небесного пламени грозы. Такой огонь назывался на Руси *древесным, лесным, новым, живым, лекарственным* или *царь-огонь*...» [Афанасьев 1865–1869, II: 18]. Названия *царь-огонь, живой, лесной, лекарственный* встречаются уже у Снегирева: «В старой Ладобе, при реке, впадающей в Волхов, купальское ликование ежегодно совершается при огне, на горе Победище. Огонь этот в Новгородской области известен под названием *живого, лесного* или *Царя огня, лекарственного*» [Снегирев 1837–1839, IV: 34]²². С небольшими текстуальными отличиями эту фразу Снегирева и приводимые им названия воспроизводит (без ссылки на источник) в своей книге И. П. Сахаров (см.: [Сахаров 1841–1849, VII:

²² В другом месте [Снегирев 1837–1839, I: 178–179] почти под теми же словами автор приводит названия *живой огонь, Царь-огонь* и *Коккуй* (последнее он объясняет из финского *Kokko*, ср. [I: 89–90]). С. Троянович к достоверности сведений Снегирева относится скептически: «je неразумливо откуд толико имена за један крај» [Троянович 1930: 300].

39]). Из рук Сахарова названия *живой огонь*, *лесной огонь*, *царь-огонь* и *лекарственный огонь* получает А. А. Потехня (см.: [Потехня 1914]).

Представление о широкой известности среди русского населения названия *царь-огонь* укрепилось в этнографической литературе после появления в свет сборника русских заговоров Л. Н. Майкова, где приводится несколько заклинаний с этим эпитетом, например, записанное В. Адриановым в Курганском округе Тобольской губ.: «Говорится в бане на угли: Батюшко ты, *царь-огонь*, всемя ты царями царь, всеми ты огнями огонь...» [Майков 1869: 514], или заклинание, записанное А. Харитоновым в Шенкурском у. Архангельской губ.: «Когда высекают огонь в сажу чела печки, то говорят: *Царь-огонь*, достанься: не табак курить — каши варить» [там же: 520]. Ср.: «Каждый день по утрам хозяйка дома, стряпуха, приступая к приготовлению кушанья и затапливая печь, при появлении огня и дыма должна перстосложенною рукой перекрестить устье печи и произнести следующий заговор: „Встань, *царь-огонь*. Царю огню не иметь воли в моем доме, а иметь волю в одной вольной печи...“» ([Гордцов П. 1916: 59] — Тобольская губ., Тюменский у.). Однако, как видно из приведенных цитат, *царь-огонь* выступает здесь в качестве поэтического эпитета в функции обращения и относится не к обрядовому огню, добываемому трением дерева о дерево в каких-либо исключительных случаях вроде эпидемии или необходимости разжечь ритуальный купальский костер, а к обычному домашнему огню в печи и в бане, добытому, надо полагать, общепринятым способом. Эти факты и конкретные тексты заговоров ставят под сомнение достоверность свидетельства Снегирева о функционировании эпитета *царь-огонь* в качестве терминологизованного обозначения огня, получаемого трением. В словаре В. И. Даля к лексеме *царь* даются примеры-клише: «*Царь-огонь* да *царица-водица*», «*Спи, царь-огонь*, говорит *царица-водица*» [Даль 1912–1914, IV: 1252], опять-таки, как видим, извлеченные из поэтических текстов. В статье *живой* словаря Даля в качестве глоссы к термину *живой огонь* приводится прилагательное *царский* [там же, I: 1337], но, поскольку в соответствующем месте словосочетания **царский огонь* у Даля нет, эта глосса, очевидно, лишь демонстрирует знакомство автора словаря с этнографическими сочинениями, упомянутыми выше (Снегирева, Сахарова). Наконец, С. В. Максимов главу своей книги «Нечистая, неведомая и крестная сила», посвященную «неведомой силе» огню, назвал «*Царь-огонь*» [Максимов 1903: 197]. Эта глава касается вообще представлений об огне, бытующих среди русского народа, не только обрядового огня, выгораемого из дерева, но и пламени лесного пожара, молнии, метеоритов, печного огня

и т. д. Учитывая склонность Максимова к словесной игре и некоторую витиеватость его стиля, *царь-огонь* тут тоже следует отнести к явлениям поэтического порядка, тем более что следующая глава названа аналогичным образом — «*Вода-Царица*» [там же: 225]²³. Кроме сомнительного свидетельства И. М. Снегирева, в нашем распоряжении нет ни одного указания на функционирование аппозитивного сочетания *царь-огонь* в значении 'огонь, добываемый трением дерева'.

Если название *царь-огонь*, не встречаясь в указанном значении, все же неоднократно отмечено в фольклорных текстах, то названия *лекарственный огонь*, *лесной огонь*²⁴ и *древесный огонь* в имеющихся в нашем распоряжении материалах (опубликованные и архивные записи обрядов, сделанные этнографами-собираателями на местах по непосредственным наблюдениям, диалектные словари русского языка, данные специальных анкет и проч.) не засвидетельствованы вовсе. Названия *лекарственный* и *древесный* носят очевидно книжный, не народный характер (последнее является, вероятно, «облагороженным» вариантом наименования *деревянный огонь*, см. ниже)²⁵.

В «Русской (восточнославянской) этнографии» Д. К. Зеленина, авторитетнейшего знатока конкретного этнографического материала по духовной культуре восточных славян, приведены только три названия обрядового огня, добываемого трением, правда, без указания на их географическую приуроченность: *живой*, *новый* и *деревянный* ([Зеленин 1927: 97], русский перевод см.: [Зеленин 1991: 128]). Они и являются наиболее распространенными у русских.

1. *Живой огонь*. В. И. Даль к толкованию выражения *живой огонь* никаких территориальных помет не дает, что связано с широким распространением этого названия: «*Живой огонь*, самородный, лесной, дере-

²³ «Вода-Царица» у Максимова трактуется, по-видимому, не без влияния со стороны А. С. Фаминцына, который *Царицу-Воду* на правах «солнцевой сестры» (одно из «олицетворений» солнца) «вливал» в восточнославянский пантеон (см.: [Фаминцын 1884: 281 и сл.]).

²⁴ Под пером Д. Н. Анучина, получившего сведения из вторых рук, *лесной огонь* превратился в *летний*: «В России такой огонь назывался „живым“, „новым“, „летним“ и „древесным“...» [Анучин 1926: 24].

²⁵ Любопытно отметить, что у Г. Попова, пользовавшегося источниками разного рода, встречаются оба варианта — и книжный, и народный: «Огонь этот носит также название *древесного*, *деревянного* или *живого* огня...» [Попов 1903: 193].

вянный, царский, выгтертый из дерева; это делается на Ивана-купала или по случаю скотского падежа» [Даль 1912–1914, I: 1337]. Данные сводного словаря русских говоров более определенные, но явно неполные. Значение 'огонь, добываемый из дерева посредством трения (в суевежных представлениях — помогает от эпидемий); огонь, разводимый во время эпидемий или эпизоотий' сопровождается ссылкой на 2-е издание Словаря Академии Российской (1809 г.) и территориальными пометами «Астрах.», «Олон.», «Костром.» и «Нерч. Иркут.» [СРНГ, IX: 154], обозначая, скорее всего случайно, крайние точки русской территории, на которой известно это название.

Наименование *живой огонь* записано Г. Куликовским в Вытегорском у. Олонецкой губ. [Куликовский 1898: 23]. Указание на известность термина *живой огонь* в Петрозаводском и Лодейнопольском уу. Олонецкой губ. встречается в описании карантинного окуривания в «Нечистой силе» Максимова, использовавшего в работе рукописные материалы Этнографического бюро кн. Тенишева. По данным того же Максимова, *живой огонь* засвидетельствован в Череповецком у. Новгородской губ. [Максимов 1903: 209–210]. Это подтверждается М. К. Герасимовым, сообщая сведения из д. Остров Дмитриевской вол. Череповецкого у.: «Для прекращения эпидемии тифа и предохранения других от заболевания „вытирают живой огонь“ из двух бревен, трением одного о другое, и через разведенный небольшой костер переходят все здоровые, а затем переносят и больных» [Герасимов 1898б: 165]. То же отмечено и в череповецком словаре Герасимова (см. [Герасимов 1910: 30]), ссылка на который имеется и в СРНГ при словарной статье *вытирание*²⁶.

Корреспондент Этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева из Усть-Сысольского у. Вологодской губ. пишет: «Выгтертый из дерева огонь называется *живым* и употребляется, кроме проведения через него скота, для затопки печей и даже зажжения свечей пред иконами, приносимыми из храма в дом и обносимыми вокруг деревни с крестным ходом» [Тенишевский архив, № 383: 25].

Термин *живой огонь* отмечен в сс. Вахино, Окаево и Богослов Рязанского у. Рязанской губ. [Городцов, Броневский 1897: 186], д. Демидово Озеро Судогодского у. Владимирской губ. [Завойко 1914:

²⁶ См.: [СРНГ, VI: 39]. Кстати сказать, ссылка на Герасимова — единственная при этой статье. Не включен в СРНГ и диалектный глагол *вытирать* 'доставать (огонь) трением', хотя выражение *вытирать огонь* распространено очень широко и встречается в большинстве используемых в настоящей работе этнографических источников.

85], в Меленковском у. той же губернии [Быт великорусских крестьян 1993: 121]. В других местах той же Владимирской губ., в Муромском у., переход людей через костер, разожженный *живым огнем*, служит целям распознавания виновника скотского падежа: женщина, отказывающаяся переходить через огонь, — ведьма [Тенишевский архив, № 46]. Среди других названий интересующего нас предмета выражение *живой огонь* отмечается Г. К. Завойко и для Поветлужья (Варнавинский у. Костромской губ. [Завойко 1917: 18]).

По Костромской губ., кроме труда Завойко, мы располагаем таким ценным источником, как материалы анкеты «Культ и Народное Сельское Хозяйство». В 27-м пункте вопросника Костромской антрополого-этнографической станции есть вопрос, касающийся обрядов с вытиранием огня, но составлен он, с нашей точки зрения, неудачно: «Не бывает ли опаживания населения во время падежа (и в холеру) и вытирания „живого огня“?». Специально о названиях огня не спрашивается, а формулировка вопроса провоцирует информанта на повторение в ответе слов «живой огонь». Тем не менее ряд анкет дает возможность извлечь из них необходимые нам данные. Указания на употребительность термина *живой огонь* 'огонь, добываемый при помощи трения' имеются в следующих ответах: Буйский у. — [№ 62] (д. Корцево Горинской вол.), [№ 180] (с. Павловское Павловской вол.), Варнавинский у. — [№ 237] (д. Подушкино Варнавинской вол.); [№ 238] (д. Пospelиха Лапшантской вол.), [№ 240] (д. Палаустное²⁷ Макарьевской вол.); Галичский у. — [№ 466] (д. Бутырино Сретенской вол.); Нерехтский у. — [№ 1138] (д. Клетино Марьино-Александровской вол.), [№ 1307] (д. Ченцово Корцовской вол.), [№ 1355] (д. Цепино Плещеевской вол.); Чухломский у. — [№ 1600] (дд. Андрино и Никоново Судайской вол.).

Д. К. Зеленин приводит название *живой огонь* 'огонь, вытираемый из дерева', записанное собирателями в с. Гаврилово, Никольское тож, Лукояновского у. Нижегородской губ. [Зеленин 1914–1916, II: 778]. Корреспонденты В. Н. Тенишева сообщают также о бытовании термина *живой огонь* в Силинской вол. Симбирской губ. [Тенишевский архив, № 1532: 2], в Пензенской губ., в с. Шигонь Ново-Троицкой вол. Инсарского у. [№ 1322: 22] и в с. Маис Городищенского у. [1285: 38].

Крайняя южная территория распространения названия огня, добываемого при помощи трения о дерево в обрядовых целях, *живой*

²⁷ По «Списку населенных мест Костромской губернии» (Кострома, 1908) — также Палаустиново.

огонь, как уже было упомянуто, — Астраханская губ. Зеленин реферирует рукописи, где приводится этот термин, полученные из станицы Лебяженской Астраханского у. и из с. Селитренного Енотаевского у. [Зеленин 1914—1916, I: 71—72, 77].

За пределами европейской части России наименование *живой огонь*, кроме упомянутого в СРНГ нерчинского случая, отмечается в Сибири, но лишь в значении 'огонь, горящий пламенем' (?) [Дополнение к Опытгу 1858: 50; СРНГ, IX: 154]. Ср. также архангельское (пинежское, приморское, мезенское) *живой* (об углях) 'тлеющий, горящий': ...и ўгли сáм'и и м'есто это — фс'о вм'ест'е: ўтл'и јэто жвьѣје в загн'ет'е, говор'ят (Картотека АОС). В связи с этим заслуживает внимания глагол *разжигать*: арханг. *разжигать* огонь 'поддерживать слегка, расшевеливая или подкладывая топливо' [Даль 1912—1914, III: 1514], томское *разжигать* 'разжигать': «Огонь *разжигают*» (Словарь обских говоров 1964—1968, I).

Таким образом, обрядовый термин *живой огонь* 'огонь, добываемый в магических (очистительных) целях трением дерева о дерево во время эпидемий и эпизоотий' распространен у русских широкой полосой в «диагональном» направлении от Ладожского и Онежского озер до устья Волги, встречаясь на территории всех трех основных группировок говоров русского языка (северно-, южно- и средневеликорусские диалекты). Сибирские фиксации наименования *живой огонь* единичны.

2. Деревянный огонь. Термин *деревянный огонь* занимает также весьма обширную территорию, однако она гораздо более определена в диалектном отношении.

У В. И. Даля, так же как и в предыдущем случае, никаких указаний на территорию распространения названия *деревянный огонь* 'выгораемый из дерева при суевежных обрядах, от падежа' [Даль 1912—1914, I: 1067] нет. В СРНГ *деревянному огню* посвящено довольно много места — почти два столбца [VIII: 16—17]. Авторы словаря усматривают различные «оттенки» значения этого термина: а) 'огонь, добытый трением одного куска дерева о другой (обычно с последующим использованием при совершении суевежных обрядов)' и б) 'огонь, дым как предохранение от болезней по суевежным представлениям'. По данным СРНГ, название *деревянный огонь* зафиксировано в Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Костромской, Пермской губерниях — в европейской части России — и в Сибири: в Тобольской губ., в Томской обл., в Юргинском р-не Кемеровской обл., в Енисейской и Иркутской губерниях и на Камчатке.

Мы располагаем несколько бóльшим количеством свидетельств об употребительности данного обрядового термина из тех же и ряда других местностей.

Судя по рукописным архивным материалам, этот термин изредка встречается в Новгородской губ.: «Во время скотского падежа прибегают к следующему средству: женщины и мужчины собираются в одно место (притом у женщин своя старшая, а у мужчин свой старший). Старшая из женщин выбирает одну из своей среды здоровую бабу, а старший из мужчин выбирает из своей среды здорового мужчину (так. — А. Ж.) и им назначается добыть *деревянного огня*. Женщина раздевается донага и надевает на себя грязную рубашку (заранее приготовленную для этой цели). А мужчина тоже раздевается, оставляя на себе только портки и рубашку. Им дают в руки два сухих полена и они посредством трения достают „*деревянный огонь*“. Как только поленьё загорится, то сейчас же посреди улицы разложат огонь и народ становится по обе стороны его в два ряда, а дети прогоняют через горящий костер скот, причем все кричат: „Сгинь, пропади, черная немочь“» ([Архив Шейна, № 446: 40] — Новгородская губ.).

Г. И. Куликовский, ссылка на которого содержится в СРНГ, фиксирует название *деревянный огонь* в Петрозаводском и Вытегорском уу. Олонецкой губ., а также в Заонежье ([Куликовский 1898: 18–19 и 70–71], словарные статьи *деревянный огонь* и *окурка*). Романов отмечает его на Северной Двине (см. [СРНГ, VIII: 16–17]), а Архангельские диалектологические экспедиции МГУ — в Каргопольском р-не: *Деревянный огонь* [д'ер'ев'áној огóн']: Как с'йл'инаја бол'эзн' так фс'егó изломáјет так л'уд'и д'ер'ев'áној огóн' жгáл'и пóсл'е тогó бол'эзн' пот'ер'áјецá, да пóл'за былá [Картотека АОС].

Записано это название ритуального огня, применяемого в борьбе с эпидемиями холеры и др., и в Северном Прикамье (д. Тюлькино Соликамского р-на Пермской обл.): «*Деревянный огонь* добывали раньше: полено о полено шоркают до горячего, и оне зашают²⁸; раньше говорили: „Надо *деревянный огонь* добывать, дак холера не придет“» [Беляева 1973: 384].

Сообщение этнографа из Яранского у. Вятской губ.: «Другое средство (после обрядового опахивания селения девицами. — А. Ж.) — „добывание *деревянного огня*“ производится крестьянами простым трени-

²⁸ *Зашаять* — 'начать слабо гореть, без пламени; начать тлеть' [Беляева 1973: 196]; см. также: [Прокошева 1972: 68].

ем двух деревянных частей друг о друга — до samozагорания: ...огнем, полученным таким способом, должны все одиодеревенцы на следующий день затоплять свои печи и запасты его в горнушки...» ([К вопросу 1910: 176] — дд. Кадаево (Брюхановка), Максимовское и др.).

Многократно отмечено название *деревянный огонь* в разных уездах Вологодской губ.: «Во время „оскотья“, т. е. скотского падежа (от сибирской язвы), добывают „деревянный огонь“ с тою целью, чтобы дымом этого огня окурить скотину и тем прекратить оскотье» [Иваницкий 1890: 41]. В д. Марково Метлинской вол. Сольвычегодского у. Вологодской губ. *деревянный огонь* используется при эпидемиях: „Деревянный огонь“, т. е. посредством трения, добывается лишь в случае повальной болезни на людях, по поверью, что в том доме, где хранится такой огонь, не появится болезнь» [Иваницкий 1898: 31]. Название *деревянный огонь* записано в Кадниковском у. [Неуступов 1913: 246]. Другое свидетельство из Кадниковского у.: «Рано утром в одну из крестьянских изб собираются все мужики „для достачи чистого деревянного огня“. Берут сухое березовое полено и трут им о другое, привязанное к воронцу²⁹ или скамейке, до тех пор, пока оно не вспыхнет. (Другое полено бывает, в большинстве случаев, ольховое.) Добытым огнем зажигают связку лучины и несут ее в скотский выгон, потом обносят им крутом всей „поскотки“...» ([Архив Шейна, № 92: 15]; цитируемая рукопись, полученная из Вологодской губ., ошибочно помещена в папку «Воронежская губ.»). Несколько упоминаний названия *деревянный огонь* относится к Грязовецкому у. Вологодской губ. [Тенишевский архив, № 211: 74–75; № 212: 39–40]. В д. Васюково Грязовецкого у. выгирание *деревянного огня* является календарным — производится ежегодно 1 июля в память о падеже скота по обету [Архив ГО, разр. 7, оп. 1, № 115: 1].

Известен данный обрядовый термин и в Ярославской губ. Имеющееся свидетельство относится к с. Иваново Ярославского у. [Тенишевский архив, № 1830: 10].

Название *деревянный огонь* в Костромской губ. регистрируется, помимо СРНГ и указанной работы Г. К. Завойко по Поветлужью, в материалах анкеты КНСХ: Буйский у. — № 66 (с. Головинское Домнинской вол.); Солигаличский у. — №№ 1256, 1259 (дд. Яманово и Селезнево Вершковской вол.), № 1266 (д. Душкино Георгиевской вол.), № 1339 (д. Новое Самылово Нероновской вол.). В д. Шиханово За-

²⁹ Волог. *воронец* — полка для утвари или брус, поддерживающий полаты [СРНГ III: 112].

шугомской вол. Солигаличского у. [№ 1289] термин *деревянный огонь* встречается наряду с наименованием *живой огонь*, если последнее, конечно, не повторяет названия обрядового огня, навязанного не слишком удачно построенным вопросом анкеты.

Таким образом, в пределах Европейской России ритуальное название *деревянный огонь* 'огонь, добываемый при помощи трения', локализуется, в отличие от термина *живой огонь*, исключительно на территории северновеликорусских говоров — Новгородская (большая ее часть занята говорами севернорусского наречия), Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Ярославская, Костромская, Вятская и Пермская губ. Южная граница ареала распространения названия *деревянный огонь* проходит, в частности, по Костромской губ.: оно концентрируется на севере обследованной анкетой территории Костромского края.

Обратимся к Сибири. Зауральские земли первоначально осваивались, как известно, колонизационными потоками с северной полосы Европейской России, и основа большинства сибирских говоров русского языка — северновеликорусская (см.: [Селищев 1968: 226, 302]), поэтому неудивительно довольно значительное число фиксаций севернорусского обрядового термина *деревянный огонь* на территории за Уральским хребтом: Колпашевский, Кривошеинский, Молчановский, Парабельский р-ны Томской обл., Юргинский р-н Кемеровской обл. ([Словарь обских говоров 1964—1968, I]: «Раньше у нас огонь был: трут дерево — *деревянный огонь* называли», «*Деревянный огонь* добывали, когда конь хлещыгтся. Дерево об дерево шырґхаешь, шырґхаешь и загорится» — Кривошеинский р-н, дд. Амбарцево и Никольское), Ачинский, Енисейский, Красноярский и др. округа Енисейской губ. [Макаренко 1897: 248—253 и др.; Макаренко 1913; Этнографическое обозрение 1904: 200; Енисейские ЕВ 1890], Иркутская губ. [Авдеева 1842: 105], Тулуновская вол. Нижнеудинского у. Иркутской губ. [Виноградов Г. 1915а: 387], илимский говор в Иркутской обл. [Бухарева, Федоров 1972: 62], Колыма [Богораз 1901], Камчатка [Опыт 1852].

3. *Новый огонь*. Упоминаний в этнографической литературе о названиях *новый огонь* немного. Три раза встречается этот обрядовый термин в реферативном собрании Д. К. Зеленина. Два из них относятся к Нижегородской губ. — Сергачский у. [II: 744], а третье — к Свияжскому у. Казанской губ.: «При скотских падежах... делают в удобном месте, напр. в пригорке, подземный ход, при начале и в конце коего раскладывают курево; для курева добывают посредством трения су-

хого дерева *новый огонь*, при этом в деревне гасят все огни; скотину прогоняют через курево и через подземный ход» [II: 542].

Есть еще несколько свидетельств об употреблении этого термина. Одно из них относится к с. Великоречье Яранского у. Вятской губ.: «Накануне назначенного дня деревенские десятники обошли все избы села с наказом потушить угли в загнетках, из которых добывался огонь... Рано утром следующего дня мужики собрались у околицы, где нечто вроде журавля, употребляемого для колодцев, который скользит по вертикальному бревну, быстро приводился в движение мужиками...». При помощи этого приспособления трением был добыт *новый огонь*, «после этого в воротах околицы разложен был огонек, и после того, как он прогорел, через дымившиеся остатки было прогнано деревенское стадо, а „новый огонь“ был разнесен крестьянами по домам» [Тенишевский архив, № 453: 36–37].

Ежегодный обычай обновления огня на Ивана Купалу, а с ним и название *новый огонь* были принесены переселенцами в Восточную Сибирь (см.: [Громыко 1975: 90]).

Если не считать поздних сибирских фиксаций, обрядовый термин *новый огонь* известен у русских, как видим, на сравнительно небольшой территории по обе стороны Волги до впадения в нее Камы.

4. Другие названия. Свидетельства о других русских названиях для ритуального огня, добываемого трением, единичны.

У Г. Попова, опиравшегося в основном на рукописные материалы Тенишевского бюро, два раза отмечено наименование *святой огонь* — в д. Остров Новгородской губ. и в Череповецком у. [Попов 1903: 192, 193]. Название **svętyjъ (огнь)*, встречающееся и у южных славян, на восточнославянской территории зафиксировано еще лишь в Белорусском Полесье, в южной части Слуцкого у. Минской губ., А. К. Сержпутовским в форме *святый агонь* (трижды: дд. Рожин, Гаврильчичи и Чудин — [Сержпутовский 1930: 270, 271, 274]). Мы имеем здесь, следовательно, прерывистую изоглоссу, подтверждающую сложившееся в славистике представление об устойчивых лексических связях между Русским Севером (и Новгородом как районом, миграционными потоками из которого осуществлялась начальная колонизация Севера), Полесьем и южнославянской зоной (см.: [Толстой 1968: 4, 12; Толстой 1975]).

В корреспонденции «археофила» в «Московском вестнике» за 1828 г., в описании обряда с вытиранием огня в Тульской губ., появляется название *самородный огонь* ([Археофил 1828: 501–502]; см. также публикацию: [Каллаш 1900: 138]). Характерно в этом случае

совпадение раннего для русской этнографической науки (первая треть XIX в.) описания и его очень «западной» локальной приуроченности: в конце XIX в. обряды с возжиганием огня так далеко на западе у русских уже не записываются. Название *самородный огонь* приводится в описании обычаев в Варнавинском у. Костромской губ. [Завойко 1917: 18]. Как глосса к выражению *живой огонь* название *самородный огонь* помещено в словаре В. И. Даля.

Вообще Костромская губ., и в особенности Варнавинский у., характеризуется значительным разнообразием обозначений обрядового огня. Кроме упомянутых *живого*, *деревянного*, *самородного*, здесь известны синонимичные им термины *трудоу огонь* ([Завойко 1917: 18] — д. Соткино Семеновской вол.), *вытратой огонь* [там же: 21] — д. Тимариха Лапшангской вол., наряду с *деревяннным огнем*; впрочем, причастие *вытратой* с большим вероятием может быть заподозрено в нетерминологичности). У другого автора в детальном описании способа вытирания обрядового огня, известного в с. Баки и окрестных деревнях того же Варнавинского у. (близ р. Керженец), несколько раз встречается название *небесный огонь* [Андронников 1899: 360–363].

Мы привели известные нам данные о составе и географическом распространении русских названий обрядового огня, не затрагивая семантической мотивированности каждого из этих названий, стоящих за ними представлений и семантических связей.

В большинстве случаев ономаσιологическая мотивация, лежащая в основе того или другого названия огня, прозрачна и не вызывает каких-либо трудностей в ее понимании. *Деревяннным*, например, ритуальный огонь называют по материалу, используемому для его добывания (ср. болг. *дървен огън* [Вакарельский 1974: 306], 'деревянный огонь' у валахов Моравии³⁰ и т. п.), так же как в Боснии и Герцеговине огонь, добытый зажиганием трута от раскаленного ударами на наковальне железа, называют *гвоздени огань* '«железный» огонь'³¹. Простота этой мотивации несколько осложняется одной весьма любопытной параллелью. На Русском Севере, где распространен термин *деревяннный огонь*, для добывания

³⁰ [Кульда: 315]. — Эта работа цитируется в польском «dostownem tłumaczeniu» в заметках: [Цишевский 1890: 458]: *drewniany ogień*.

³¹ «У Босни и Херцеговини као живи огань исто је тако на гласу и тако звани *гвоздени огань*. Њега ваде ковачи, највише Цигани, и то врло просто, овако: по хладну гвожђу на наковњу догле туку чекићем док се то гвожђе не усипа да се њему може труд упалити» [Троянович 1930: 124].

этого огня применяется преимущественно, как уже было сказано, можжевеловое дерево, *верес*. В связи с этим представляет интерес череповецкое терминологическое выражение *деревянное пиво* 'суло из можжевеловых ягод' [СРНГ, VIII: 17].

Название *новый огонь* отражает существеннейшую обрядовую особенность этой реалии. Ритуальный огонь, добываемый во время эпидемий и эпизоотий трением, является в полном смысле новым: все огни в селении, как было сказано, гасятся, а по вытирании обрядового огня пламя принимают на щепу и т. п. и разносят по селу, обновляя таким образом огонь в каждой избе. Эта мотивировка обрядового термина *новый огонь* настолько очевидна, настолько напрашивается сама собою, что может поставить под сомнение неслучайность концентрации данного названия в одном регионе — на Средней Волге, тем более что нам известны лишь четыре примера из этой зоны (ср. также, однако, болг. *нов огън* и др.; сюда же, вероятно, относится и *млад огън* у болгар [Вакарельский 1974: 306], с переводом той же семантической оппозиции 'старый' : 'новый' в «антропологическую» плоскость: 'старый' : 'молодой', то есть с элементарной мифологической персонификацией обрядовой реалии). Между тем, как нам кажется, подтверждением истинности такого положения вещей может служить наличие довольно большого количества поволжско-тюркских и финно-волжских названий ритуального огня, добываемого при эпизоотиях, с аналогичной «внутренней формой»: ср. мордовск. *од тол* '«новый» огонь' [Мокшин 1968: 35; Евсевьев 1925: 190], чувашск. *çёнĕ вут* '«новый» огонь' [Прокопьев 1903: 3], *джаннгаут чигару* 'извлечение «нового» огня' у казанских татар [Кайюм-Насыров: 24—25] и под. У нас нет достаточного материала для решения вопроса об источнике и направлении калькирования (если здесь возможно ставить этот вопрос), но связь поволжских русских и «инородческих» названий представляется несомненной³².

Ряд обозначений обрядового огня отражает представление о его сверхчеловеческой природе: *святой огонь*, *небесный огонь*; ср. у бол-

³² У русских и «инородческих» вариантов обряда вытирания огня в Поволжье есть много общего, в том числе такое знаменательное совпадение, как разведение ритуальных костров (с последующим прогоном скотины) во рву или специально вырытом тоннеле. О поволжско-тюркских и финно-угорских обрядах вытирания огня см. еще: [Денисов 1959; Смирнов Н.: 316; Минх 1892: 118; Руденко 1925: 313; Руденко 1955: 325—326; Белицер 1958: 321; Юсупов 1967: 355; Мухамедова 1972: 188; Шевелевич 1890; Анучин 1926: 24—27].

гар — *божий огонь* (в орфографии Н. Герова), *господьов огнь*, у чехов — *boží oheň* и др. [Геров 1975–1978, I: 58; Вакарельский 1974: 306; Троянович 1930: 300; Афанасьев 1865–1869, II: 18].

Напротив, в других наименованиях ритуального огня закрепляется способ и характер его добывания: *вытратой огонь* (ср. *вытирать*), *трудоувой огонь*. Последнее, впрочем, может быть связано не с *труд* 'работа', а с обозначением труда, ср. русск. диал. *труд* 'трут' (см., например, Словарь обских говоров 1964–1967, III), др.-русск. *трудоу* 'трут', церк.-слав. **ТРЪДЪ**, сербохорв. *труд*; чешск. *troud*, словацк. *trúd* и т. п., а также рязанск. *трудоувица* 'болезненный нарост на коре березы' [Деулинский словарь 1969: 565] и т. п. Названия *вытратой огонь*, *трудоувой огонь*, соответствий которым в других славянских языках не найдено и которые на русской почве засвидетельствованы каждое лишь единожды, представляют собою очевидно позднейшие образования.

Русск. *самородный огонь* имеет аналогию в сербохорв. *огањ самотвор*, если справедливо предположение С. Трояновича о том, что последнее означает 'жива ватра' (см.: [Троянович 1930: 126–127]). Более далекое семантическое родство, опирающееся, по-видимому, на сходную ассоциацию, обнаруживают по отношению к *самородному огню* южнославянские, названия с буквальным значением 'дикий огонь': словенск. *огень дивји* (там же: 300, в кириллической передаче), сербохорв. *дивља ватра* [Дробнякович 1970: 222], болг. *див огън* [Вакарельский 1974: 306; Геров 1975–1978, I: 293]: *дивъ огънь* 'огнь, запаленъ отъ тръканье дръва едно о друго; живой огонь', III: 335–336). Ср. у Я. Гримма в его «Немецкой этнографии» термин *das wilde Feuer* '«дикий» огонь, огонь, добываемый трением дерева о дерево'.

Известную семантическую близость этим обозначениям можно заподозрить и в неапортизированном русск. *лесной огонь*: ср., например, синонимичность выражений *дикие ягоды* и *лесные ягоды*, ср. также вятск. *дикий* 'леший' [СРНГ, VIII: 57], поволжск. (саратовск., нижегородск.) *дикенький мужичок*, *дикенькие мужички* 'леший', 'лешие' ([там же: 56]: «В лесах Хоперских прежде жили *дикенькие мужички* — люди небольшого роста, с огромною бородою и с хвостом»; ср. [Даль 1912–1914, I: 1087; Соколов 1916: 103] — Саратовская губ., Аткарский у.; [Мандельштам 1882: 162] — Владимирская губ.) и под. В названиях добываемого трением огня, таким образом, как бы скрестились несколько противоречащих друг другу ономаσιологических посылок: представление об огне, добываемом трением, как о небесном даре, с одной стороны, — и как о творении человеческих рук, с другой;

представление о его святости — и возможная мифологическая связь с нечистой силой, лесной сволочью и т. д.

Не исключена возможность существования у термина *самородный огонь* и других семанτικο-предметных связей. В колымском говоре сохранилось выражение *самородный столб (крест)* 'столб или крест, выгесанные из дерева, стоящего на корню' [Богораз 1901; Бухарева, Федоров 1972: 161]. В обряде, записанном в Костромском крае, где, кроме Тульской губ., отмечается название *самородный огонь*, аналогом колымскому кресту из дерева на корню может являться врытая в землю воротная веревка, служащая одной из «деревин» для вытирания огня.

Термин *живой огонь*, имеющий соответствия в других славянских языках — ср. болг. *жив огън* [Вакарельский 1974: 306; Арнаутов 1971–1972, I: 200; Геров 1975–1978, II: 20], сербохорв. *жива ватра* [Троянович 1930; Дробнякович 1960: 220–222 и др.], зап.-укр. (гуцульск. и др.) *живий огонь* [Франко 1898: 192; Гуцульские присловья 1898: 63–64] и т. п. (см. также сводку иных значений славянских словосочетаний 'живой' + 'огонь' в [Шиманский 1983: 408–410]; за указание на эту статью я признателен О. Н. Трубачеву), — тесно связан с фольклорным эпитетом *живая вода*. *Живой огонь*, применяемый при эпизоотиях в качестве апотропеического и очистительного средства, выступает в функции, близкой функции *целющей и живущей воды* русских сказок (ср. укр. *живлюща, живуща, жива вода* и др.). Существенными для понимания термина *живой огонь* являются данные славянских языков, обнаруживающие в слове **živъ(jь)* значение 'целый, свежий, не утративший своих качеств'. Ср. сербохорв. *живо месо* 'сырое мясо', *живи креч* 'негашеная известь', словенск. *živo arpo* 'негашеная известь', выражения во всех славянских языках, аналогичные русским *живая рана* 'свежая, незатянувшаяся рана', *живые цветы* и под., польск. *żywe mięso* 'ciało, mięśnię odarte ze skóry' [Скорупка 1977, II: 904–905]. В русских говорах прилагательное *живой* применяется к селу в значении 'непросохший, сырой' (псковск., уральск.), ср. также: *живой* костромск. 'свежий, неиспорченный': «Пиво-то у вас еще *живо*?», арханг., онежск., владимирск., калужск., уральск., сибирск. 'целый, неповрежденный': «Говорит-то-де тут да нынче стар-казак: ...Уж *жива*-ле моя сбруня да лошадиная, уж *жива*-ле моя приправа да богатырская?», «Гнильтина аль *живое*?», «У нас стекло (в окне) *живое* живет» и т. д. [СРНГ, IX: 154–155; Словарь уральских говоров 1964–, I: 159], ср.: *живого места не осталось*. С. Троянович, предпринявший обзор сербохорватских народных речений, включающих слово *жив* (для выяснения «буквального» значения термина

жива ватра), приводит, между прочим, выражения с толкованиями: *жив корен* — што свеж, *жив лукац* — што пресан (т. е. 'свежий, сырой') [Троянович 1930: 261–263].

В связи со значениями *живая вода* 'вода, богатая кислородом', 'ключевая вода', 'проточная вода'³³ уместно вспомнить отмеченный в материалах из Астраханской губ. обряд прогона стада во время эпизоотий через проточную воду [Зеленин 1914–1916, I: 77; Афанасьев 1865–1869, II: 188], функционально идентичный окуриванию скота дымом *живого огня*³⁴.

В названии *живой огонь*, таким образом, закрепляется представление о чистоте, неоскверненности, но в сфере ритуального пламени (ср. название *новый огонь* и обычай обновления огня во время эпизоотий и эпидемий во всем селении). Упомянутый выше глагол *разжигать* (огонь) 'разводить, разжигать' получает, возможно, «буквальное» толкование 'возобновлять' (ср. глагол *кресать* 'доставать, высекать (огонь)' и креативную семантику слов праслав. **kresati*, **kresiti*, первоначально 'создавать' [ЭССЯ 12: 125], родственных латинскому *creo*, *creare* 'творить, создавать, вызывать к жизни'; сюда же имеют непосредственное отношение слова *воскресение* 'оживание', далее *краса* и т. п., см. еще [Топоров 1975–1990, [IV]: 177–179]).

Роль новизны и чистоты ритуальных реальных, которые применяются в обрядах, совершаемых по поводу эпидемий и скотского падежа, отчетливо проявляется в рассматривавшихся ранее обычаях ткачества *обыденных полотенец* и древнерусской традиции воздвижения *обыденных храмов*. Явления того же функционального плана — сексуальная чистота участниц обряда опаживания деревни и их белые (= 'чистые, новые') одежды; ср., однако, грязную рубаху женщины, участвующей в выгирании *деревянного огня*, в Новгородской губ. (стр. 131) и в связи с этим семантическую амбивалентность славянских названий ритуального пламени.

³³ Ср.: *дохлая вода* 'стоячая вода; «загнившая» вода' [Словарь уральских говоров 1964—, I: 144], то же в архангельских, сибирских говорах [СРНГ, VIII: 160]. Образуется, следовательно, семантический «квадрат»:

<i>живой</i>	'живой'	:	'свежий'
<i>дохлый</i>	'мертвый'	:	'протухший, затхлый, загнивший'

³⁴ Об индоевропейской древности фразеологического сочетания 'вода' + 'живой' для обозначения ключевой или проточной воды свидетельствует хотя бы латинск. *aquiva* (Вагто) — 'проточная'. Латинск. *vivus* имеет также значения 'свежий' (о растениях), 'необработанный', 'самородный, натуральный' и т. п.

К текстологии русских «опахивальных» песен

Обряд опахивания селений во время эпизоотии, или — шире — обряд *изгнания Коровьей Смерти*, у русских часто сопровождается исполнением особого рода песен, содержание которых сводится к вербальному дублированию ритуала («...На удовушки хомут А на девушки пашуть...», «...Сеём песок, рассеваем...»), угрозам в адрес *Коровьей Смерти* («Мы камнем побьем И землей загребем...», «Помелом заметем, Попелом забьем...»), выражению уверенности в успехе предпринимаемых магических действий («Коль песок у нас взойдет К нам коровья смерть придет...») и т. п.

Эти песни фиксируются в этнографических описаниях, относящихся к ряду южнорусских губерний и, редко, к территориям средневеликорусских говоров: Калужская, Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Пензенская, Симбирская и Владимирская губернии, а также в некоторых местах в Сибири (Тобольская губ. и др.) (см.: [Снегирев 1861; Афанасьев 1865—1869, I: 567; А. С. 1861: 387; Городцов, Броневский 1897: 188; Сухотин 1912: 100; Носова 1975: 78, со ссылкой на: Гольшев 1833: 65; Тенишевский архив, №№ 45, 548, 901, 1068, 1145, 1286, 1293, 1401, 1530 и др.; Архив ГО, разр. 42, оп. 1, № 46; разр. 19, оп. 1, № 47 и др.; Архив Шейна, №№ 159 (большая подборка песен из Жиздринского, Лихвинского, Перемышльского уу. Калужской губ., сделанная П. В. Шейном), 530 и др.]). Подобные песни записываются и у мордвы (см.: [Маркелов 1922: 99] — Саратовская губ.).

Предварительный анализ «опахивальных» песен вызвал предположение, что в их основе лежит более чем один прототекст, поскольку оказалось невозможным свести тексты зарегистрированных вариантов песен к одной традиции.

В текстологическом исследовании русских «опахивальных» песен была использована следующая методика. Тексты анализируемых песен были расчленены на синтагмы, или сегменты (чаще всего сегмент совпадал со стихом, но нередки и двуступишия и полуступишия), с дальнейшим их сличением с целью идентификации. Сегменты, принадлежащие разным текстам, признавались идентичными и обозначались одним символом, если удовлетворяли таким условиям: (а) полное лексическое и синтаксическое соответствие — либо (б) лексическое варьирование по линии синонимии или энгионимии и (в) морфологическое варьирование (например, в формах глагольного времени) при (г) совпадении синтаксической конструкции (порядок слов мог несколько варьироваться). Затем была составлена

матрица типа таблицы шахматного турнира, в которой специально отмечались такие характеристики двух разных сегментов, как (а) совместная встречаемость в пределах одного текста (и, соответственно, отсутствие таковой), (б) предшествование в тексте сегмента «х» сегменту «у», (в) непосредственное, контактное предшествование сегмента «х» сегменту «у».

В результате в сводном суммарном тексте довольно наглядно проявились определенные «силовые линии», тяготение одних сегментов к другим или, напротив, их размежевание, не встречаемость или очень редкая встречаемость в одном конкретном тексте.

Итогом анализа явилось выделение двух текстуальных центров, вокруг которых группируется весь стиховой материал, или, иначе, «прототекста А» и «прототекста В», принадлежащих, надо думать, разным традициям.

Существенно различной оказалась семантическая и прагматическая отнесенность этих прототекстов: одни песни преимущественно строились на словесном описании ритуальных манипуляций и выражении надежды на успех (пассивная прагматика — «прототекст А»), другие включали активный момент — явные угрозы *Коровьей Смерти* (активная прагматика — «прототекст В»). Это различие отразилось и на морфологическом уровне: в текстах первого типа преобладает настоящее и прошедшее глагольное время, в текстах второго — императив и будущее время.

Неодинаковым оказалось географическое распределение песен, восходящих к разным прототекстам. Варианты «прототекста А» (более размытого) отмечены преимущественно в Калужской, Тульской и Воронежской губерниях, а варианты «прототекста В» (более компактного) — в Орловской и Пензенской губерниях.

Образцы текстов «опахивальных» песен, наиболее сохранных по отношению к своим прототекстам, испытавших, по-видимому, наименьшее влияние другой традиции:

(«А») *Мы идем, мы идем*
 Со ладном, со свечой
 Со Власием со святым
 Девять девок молодых
 Восемь девок да две бабы пахали
 А девятая девка песок рассевала
 Когда песок узойдет
 Тогда коровья смерть придет

(Калужская губ., Лихвинский у. —
[Архив Шейна, № 159: 21]).

(«В») *Смерть, ты, Коровья Смерть,
Выходи из нашего села.
В нашем селе
Ходит Власий святой,
Со ладоном, со свечой,
Со горячей золой;
Мы тебя огнем сождем,
Кочергой загребем
Помелом заметем
И пеплом замнем.
Не ходи в наше село,
Не губи наших коровушек
Наших буренушек,
Рыжих, лысых, беловымых,
Кривоногих, одноногих...*

(Пензенская губ., Городищенский у. —
[Тенишевский архив, № 1266: 21]).

Характер варьируемости песен можно представить себе, сравнив последний текст с текстом из Орловской губ., приведенным на стр. 106–108 настоящей работы.

Географически различная приуроченность этих вариантов (значительно, впрочем, смешанных в иных, не приводимых здесь фиксациях, что и вызвало необходимость их текстологического анализа) — явление, вероятно, позднее. Что же касается разницы в семантико-прагматическом плане, то ее можно связать с различием в направленности самого ритуала опахивания, могущего быть предупредительным, то есть преследующим цели предотвращения мора скота в данном селе («прототекст А»), и, с другой стороны, очистительным, то есть решающим задачу изгнания уже пришедшей в село *Коровьей Смерти* («прототекст В»).

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Материалы анкеты
Костромского научного общества
по изучению местного края
«Культ и Народное Сельское Хозяйство»
(1922—1923 гг.)**

От публикатора

В 1922—1923 годах Антрополого-этнографическая станция Костромского научного общества по изучению местного края под патронажем Бюро краеведения Российской Академии Наук (Петроград) составила и распространила вопросник «Культ и Народное Сельское Хозяйство». Вопросник включает свыше 30 пунктов, каждый из которых состоит из нескольких объединенных тематикой вопросов; в целом анкета охватывает все стороны хозяйственной деятельности крестьянина, связанные с нею верования, календарную и occasionalную обрядность, приметы и т. д. Анкета была напечатана «бесплатно по постановлению совнаркома от 26.12.1922 г.» солидным для издания такого характера тиражом и разслана, как можно судить, по всем уездам и волостям губернии, ставя своею целью сплошное обследование ее территории. Предполагалось, что заполнять анкету будут грамотные крестьяне, школьники, сельские интеллигенты, интересующиеся бытом, традициями и верованиями костромского крестьянства. В настоящее время Отдел рукописных и книжных фондов (архив) Костромского историко-архитектурного музея-заповедника (бывш. Ипатьевский монастырь), где находятся материалы, полученные с помощью анкеты, содержит около тысячи ответов на нее (ед. хр. 339: пожелтевшие листы большого формата — типографские бланки, заполненные рукописным текстом) плюс картотека, составленная сотрудником станции по данным этих ответов и включающая сведения из несохранившихся экземпляров анкеты. Здесь имеются материалы, относящиеся к Нерехтскому, Буйскому, Галичскому, Солигаличскому, Варнавинскому, Костромскому и Чухломскому уездам, причем три последних уезда отражены ими очень неполно. Не имеется анкет из Кологривского, Ветлужского, Макарьевского, Юрьевоцкого и Кинешемского уездов, что может объясняться их утратой или нахождением в других архивах и быть связано с различными послереволюционными административно-территориальными перераспределениями. Таким образом, в наличных ответах западная часть губернии представлена гораздо лучше, чем восточная.

Ниже приводятся ответы на вопросы, касающиеся лишь поверий и обычаев, анализируемых в настоящей монографии.

Орфография и пунктуация оригинала сохраняются в неприкосновенности. Обрывы в цитировании обозначаются многоточиями. Конъектуры и примечания в ломаных скобках принадлежат публикатору.

Публикатор считает своим приятным долгом выразить глубокую признательность сотруднику музея Л. Крюковой за помощь в архивной работе.

Костромское научное общество по изучению местного края
Антрополого-этнографическая станция

Культ и Народное Сельское Хозяйство

Анкета

1. Название селения, о котором даются сведения, какого уезда и волости? Адрес.
...
12. Какие существуют приметы об урожае хлебов, трав, приплода скота и т. д.? Приметы погоды и урожая на разные дни, связанные с праздниками и пр.
...
14. Каких святых считают покровителями сельского хозяйства? Какие предания сохранились о Егории, Николе, Илии? Празднуют ли пятницам (особенно 9-й и 12-й)?
...
23. Когда первый раз выпускают скотину, служат ли водосвятный молебен и кропят ли скотину водой? Когда это бывает? Употребляют ли при этом вербу и богоявленную воду?
...
25. Когда подстригают лошадям гривы и хвосты? Верят ли в домового и что делают для того, чтобы он не портил скотину? Нет ли заговоров на домового? Запишите их.
26. Какие обычаи существуют при покупке лошади и коровы? Что делается, чтобы велась скотина?
27. Отчего по народному верованию бывает падеж скота? Какие об этом есть рассказы? Не бывает ли опахивания селения во время падежа (и в холеру) и вытирания «живого огня»? Как это делается или делалось? Нет ли заговоров от различных болезней скотины? Запишите их.
...
29. Какие приметы связаны с домашними животными?
30. Какие святые считаются покровителями различных животных домашних?
...

БУЙСКИЙ УЕЗД*Буйский уезд, Александровская волость (16 ответов)*

№ 1 — д. Малое Федорково

26. При покупке лошади существует примета на чем лошадь приводят, тот повод оставляют во дворе навсегда...

№ 2 — д. Ушаково

26. при покупке коровы покупатель берет у продавца кринку, чтобы был большой удой молока, но продавец от этого отказывается.
27. во время холеры и других сильных болезней девицы всего селения ночью в одном нижнем белье с распущенными волосами обарывают селение.

№ 3 — д. Носково

27. переходы бывает...<?>

№ 4 — д. Княжево

26. смотрят на зубы и считают их и выбирают себе ко двору... <по масти>.

№ 5 — д. Ляпутино

25. есть наговорщицы когда навоз вывозят, то она может зделать

№ 10 — д. Поповка

26. смотрят на брюшную жылу называ<...> ключи от вымя к груди <нрзбр.: если?> укладываю<...? тся?> два пальца то это дойная корова. При покупке лошади смотрят зуб. ежели десны необвалившись то молодая животная, которая лошадь ретевая лошадь, то зубы наволою.
29. ежели лошат часто офыркивается, то к сырой погоде...

№ 11 — д. Суболово

27. от подежа скота труд <= трут> дер.<ево> с деревом и огонь получается

№ 14 — д. Голохово

27. от тифу обаровали и это помогло хорошо.

Буйский уезд, Боровская волость (2 ответа)

№ 17 — д. Конец, д. Мизрино <по Списку населенных мест Костромской губернии 1907 г., Кострома, 1908 (далее — Сп 1907) — Домнинской вол.>

26. При закупке существует, чтоб хозяин давал повод или узду с купленной скотиной

27. бывают опаживания, втирания <=вытирания> огня не замечается.

№ 18 — д. Боково <по Сп 1907 — Домнинской вол.>

26. При покупке лошади продавец дает уздечку хотя из веревок а при покупке коровы продавец дает кринку пустую

Буйский уезд, Вексинская волость (4 ответа)

№ 19 — д. Колодино

27. теперь нет, было раньше

№ 22 — д. Бараново

26. при покупке лошади вводя первый раз во двор кладут под ноги лошади горшок, чтобы не убегала со двора

27. в данное время нет.

Буйский уезд, Воскресенская волость (26 ответов)

№ 24 — д. Добрецово

26. пьют литки и желают друг другу хорошо пользоваться

№ 25 — с. Георгиевское <Сп 1907: погост Георгиевский>

26. Купленную скотину <вводят?> в ворота, где на веревке внизу лежит замок. Лошадь всегда покупают с уздечкой, корову с веревкой и кринкой. Чтобы велась скотина, отыскивают стар.<ое> осиное гнездо и зарывают его в навоз.

27. ...В холерные годы всем селением возили плуг кругом деревни
29. Для мелкой скотины такая примета. Для одного хозяина подошли четные числа, и он держит скотины только четное, 2, 4, 6, а 3, 5 ни за что держать не будет, а у другого, совершенно наоборот, — только нечетные.

№ 26 — пог. Георгиевский

12. Чтобы овцы плодились, то в зиму нужно пускать четное или нечетное число их по четному или нечетному числу половиц в доме.
26. Встречают у двора купленную скотину с хлебом и дают ей, а потом отпирают замок на подворотне и чрез замок переводят скотину на двор, а потом замок запирают и уносят. Это делается для того, чтобы скотина не бегала со двора.

№ 28 — д. Дмитриевка

26. когда купят какую-либо скотину покупатель тайком продавца берет несколько навозу чтобы велась скотина.

№ 34 — д. Семенково

27. Обезжаем <= объезжаем> когда холера ходит

№ 44 — д. Андреевское

27. Бывает опахивание вокруг деревни во время холеры опахивают 12 часов ночи.

№ 48 — д. Дулово

26. при покупке лошади обязательно узда или веревка на которой вели для <?> <нрзбр.> покупателю. и продавец следит, чтобы навозу на ногах лошади не утащилося на ногах.
27. опахивание селения от заразных болезней бывает

№ 49 — д. Кренево

26. Покупатель берет от продавщика лошадь с уздой и когда вводят в конюшню, то кладет кушак и только тогда переводит через него
27. ...в прежнее время было опахивание селения в холеру, в тиф и в падеж скота теперь нет.

Буйский уезд, Горинская волость (16 ответов)

№ 51 — д. Новоселки

26. Скотину покупают уже везде известно передают из полы

№ 55 — д. Охотино

26. Смотрят зубы, а у коровы рога

27. кончили его делат

№ 56 — д. Гумнище

26. При покупке скота существует обычай брать к себе на двор горстку навоза со двора владельца скота

27. Во время холеры девицы и вдовы запрягаются в плуг и везут вокруг деревни, отарывают I пласт, который отваливается от деревни. Одеваются те и другие в белое

№ 58 — д. Кисляково

27. бывало давно

№ 60 — д. Бовыкино

26. Хлопанье по рукам и дается с той и с другой скотининой поводок, т. е. веревка

№ 62 — д. Корцево

26. при покупке коровы и лошади берут поводок и навозу и кладут за пазуху

27. был куплен бык верет за 18 и от этого быка был мор. и вытирали живой огонь и от этого огня прекратилось этот случай был 65 <шесть-пять?> лет тому назад. уничтожен был весь огонь

№ 63 — д. Новоселки

26. при покупке скотины хозяин первый раз в водит скотинину на двор растилает пояс в воротах и купленную переводит приговаривая матушка скотинка держись моего двора как поясок меня.

27. ...раньше опахивали девки незамужние до сонца в одних рубахах с распущенным волосом.

Буйский уезд, Домнинская волость (8 ответов)

№ 66 — с. Головинское

26. ...когда приведут купленной скот домой, то в калитку кладут замок и потом запирают его
27. ...Опахивание селения бывает, при огромном заболевании какой-нибудь эпидемии, как скота так и людей. Также и достают деревянный огонь, берут два сухих предмета и трут один об один

№ 68 — д. Староселье — Рагузино <по Сп 1907 — Староселье, Рогозино — Боровской вол.>

26. состригают шерсть и врубают в вереву у ворот. завязывают нитку на рога при спуске
27. от разных эпидемий опахивают косулей...

№ 69 — д. Шипилово

26. не отдают бывшему хозяину веревку, на которой приведен был скот
27. ...опахивания селения бывают. Собираются ночью чесные девицы и чистых сорочках не менее шести девиц берут соху и делают черту вокруг деревни
29. если молоко у коров во время доения пенится, будет сырая погода. Лошади скрапывают кнenasью и сырой погоде.

№ 71 — д. Свирлово

26. при покупке скота берут поводок (веревка)
27. ...селение опахивают ввиду болез.<ни> девки и вдовы с распущенным вол.<осом> и в одной ночной рубашке в 12 час. ночи.

№ 72 — д. Спас-Хрипели, с. Молвитино <в Сп 1907: Хрипели — с. и д.; Молвитино — Молвитинской вол.>

26. Узду с лошади и веревку с коровы не берут обратно, при корове дают кринку
27. опахивают девки
29. К холоду у коровы соски холодные...

№ 73 — д. Анферово

26. Встречают новокупленных хлебом-солью

27. Летом 1922 года был у нас падеж скота от «сибирки». Селенья. Домнино и Перевоз <с. и д. той же волости> опахали себя крутом пластом земли наружу. Косулю держит девица, одетая в одну рубашку.

Буйский уезд, Ильинская-на-Кореге волость (13 ответов)

№ 74 — д. Кошкарово

12. На Крещение звездная ночь — будет приплод
 25. ...После вывозки навоза кланяются на все четыре стороны и произносят: «батюшка домовой, скотину пой, корми, ухаживай и гладь».
 26. При покупке лошадей передают непрем.<енно> через полы; на двор вводят или через незапертый замок (после ввода замок запирают) или через пояс.
 27. ...Был случай опахив<ания> девицами поля, но по какому поводу сказать не могли.

№ 75 — д. Тимофеево

26. При переводке скота снимает с себя хозяин пояс и стелет вдоль подворотни.

№ 76 — д. Слобода <в Сп 1907 — две деревни с названием Слободка>

26. Когда вводят скотыню на двор черес замок, и запирают.

№ 78 — д. Ослебяево

27. От холеры запрещаются вечером бабы в косулю все с распущенными волосами и обарывают крутом деревни.

№ 79 — д. Моторугино

26. припокупке вводят с хлебом и солью
 27. бывает опахивают силенье незамужние девицы

№ 80 — д. Семунино

26. с лошадыю берут с хозяина узду, а с коровой кринку, а потом крадучи хозяина берут со двора навозу.

№ 81 — д. Марково

26. водят через замок, через пояс
27. от холеры опахивают селенье кругом

№ 82 — д. Шипилово <по Сп 1907 — в Ильинской-на-Кореге и соседних волостях — нет>

27. бывают

№ 85 — д. Петрово

26. с лошадыю берется уздечка, а с коровой крынка.
29. Приколачивание к порогу подковы для того чтобы велся скот.

№ 86 — д. Федотово

25. ...чтобы предохранить скотину от него, то берут хлеб с солью и идут на двор и кланяясь приговаривают: Батюшка домовый, настоятель дорогой, люби нашу скотину.
26. при покупке коровы берется крынка для того, чтобы корова пришла со всем молоком.

Буйский уезд, Ильинская-на-Шаче волость (22 ответа)

№ 87 — д. Домославское

26. Когда покупаем из полы в полу повод передаем. Домой приведем хлеб с солью даем и боле ничего
27. дер.<евню> опахивают во время холеры женщины...

№ 88 — д. Ивоново <так!>

26. захватывают соломы в ногах скотины когда уводят со двора

№ 89 — с. Ильинское-на-Шаче

26. Обтирание повода при передаче новому хозяину.
29. В некоторых домах верят в то, что нельзя держать нечетное число овец.

№ 91 — с. Молвитино, ус. Никольское <по Сп 1907 с. Молвитино — Молвитинской вол.>

26. Когда вывозят навоз, сеют на дворе овес

№ 103 — д. Ломышки

26. стригут шерсти в трех местах и заминают в воск свечи и задалбливают в вереву или столб
27. года 34 <три-четыре?> тому назад опахивали от холеры; от чемера у лошади: берут из середины хлеба кусок хлеба и в него вминают 3 волоса — из головы муцины и потом кормят этот кусок лош.<ади> и читают притом 3 раза молитву — «Богородицу».
29. чтобы овцы велись, закапывают в хлеве ладьшки <= лодыжки> от овец же, и закапывают осье гнездо.

№ 104 — д. Пятино

27. Бывает опахивание селения во время падежа скотины.

№ 105 — д. Савкино

27. Опахивание селения было от холеры, каковое производилось специально старыми девами...

№ 107 — д. Ангушки

26. При покупке лошади прихватывают за повод с полой одежды с коровой дается крынка и веревка

№ 108 — д. Григорово

27. Во время холеры бывают опахивание кругом селения, что-бы некто не видал опахивают девицы с распуц.<енными> волосами в одних ниж.<них> сорочках.

Буйский уезд, Исуповская волость (4 ответа)

№ 109 — д. Минино

25. ...держат во дворе козла тогда гриву плести не будет домовой
26. Когда родится теленок, его приносят в избу и ударяют об угол голбца головой три раза и просят м.м.<учеников> Фрола и Лавра чтобы пустил скотину вдоль всего двора
27. во время заразных болезней холеры девицы расплетают косы расчосывают волосы и запрягаются в косулю которые везут и которая орет т. е. пашет пласт отваливают от деревни и холера минует мимо.

№ 110 – дд. Кукшево и Кочерово

27. бывает

№ 112 – дд. Шерстниково, Хабарово, с. Козловка <СП 1907: Козлова-Слобода>

26. молятся Богу: снимаю<т> шапки, крестятся, прихватывают правой рукой полу верхней одежды и делают рукопожатие.

Буйский уезд, Контеевская волость (15 ответов)

№ 117 – д. Фоминское

27. ...От холеры опахивание...

29. ...Во время зимы холода у коровы бывают соски теплые, это говорят к теплой погоде.

№ 118 – д. Старостино

27. В данное время совершенно у нас неведется.

№ 119 – д. Берсенево

26. При покупке лошадей и продаже берется поводок узды тем и другим и через полу платия а корову берется кринка

27. от холеры опахивают деревню на косуле

№ 122 – д. Пилатово

27. в холеру селение опахивают собираются барошни и один вдовец берут косулю и по ночам что бы никто не мог видеть.

№ 123 – д. Траведово

27. бывает и опахивают

№ 126 – с. Контеево

26. При покупке лошади дается узда, а с коровой кринка

№ 127 – д. Княгинино

26. при покупке лошади полагается за лошадыю узда а за коровой дойник

27. ...в холеру опахивают селения и подкуривают муржавельником...

Буйский уезд, Лихургская волость (12 ответов)

№ 128 — д. Логинково

26. Снимается с себя пояс и стелется в воротах двора, скотина проводится через него со словами: «вот тебе матушка дом и двор, ходи с воли и на волю<→>, насыпается в ступу овес и скармливается
27. опаживания бывали, запрягались в плуг мужчины и женщины и объезжали вокруг селения...

№ 130 — ус. Дедово

26. ...с купленным скотом берут веревочку и ведут на новый двор

№ 131 — <д. ?> Дор-за-Рождеством <= пог. Рождественский>

26. принимают скотину на двор с хлебом и солью надвор.

№ 135 — с. Троицкое <Сп 1907: Троицкое, что в Лихурге>

26. Проданную лошадь передают повод из полы продавца в полу покупателя
27. ...чтобы недопустить в селение заразные болезни опаживают кругом деревни впрягаются в косулю женщины с распущенными волосами а одна из них держит косулю...
29. ...лошади х<р>апят тож к дождю...

№ 136 — д. Селиваново

27. было раньше а теперь выводится

№ 139 — д. Княжево

27. опаживание селений бывает но только для развлечения и в это не верят

Буйский уезд, Молвитинская волость (28 ответов)

№ 140 — д. Белавино

26. при покупке животного воруют у старого хозяина или продавца навозу и переносят на свой двор и выстригают шерсти животного и кладут под пятку ворот.

27. ...опахивания бывают во время холеры и других заразных болезнях.

№ 141 — с. Молвитино

25. ...Для того, чтобы скотине было легче, после вывозки навоза в хлев бросают осиновых прутьев и посыпают рожью, при чем что-то говорят

26. При покупке справляют так называемые «литки» — пьют чай, если есть <-> какой-нибудь <крепкий?> напиток

№ 143 — д. Фатьяново

26. при покупке лошади существует передача повода уздечки из полы в полу и встреча купленного животного на двор с хлебом

№ 147 — д. Куреберово

26. растилают пояс в воротах

№ 148 — д. Шевелево <Сп 1907: Шевелев-Починок>

26. корову покупают так кринок <нрзбр.>...

27. опаживание бывает <нрзбр.>

№ 149 — д. Осоргино <Сп 1907: Осорьино>

26. подаю<т> полу рукой, вешаю<т> на гриву палку пока не потеряет

27. жгут можжевел и опаживают

№ 150 — д. Неудачино

27. бывают опаживания от болезни.

№ 153 — д. Сокерино

26. передаетца поводок из рук в руки со старины

№ 155 — д. Попово

27. от холеры опаживают круг селения

№ 156 — с. Молвитино

27. ...во время холеры опаживают селения девицами на вдове в белых рубахах

№ 157 — д. Плешивцево

26. при покупке лошади и коровы дают на поводок для счастья
27. крух деревни опахиваем естыли бывает холера

№ 158 — д. Евлево <Сп 1907: Иевлево>

<26, 27 — идентично № 157, тем же почерком>

№ 159 — д. Морхиново <тем же почерком>

<26 — идентично № 157>

27. круг деревни обарываем ходят девицы с распущенной косой

№ 160 — д. Летовцево <тем же почерком>

26. при покупке лошади и коровы дают на поводок говорят для счастья

<27 — идентично № 157>

№ 161 — д. Деревеньки <тем же почерком>

<26, 27 — идентично № 157>

№ 162 — д. Пырятино

26. Когда купиш скотину и вводиш на двор и молятся по углам и говорят <«>батюшка домово́й любви нашу скотинку<«>

27. бывают таковы́е

29. ...корову примечают по жилам и называется колодцы * на брюхе редкие ребра.

№ 164 — д. Хреново

27. бывают опахивания

№ 166 — д. Татаринцево

27. селения опахивают

№ 167 — д. Халезево <Сп 1907: Халезово>

27. опахивания от холеры бывают

* Ср. *колодцы* 'молочные протоки в вымени коровы' либо, надежнее, *колодези* 'у коровы — ямки под ребрами (по которым узнают молочную корову)' [СРНГ XIV: 155, 156], ср. *кльчи* 'то же' — настоящее Приложение, анкета № 10; последнее у Даля и в СРНГ не фиксируется. — *Здесь и далее примечание публикатора.*

Буйский уезд, Павловская волость <по Сп 1907 входит в состав Боровской вол.> (13 ответов)

№ 168 — д. Бульгино

26. передают повод из полы в полу и незаметно берут навоз со двора
27. опаживание бывает от тифа, холеры и других болезней

№ 174 — д. Кормилицыно

27. во время холеры мы обарываем круг селения

№ 175 — хутора Самсоново <в Сп 1907 — нет> и Хвостово

27. Бывало опаживали и огонь вытирали дерево о дерево затопляли печи этим огнем все

№ 176 — д. Гумнищи

26. некоторые берут навозу в карман
27. бывает

№ 177 — д. Астафьево

26. осы гнезда в углы кладут, чтобы велась скотина
27. бывает опаживают

№ 178 — д. Горшково

27. опаживание бывает от болезни

№ 179 — д. Пономарево

26. Молятся при заключении зделки и выпивают чаю или чего другого
27. Селение опаживают на девицах от эпидемии

№ 180 — с. Павловское

27. Случай опаживания действительно был но так давно что едва помнят старики и я никак не мог добиться подробностей этого. Вытирание живого огня тоже было в холерный год во всяком случае тоже уже давно. Для этого сошлось все селение взяли два бревна и народом стали тереть бревно о бревно до тех пор пока дерево не задымилось и появился огонь. Тогда каждый брал этого огня и им затопляли печки в каждом доме, т. к. перед этим все огни во всем селе были потушены...

Буйский уезд, Покровская волость (2 ответа)

№ 181 — д. Петровское

12. приплоды скота, замечают звездные святки
26. лошадь покупают с уздою, а корову с горшком
27. опахивание селения происходит во время холеры и высекают огонь из колосника на овине...

№ 182 — д. Петровское

12. ...если звездные святки, то приплодной год скота
26. лошадь покупают с уздою, а корову с горшком
27. ...Опахивание селений происходит во время холеры

Буйский уезд, Письменская волость (14 ответов)

№ 183 — д. Куребрино

27. опахивают и высекают

№ 184 — д. Покров-на-Письме <Сп 1907: пог. Покровский, что в Письме>

26. Купивши скотинину когда ее ведут, то на подворотню кладут пояс, через который она и переходит, чтобы не убегала от нового хозяина.
27. Во время холеры опахивают селения.

№ 187 — д. Толстиково

27. от холеры предохраняет объехать вокруг дер.<евни> на кон.<ном?> плуге при помощи вдов и девиц берут икону св.<ятую?>

№ 189 — д. Трунево

27. бывало в старину

№ 190 — <название населенного пункта не указано>

26. когда покупают скотину, то со двора со скотиной воруют на-вос чтобы велас скотина

№ 191 — д. Борисовское

26. покупают лошадь обязательно с уздечкой, корову тоже обязательно поводом чтобы велас скотина при покупке воруют назем

№ 193 — д. Высоково

26. при покупке лошади дают узду
с коровой дают кринку и веревку

№ 194 — д. Гавриловское

25. ...покупают скотину одинаковой масти
27. от холеры опахиваем селение

№ 196 — д. Лоходомово

26. дается уздечка. подводят к первой луже и с <нрзбр.>вой молитвой плещут ей в глаза 3 раза
27. ...опахивают девицы косматые впереди несут икону

Буйский уезд, Трошцкая волость (10 ответов)

№ 197 — д. Волково

25. ...В домового верят и для того чтоб он не портил скотину, на дворе под воротам<и> и во все углы втыкают колючую траву — чертогон, а если когда домовый разобьет скотину, наговаривают на соль, на воду, а затем ей sprыскивают водой sprыскивают по зорям, по три зори. Скачивают с камешков воду и ей прыскают скотину.
26. При покупке лошади повод передают прямо из полы в полу, причем покупатель берется выше, продавец ниже; при покупке коровы таким же образом передают веревку. Для того чтобы велись овцы, и было побольше ягнят, находят в лесу маленькую елочку, без всяких отростков, и после того, как вывозят навоз эту елочку втыкают на дворе в землю, после этого ведутся лучше овцы и бывает больше ягнят. Для того чтоб велись коровы берут в голбце (подвал) земли, что захватится в горсть, ни меньше, ни больше, затем эту землю носят к знахарке, она над ней наговаривает (что не сказывает), после чего ее высыпают в хлев к корове. Говорят, после этого домовый лучше лучше не трогаеет коров и они бывают лучше.

27. ...от холеры селение опахивалось, опахивается оно след.<ующим> образом: соберутся все девицы в одних сорочках с распущенными волосами и поочереды пашут. Опахивать должны обязательно девицы все равно старые или молодые, а остальные все идут сзади.

№ 198 — д. Козино

26. берут с чужова двора навоз но его делают не все хозяева брат <?> и говорят что у нас хитрости нет
27. в холеру бывает и говорят что она непридет...
29. ...если жабы дворовья их <нрзбр.> грех убиват<ь> скот переведется.

№ 199 — д. Дьяковка

26. прыскают <нрзбр.> водой
29. лошадь схрапывает это к сырой и <нрзбр.> погоде. У коров соски холодные то это к холоду.

№ 200 — д. Сидорово

26. лошадь передают из полы в полу
27. опахивание бывает 12 девиц впрягаются в соху и опахивают вокруг селения с распущенными волосами.

№ 201 — д. Мининское

25. верят в домового и поэтому в избавления держат козла
26. при покупке лошади покупают с уздой, а корову с кринкой
27. падеж бывает с глазу и от дворового, от дворового обычно спрыскивают заговорной водой какой-нибудь старухи.
29. ржанье лошади к сырой погоде. Рев коровы к покойнику.

№ 202 — д. Герасимовка

27. от холеры селение наше опахивалось косулей холостяком с девушками с распущенными волосами, то есть без лошади. наша деревня незаразилась холерой.

№ 203 — д. Озеряйки <тем же почерком>

<27 — идентично № 202>

№ 204 — с. Троицкое

12. Скотину некоторые держат определенное количество а более и менее не ко двору...
26. когда сторгуются, то ударяют рука об руку друг друга выше кисти до локтя и молятся богу. Продавец завертывает в полу своей одежи, которая есть на ем, повод уздечки или конец веревку, которой привязана корова и тоже в полу передает покупателю; потом продавец дает монету на поводок и обязательно бывают литки.
27. Не очень давно селение наше было опахано, и тепер еще видна борозда. Это было после 1900 года. Ночью в большой тайне собираются девицы в одних нижних рубашках, под руководством старой девы с распущенными волосами везут косулю, а впереди несут икону. все селение обходится кругом

№ 205 — д. Мининское

25. В домового верят и чтобы не портил скотину поднимают верхнюю слегу около коня.

№ 206 — д. Починок

26. При покупке лошадей лошадь встречают с хлебом солью и кладут пояс на подворотню. Чтобы велась скотина кто продал дает на поводок и на свечку чтобы велась.
27. опахивают деревней от холеры деревню девицы с распущенным волосам.

Буйский уезд, Ферапонтовская волость (2 ответа)

—

Буйский уезд, Шушкодомская волость (26 ответов)

№ 210 — д. Лукинское

26. При покупке лошадей хозяин покупателю передает с рук на руки повод

№ 212 — д. Аносово

27. Иногда бывает указать точно не можем

- № 213 — д. Воробьево
27. при болезнях от холеры и тифа обарываем деревню
- № 214 — д. Б. Заломаево
26. при покупке черес полу руками тресутся
- № 216 — д. Макриды
27. опахивают селение рцовы девки
- № 218 — д. Ефимьево
27. бывают
- № 219 — д. Деменково
26. при покупке коровы у коровы выдергивают шерсть и другой корове в лоб кидают.
- № 220 — д. Ягилево
27. Бывает опахивание селения при наступлении болезни в соседних селениях
- № 229 — д. Дор-Охотин <Сп 1907: Дор-Охотин-Задний>
27. несвоевременно когда будет наступать бедствие холеры <?>
- № 230 — д. М.-Барашково <Сп 1907: дд. Новое Барашково и Старое Барашково>
25. ...Если чужой до<мо>вой портит скотину, то из кальсон выгаскивают гасник и кладут на подворотню, тогда не будет ходить.
27. ...опахивания бывают.
29. приметы то звездочка на видном месте, то пятно какое <приметы-«родинки»>
- № 231 — д. Пшеничниково <Сп 1907: Пшенишниково>
26. при покупке даем кусок с солью хлеба
- № 232 — д. Ермолино <Сп 1907: Ермолино Большое и Ермолино-Заречное>
27. от холеры в 12 часов ночи ходят три девицы три вдовицы три мужних баб и с розпущенными косами с косулей против солнца

ВАРНАВИНСКИЙ УЕЗД (в 1923 г. – Нижегородская губ.)**Варнавинский уезд, Варнавинская волость** (3 ответа)

№ 235 – д. Подъелино

26. При покупке лошади и коровы когда ее уведут со двора, замечают, если она повернется к двору, значит будет уходить от нового хозяина обратно.
27. Опахивание деревни сохой на девицах, одетых в белое нижнее белье в холерный год, и в 1921 г., в год болезни лошадей.

№ 236 – с. 2-е Черное <Сп 1907: Черное>

25. Обычно подстригают гриву и хвост у новокупок
26. Чтобы не бегала лошадь от хозяина так подстригают хвост и гриву и подтыкают под вереву. Лямку с коровы подтыкают под слегу на доме

№ 237 – д. Подушкино

12. ...Еще <если?> ночь перед Богоявлением бывает звездная, то будет большой приплод скота овец
27. ...во время такого падежа <скота> или заразных болезней народа деревня опаживается. Этот обряд совершается следующим образом: собираются девушки и вдовья женщины наряжаются во все белое (платье приготовленное на смерть) берут плуг старинного образца (косулю) впереди идут с метлой разметаю дорогу, а за метлой идут с хлебом и солью затем с иконой и ладном, а потом уже и с плугом и так опаживается деревня. По уверению стариков говорят, что если как только об'едут то заболеваний не будет. Вытирание живого огня происходит так: В какое нибудь поле в вереву от ворот веревкой вытирают огонь затем зажигают щепки и вся деревня гонит всю скотину через этот огонь.

Варнавинский уезд, Лапшанская волость (2 ответа)

№ 238 – д. Пospelиха

27. Вытирание «живого огня» делается т.<аким> об.<разом>: рано утром все мужички соберутся около чьей-нибудь веревы

т. е. около столба, на кот.<ором> держатся ворота на двор, берут можжевелевой кол и этим колом упираются в веревку и вертят его. Впоследствии получается огонь и здесь зажигают костер небольшой, а через дым этого огня идет скот.

№ 239 — д. Михаленино

26. Когда купят корову и приводят домой, то ту веревочку, на которой привели, завязывают на трубу, чтобы корова держалась дома. У лошади отстригают гривы и кладут где-нибудь в щелочку, тоже чтобы некуда не ушла.
27. Рассказывают, что какая-нибудь эпизотия <так!> переносится по ветру. Бывает; собираются несколько девиц ночью, одеваются все в белое и опахивают кругом деревни. Огонь вытирают так: собираются мужики, находят смолевую веревку или столб, затем берут палку и ее вращают об ту веревку до тех пор, пока она не загорится.

Варнавинский уезд, Макарьевская волость (1 ответ)

№ 240 — д. Палаустное <Сп 1907: Палаустное (Палаустиново)>

26. При покупке лошади или коровы она передается из полы в полу а не голыми руками, ее встречают с хлебом и солью и этого дают ей есть, после чего лошадь или корову обводят 3 раза вокруг себя и проводят на двор через пояс. Эти обряды существуют для того чтобы велась скотина.
27. Во время заразных болезней селение опахивается при чем запрягаются девицы наряженные во все белое. Живой огонь вытирается веревкою на вереве в воротах в поле. От этого огня зажигают костер через который проводят скот и проходят люди...

Варнавинский уезд, Ново-Никольская волость <по Сп 1907 Ново-Никольской волости в Костромской губ. нет> (2 ответа)

№ 241 — д. Собакино <Сп 1907: д. Репной враг (Собакино) — Варнавинской вол.>

27. ...бывает опахивание селения во время падежа скота

№ 242 — д. Петушиха <по Сп 1907 — Макарьевской вол.; менее вероятно (не граничит с Варнавинской вол., где есть Собакино) — Моисеевской вол.>

27. ...Существует обычай выгирать огонь.

<Дополнение> В 1921 года <так!> был падеж скота у нас в деревне выгирали огонь: между двумя столбами параллельно вкладывали кол и веревками вертели этот кол тогда от трения получаются искры. Потом разстилали лапы зажигали и проганивали по этому огню скотину: лошадей, коров, овец и т. п. Когда все стали проганивать скотину то все животные собрались в кучу, а наверно тут были и зараженные лошади так, что тут вполне зараза может распространится. Мы свою скотину не водили и лошаде <так!> и другому скоту не чего не зделалось между тем как у некоторых крестьян пало несколько лошадей.

29. Скот ложится под кровлю к ненастью, а на дворе к ведру лошадь храпит к ненастью; фыркает к дождю; трясет головой и закидывает ее кверху к ненастью...

Варнавинский уезд, Тонкинская волость (1 ответ — на два селения)

№ 243 — с. Тонкино, д. Бердники

23. При первом выпуске пропускают скотину через подворотню. Для этого ее поднимают и когда скот выйдет кладут на прежнее место.

26. При покупке коровы берут от продавца крынку и лямку: С крынкой будто бы переходит все молоко к новому хозяину, а лямка, чтобы корова неходила к старому хозяину

Варнавинский уезд, Шудская волость (1 ответ)

№ 244 — д. Кулигино

25. Домового называют «Суседушком», а чтобы он не портил скот, то телятам и молодым коровам вешают на шею зашитый в тряпку рысий ноготь, якобы для того чтобы домовый боялся подходить к этому животному.

26. При покупке лошади или коровы также как и во всех случаях, вся семья молится богу, чтоб он дал хорошую «беззарошную животину»
 <Дополнение> При покупке лошади или коровы, когда приводят на двор то мужичок вводя лошадь или корову в ворота кладет под нее поперек пояс, затем читает три раза молитву «пресвятая Богородица спаси нас...» и затем зажигает свечку. Когда же продают коров то со двора то с двора выводят последних задом вперед, т. е. пятят, чтобы на том дворе велась скотина
27. Во время падежа скота в селении делают в овраге прокопы (подземелия) и здесь прогоняют скот, а в частных случаях об'езжают селение с иконой и сохой возя последнюю на себе.

ГАЛИЧСКИЙ УЕЗД

Галичский уезд, Богчинская волость (4 ответа)

№ 246 — с. Богчино

29. хозяева рыжие — то скот домашний ко двору — рыжий и красный, а хозяева брюнеты — скот черной масти.

№ 247 — д. Шокша

25. В домового верят, а чтобы не портил скотину вколачивают посреди двора осиновый кол...
26. При покупке скотины существуют следующие обычаи. Если покупается лошадь, то передается из рук в руки прихватываемый с полою повод. или часть навоза находящегося под ногами лошади. если куплена корова то когда приводят домой, то немедленно запирается замок. или делается так. на которой веревке велась корова то эту веревку обвязывают кругом стояка трубы на чердаке для того чтобы корова не бегала к старому хозяину?...
27. При падеже скота были опахивание кругом нашего селения дабы не заходила болезнь в нашу деревню и вместе с тем опахивание должно производить обязательно старая дева с

распущенной косою если эти правила несоблюдались то опахивание считалось не законным. Заговоров у нас не знают а при болезни скота бывает подкуривание разными травами с примесью ладана.

29. Приметы существуют такие примером ставлю свой дом. у нас: что. я помню и также передавала мать что только может быть хорошая скотина черного цвета, потому что хозяин брюнет. но я этому не верил не смотря на протесты со стороны баб и жены 2 раза пускал в племя красных телят и что же вполне разочаровался смотрю теленок стал плохо пить и потом сохнуть и в конце концов сгинул а также и другой затем были черная собака гладкая и чистая я ее отдал другому а сам взял рыжую и в результате та же картина...

№ 248 — д. Павлухово

26. При телинии на 3 день корову обходят с богоявленской зажженной свечой, а также и теленка крестьян <= крестьян!> и с этих пор считается освящен?
29. Если корова убегает из стада то идут в поле с висячим замком обойдя 3 раза стадо запирают замок, а придя домой отпирают замок.

Галицкий уезд, Ватамоновская волость (9 ответов)

№ 249 — д. Голочелово

25. домовому верят и в случае порчи им скотины навязывают на шею животного подшейник
26. при продаже животного передают веревку из полы в полу...
27. ...от холеры опахивают кругом деревни

№ 250 — д. Кострыгино

27. обарывали деревню от болезни

№ 253 — д. Сотиево

27. бывает

№ 254 — д. Шихино

27. бывало в старину когда-то велос стариками

Галицкий уезд, Вознесенская волость (7 ответов)

№ 258 – д. Быки

26. для того, чтобы велись лошади вколачивают осиновый кол в стойле лошади после того, как вывозят навоз, а для того чтобы велись овцы зарывают зуб от бороны
27. опахивают деревню во время заразной болезни как для скота так и для людей. В этом случае собираются 3 вдовы и при этом одевают белую одежду и берут «косулю» и объезжают вокруг деревни при этом так чтобы взорать такой бороздой во всю длину

№ 259 – д. Покровское

27. Случаи опахивания селений иногда практикуются. впрягаются в плуг женщины с распущенными волосами и обезжают селение

№ 260 – д. Мельново

27. Опахивания бывают по совету попов. От лихорадки. Обязательно на людях опахивают дубинушкой <= артелью>
29. Если лошадь фыркает часто то быть ветру, или хочет есть

№ 261 – с. Упорож <Сп 1907: пог.>

27. Деревню опахивают во время какой-нибудь заразной болезни, опахивают одни женщины с распущенными волосами, чтобы за эту черту болезнь не перешла...
29. Лошади фыркают перед дождем.

№ 262 – д. Карцово

26. удар.<яют> рукам.<и> один другому но непременно не голой.

№ 263 – д. Чмутово

27. бывает опахивание селения при холере

Галицкий уезд, Воскресенская волость (2 ответа)

№ 265 – с. Никольское

26. При покупке лошади, лошадь передается из полы в полу, а не голыми руками, и когда приведешь, то лошадь обводят 3 раза с Иисусовой молитвой у ворот против солнца

Галицкий уезд, Говеновская волость (33 ответа)

- № 277 — д. Большое Шильяково <по Сп 1907 — Замерской вол.>
26. из пизды во<ло>сок выгтер<гивают> запекут и дают <нрзбр.>
- № 284 — д. Парфенки
26. постилают пояс когда приводят скотину на двор.
- № 289 — д. Белый Враг
27. обарывание бывает
- № 290 — д. Самыловка <по Сп 1907 — Замерской вол.>
27. Бывает опахивание кругом селения
- № 291 — д. Красный Холм
27. бывают обарыванья от холеры
- № 292 — д. Мосеево <по Сп 1907 — Замерской вол.>
27. от падежа скота, опахивания селения раньше были;
- № 293 — д. Новая <Сп 1907: Новая (Вильники)>
27. Бывает кругом поля об Арывают
- № 294 — д. Сосновец
27. Бывает обарывания селения от народной холеры.
- № 295 — д. Ливенка <Сп 1907: Ливенки>
26. При покупке лошади отдают с поводком а при покупке коровы берут навозу горску. Ставят на двор осии гнёзда
29. Лошадь схрапывает к дождю.
- № 296 — д. Хоронилово
26. берут веревочку с того хозяина у которого покупают
- № 297 — д. Андреевка <по Сп 1907: Замерской вол.>
26. кот<о>рой покупает стараеца украс навозу у тово у кого покупает. Навязывают на трубу веревку чтобы не уходила в тот дом где куплена
27. бывает старые девы и молоды<е> запрягаюца в косулю и везут к ругом селенья западу на восто<к> ночью и зарывают х<о>леру.

Галичский уезд, Игодовская волость (23 ответа)

- № 300 — д. Сырнево
27. от болезней
- № 304 — д. Мальшево
27. во время какой-либо заразной болезни бабы собираются и на плугу опахивают деревню.
- № 305 — д. Шишкино
27. в заразу обарываем деревню
- № 306 — д. Старинка
27. опахивание деревни бывает во время повальной болезни.
- № 307 — д. Алексино
27. во время холеры деревню опахивают
- № 308 — д. Ананьино
26. ...если купиш корову или лошадь то обязательно требуют поводок кусок какой-нибудь веревки для отвода
27. опахивания селений бывает от падежа скота и разных болезней девицы и вдовы перут <так!> косулю или плуг и на себе обарывают деревню...
- № 309 — д. Сырнево
26. Лошадь покупают с уздой...
27. ...помню от скарлатины опахивали селение...
- № 310 — д. Оловянново
27. опахивание бывает от холеры
- № 311 — д. Большое Пятино
26. Лошадь покупается с недоуском
27. ...Селения обарывают
- № 313 — д. Новинки
26. берут тайно от хозяйки немножко навоза в карман и переносят на свой двор

27. были случаи селень<я> опахивалист <так!> старым<и> девам<и> и вдовам<и> отдельные дома обматывалист <так!> пряжей
29. Лушадь <= лошадь> храпит к сырой погоде... Корова мычит на дворе к стуже. овцы припрыгивают к ветру.

№ 314 — д. Иванисово

26. при покупке и продаже передается скот из полы в полу
27. Бывают опахивания вокруг всего селения косулю везут народом и то ночью

№ 315 — с. Дубяны

25. Чтобы чужой домовый не вредил, разрыть землю и положить крест на крест соломинки в каждых дверях. И осыпают двор овсом и кидают муржуху <= можжевельник>
26. При покупке лошади обе стороны, т. е. купец и продавец кладут полу своей одежды в правую руку и ударяют друг друга по рукам
27. ...опахивают
29. Лошадь фыркает к холоду

№ 316 — д. Селифонгово

26. Чтобы велась скотина наблюдается <нрзбр.; насаждение?> репейника во дворе во всех 4 углах после вывоза навоза летом

Галицкий уезд, Костомская волость (21 ответ,
за вычетом дублируемых — 17)

№ 324 — д. Варюхино

27. Опахивание и дехтярные кресты были...

№ 326 — д. Мякишево

26. под трубу у печи кладут веревку
27. бывает

№ 327 — д. Кузьмино <в Сп 1907 отмечены Кузино, Кузминское; в соседних волостях: д. Кузьмино в Яхнобольской вол.>

26. у кого покупают у того со двора берут навозу
27. бывает опахивание селения от холеры

№ 328 — д. Шильдома

26. когда покупатель берет животного от продавца, то голой рукой не берет за поводок

№ 329 — Новое <в Сп 1907 — нет>

27. бывают болезни на скот наносные и в это время обьезживают на косуре кругом деревни...

№ 330 — д. Щелконогово

26. берет от продавца <нрзбр.> веревку что называется поводок

№ 331 — д. Селищево

27. опашка селения бывает...

№ 332 — с. Горки

27. ...опахиванья бывают...

№ 333 — д. Конищево

27. Селения опашиваются женщинами в холеру

№ 334 — д. Рогачи <по Сп 1907 — Яхнобольская вол.>

27. Опашивание селений наблюдается...

№ 337 — д. Шестаки

27. опашивание бывает от разных болезней

№ 338 = № 337

№ 339 = № 337

№ 340 — с. Костома

27. При падеже скота селения опашиваются во время глухой ночи в одних сорочках 12 старыми девами

Галицкий уезд, Котельская волость (13 ответов)

№ 344 — д. Починок

26. Давать на поводок. Лошадь стараются купить с уздой, а корову с веревкой, но это <нрзбр.> не столько по поверью, сколько для выгоды

27. ...Бывает опахивания, но не столько по поверью, сколько по смеху, ибо это делается девицами

№ 345 — д. Малое Митино

26. Поводок передают и берут прихватывая полой своего платия

27. <ответ на пп. 26 или 29> кто продает на племя скотину, у того не водится она

№ 348 — д. Большое Жуково

27. Ранче было а теперя нету

№ 350 — д. Новое Кубово

27. прежде бывало теперь нет

№ 351 — д. Гора

25. чтобы не было домового на дворе то забивают осиновый кол посреди двора...

27. опахивание полей бывает потому чтобы зараза говорят непереедет через канаву когда об<ъ>едут на не лошади а запрягают человека да и то бабу и потом помогаю<т> ей таким путем бывает опахивание деревни

№ 356 — д. Заводь

26. обязательно выговарив<ают> с обеих сторон литки и пьют вино и чай

Галицкий уезд, Курновская волость (16 ответов)

№ 357 — д. Макарово

25. В домового верят. Заговоры против домового берут муравьиной кучи и засевают по стенам двора в углы на дворе кладут столовые ложки посреди двора вырывают яму и кладут серен <так! = зерен> ~~в~~ культур и травы и крест. При засевании муравьиной кучи читают 3 раза Дворовой домовый любви моего скота не по ше<р>сте, не по кости, а по духу

26. При покупке скотины на которой веревке приводят кладут ее на двор и называют ее поводок. Когда приводят первый раз на двор, то кладут запор и перевязывают его поясом, затем около

двора в землю вбивают осиновый кол, его раскалы<вают> и с животна выстригают шерсти и кладут в трещину кола

27. ...берут икону и до восхода солнца обходят вокруг дома 3 раз<а> на дверях и воротах пишут крест дегтем

№ 359 — с. Ержа

26. при покупке лошади и коровы продавший обязательно дает поводок т. е. обрывок веревки

№ 360 — пос. Антропово <с. или д., в Сп 1907 не указано>

27. падеж скота бывает от того, что заводится домовый-волосатик прячет где-нибудь волос и каждый год или через год гибнет скот...

№ 361 — д. Высоково

26. При покупке скотины на ней должен остаться навоз со двора, где она стояла

№ 362 — д. Першино

27. бывало опахивание дер.<евни> от холеры

№ 365 — «Задневский район» <= д. Заднево>

27. от заразных болезней кругом селения проводят плугом борозду

№ 366 — д. Табучево <Сп 1907: Тобычево>

27. во время заразы скота пашут плугом вокруг деревни бабы и девки везут на себе

№ 367 — д. Игумново

27. заболевший скот зажигают моржуху <= можжевательник> и через ее дым переводят

№ 371 — д. Лопарево

27. бывает только ретко

Галичский уезд, Кусская волость <по Сп 1907 — Макарьевский у.>
(26 ответов)

№ 378 — д. Красница

27. огонь трем обарываем деревни

№ 379 — д. Марьинское <Сп 1907: Маргинская?; тем же почерком>

26. приводим на двор обходим три раза
27. вытирают огонь об-арывают деревню

№ 382 — д. Лысково <тем же почерком>

27. огонь трем, деревню обарываем

№ 384 — д. Большое Кикиморино

27. делалось без заговоров <что?>

№ 397 — д. Савино

27. ранче говорят было а тепер ничево нет

Галицкий уезд, Нагатинская волость

(19 ответов)

№ 411 — д. Екимово

27. опаживания бывають против холеры

№ 412 — д. Логиново

27. опаживания бывають лиш только от холеры. Если рядом болеет вся семья то сосед запрягает лошад в косулю и объезжива-ет кругом своей усадбы

№ 413 — д. Ольгово <по Сп 1907 — Костомской вол.>

27. опаживають

№ 414 — д. Гаврильцево

27. от разных болезней бывает опаживания

№ 415 — д. Чурилово

26. при покупке берут через полу хозяи<...?> и покупают опре-деленную масть

№ 416 — д. Селезнево

26. как купим скатин<ину?> так и продергиваемся в колесную трубицу <?> ега загадка
27. селение опаживаем когда холера

№ 417 — д. Яковлево

27. опахивают деревни во время холеры собираются девушки и вдовы одеются в белые платья сплугам в руках и распущеными волосами и все это помогает

Галицкий уезд, Пограничная волость

<по Сп 1907 — Макарьевский у.> (11 ответов)

№ 418 — д. Буяново

26. от покупателя <продавца?> берут узду или веревку и клок какой-либо шерсти.
27. опахивание селения бывает от холер и чум... говорят еще бывает подкуривание, переход над травой, от заразных болезней.
29. Если держать голубей, то говорят легче скоту и nebude падежа.

№ 419 — д. Шалдово <Сп 1907: Большое Шалдово>

26. Приметы при покупке коровы. Когда выводят со двора, то незаметно берут навозу. А чтобы велись овечки к ним кладут осе гнездо. И когда режут ягнят хвосты бросают в их стойла
27. опахивания селения от холеры были. делается это незаметно. Несколько человек берут плуг и делают борозду кругом всего селения так чтобы ни осталось ни одной постройки.

№ 420 — д. Кордомец

27. селение опахивается во время эпидемий и производится это таким путем соху возят девиц<ы> и вдовы.

№ 421 — д. Зачин <Сп 1907: Зачин (Грачино)>

27. опахиваем вокруг селения на предмет от холеры скота

№ 422 — д. Халезово <по Сп 1907 — Кууской вол. Макарьевского у.>

27. во время эпидемий деревня опахивается причем соху возят девицы и вдовы с распущенными волосами.

№ 424 — д. Жеребилово <по Сп 1907 — Кууской вол.>

26. Ладошобитие

Галицкий уезд, Пречистенская волость (9 ответов)

№ 430 — д. Подлесново <по Сп 1907 — Кууской вол. Макарьевского у.>

27. Во время распространения оспы и др. болезней можно наблюдать «опахивание». Девушки и старые девы с распущенными волосами в белых рубахах везут косулю делают борозду. Это говорят не пускает в деревню болезнь

№ 431 — д. Бетелево <по Сп 1907 — Даниловской вол.>

26. При покупке лошади купивший лошадь не принимает от старова хозяина голой рукой <так!> а прихватывают полой своей одежды купивший корову на дворе старается прихватить с ней со двора навозу.

№ 433 — д. Баланино

26. При покупке лошади или кор<овы> покупатель (очень редко бо<нрзбр.>) берет за повод не голой рукой, а берет в руку полу своей одежды и прихватывает повод

№ 434 — д. Щапово

27. опахивание селенья от холеры бывает

№ 435 — д. Трубин Починок

27. опахивание селений

№ 436 — д. Дуброва

27. бывает опахиванье

Галицкий уезд, Свиныйинская волость (20 ответов)

№ 439 — д. Популово

26. берется поводок как от той так и от другой

№ 441 — д. Поляны

27. бывает опахивание поля кругом

Галицкий уезд, Селецкая волость (2 ответа)

№ 458 — д. Рудино

26. Передают повод из полы в полу покупающему скотину
27. ...опахивают

№ 459 — с. Сельцо

27. Во время холеры селение опахивалось ночью, несколько вдов с распущенными волосами и в одних сорочках, заменяя муж. <евую> силу в оглоблях плуга и труд. <овую> силу за плугом — производят опахивание селения вокруг его

Галичский уезд, Сретенская волость (17 ответов)

№ 460 — д. Милушкино

26. Лошадь должна куплена с уздой или недоузком. Корову при покупке некоторые захватывают навозу чтоб велас скотина

№ 461 — пог. Пеньки <Сп 1907: ус.<адьба>>

26. ...иногда при покупке коровы берут вместе с ней кринку

№ 462 — д. Лаврушево

27. ...опахивание селения один раз было в холеру

№ 463 — дд. Симанково, Б. Ивачево, Левкино <в Сп 1907 — нет>, выселок Чернозем <в Сп 1907 — нет>, д. М. Ивачево <в Сп 1907 — только Ивачево>, Лукино, Костенево, Ефанино, хут. Починок <в Сп 1907 — нет>

23. а воду <богоявленскую> употребляют при телении, скот спрыскивают водой
26. Когда покупают лошадь и приводят на двор, то бабы снимают с себя пояс и переводят через него, чтоб любил домовой, а продающая корову хозяйка дает выбирать покупавшей одну пустую кринку и ставит их несколько кверху дном
27. Во время какой-либо повальной болезни вдовы и девки в одних рубахах в старину обарывали деревню...

№ 464 — д. Мелюшино

26. Берут кала чтобы не видел продавец и уносят его с собой

№ 466 — д. Бугырино

27. опахивания бывает по разказам стариков чтобы непереходит <ла> зараза;<;> через живой огонь переходя<т> очищаютца от холеры

№ 467 — д. Первушино

27. опахивание селенья бывает старые девы в раско<с?>маченном виде ночью

№ 468 — д. Скорлываново <Сп 1907: Скорлывано>

27. опахивают селенья во время разных эпидемий...

Галицкий уезд, Фоминская волость (3 ответа)

№ 477 — с. Богородское

26. Передается купленная скотина из полы в полу т. <е.> дают веревку рукою, перехваченною полою

№ 478 — д. Пилюно

25. В домового верят и говорят что он убивает скот если не ко двору для того гадалки рекомендуют вырубать посередине двора крест положить узелок с травкой и домового можно выжить
27. Опахивание селения было от холеры скота, опахивали не лошадьми, а народом из-за того что вовремя опахивания болезнь может перейти на лошадь, а с нее и на остальное стадо.

№ 479 — д. Рахманово

27. Во время болезни сибирской язвы красят дегтярные кресты на всех воротах и калитках дворов

Галицкий уезд, Холмовская волость (9 ответов) <однотипность ответов предполагает заполнение нескольких анкет одним лицом>

№ 480 — д. Кракино

26. с лошадью дают узду, с коровой кринку

№ 482 — с. Митино

26. с лошадью дается узда, с коровой кринка

№ 483 — д. Юркино

26. С купленным скотом берут навоз в карман, а с коровой веревку, которую привязывают вокруг дымохода

№ 484 — д. Папино

26. с лошастью дается узда, а с коровой кринка

№ 485 — д. Жарки

12. на Покров звездная ночь хороший приплод овцам

26. С лошастью дается узда, а с коровой кринка

№ 486 — д. Петровское <по Сп 1907 — Селецкой вол.>

26. С лошастью дается узда, с коровой кринка

№ 487 — д. Пронино

26. Берут обрывок веревки у хозяина, у которого покупается животное и навязывают ее у себя на чердаке на дымоход, а также во двор вводят через замок.

НЕРЕХТСКИЙ УЕЗД

Нерехтский уезд, Арменская волость (28 ответов)

№ 1023 — с. Арменки, дд. Секерино, Пахирево

26. Продавец лошади покупателю повод узды правой полой верхней одежды, а у коровы дают горшок для молока

№ 1027 — д. Полянки

26. при покупке скота хозяин продавший передает лошадь или корову <беря поводок,> на котором она приведена в правую полу одежды, а не в голую руку

№ 1028 — д. Маланьино

26. Лошадь покупают передают повод из полы в полу, а с коровой выговаривает горшок

№ 1030 — с. Демидово

26. передают повод из полы в полу

27. поля обарывают

№ 1031 — д. Осиновка

26. с лошастью оброть, с коровой горшок

- № 1032 — д. Вакорино
26. Лошадь передают с поводом из полки в полку и дома встречают с хлебом и солью и с Иконой и на пороге кладут пояс
- № 1036 — д. Юрьевка <по Сп 1907 — Рождественской вол.>
26. при покупке лошадей берут повод... купленной лошастью или коровой
27. опахивание бывает
- № 1038 <№ зачеркнут> — д. Лопатино <по Сп 1907 — Кунестинской вол.>
26. Каждый хозяин из полы в полу покупает
- № 1038 — д. Прислон <по Сп 1907 — Сараевской вол.>
26. при покупке лошади и коровы берут на повод и на эти деньги ставят свечи какому-либо святому и кроме того с коровой берут кринку.
29. ...овец нельзя держать разной породы
- № 1039 — д. Вахрово
26. Давать покупателю <на> поводок или веревку<, > или деньгами
- № 1041 — д. Лодыгино
26. Когда лошадь покупают из полы в полу приним.<ают.>
- № 1042 — д. Игрищи
26. Во время купли-продажи скота продавец передает покупателю повод или веревку из полы в полу со словами дай бог
27. Существуют приметы кто-нибудь наворожил или наклал в <нрзбр.> кореньев
- № 1043 — д. Дудкино <по Сп 1907 — Кунестинской вол.>
27. опахивание селения было. от холеры опахивают старые девицы и вдовы ночью.
- № 1044 — д. Тюшнево
27. Опахивание бывает от холеры
- № 1045 — д. Юково
26. Каждый хозяин покупает и продает из полы в полу принято.

№ 1046 — д. Бахматово

26. просят с коровой кринку пустую

№ 1047 — д. Жуково

26. Ког<д>а купит лошад берет повод из полы в полу и обводит три раз круг себя. С коровой дают горшок.

№ 1048 — д. Клементьево

27. опахивание полей бывает во время холеры

№ 1049 — д. Артюково <по Сп 1907 — Сараевской вол.>

25. ...если домовый портит скотину, то ездят по двору на скороднике и мужскими кальсонами стегают по заборами <так!> приговаривая «Дедушко дворной, кормилец домовый, корми мою скотинку, а чужого со двора гони домой<>» и три раза говорит: <>поди домовый домой<>» и стегает в это время кальсонами по стенам

26. Когда купленную лошадь вводят на двор, то в самых воротах встречают с хлебом и солью и дают ей хлеба и затем вводят во двор

№ 1050 — д. Матвейково <по Сп 1907 — Сараевской вол.>

25. <Средства от проделок домового по отношению к домашнему скоту: поместить козла в хлев; в субботу голому бегать по двору с кальсонами — гонять домового; привязать в гриву и хвост ладану; повесить на «перекладе» лапоть; сосок от умывальника; лошади скормить в хлебе волос хозяина.>

26. Продающий берет левую полу своего пальто а покупающий правую и накладывают сверху... покупают козла и др.

27. ...Опахивают стар.<ые> девицы ночью при распущенных вол<осах> во всем белом. круг селения. Плуг тащат сами.

29. Корова: черные горбатые, и у которых хвоста дольше = дойные и на оборот.

Нерехтский уезд, Блазновская волость (20 ответов)

№ 1051 — с. Кочурово

26. чтоб велась скотина держат козла

27. обор селения плугом от холеры оборывают женщины ночью

№ 1053 – д. Берендеева

27. обарывали косматые девы

№ 1056 – д. Зарвино

26. меняемся кринками при покупке коровы

№ 1060 – д. Лютиково

26. при покупке скотины некоторые старики берут со скотиной клочек соломы из хлева где стояла скотина

№ 1061 – д. Митино

14. Егорий – по скотине, Николай Угодник – по корму скота
25. В Егорьев день подстригают гривы и хвосты...
26. Повернуть 3 раза покупную лошадь вокруг себя. Встречают с хлебом, снимают с себя пояс и кладут при воротах, чтобы она прошла через него, чтобы лошадь скорее привыкла.
27. ...Обарывали косулей девицы (30 лет тому назад) вокруг деревни во время холеры. При болезни скота дают соли и хлеба от Велик Четверга.
29. При начале полевых работ берут 2 яйца кладут в воду. И той водой окачивают лошадей, чтобы были покруглее «как яйко».

№ 1062 – д. Зады <по Сп 1907 – Марьино-Александровской вол.>

26. передают из полы в полу скоровой дают горшок
27. ...опахивают девки ночью в одних тельных руб.<ахах> без пояса и космато

№ 1064 – д. Налескино

26. проводят через пояса и проч.
27. ...бывало опаживание деревни от холеры, производилось ночью девицами.

№ 1065 – д. Порывкино

27. обарование бывает от холеры

№ 1066 – д. Митино

27. бывают опаживания
29. не ко двору верят

- № 1067 — д. Татарское <по Сп 1907 — Марьино-Александровской вол.>
25. гривы потстригают въ Егорьев день...
 27. от хворости бывает опахивание селения
- № 1068 — д. Подорванка
25. лошадям гривы подстригают в Егорьев день...
 26. при покупке лошади или коровы существует обычай пола в полу...
- № 1069 — д. Пешево
25. ...Вешают худые лапти на дворе. Хозяин выходит на двор надевши оповойник на <пробел> на голову и на ногу
 26. При передаче лошади от одного хозяина другому с лошадью дается обротъ и покупатель и продавец берут своих пол концы вместе и передают животное. Это называется из полки в полку. С коровой дается кринка и дают обыкновенно на свечку так и называется на поводок.
 27. ...Бывает во время холеры старыми девицами опахивание селения и ворота мажут дегтем...
 29. ...чтоб лошади не помирали, зарывают под воротину чигун вверх дном
- № 1070 — д. Б. Андрейково
26. При вводе купленных лошадей во двор снимают кушак и кладут на подворотню, чтобы лошадь перешла через него для того чтобы велась скотина. При покупке коровы берется у продавца кринка пустая, чтобы корова доила
 27. Во время холеры девицы и вдовы обаровают все селение кругом косулей, таща в своих руках — ночью обязательно, чтобы никто не видал.

Нерехтский уезд, Борисоглебская волость (23 ответа)

№ 1071 — с. Улошпань

25. ...не дают покупателю скота брать со двора горсти соломы, которую он старается взять вместе с покупкой, т. к. это означает, что у него скотина будет вестись, а кто продал, у того изведется совсем.
26. Который продает корову, то вместе с ней отдает и крынку, а если лошадь то уздечку, причем делается так: продавец

крынку завертывает в полу одежды, а покупатель завертывает свою пустую полу, после чего берут за полы друг у друга, и вещь отдается покупателю, кроме того продавец чтобы велась скотина дает еще покупателю денег на свечку

27. Бывает, опахивают селение во время падежа или холеры, 6—7 девиц запрягаются сами в плуг и одна с иконой на груди идет впереди, все в одних рубашках беспоясные. Падеж скота бывает потому, кого не взлюбит дворовой дедушка, т. е. придет не ко двору.
29. Если с пастьбы гонится домой скот, и впереди идет красная корова, то это к красному (ясн.<ому>) дню, если же черная то это к ненастью.

<Дополнение:> Когда отелится корова, то по прошествии (если телится первым теленком), то через двенадцать дней, а не первым теленком то через шесть дней корову и ея теленка ходят бабы «окуривать», делается это так: берут маленький глиняный горшечек, берут моху из всех четырех углов избы, ладану, углей, и все это кладут в горшечек и зажигают, и идут окуривать, т. е. ходят и дымят кругом коровы и ея теленка, когда окуривают, то говорят: «Что баба куришь? Уроки, уроки, подите в чистые поля в зеленые луга!», «Со двора-то с дымом, а с поля-то с ветром!».

Когда на новом местожительстве во дворе не ведется скотина, то ходят на помеле женщина, с привязанным к поясу лаптем на старое место, где жили раньше, и говорит: «Нового хозяина вон с двора, а «старого» просим милости<»>, и затем когда приходит обратно то идет в новый двор, стегает кнутом по все четырем углам, езда на помеле, говоря: вон новый хозяин, а старый просим милости.

При переходе в новое место жительства, хозяин в 12 ч. ночи идет на кладбище и берет черепок от горшков которыми обмывают покойников, насыпает в его земли со свежей могилы, и идет домой, и дома обсыпает этой землей кругом двора без молитвы, чтобы велся скот, а черепок относит обратно на кладбище

В Свят. Пасху делают куличи для скотины, которую освящает поп на дому, после чего половину скармливают скоту, а половину оставляют в дому на год.

<Волостной статист Бугреев Иларион Яковлевич>

- № 1072 — д. Быково
27. Обарывают пашню, чтобы непереходила холера
- № 1073 — д. Плетениха
27. бывают опахивания селения от холеры без заговоров
- № 1075 — д. Васильково
27. бывает <что?>
- № 1080 — д. Чириково
26. покупатель повод берет от продавца в полу и поворачивает три раза вокруг себя.
27. ...во время холеры обарывают молодые девк<и> сразбитыми волосами за веревки тащат плуг, а ззади обязательно вдова держит плуг.
29. дойную корову выбираю<т> замечают много жил поживоту.
- № 1081 — д. Стоголовль
26. Купив лошадь принимают из полы и купивший поворачивает ее три раза вокруг себя, встречают лошадей и коров на пороге хлева с хлебом-солью и иконой
- № 1085 — с. Княгинино
26. пьют литки или магрычи
- № 1090 — д. Уварово
26. лошади из полы в полу
27. давно не бывала <чего?>
- № 1091 — д. Ильино
26. Лошадь при покупке обводят вокруг себя три раза и передают из полы в полу
27. Опахивают деревню от холеры против солнца <пласт земли> отвали<нрзбр.> от деревни
29. Если скотина ложится головою на восход, то будет <что?> днем, а на запад, то ночью

Нерехтский уезд, Ковалевская волость (3 ответа)

- № 1095 — с. Ковалево
26. При покупке лошади передают из полы в полу повода, а при покупке коровы дается кринка

27. ...опахивание селений в холеру водится.

№ 1096 — д. Точижки

26. При покупке скота новый хозяин у старого взявши полу одежды на руку берет повод три раза вертит вокруг и уводит

27. ...во время падежа скота и холеры опахивают селение, огня не вытирают...

Нерехтский уезд, Кулиго-Марьинская волость (12 ответов)

№ 1097 — д. Высоково

26. Когда купят то поворачивают три раза круг себя и берется из полки

№ 1098 — д. Масленки

27. ранее бывало <что?>

№ 1099 — д. Дуляпино <Сп 1907: Дулятино, что, вероятно, ошибочно>

26. при покупке лошади молятся богу и потом повод берут из полы в полу. Держат на дворе козла чтобы велась скотина

27. во время холеры селения опахиваются только девками и вдовами

№ 1100 — д. Скоково

26. передача поводьев из полы в полу

№ 1102 — д. Безводное

26. С лошади дают узду и <нрзбр.> денег на свечку. С коровой берут кринку или краю<ху> хлеба.

№ 1103 — д. Ломки

26. при покупке лошади всегда передают и принимают из полы в полу, а корову обязательно с порожним горшком.

27. по рассказам стариков во время холеры производилось опахивание вокруг селения женщинами. Последствие прекращения холеры не выяснилось.

№ 1104 — д. Гаврилково

26. При покупке скотины чтобы велась скотина передают из полы в полу поводок.
27. От падежу скота, холеры опахивают...

№ 1105 – с. Марьинское

26. При покупке скота повод или веревку на которой навязано животное, берут из полы в полу.
29. ...беспокоится кошка или рогатый скот перед несчастьем

№ 1106 – д. Дорофеево

26. чтобы велась скотина держат козла

№ 1107 – с. Юрьевское

12. ночь на Рождество звездное то приплод овец
26. необходимо получить от продавца «поводок» веревку или оброть, с коровой горшок

№ 1108 – с. Юрьевское

26. ...скот передается одним другому из полы, т. е. веревку берут оба не прямо в руку, а прихватывают полой, это для того, чтобы велась скотина.
27. ...раньше например лет 30 назад во время холеры опахивание было, опахивали ночью и не на лошадях, а людьми

Нерехтский уезд, Кулестинская волость (14 ответов)

№ 1109 – д. Ново-Алексеевское <по Сп 1907 – Яковлевской вол.>

25. В домового очень верят и спутанную гриву распустить бояться<.> от падежа скота на дворе прибавают козлинную голову
26. При покупке лошадей и другого скота когда их вводят в хлев хозяин купивший лошад кладет поперек порога свой кушак или пояс который есть на нем и только тогда вводит лошадь. лошадь обязательно покупается с обрубью <так!>, которая на ней, корова и др. скот с веревкой. иногда корова продается с подойником. Есть предание, что некоторые люди отнимают у проданной коровы молоко...
29. Если лошадь на дворе храпит, то верят в то, что будет дождь. Если вечером корова несет в роту траву, то говорят, что завтра будет дождь.

- № 1111 — д. Анфимово
27. ...При падеже жгут можуху...
- № 1112 — д. Рылково
26. При покупке обыкновенно пьют литки... <Приписка другой рукой:> еще дается денег на свечку
- № 1113 — д. Старо-Алексеевское
26. Скотину заводят во двор с кусочком хлеба и соли
- № 1115 — д. Неверово
27. опахиванья бывает от холеры
- № 1116 — д. Поповка
27. опахивание бывает от холеры
- № 1117 — д. Васильевское
26. Молятся богу с передачей друг другу рукой обернутой в полу.
Чтобы велась скотина заводят на дворе козла.
- № 1120 — д. Данилково
27. от холеры селение опахивают кругом.

Нерехтский уезд, Марьино-Александровская волость
(20 ответов)

- № 1123 — д. Александровка
26. Говорят, что только тогда бывает скот, когда козлы на дворе.
- № 1124 — с. Марьинское
26. чтоб козел был на дворе
- № 1125 = № 1123
- № 1126 — д. Подлипка
26. когда скотину покупают, то оба хозяина пьют чай.
- № 1128 — с. Кизликово
27. от холеры опахивания круг селения бывает.

№ 1129 — д. Мулино

12. ...Если в доме имеется косо́й человек на глаза, то хорошо водятся овцы...
26. когда лошадь покупают, то повод передается из полы в полу и хозяин про<да>вший лошади дает тому кто купил денег на повод, а если покупают корову то с коровой и кринку дают.
27. во время холеры едут с сохой круг деревни

№ 1130 — д. Старово

26. (из полы в полу)
(ввод во двор через пояс: если корову, то хозяйки, если лошадь, то хозяина)
27. (Опахивание в холеру)

№ 1131 = № 1130

№ 1132 — д. Петелиха

26. При покупке и продаже лошадей обыча́й сохраняется подавать покупателю с продавцам <?> прав<...?> руки в левой поле пальто, а если лошадь или другая рогатая скотина покупается на дому, то покупатели тщательно следят, чтобы хозяин не оставил у себя молоко или приплоды путем в первом случае не провел бы рукой с головы до ног при выходе и втором не взял бы горсти навоза из под ног скотины. Для того чтобы велась скотина то поступают так или покупают козла во двор или вешают перепону в которой родится плод.
27. Опахивание селений бывает

№ 1136 — с. Есипово

26. Скотину покупают передают из полы в полу повод, а у попов покупают перешагивают повод и попа ругают
27. это все проделывается
29. Когда лошад или корова ожеребится или отелица то вешают место <послед> на переклад или зарываю́т в землю

№ 1137 — д. Дресва

27. от холеры опаживание круг деревни бывает

№ 1138 — д. Клетино

27. ...опахив.<ание> и выг.<ирание> жив.<ого> огня бывает

№ 1139 — д. Володино

27. бывает <что?>

№ 1141 — д. Панино

26. покупают лошадей если купят то передают узду из полы в полу а купят корову то с коровой дают корчашку или кринку для того чтобы было <нрзбр.>

27. опаживание селений бывает. во время холеры и падежа скота обарывают вдовы и девицы. вдовы и девицы косматыя. в одних нательных сорочках. везут плуг. а вдовец правит...

№ 1142 — д. Спириха

26. ...С лошастью дается узда. А с коровой горшок...

Нерехтский уезд, Митинская волость (11 ответов)

№ 1143 — с. Остров

26. передают из полы в полу и обводят вокруг себя три раза, а по приезду домой в воротах постилают кушак и переводят через него лошадь

№ 1146 — д. Судимири <по Сп 1907 — Никитской вол.>

27. ...а от холеры деревню опаживанием <так! — вм. «опаживаем»?>

№ 1148 — д. Михалково

26. из полы в полу; при покупке коровы берут с коровой порожнюю кринку

27. бывает опаживание кругом селения, но только в холеру или падеж скота

№ 1150 — с. Митино

26. Приводя домой благословляют дают кусок и пускают в стадо

27. от холеры селение обарывают

№ 1151 — д. Киселево

26. при покупке лошадей передают из полы в полу

№ 1152 — д. Холевичи

26. покупаются с горстью навоза...

27. от холеры одну деревню давно опахивали сохой и жгли мозжуху.
29. строго соблюдают масть скота чтобы велась черная корова и была всегда черная

№ 1153 — д. Осеевка <по Сп 1907 — Никитской вол.>

27. ...от холеры деревню опахиваем

Нерехтский уезд, Новленская волость <в Сп 1907 — нет;
с. Новленское — в Челпановской вол. Костромского у.> (3 ответа)

№ 1156 — д. Путятино <по Сп 1907 — Челпановской вол. Костромского у.>

26. <передача лошади из полы в полу>
27. Во время холеры жгут мозжуху и перегоняют скот

Нерехтский уезд, Никитская волость (9 ответов)

№ 1157 — д. Жуковка

27. селения опахиваются

№ 1158 — с. Никитское

26. Продавец дает свою веревку или уздечку и на поводок или на свечку

№ 1161 — с. Пружинино

26. продавец дает на поводок или на свечку и веревочку или уздечку

№ 1162 — с. Пружинино

25. Если скотина начинает болеть на каком-либо дворе, то хозяин данного двора жарит яичницу и ставит ее вместе с лошкой на перекладе во дворе, если лошка останется в чашке с я<ичницей>, то домовый любит скотину, если же лошка окажется вы<...?>, то нет.
26. При покупке коровы дают кринку купившему, который при вводе вновь купленную корову на двор, бьет кринку об забор, для того чтобы корова лучше доилась на новом жительстве.

№ 1163 — д. Балахнино

27. В прежнее время все это существовало...

№ 1165 — д. Колбасино

26. дают покупателю повод в полу одежды

27. от росы и от домового... <причины скотских болезней>

29. кроликов водить к раззору

Нерехтский уезд, Рождественская волость (20 ответов)

№ 1166 — д. Пустошка

26. покупают лошадь обязательно с уздечкой, а корову с поводом. И передают недоуздок из полы в полу

27. ...Селение наше опахивали в холерный год лет 15 тому назад и происходило следующим образом в полночь в косулю впрягались женщины в одних рубашках, а мущина правил косулей.

29. ...Лошадь всхрапывает к нестью <= ненастью?, несчастьем?>. У коровы соски холодные — к холоду, а теплые — к теплу. Хотя на дворе холодно, а коровы плохо едут <= едят?> — к теплу и обратно

№ 1167 — д. Лом

26. Лошадь купят повод в полу берут

27. Опахивают селение во время холеры старые девы с распущенными косами

№ 1168 — д. Огертиково

26. Лошадь покупают то передают из полки в полку

№ 1169 — д. Березовка

26. берут из полы в полу повод лошади. При покупке коровы дают кринку.

№ 1170 — д. Поповка

26. из полы в полу берут повод и с коровой пустую кринку

№ 1171 — д. Высоково

26. помолются Богу, и дают на повод попопателью <так!> т. е. на свечку Богу, денег кто сколько.

27. ...опахивания бывают во время холеры

№ 1172 — с. Рождествено

12. ...Если на Новый год звездное небо, то приплод ягнят хороший.
25. ...В домового верят. Чтобы не портил скотину достают и прибивают на дворе олений рог, а то ругают его <домового?>.
26. При покупке <нрзбр.> берут из полы в полу, а при уводе со двора купивший старается незаметно захватить навоза. приводят скотину на двор и встречают с куском хлеба с солью
27. Падеж скота от вредных рос. Опахивания селений бывает от холеры. В косулю впрягаются непорочные девы, а одна держится за ручки, все с распущенными волосами, в одних нижних рубашках, в 12 часов ночи обезжают кругом селенья.
29. Если большое расстояние между рогами, то <нрзбр.>. Если крутой лоб, то <нрзбр.> хорошая.

№ 1173 — дд. Шубино и Вогниково

26. При покупке коровы от старого хозяина берется крынка, чтобы «укоп» * с ней вместе перешел к новому хозяину.
27. ...Десять лет тому назад во время холеры, селение «опахивалось» плугом — двенадцатью девицами в одних рубахах, с распущенными волосами. Жгли мозжуху и прыгали через тепшину

№ 1174 = № 1173

№ 1175 — д. Попадейкино

25. В 12 ч. ночи хозяин дому выходит на двор без кальсон и бьет кальсонами по стенам ругая при этом домового матерными словами — после чего домовый будет любить скотину.
27. Бывает и есть... <что именно?>
29. Если у лошади черное небо, то она долго не проживет.

№ 1177 — д. Игумниха <по Сп 1907 — Федоровской вол.>

27. По прошествии <= пришествии?> холеры бывает опаживание косулей полей.

№ 1178 — д. Урманцы <Сп 1907: Урманец>

27. Обарыванье селенья бывает во время холеры.

* «Укопы м. мн. вост. и сев. молочные скопы; сливки, сметана, творог, сыр, простокваша, масло и пр.» [Даль 1912—1914, I: 986].

№ 1179 — д. Ханютка

26. При покупке скотины молятся богу и берут с того двора навозу и повод
27. Когда бывает холера и обарывают девки

№ 1180 — д. Первое Лепилово

26. При покупке лошади передают поводья из полы в полу. При покупке коровы берут одну кринку.

№ 1181 — д. Григорцево

27. бывают опахивания

№ 1182 — д. Михеево

26. <Передача купленной лошади из полы в полу>.
27. в холеру опахивают кругом деревни

№ 1183 — д. Юрьевцы <Сп 1907: Юрьевка>

25. ...В домового верят, против порчи на дворе делают кресты <какие?> и ходят к знахаркам. При переходе на новое место, на старый двор ходят с лаптем и везут в нем домового
26. При покупке коров берут со двора навозу, чтобы скотина велась. При покупке лошади из полы в полу, при чем сам хозяин со двора не сводит, чтобы не свести всю скотину, а ведет покупатель.
27. В холеру бывают обарывания, кругом селения плугом на старых девицах...
29. Для того чтобы велись овцы, вешают осиные гнезда.

№ 1185 — д. Гулиниха <по Сп 1907 — Федоровской вол.>

26. Купленная скотина на двор вводится по куску хлеба

Нерехтский уезд, Сараевская волость (12 ответов)

№ 1186 — с. Сараево

27. ...Опахивание бывает круг селения от холеры

№ 1187 — д. Торыково

26. ...перуд <= берут> повод попущик в правую руку дает продавцу меняются руками три раза прихватывают правой по-

лой и покупатель последний раз берет сверху продавца повод повертывает лошадь круг себя 3 раза и не <?> дает продавцу после чего Глядит <?> и притом некоторые захватывают невидимо навозу в знак счастья скотины

27. от холеры опахивают селенье. перутся <так!> 12 девок за плут ночь 12 часов обарывают селенье ввиду того, что холера через обор не пойдет

№ 1188 — д. Якимово

26. При покупке лошади всегда берется лошадь с уздой и корова с веревочкой (т. есть поводок)
27. ...Опахивание селения бывает от холеры...
<Дополнение:> чрез опахивание холера не перейдет в селение

№ 1191 — д. Горки

26. Встречают при вводе в хлев с хлебом и солью дают съесть скотине первый отрез.<анный> край хлеба

№ 1192 — д. Мозгуново

26. С коровой должна быть кринка, а лошадь передается из полы в полу

№ 1193 — д. Осинники

26. как купят приводят домой и через воротню переставляю<т> передни ноги и дают соленый хлеб.

№ 1194 — д. Дуново

27. Бывают опох<...> крук деревни старуха берет сковородник да Георгия и едет верхом на сковор. а девки весут <= везут?> плут.

№ 1195 — д. Мастерково

26. При покупке лошади или коровы перуд <= берут> друг удрушки полы чтобы велось скотино <так!>
27. Отхалеры бывоед обароваюд кругом деревню говорад что непридет холера

№ 1196 — д. Давыдково <по Сп 1907 — Сидоровской вол.>

12. ...на крещение ночь ясная звездная то будет много ягнят

26. При покупке скота по решению молятся богу, продавец дает деньги на повод и на деньги покупается свеча и продавец покупателю передает исполы в полу, вводят во двор раскладывают пояс и проводят через последний.
28. <Вопрос о «курином боге», но ответ касается предохранения от бесчинств домового по отношению к скоту> ...выходят на двор ровно в 12 часов ночи и стегают по всем углам штанами синего цвета.

Нерехтский уезд, Сидоровская волость (4 ответа)

№ 1198 — д. Худыньское

26. когда приводя<т> подвор даю<т> кус<о>к соленова хлеба внов купленной скотине

№ 1199 — д. Щипнево

26. ...берут повод в полу и другой который купил прихватывает полой тот же повод и берет лошад Когда купленную лошад приводят домой то выносят хлеба соли и снимает <с> себя пояс кладет ево на порог и через нево переводит
27. во время холеры женщины брали косулю и одевалис вбелое плате ропускали косы и обарывали кругом селеня

№ 1200 — д. Федорково

27. Обарывалась ранее до 1923 почему и отчего никто ничего не может доказать

№ 1201 — д. Алеево

26. При покупке лошади или коровы повод передают друг другу из полки в полку

Нерехтский уезд, Спасская волость (33 ответа)

№ 1203 — д. Севастьяново

27. Опахиванье селенья бывает от холеры

№ 1204 — д. Александрово

25. ...В домового вера жива. Чтобы он не портил скотину вешают Бога, состоящего из худого лаптя, разбитого горшка, в лапоть

кладут куриный помет и приговаривают: «вот тебе дедушка Бог, ему молился, а над скотиной не дурися».

26. Когда покупают лошадь, то берут из полы в полу. При покупке коровы берут от старой хозяйки горшок, в который <«доила» — зачеркнуто> сливала молоко. При покупке той и другой дают на повод денег, смотря по усердию, эти деньги на свечку. При вводе на двор купленной скотине у порога двора дают хлеба с солью.
27. ...От холеры опахивали, причем делается это так: все девицы собираются вместе в одних ночных сорочках с распущенными волосами, берут плуг, который везут сами, делая борозду вокруг всего селения, причем ставят сторожей из своей среды смотреть, чтобы никто не перешел намеченную линию круга, пока не опахано, иначе опахивание недействительно.
29. Видную роль играет шерсть. Если лошадь мочится в одно время с хозяином или с хозяйкой и это наблюдается часто, то не к добру — лошадь переведется.

№ 1205 — д. Ширино (Сараевская вол.)

26. При вводе на двор кладется пояс и дается кусочек хлеба.

№ 1206 — д. Панино (Сараевская волость)

26. При покупке лошади продавший и покупающий вместе через полу одежды руками берутся за уздечку. При покупке коровы с коровой передается и крынка
29. У коровы соски холодные к холоду.

№ 1207 — с. Сараево (Сараевская вол.)

27. ...поля опахивались во время холеры, причем в соху впрягаются женщины и по преимуществу девицы
29. скот фыркает — к дождю.

№ 1208 — д. Комарово (Сараевская вол.)

25. ...покупают козлов

№ 1212 — д. Ермолино<?>

27. обарывали

№ 1214 — д. Владычное

26. Коров перед продажей не доят, при уводе всхватывают часть навоза и при переведении к другому хозяину вводят в калитку через веревку с коровой полагается кринка
29. На дворах вешают козлиную голову
- № 1216 – д. Замостниково
26. Существует при покупке чтобы велася скотина дают на поводок кто сколько может
27. происходит опахивание селения от разных стихий и бедствий
- № 1217 – д. Вахнево
25. ...Нельзя развивать гриву, запуганную «дворным» (хомудом?) <так!>
26. При передаче покупатель берет веревку «поводок» и «охмыздывает» через левую полу одежды. Держат козлов, любимых «дедом»
27. ...В старину в холеру опахивали...
- № 1220 – д. Реугово
26. При продаже передают исполы в полу и богу молятся
27. бывали раньше обарывали на девках вокруг деревни. Девки в одних рубашках косы распущены
- № 1221 – д. Туринки
26. При покупке лошадей повод берется из подпола продавца и дается на свечку по возможности денег
- № 1222 – д. Дмитриевка
26. отдают повод из полы в полу
- № 1223 – с. Спас
26. отдают повод из полы в полу
- № 1224 – д. Копнино
26. «Охмыздывают» охватывают через полу одежды повода при покупке
29. козел любимый житель данного «дворного» на дворе
- № 1225 – д. Путятино
26. при покупке лошади проводя<т> через пояс в ворота на двор, а корову переводят через реку и умывают рожу.
27. опахивания во время падежа бывают

№ 1226 – с. Сеслайка

26. покупают лошади. обязательно дают на свечку сколько можно и вдобавок обязательно повод. скотины передается. из полы в полу.

№ 1229 – д. Самсонка

27. таковые случаи призыводеца...

№ 1230 – д. Першнево

26. при покупке лошади повод передается из полы продавца в полу покупателя

№ 1231 – д. Поздеево

26. делается чтобы велась скотина покупают козла

№ 1234 – д. Ростилово

26. покупают козла

Нерехтский уезд, Тетеринская волость

(5 ответов)

№ 1237 – д. Дегтяры

26. не допускают хозяева, у которых купят скотину и берут <нрзбр.> чтобы не видел хозяин немного навозу это лучше будт вестис скотина
27. бывають опаживане вовремя падежа скота женщины возят плуг вокруг деревни на себе

№ 1238 – д. Горки

26. При покупке лошади и коровы существует обычай брать для лошади на повод, а коровы кринку пустую и берут для развода и чтоб ко двору пришлась незаметно клок навоза
27. ...для того чтоб предотвратить падеж<,> вдовы и девицы в нательных рубахах запрягаются в плуг и круг селения возят его обарывая селение, но не глубоко, а ровно<.> так же проделывают и <при> болезнях «холере» людей

№ 1239 = № 1238

Нерехтский уезд, Федоровская волость (6 ответов)

№ 1240 — д. Ошихино

26. Когда покупают лошадь, это делают так что из полы в полу берут<.> так же и коровы
27. ...бывают опахивания вокруг селения и у затворов жгут можуху <можжевельник>

№ 1241 — д. Молоково

26. Передают повод из полы в полу при покупке лошадей, а коров только сделка в цене, и молятся Богу.
27. ...опахиваний не бывает и выгирание огня это суеверие.

№ 1242 — с. Федоровское

26. Проданную скотину передают из полы в полу

№ 1243 — с. Федоровское

26. Купленную скотину передают «из полы в полу»

№ 1244 — д. Тупицыно <по Сп 1907 — Марьинско-Александровской вол.>

25. ...от порчи скота заводят козочек
26. при покупке лошади «моются» <так! молятся?> продавец берет повод лошади в правую полу одежды, а покупатель примает тоже в правую полу одежды продавец дает денег на повод.

*СОЛИГАЛИЧСКИЙ УЕЗД**Солигаличский уезд, Великовская волость (2 ответа)*

№ 1249 — д. Васильево

25. Гривы и хвосты стригут в Покров, затыкают острижки на ворота двора обережение от домового
26. При покупке обряды, богомолье и винопитие, новокупленную скотину вводит во двор человек легкой руки.
29. Лошади «фыркают» к сырой погоде

№ 1250 — д. Васильево

26. моление и винопитие

Солигаличский уезд, Верховская волость

(5 ответов)

№ 1251 — д. Дуплево

26. При покупке лошади повертывают ее вокруг себя чтобы верно служила

Солигаличский уезд, Вершковская волость

(10 ответов)

№ 1256 — д. Яманово

27. заразные болезни бывают<.> в соседней деревне бывает опахивают кругом деревню собираются девицы должно быть ни более ни менее 9 штук расплетают волосы берут плуг тащат кругом деревни 8 везут 1 держит плуг приговоров нет при падеже скота раньше было доставали деревяного огня терли дерево о дерево конечно сухое дотех пор пока дает <даст?> огонь его очинь трудно у нас был случай лет 50 у нас в деревне был токарь по дереву <нрзбр.> он доставал

№ 1257 — д. Ложкино <по Сп 1907 — Гнездииковской вол.>

27. опахивали деревню от эпидемических болезней на вдовах и незамужних<.> вдова в ко<нрзбр.>

№ 1258 — с. Одноушево (Вершки)

27. бывает <что?>

№ 1259 — д. Селезнево

26. при приводке купленной скотины на двор кладут замок с ключем отпертый чтоб дому держалась

27. ...бывает опахивание селения и вытирание деревяного огня берут с овина сухие колосники и шоркают друг о друг. и отрения воспламеняется и розведут огонь и все через него переходят...

№ 1260 – с. Боярское <по Сп 1907 – Гнездииковской вол.>

26. После торга передают скотину не голыми руками, причем хозяин, продавший скот, все время смотрит, чтобы купивший не взял у него навоза, т. к. скот от этого переведется.

№ 1261 – д. Кононово

26. Покупая коров – берут из под ее копыта землю или навоз бросают через левое плечо (чтоб корова не убежала к прежнему хозяину). Чтобы скотина пришлась «ко двору» – подбирают ее одной масти (<нрзбр.>, чтобы был скот черный, если хозяева брюнеты).
27. опахивания не помнят
29. «Корова облизывается – к дождю»... «Лошадь фыркает – к дождю»

№ 1262 – д. Илейкино <по Сп 1907 – Корцовской вол.>

26. Корову не покупают хотя бы без короткого обрывка веревки и лошади без уздечки – повод уздечки передается из полы в полу
29. К дождю лошадь храпит... К скорой зиме коровы с поля возвращаясь несут домой в роту не пережеванную траву.

№ 1263 – д. Бальново <по Сп 1907 – Гнездииковской вол.>

26. ...когда купиш кокуя <= какую> скотину то водит надо говорят черес поес и запирают один конец замком
27. бываю опахивания деревни од поров<нрзбр.> и мыта собираются восем женчин и дивятая вдова и распускают волосы и обарывают совсем белом

№ 1264 – д. Браקותино <по Сп 1907 – Гнездииковской вол.>

26. у кого покупают то берут со<ло>мину и тащат со двора

№ 1265 – д. Кононово

26. Молятся и выражают пожелание купившему пьют литки т. е. чай или кушанье, выговаривают как скидку с покупателя и продавца
27. ...Во время заразных болезней опахивают и верят, если опухана деревня, то болезни не пристают делают без ведома больных.

Солигаличский уезд, Георгиевская волость

(18 ответов)

№ 1266 — д. Душкино

12. для того чтобы родились больше овечки<, > от первого ягненка почки дают есть девочкам

26. ...подвертывают полу одежды

27. при эпидемиях, например оспа опахивают преимущественно девицы

<Дополнение> ...добавлю что такое деревянный огонь, у нас не называется живым но деревянным огнем... Это средство употребляется против оспы <рассказ о «деревянном огне», привезенном в деревню колесником во время оспы: разнесли по домам и окуривались>.

№ 1268 — д. Каршигино

27. ...бывают опахивания во время эпидемий

№ 1269 — д. Цилимово

26. При покупке скотины пьем литки, а чтобы велась скотина, то богу молимся, чтобы бог спас ее

27. опахивание селения бывает, но от какойнибудь наносной болезни людей.

№ 1270 — д. Арефино

27. бывает опахивание...

№ 1277 — д. Алешково-Валуево

26. пьем литки

№ 1279 — д. Юрино

26. отдают поводок из полы в полу

№ 1282 — д. Федцово

27. ...Селение опахивали, а также доставали отрения огонь. Раскладывали костер, поджигали этим огнем и потом все люди переходили чрез огонь держа детей на руках. Но это было очень давно теперь этого не существует.

Солигаличский уезд, Заицгожская волость

(6 ответов)

№ 1284 – д. Медвежье

26. рука об руку в полу одежды
27. добыванье огня бывает и обарывали от холеры

№ 1285 – с. Троица <Сп 1907: Троицкое>

26. Молятся богу и передают из полы в полу один другому. На двор приводя<т> купленную живот<ину> чрез пояс
27. ...а также не опахивают, а бывает огонь достают возьмут два колосника с овина <нрзбр. 6 слов>

№ 1286 – д. Фофоново

26. При покупке лошади покупатель перед <= берет> за повод оберзывая <-тывая?> таковой краем своей одежды
27. Существует опахивание деревни если вспыхивает какая нибудь болезнь

№ 1288 – д. Верещагино

26. Корову проводят через разостланный пояс и замок...
27. ...Опахивание не производилось, но если бы появилась сильная эпидемия, то вероятность его не исключена.

№ 1289 – д. Шиханово

25. Сохранился обычай для домового стлать чистую постельку из соломы, а когда приводят на двор купленную на племя скотину, «домовому» кладут в углы куски хлеба, чтобы он любил скотину. Чтобы скотина ходила с поля домой, отрезают кусочки гривы или хвоста и привязывают их к яслям или кладут под правую пятау у ворот дома
27. Случаи опахивания и добывания «живого» или «деревянного» огня бывали во время эпидемических болезней. В 1919 году зимой во время эпидемии тифа население деревни добывало «живой огонь», разводило от него костры, прыгало через эти костры, брало огонь для того чтобы оградить себя этим от возможности заболеть. Случаи опахивания тоже делались. Опахивание делается таким образом. 9 чел. женщин, с распущенными волосами из которых 6 человек должно быть де-

вухек немолодых и 3 вдовы, впрягаются в плуг или косулю и ночью опахивают деревню. Пласт должен лежать обязательно в сторону, противоположную деревне.

Солигаличский уезд, Корцовская волость (39 ответов)

№ 1290 — с. Корцово

27. ...Опахивание селения бывает путем объезда вокруг селения на плуге. Вытирание огня не бывает

№ 1291 — д. Верково

27. Бывали случаи опахивания от эпидемий скота и народа...

№ 1293 — д. Паришнево

27. опахивают деревню вдовы озаразных болез<...>

№ 1294 — д. Куклино

26. берут поводок
27. опахивание бывает

№ 1295 — д. Харламово

27. Селенье обарываем плугом

№ 1296 — д. Грибаново

27. опахивают селение во время эпидемий

№ 1297 — д. Денисьево

27. бывает опахование во время эпидемий

№ 1298 — д. Патракеево

27. опахивают селений бывает при эпидемиях

№ 1301 — д. Матренкино

26. Когда покупают, то покупатель и продавец берут полы у кофтана и <нрзбр.> в руку и друг другу подают и говорят давай бог владеет<ь>

27. бывало опахивали диревни и жгут муржуху <можжевьельник> и через нее переходят как говорят окуривают

29. корова если тонкая да широкие промеш ребер пространства говорят хорошо.
- № 1302 — д. Евково
27. опахивание бывают во время эпидемий
- № 1303 — д. Рыжково
27. бывают опахивание селен<ий> во время эпидемий
- № 1304 — д. Надутово
27. опахивания бываю во время апидемий
- № 1305 — д. Хвошево <Сп 1907: Хващево>
27. опахивание селений бывают при эпидемий
- № 1306 — д. Фролищево <по Сп 1907 — Гнездииковской вол.>
26. п.юг литки при покупке лошади
27. опашивано бывает косуле<й>
- № 1307 — д. Ченцово <по Сп 1907 — Гнездииковской вол.>
27. Вытирание живого огня от падежа скота было
- № 1308 — д. Прибылово
26. Вережку, на которой привели покупную скотину кладут на печку на несколько дней от болезни
27. опахивания бывали, но давно
29. козел полезен скоту
- № 1309 — д. Аксеново (Козлы)
26. при покупке пьют могарычи
- № 1310 — д. Искрино
26. передают поводок исполы в полу...
27. до солнышка обарывают кругом селения
- № 1311 — д. Рогово
27. бывают <что?>
- № 1312 — д. Федосово <по Сп 1907 — Нероновской вол.>
27. ...опахиваний селений не бывает

№ 1321 — д. Григорово

26. литки пьют

№ 1323 — д. Шильниково <по Сп 1907 — Нероновской вол.>

26. Пьют литки при покупке скотины.

№ 1324 — д. Михалево

27. иногда бывают <что?>

№ 1325 — д. Пронино <по Сп 1907 — Нероновской вол.>

26. пьют литки

Солигаличский уезд, Нероновская волость (17 ответов)

№ 1334 — д. Корцево <Сп 1907: Корцово (Корцовской вол.?)>

27. есь заводится болесь бывают опахивают селения и достают огонь

№ 1337 — д. Часовново <по Сп 1907 — Гнездииковской вол.>

26. Купив лошадь по дороге домой брызжут в глаза водой из первой лужи, <нрзбр.> веревкой, на которой приведено животное обвязывают трубу печную. У коров обыкновенно оставляют веревку на рогах.

29. Лошадь фьркает к дождю, корова мычит к дождю или снегу...

№ 1338 — д. Кривопусково

26. когда купят, то встречают дома с хлебом солью и иконой

№ 1339 — д. Новое Самылово <по Сп 1907 — Гнездииковской вол.>

26. Чтобы велась скотина: после вывозки навоза со двора, приносят муравейник из лесу и посыпают им в хлевах и стойлах

27. ...во время этой заразы у нас тоже делалось опахивание и добывали деревянного огня. Две сухих плахи терли друг о дружку.

29. Когда лошадь всхрапывает, то обязательно будет сырая погода.

№ 1340 — с. Богородское

26. При покупке лошади передают повод из полы в полу. В некоторых местах продавец дает покупателю денег

№ 1341 — д. Караваево

26. при покупках главное помолиться богу при совершенной зделке при лошади обязательно чтобы была узда и при корове веревка в знак того, чтобы лошадь или корова не ворочалась и благополучно жила у друтова хозяина
27. ...опахиват селения и т. п. не делают.

№ 1342 — д. Мельниково

26. при купленной обязательно должна быть веревочка «поводок» за который и ведут на двор.

№ 1345 — д. Федотово

12. если Рождественская ночь звездная, то хорошо овцы ягнятся
26. при покупке лошади обязательно дается узда тому, кто покупает, а корова <...> дается с веревкой
29. При разрешении каждого животного место из-под приплода закапывают в навоз

№ 1346 — д. Покровское

25. Говорят, что домовый иногда ударяет скотину и у ней от этого отнимается (парализуется) известная часть тела. Для излечения этого прибегают ко многим способам: стригут ухо, спрыскивают с угла, с урошных камней (обыкновенные камни с дыркой) стругают от ножек стола и этим подкуривают животных. На родившихся телят считают не лишним одеть на шею веревочку снятую с помела, для того чтобы теленок был здоров. Внося в теплое помещение новорожденных телят — кладут под порог железный предмет — от этого также теленок получает крепость здоровья.
29. Коровы осенью идут с пастбища имея во рту выставившуюся траву изо рта, к голодной зиме.

Солигаличский уезд, Николо-Березовская волость

<Сп 1907: Нольско-Березовская> (5 ответов)

№ 1347 — д. Ладеньково

26. Лошадей покупают привяз<ь> от лошади обвязывают вокруг трыбы <так!> на чердаке.

№ 1348 — д. Митяево

26. <Передача новокупки «из полу в полу»>

27. ...Бывают опахивания полей

№ 1349 — д. Ермолино

12. На Рождество Хр. 25 декабр. ст. ст. ясная звездная ночь — то ягнистые овцы, куры ноские, коровы дойливые.

Солигаличский уезд, Плещеевская волость

(15 ответов)

№ 1355 — д. Цепино

27. ...опахивали. Запрегались женщины вдовы в косулю с непокрытыми головами и опахивали и доставали живой огонь, брали колосники с овина и терли один об другой до тех пор пока не достанут огня отепидимичес.<кой> болезни

№ 1360 — д. Еремеево

27. обарывали от болезней

№ 1464 — д. Ильинское

26. при покупке и продаже скотины вообще передают из полу в полу как говорят для святого часу

27. опахивания селений бывают и от холеры и от падежа и от разных заразных болезней

№ 1365 — д. Климово

26. при покуп.<ке> лош.<адей> и коров продавец и покупатель делают рукопожатия ск<в>озь пол<ы> одежды и молятся богу

27. ...Опахивание селения бывает...

№ 1366 — д. Хорошево

26. через полу — ударяют руками

27. ...раньше будто бы опахивали во время эпидемии

ЧУХЛОМСКИЙ УЕЗД**Чухломский уезд, Просековская волость**

(18 ответов)

№ 1582 — д. Тизяково

26. Продавец и покупатель соединяют правые полы пал<ь>та и этим передается животное новому владельцу
27. Селение опахивали собирались одне девицы с распущенным волосом с косулей объезжали селение падежу не было

№ 1583 — д. Просек

26. Когда лошадь или корову купиш и привел в свой двор то она должная переидти через замок незапертой потом обойдя двор кругом замок запирают и животное ходит всегда домой.

№ 1584 — д. Спирдово

25. ...скотину подкуривают моржухой и домоведовой* травой, чтобы не портил
26. ...чтобы велась скотина под навоз <т. е. в качестве подстилки в хлеву> кладут крапивы, росново ладану

№ 1585 — д. Шаралово

27. ...бабы раздетые ходят крук здеревни

№ 1587 — д. Займа

26. веревку на которой ведут скотину завязывают 9 узлов и вешают на чердак
27. обарывают кругом <нрзбр.> девицы сраспущенными волосами и в одних рубашках.

№ 1588 — д. Лесниково

26. При покупке лошади или коровы повод передается из полы в полу, а чтобы лучше велась скотина<, > после вывозки навоза весной сеют на дворе овес намоченный в Богоявленской воде.

* ? — А. Ж. В словарях не обнаружено. Ср. *домовид*, *домовидушко*, *домоведушка* 'домовой' ([СРНГ VIII: 119] — вологодск., самарск., симбирск.).

№ 1590 — д. Охотино

27. от падежа скота опахивали кругом селенья девки и бабы сами на косуле нагие ночью...

№ 1591 — д. Петрово

27. никаких заговоров нет и добывания огня и опахивания селения

Чухломский уезд, Судайская волость

(11 ответов)

№ 1598 — д. Пустошь (на р. Виге)

26. пиридают из полы в полу
27. бывает опахиванье

№ 1599 — д. Марково

27. от холеры перескакивают через огонь, в другом селении опахивают

№ 1600 — дд. Андрино и Никоново

26. при покупке лошадей передают уздечку из полы в полу...
Чтобы велись пчелы то вешают на пасеке лошадиной череп.
27. ...опахивание прodelьвается так: собираются все бабы в одних рубашках с распущенными волосами и кто скачет на помете, кто так опахивают вокруг всю деревню.
Вытирание живого огня прodelьвают.

№ 1605 — д. Нелидково

27. все слухи бывают

КОЛОГРИВСКИЙ УЕЗД (1 ответ)

№ 1610 — с. Заингир <волость не указана>

26. При покупке скота обязательно передают прихватывают полу с поводом.

КОСТРОМСКОЙ УЕЗД**Костромской уезд, Богословская волость (1 ответ)**

№ 1612 – с. Шахово

26. Если купишь лошадь или корову и ведешь домой, то надо в поле сломить прут и нести его домой.

Костромской уезд, Каримовская волость (1 ответ)

№ 1613 – с. Городище

26. новую лошадь приведе<шь> на двор 3 рас. обойдеш кругом.
27. у нас опахивают деву<нрзбр. 2 слова> в одних рубашках и бес поясов и платьев сохой.

...

№ 1615 – «Судиславский городской районный совет»

27. опахивание селений в холеру бывало.

Литература

Сокращения

ЖС	Живая старина. СПб. (Пг.), 1890—1917.
ЕЗБ	Етнографічний збірник. Львів, 1897—1916.
ОЛА. МиИ	Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. М., 1965—.
РГО	Императорское Русское географическое общество. СПб.
СБФ	Славянский и балканский фольклор. М., 1971—.
Сборник ОРЯС	Сборник Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. СПб. (Пг., Л.), 1867—1928.
СЭ	Советская этнография. М., 1931—.
ЭО	Этнографическое обозрение. М., 1889—1916.

- Абрамов 1905: *Ив. Абрамов*. Черниговские малороссы. Быт и песни населения Глуховского уезда Черниговской губернии. (Этнографический очерк) // ЖС, 1905, вып. 3—4.
- Абрамов 1913: *И. Абрамов*. Поверья, приметы и заговоры жителей Новоград-Вольнского и Заславского уездов // ЖС, 1913, вып. 3—4.
- Авдеева 1842: *К. А. Авдеева*. Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842.
- Адоньева, Овчинникова 1993: *С. Б. Адоньева, О. А. Овчинникова*. Традиционная русская магия в записях конца XX века. СПб., 1993.
- Азим-заде 1979: *Э. Г. Азим-заде*. Русско-славянская астрономическая и метеорологическая терминология в сравнительно-историческом и типологическом планах. АКД. М., 1979.
- Ал. П. 1890: *Al. P. Oranie wody (kradzież ziemi, wody, oborywanie wsi podczas zarazy)* // *Wisła*, t. IV, No 2, 1890.

- Андронников 1899: С<вещ.> А. А<ндронников>. Баковщина // Костромские епархиальные ведомости, 1899, № 18.
- Аничков 1903—1905: Е. В. Аничков. Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян, ч. 1—2. СПб., 1903—1905.
- Аннакльчев — см.: Личные имена 1970.
- Антипов 1901: В. А. Антипов. Народные приметы, касающиеся погоды и сельского хозяйства // ЖС, 1901, вып. 3—4.
- Анучин 1926: Д. Н. Анучин. Открытие огня и способы его добывания. М.; Л., 1926.
- Арнаутов 1971—1972: М. Арнаутов. Студии върху българските обреди и легенди, т. 1—2. София, 1971—1972.
- Архангельский 1930: В. М. Архангельский. Из материалов летней экспедиции 1927 г. по Дорогобужскому уезду бывш. Смоленской губ, ч. 1. Смоленск, 1930.
- Археофил 1828: Археофил. <Б/н> // Московский вестник, 1828, ч. 7.
- Архив Шейна: С.-Петербургское отделение Архива РАН. Фонд 104 (фонд П. В. Шейна), опись 1.
- Архив ГО: Архив Географического общества (СПб.).
- А. С. 1861: А. С. Очерки поверий, обрядов, примет и гаданий в Воронежской губернии // Воронежский литературный сборник, вып. 1. Воронеж, 1861.
- Афанасьев 1865—1869: А. Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу, т. 1—III. М., 1865—1869.
- Байбурин 1976: А. К. Байбурин. Обряды при переходе в новый дом у восточных славян (конец XIX — начало XX в.) // СЭ, 1976, № 5.
- Байбурин 1979: А. К. Байбурин. «Строительная жертва» и связанные с нею ритуальные символы у восточных славян // Проблемы славянской этнографии (к 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д. К. Зеленина). Л., 1979.
- Байбурин 1981: А. К. Байбурин. К истолкованию нескольких случаев ритуальной завершенности/незавершенности // Структура текста—81. Тезисы симпозиума. М., 1981.
- Байбурин 1983: А. К. Байбурин. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.
- Балов 1901: А. В. Балов. Очерки Пошехонья. Верования // ЭО, 1901, вып. 4.
- Белицер 1958: В. Н. Белицер. Очерки по этнографии народов коми. XIX — начало XX в. М., 1958.
- Белькевич 1970: I. K. Бялькевіч. Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. Мінск, 1970.
- Беляева 1973: О. П. Беляева. Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Пермь, 1973.
- Бенвенист 1932: E. Benveniste. Une racine indo-européenne // Bulletin de la Société linguistique de Paris, t. 33, 1932, fasc. 2 (99).
- Березовский 1962: Українська народна творчість. Загадки / Упор. I. П. Березовський. Київ, 1962.
- Бернекер 1908—1913: E. Berneker. Slavisches etymologisches Wörterbuch. A — mor-. Heidelberg, 1908—1913.
- Бернштам 1988: Т. А. Бернштам. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в. Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988.

- Бобров, Финченко 1986: А. Г. Бобров, А. Е. Финченко. Рукописный отпуск в пастушеской обрядности Русского Севера // Русский Север. Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986.
- Богатырев 1933—1934: П. Г. Богатырев. «Полазник» у южных славян, мадьяр, словаков, поляков, украинцев // *Lud Słowiański*, t. III, zes. 1, В (etnografja). Kraków, 1933; zes. 2, В (etnografja), 1934.
- Богатырев 1971а: П. Г. Богатырев. Магические действия, обряды и верования Закарпатья // П. Г. Богатырев. Вопросы теории народного искусства. М., 1971.
- Богатырев 1971б: П. Г. Богатырев. К вопросу о сравнительном изучении народного словесного, изобразительного и хореографического искусства у славян // Там же.
- Богданов 1916: В. В. Богданов. Древние и современные погребения животных в России // ЭО, 1916, вып. 3—4.
- Богданович 1895: А. Е. Богданович. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов. Гродно, 1895.
- Богораз 1901: В. Г. Богораз. Областной словарь колымского русского наречия // Сборник ОРЯС, т. LXVII, № 4. СПб., 1901.
- Болонев 1978: Ф. Ф. Болонев. Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX — начало XX в.). Новосибирск, 1978.
- Бондаренко 1890: В. Бондаренко. Поверья крестьян Тамбовской губернии // ЖС, 1890, вып. 1.
- Боцяновский 1895: В. Ф. Боцяновский. Заговоры против болезней, разные поверья и приметы (с. Пески Житомирской губ.) // ЖС, 1895, вып. 3—4.
- Броневский 1828: В. Б. Броневский. Путешествие от Триэста до С.-Петербурга в 1810 году. Ч. II. М., 1828.
- Брюкнер 1970: А. *Brückner*. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1970.
- Булашев 1909: Г. О. Булашев. Украинский народ в своих легендах и религиозных верованиях, вып. 1. Киев, 1909.
- Булгаковский 1890: Д. Г. Булгаковский. Пинчуки. Этнографический сборник. Песни, загадки, пословицы, обряды, приметы, предрассудки, поверья, суеверья и местный словарь. Собрал в Пинском уезде Минской губернии... СПб., 1890 (Записки РГО по отд. этн., т. XIII, вып. 3).
- Бурнашев 1843—1844: В. Бурнашев. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного, т. 1—II. СПб., 1843—1844.
- Буршта 1967: J. *Burszta*. Lecznictwo ludowe // *Kultura ludowa wielkopolska*, t. 3. Poznań, 1967.
- Бухарева, Федоров 1972: Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири / Сост. Н. Т. Бухарева, А. И. Федоров. Новосибирск, 1972.
- Быт великорусских крестьян 1993: Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993.
- Вакарельский 1974: Хр. Вакарелски. Этнография на България. София, 1974.
- Варбот 1969: Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная формальная характеристика. М., 1969.
- Вардыга 1970: A. *Var yha*. Krajowy słownik Łahojšćyny. New York, 1970.

- Васильков 1901: *В. В. Васильков*. Очерк быта темиргоевцев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 29. Тифлис, 1901.
- Виноградов Г. 1915а: *Г. С. Виноградов*. Самоврачевание и скотолечение у русского старожилото населения Сибири // ЖС, 1915, вып. 4.
- Виноградов Г. 1915б: *Г. Виноградов*. Поверья и обряды крестьян-сибиряков (материалы по этнографии Нижнеудинского уезда) // Сибирский архив, 1915, № 3/5 (март).
- Виноградов Г. 1918: *Г. С. Виноградов*. Материалы для народного календаря русского старожильческого населения Сибири. Восточная Сибирь, Тулуновская волость, Нижнеудинский уезд, Иркутская губ. Иркутск, 1918.
- Виноградов Н. 1909 (1910): *Н. Виноградов*. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. 3 // ЖС, 1909, вып. 4.
- В. Л. 1901: *В. Л.* Примерная жизнь (Из прошлого) // Ярославские епархиальные ведомости, 1901, № 36, 37 (по: ЭО, 1901, вып. 4).
- Влахович 1971: *P. Vlahovič*. Etnologija naroda Jugoslavije: Etnološki pregled Slovenije. Beograd, 1971.
- Волоцкий 1902: *В. Волоцкий*. Сборник материалов для изучения Ростовского (Ярославской губ.) говора // Сборник ОРЯС, т. LXXII, № 3. СПб., 1902.
- Гаген-Торн 1963: *Н. Гаген-Торн*. Обрядовые полотенца у восточных славян и народов Поволжья (к вопросу о происхождении оберега) // Известия этнографического института и музей, кн. 6. София, 1963.
- Гаджиев 1991: *Г. А. Гаджиев*. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991.
- Георгиева 1980: *И. Георгиева*. Народни мироглед // Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1980.
- Герасимов 1898: *М. К. Герасимов*. Материалы по народной медицине и акушерству в Череповецком уезде Новгородской губ // ЖС, 1898, вып. 2.
- Герасимов 1910: *М. К. Герасимов*. Словарь уездного череповецкого говора. СПб., 1910 (Сборник ОРЯС, т. XXXVII, № 3).
- Геров 1975—1978: *Н. Геров*. Речник на българския език, т. 1—6. София, 1975—1978.
- Голубых 1930: *М. Голубых*. Казачья деревня. М.; Л., 1930.
- Голышев 1833: *И. Голышев*. Памятники русской старины // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета, 1833, вып. 4.
- Горбач 1973: *О. Горбач*. Південнолемківська говірка й діялектний словник села Красний Брід бл. Меджилаборець (Пряшівщина). Мюнхен, 1973 (Український вільний університет, Філософський факультет. Матеріали до української діялектології, вип. 2).
- Гордеев 1986: *Ф. И. Гордеев*. Марийцы // Системы личных имен у народов мира. М., 1986.
- Городцов, Броневский 1897: *В. А. Городцов, Г. П. Броневский*. Этнографические заметки. Обычаи во время эпидемий // ЭО, 1897, вып. 3.
- Городцов В. 1916: *В. А. Городцов*. Погребения животных в муромских могильниках // ЭО, 1916, вып. 3—4.
- Городцов П. 1916: *П. А. Городцов*. Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея, состоящего под Августейшим Его Императорского Величества покровительством. 1915, вып. XXVI. Тобольск 1916

- Грандильевский 1907: А. Грандильевский. Родина М. В. Ломоносова. Областной крестьянский говор // Сборник ОРЯС, т. LXXXIII, № 5. СПб., 1907.
- Гринченко 1895—1896: Б. Д. Гринченко. Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с нею губерниях. Вып. 1—2. Чернигов, 1895—1896.
- Гринченко 1907—1909: Б. Д. Гринченко. Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская Старина», т. 1—IV, Киев, 1907—1909.
- Громыко 1975: М. М. Громыко. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975.
- Грот 1876: Я. Грот. Народный и литературный язык // Я. Грот. Филологические разыскания. Т. I. Материалы для словаря, грамматики и истории русского языка. СПб., 1876.
- Гуляева 1986: Л. П. Гуляева. Пастушеская обрядность на р. Паше // Русский Север. Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986.
- Гуцульские присловья 1898: Гуцульські примівки // ЕЗБ., т. 5, 1898.
- Даль 1912—1914: В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1—IV. Изд. 4-е. СПб.; М., 1912—1914.
- Даль 1957: В. И. Даль. Пословицы русского народа. М., 1957.
- Данковская 1909: Р. С. Данковская. Малороссийские обрядовые печения Курской губ. // ЭО, 1909, вып. 1.
- Денисов 1959: П. В. Денисов. Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959.
- Деулинский словарь 1969: Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района, Рязанской области) / Ред. И. А. Оссовецкий. М., 1969.
- Дзэндзелевский 1984: И. А. Дзэндзелевский. Запреты в практике карпатских овцеводов // СБФ. Этногенетическая общность и типологические параллели. М., 1984.
- Дикарев 1905: М. Дикарев. Народный календар Валуйського повіту (Борисівської волости) у Вороніжчині // Матеріали до українсько-руської етнології, т. 6. Львів, 1905.
- Добровольский 1891—1903: В. Н. Добровольский. Смоленский этнографический сборник, ч. I—IV. СПб., 1891—1903.
- Добрынкин 1872: Н. Г. Добрынкин. Обряд опахивания в г. Меленках // Владимирские губернские ведомости, 1872, № 42.
- Довнар-Запольский 1909: М. В. Довнар-Запольский. Ритуальное значение каравайного обряда у белорусов // М. В. Довнар-Запольский. Исследования и статьи, т. 1. Киев, 1909.
- Довойна-Сылвестрович 1893: Dowojna-Sylwestrowicz. Niecenie ognia za pomocą tarcia // Wisła, t. 7, 1893.
- Дополнение к Опыту 1858: Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. СПб., 1858.
- Дробнякович 1970: Б. Дробњаковић. Етнологија народа Југославије. Први део. Београд, 1970.
- Дурасов 1988: Г. П. Дурасов. Обряды, связанные с домашним скотоводством на Каргополе, в конце XIX — начале XX в. // Культура Русского Севера. Л., 1988.
- Евсеев 1925: М. Е. Евсеев. Мордва Татреспублики // Материалы по изучению Татарстана, вып. 2. Казань, 1925.

- Едемский 1910: *М. Едемский*. Свадьба в Кокшениге Тотемского уезда (окончание) // ЖС, 1910, вып. 4.
- Елеонская 1994: *Е. Н. Елеонская*. Сельскохозяйственная магия // *Е. Н. Елеонская*. Сказка, заговор и колдовство в России. Сб. трудов. М., 1994.
- Енисейские ЕВ 1890: Енисейские епархиальные ведомости, 1890, № 12.
- Ермолов 1901: *А. Ермолов*. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. I. Всенародный месяцеслов. СПб., 1901.
- Ермолов 1901—1905: *А. С. Ермолов*. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах, т. 1—4. СПб., 1901—1905.
- Жанузаков — см.: Личные имена 1970.
- Журавлев 1977: *А. Ф. Журавлев*. К ареальной характеристике восточнославянской скотоводческой охранительной магии (обряды при эпизоотиях) // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1977.
- Журавлев 1978а: *А. Ф. Журавлев*. Из русской обрядовой лексики: «живой огонь» // ОИА. МиИ. 1976. М., 1978.
- Журавлев 1978б: *А. Ф. Журавлев*. Охранительные обряды, связанные с падежом скота, и их географическое распространение // СБФ. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978.
- Журавлев 1983а: *А. Ф. Журавлев*. К этимологии слав. **skotъ* // Этимология. 1981. М., 1983.
- Журавлев 1983б: *А. Ф. Журавлев*. Этнодиалектное членение Костромского региона по данным скотоводческой магии и обрядовой фразеологии (на материалах анкеты «Культ и Народное Сельское Хозяйство») // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). Сборник научных трудов. Л., 1983.
- Журавлев 1984: *А. Ф. Журавлев*. «Обмывание копыт» (из восточнославянской лексики и фразеологии, связанной с ритуалами купли-продажи скота) // Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984.
- Журавлев 1988: *А. Ф. Журавлев*. Рус. *двужильный* // Этимология. 1985. М., 1988.
- Журавлев 1988а: *А. Ф. Журавлев*. Должен ли диалектолог быть этнографом? // Русская речь, 1988, № 5.
- Журавлев Болезни скота: *А. Ф. Журавлев*. Болезни скота // Этнолингвистический словарь славянских древностей, т. I (в печати).
- Забьлин 1880: *М. Забьлин*. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880.
- Завойко 1914: *Г. К. Завойко*. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // ЭО, 1914, вып. 3—4.
- Завойко 1917: *Г. К. Завойко*. В Костромских лесах по Ветлуге-реке. (Этнографические материалы, записанные в Костромской губернии в 1914—1916 гг.) // Труды Костромского Научного Общества по изучению местного края. Вып. VIII. Этнографический сборник. Кострома, 1917.
- Загадки 1972: Загадки. Минск, 1972 (серия «Беларуская народная творчасць»).
- Зарубин 1969: *Л. А. Зарубин*. Сходные сельскохозяйственные обычаи у индоарийцев и славян // Советское славяноведение, 1969, № 1.
- Зега 1927: *Н. Зега*. Волowska Богомоља // Гласник Етнографског музеја у Београду, књ. 2. Београд, 1927.

- Зеленин 1905: Д. К. Зеленин. Из быта и поэзии крестьян Новгородской губернии. (По материалам из бумаг В. А. Воскресенского) // ЖС, 1905, вып. 1—2.
- Зеленин 1911: Д. К. Зеленин. «Обыденные» полотенца и обыденные храмы. (Русские народные обычаи) // ЖС, 1911, вып. 1.
- Зеленин 1913: Д. К. Зеленин. Русские народные обряды со старою обувью // ЖС, 1913, вып. 1—2.
- Зеленин 1914—1916: Д. К. Зеленин. Описание рукописей Ученого архива императорского Русского географического общества, вып. I—III. Пг., 1914—1916.
- Зеленин 1927: Д. К. Зеленин. Russische (ostslavische) Volkskunde. Berlin; Leipzig, 1927.
- Зеленин 1937: Д. К. Зеленин. Топемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М.; Л., 1937 (Труды Института этнографии АН СССР, т. 15, вып. 2. Этнографическая серия, № 5).
- Зеленин 1991: Д. К. Зеленин. Восточнославянская этнография. М., 1991. <Пер. с нем. см.: Зеленин 1927.>
- Земцовский 1970: Поэзия крестьянских праздников / Сост. И. И. Земцовский. Л., 1970.
- Земцовский 1973: И. И. Земцовский. Песни, исполнявшиеся во время календарных обходов дворов у русских // СЭ, 1973, № 1.
- Зернова 1932: А. В. Зернова. Материалы по сельскохозяйственной магии в Дмитровском крае // СЭ, 1932, № 3.
- Зубрицкий 1905: М. Зубрицкий. Годівля, купно і продаж овець у Мшанці Старосамбірського пов. // Матеріали до українсько-руської етнології, т. VI. Львів, 1905.
- Иваницкий 1890: Н. А. Иваницкий. Материалы по этнографии Вологодской губернии. М., 1890.
- Иваницкий 1898: Н. А. Иваницкий. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность // ЖС, 1898, вып. 1.
- Иванов 1960: В. В. Иванов. Русское *молить* и хеттское *malda(i)* // Этимологические исследования по русскому языку, вып. I. М., 1960.
- Иванов, Топоров 1965: В. В. Иванов, В. Н. Топоров. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. (Древний период). М., 1965.
- Иванов, Топоров 1974: В. В. Иванов, В. Н. Топоров. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.
- Иванов, Топоров 1979: В. В. Иванов, В. Н. Топоров. К вопросу о происхождении этнонима «валахи» // Этническая история восточных романцев. Древность и средние века. М., 1979.
- Ивановский, Б-ов 1863: И. Ивановский, А. Б-ов. Об опахивании скота в Ефремовском уезде // Тульские епархиальные ведомости, 1863, № 12, 15.
- Ивашко 1979: Л. А. Ивашко. Устойчивые сочетания слов, связанные с обрядами, в псковских говорах // Севернорусские говоры, вып. 3. Л., 1979.
- К вопросу 1910: К вопросу об опахивании // ЭО, 1910, вып. 3—4.
- Кайндль 1896: R. F. Kaindl. Pasterstwo i wierzenia pasterskie u Hucufów // Lud. Lwów. 1896, t. II, zes. 3.
- Кайюм-Насыров: Кайюм-Насыров. Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства. <Б/м, б/г.>

- Калашниковы 1898: Г. А., А. М. Калашниковы. Сл. Никольское // Жизнь и творчество крестьян Харьковской губ. Очерки по этнографии края, т. 1. Харьков, 1898.
- Календарно-обрядовые песни 1987: Календарно-обрядові пісні. Київ, 1987.
- Календарные обычаи 1973: Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX — начало XX в. Зимние праздники. М., 1973.
- Калима 1919: J. Kalima. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki, 1919 (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, N° 44).
- Калинин 1913: И. Калинин. Обязательства по обычаям крестьян Онежского уезда Архангельской губ // ЖС, 1913, вып. 3.
- Каллаш 1900: Вл. Каллаш. Мелкие этнографические заметки // ЭО, 1900, вып. 4.
- Картотека КНСХ: Картотека, составленная сотрудником этнологической станции Костромского научного общества по изучению местного края по материалам анкеты «Культ и Народное Сельское хозяйство» <см. КНСХ>.
- Касперович 1927: М. І. Касьярович. Віцебські краєві слоўнік. (Матар'ялы). Віцебск, 1927.
- Кедров 1865: Н. Кедров. Народный взгляд на уход за рогатым скотом в Новгородском крае. Этнографический очерк // Новгородский сборник, вып. 3. Новгород, 1865.
- Клепикова 1974: Г. П. Клепикова. Славянская пастушеская терминология. Ее генезис и распространение в языках карпатского ареала. М., 1974.
- КНСХ: Анкета «Культ и Народное Сельское Хозяйство» (1922—1923) // Отдел рукописных и книжных фондов (архив) Костромского историко-архитектурного музея-заповедника (бывш. Ипатьевский монастырь). Ед. хр. 339.
- Колесса 1898: Ф. Колесса. Людові вірування на Підгір'ю // ЕЗб., т. 5, 1898.
- Колчин 1899: А. Колчин. Верования крестьян Тульской губ. // ЭО, 1899, вып. 3.
- Кольберг 1961—1977: O. Kolberg. Dzieła wszystkie, t. 1—70. Wrocław, 1961—1977.
- Кольберг 1977: O. Kolberg. Przystowia. Warszawa, 1977.
- Коринфский 1901: А. А. Коринфский. Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М., 1901.
- Косвен 1939: М. О. Косвен. Огнепоклонничество // Большая Советская Энциклопедия, т. 42, М., 1939.
- Костоловский 1901а: И. В. Костоловский. Некоторые обряды, приметы и поверья крестьян Еремейцевской волости, Рыбинского уезда, Ярославской губернии // ЭО, 1901, вып. 3.
- Костоловский 1901б: И. В. Костоловский. Из народных суеверий, примет и обычаев Еремейцевской волости, Рыбинского уезда // Там же.
- Костоловский 1908: И. В. Костоловский. Из поверий о животных у жителей Ярославской губернии. а. Новокупленная скотина // ЭО, 1908, вып. 4.
- Костоловский 1911: И. В. Костоловский. Народное поверье о бесплодии близнецов // ЖС, 1911, вып. 3—4.
- Костоловский 1916: И. Костоловский. Народные поверья жителей Ярославского края // ЖС, 1916, вып. 2—3 (приложение 5).
- Кочергина 1978: В. А. Кочергина. Санскритско-русский словарь. М., 1978.
- Кравченко 1911: В. Г. Кравченко. Этнографические материалы, собранные в Волынской и соседних с ней губерниях // Труды Общества исследователей Волыни. т. 5, 1911.

- Крачковский 1874: Ю. Ф. *Крачковский*. Быт западно-русского селянина. М., 1874.
- Крестьянин 1907: *Крестьянин*. Из деревенских наблюдений // ЖС, 1903, № 3.
- Куликовский 1898: Г. *Куликовский*. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.
- Кулишич, Петрович, Пантелич 1970: Ш. *Кулишич*, П. Ж. *Петровић*, Н. *Пантелић*. Српски митолошки речник. Београд, 1970.
- Кульда: В. М. *Kulda*. Moravské národní pohádky, pověsti, obyčeje a pověry. III.
- Кусимова — см.: Личные имена 1970.
- Левинтон 1974: Г. А. *Левинтон*. К вопросу о функциях словесных компонентов обряда // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974.
- Лебедева 1989: А. А. *Лебедева*. Значение пояса и полотенца в русских семейно-бытовых обычаях и обрядах XIX—XX вв. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989.
- Линдберг, Герд 1972: Г. У. *Линдберг*, А. С. *Герд*. Словарь названий пресноводных рыб СССР на языках народов СССР и европейских стран. Л., 1972.
- Лис 1974: А. С. *Лис*. Жніўныя песні // Жніўныя песні. Мінск, 1974 (серия «Беларуская народная творчасць»).
- Личные имена 1970: Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропониимики. М., 1970.
- Лугуев 1984: С. А. *Лугуев*. Обряд ограждения скота от болезней опаживанием у ахваццев в XIX — начале XX в. // Тезисы докладов на научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований ИИЯЛ в 1982—1983 гг. Махачкала, 1984.
- Любич, Цишевский, Кольберг 1890: R. *Lubicz*, S. *Ciszewski*, O. *Kolberg*. Niecenie ognia // *Wisła*, t. 4, 1890.
- Магнитский 1881: В. *Магнитский*. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Собраны в некоторых местностях Казанской губернии. Казань, 1881.
- Майков 1869: Л. Н. *Майков*. Великокорусские заклинания // Записки РГО по отделению этнографии, т. 2. СПб., 1869.
- Макаренко 1897: А. А. *Макаренко*. Почитание огня у крестьян-сибиряков Енисейской губ. // ЖС, 1897, вып. 2.
- Максимов 1903: С. В. *Максимов*. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903.
- Максимов 1955: Крылатые слова... По толкованию С. Максимова. М., 1955.
- Максимович 1877: М. А. *Максимович*. Дни и месяцы украинского селянина // М. А. *Максимович*. Собрание сочинений, т. 2. Киев, 1877.
- Мамакин 1892: И. *Мамакин*. Купля, продажа скота... Как окуривают новотельх коров... (Нижегородская губерния) // ЖС, 1892, вып. 3.
- Мандельштам 1882: И. *Мандельштам*. Опыт объяснения обычаев (индоевропейских народов), созданных под влиянием мифа. Ч. 1. СПб., 1882.
- Мансикка 1912: В. *Мансикка*. Заговоры Шенкурского уезда // ЖС, 1912, вып. 1.
- Маринов 1914: Д. *Маринов*. Народна вяра и религиозни народни обичаи // Сборник за народни умотворения и народопис, кн. XXVIII. София, 1914.
- Маркелов 1922: М. Т. *Маркелов*. Саратовская мордва (этнографические материалы) // Саратовский этнографический сборник, I. Саратов, 1922.
- Мартынов 1985: В. В. *Мартынов*. Глоттогенез славян. Опыт верификации в компаративистике // Вопросы языкознания, 1985, № 6.

- Маслова 1984: *Г. С. Маслова*. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX — начала XX в. М., 1984.
- Материалы 1911: *Материалы по этнографии Гродненской губ.*, Вып. I. Вильна, 1911.
- Махек 1971: *V. Machek*. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1971.
- Мельниченко 1961: *Т. Г. Мельниченко*. Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей (1820—1956 гг.). Т. I. Введение и словарь. Ярославль, 1961.
- Меркулова 1969: *В. А. Меркулова*. Народные названия болезней, I. (На материале русского языка) // *Этимология*. 1967. Материалы Международного симпозиума «Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии». 24—31 января 1967 г. М., 1969.
- Милорадович 1991: *В. П. Милорадович*. Життє-быттє лубенського крєстьянина // *Українці: народні вірування, повір'я, демонологія*. Київ, 1991.
- Минков 1963: *Българско народно творчество*. Пословици, поговорки, гатанки. Отбр. и ред. Цв. Минков. София, 1963.
- Минх 1890: *А. П. Минх*. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки Саратовской губ., собранные в 1861—1888 гг. // *Записки РГО по отделению этнографии*, т. 19, вып. 2. СПб., 1890.
- Минх 1892: *А. П. Минх*. Моляны и обряды мордвы Саратовской губернии // *ЭО*, 1892, вып. 4.
- Миртов 1929: *А. В. Миртов*. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону, 1929.
- Митрофанова 1968: *В. В. Митрофанова*. Загадки. Л., 1968. (Серия «Памятники русского фольклора»).
- Миятович 1906: *С. М. Миятович*. Темнић. Антропoгeографска студија // *Српски етнографски зборник*, књ. 6. Насеља српских земаља, књ. III. Београд, 1906.
- Мокиенко 1980: *В. М. Мокиенко*. Славянская фразеология. М., 1980.
- Мокшин 1968: *Н. Ф. Мокшин*. Религиозные верования мордвы. Историко-этнографические очерки. Саранск, 1968.
- Молчанова — см.: *Личные имена 1970*.
- Мошинский 1929: *К. Moszyński*. *Belog. spor i sparyś* // *Lud Słowiański*, I. 1929, B (Kraków).
- Мошинский 1967—1969: *К. Moszyński*. *Kultura ludowa Słowian*, t. I—II. Warszawa, 1967—1969.
- Мухамедова 1972: *Р. Г. Мухамедова*. Татары-мишари. Историко-этнографические исследования. М., 1972.
- N(1) 1898: *Н*. Корреспонденция // *Тульские губернские ведомости*, 1898, № 140.
- N(2) 1898: *Н*. Корреспонденция // *Тульские губернские ведомости*, 1898, № 154.
- Народная культура 1968: *Československá vlastivěda*, d. 3. *Lidová kultura*. Praha, 1968.
- Неуступов 1902: *А. Д. Неуступов*. Верования крестьян Шапшенской волости, Кадниковского уезда // *ЭО*, 1902, вып. 4.
- Неуступов 1913: *А. Д. Неуступов*. Следы почитания огня в Кадниковском уезде. (По программе В. Н. Харузиной) // *ЭО*, 1913, вып. 1—2.
- Никифоровский 1895: *Н. Я. Никифоровский*. Очерки престо народного життє-быттє в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности. Витебск, 1895.

- Никифоровский 1897: *Н. Я. Никифоровский*. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собрал в Витебской Белоруссии... Витебск, 1897.
- Никифоровский М. 1875: *М. Никифоровский*. Русское язычество. Опыт популярного изложения научных сведений о языческой религии русских славян. СПб., 1875.
- Никольский 1933: *Н. М. Никольскі*. Жывёлы у звычайях, абрадах і вераньнях беларускага сляянства. Менск, 1933.
- Никонов 1974: *В. А. Никонов*. Имя и общество. М., 1974.
- Новакович 1877: *С. Новаковић*. Српске народне загонетки. Београд и Панчево, 1877.
- Носова 1975: *Г. А. Носова*. Язычество в православии. М., 1975.
- Ожегов, Шведова 1992: *С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова*. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
- он -ский 1866: *-он -ский*. В дополнение к заметке «Еще суеверный обычай...» // Руководство для сельских пастырей, 1866, № 28.
- Опыт 1852: Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.
- Островская 1975: *Л. В. Островская*. Некоторые замечания о характере крестьянской религиозности (на материале пореформенной Сибири) // Крестьянство Сибири XVIII — начала XX в. (классовая борьба, общественное сознание и культура). Новосибирск, 1975.
- Пантелич 1957: *Н. Пантелић*. Један сточарски обичај у околини Београда // Годишњак Музеја града Београда, књ. IV. Београд, 1957.
- Петрушевич 1866: *А. С. Петрушевич*. Общерусский дневник церковных, народных, семейных праздников и хозяйственных занятий, примет и гаданий. Львов, 1866.
- Пирогова 1959: *Л. И. Пирогова*. Описание говора шести пунктов Холмогорского района Архангельской области (по материалам экспедиций 1952 и 1956 годов) // Материалы и исследования по русской диалектологии. (Сборник статей). М., 1959 (Ученые записки МГПИ, т. 134).
- Подвысоцкий 1885: *А. Подвысоцкий*. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
- Подоляк 1971: *J. Podolák*. Uralte Arten des Feuerbereitungen bei den Hirten des Karpatengebiets // *Etnologia Slavica*, t. 2, 1970. Bratislava, 1971.
- Подпорин 1862: *Подпорин*. Загадочный обычай // Самарские губернские ведомости, 1862, № 35.
- Померанцева 1975: *Э. В. Померанцева*. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.
- Попов 1901: *И. Попов*. Русская народная ветеринария. Опыт исследования суеверий, колдовства, знахарства, коновальства и прочих условий в народном скотоводстве. Казань, 1901.
- Попов 1903: *Г. Попов*. Русская народно-бытовая медицина. По материалам Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб., 1903.
- Попов Н. 1903: *Н. Попов*. Народные предания жителей Вологодской губернии Кадниковского уезда. (Этнографический материал собран в 1857 г.) // *ЖС*, 1903, вып. 3.
- Попроцкий 1864: *М. Попроцкий*. Материалы для географии и статистики России. Калужская губерния. Ч. II. СПб., 1864.

- Потанин 1899: *Гр. Потанин*. Этнографические заметки на пути от г. Никольска до г. Тотьмы // ЖС, 1899, вып. 2.
- Потебня 1914: А. А. *Потебня*. (3) О купальских огнях и сродных с ними представлениях. Харьков, 1914.
- Преображенский 1910—1914, 1949: А. *Преображенский*. Этимологический словарь русского языка, т. 1—II. М., 1910—1914; «вып. посл.» — М., 1949.
- Присловья 1979: *Выслоўі / Склад М. Я. Грынבלата*. Мінск, 1979. (Серия «Беларуская народная творчасць»).
- Пришвин 1956: М. М. *Пришвин*. В краю непуганых птиц // М. М. *Пришвин*. Собрание сочинений в 6 тт. Т. 2. М., 1956.
- Прокопьев 1903: К. *Прокопьев*. Обряд прохождения в земляные ворота (из быта чуваш). Казань, 1903 (отд. оттиск).
- Прокошева 1972: К. Н. *Прокошева*. Материалы для фразеологического словаря Северного Прикамья. Пермь, 1972.
- П-цкий 1863: П-цкий. Этнографический очерк. Опахивание селений // Калужские губернские ведомости, 1863, № 48.
- Радева 1980: Л. *Радева*. Народна медицина // Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1980.
- Раевский 1861: А. *Раевский*. Некоторые малороссийские поверья // Воронежская беседа на 1861-й год. СПб., 1861.
- Романов 1886—1912: Е. Р. *Романов*. Белорусский сборник. Вып. I—VIII. Киев; Витебск; Могилев; Вильна, 1886—1912.
- Романов 1911—1912: Е. *Романов*. Материалы по этнографии Гродненской губернии. Вып. 1—2. Вильна, 1911—1912.
- Руденко 1925: С. И. *Руденко*. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Ч. 2. Л., 1925.
- Руденко 1955: С. И. *Руденко*. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.; Л., 1955.
- Рыбаков 1974: Б. А. *Рыбаков*. Языческое мировоззрение русского средневековья // Вопросы истории, 1974, № 1.
- Сартори 1895: P. *Sartori*. Über das Bauopfer // Zeitschrift für Ethnologie, Bd. XXX, 1895, № 5.
- Сахаров 1841—1849: И. *Сахаров*. Сказания русского народа. В 8 кн. СПб., 1841—1849.
- Святский 1910: Д. *Святский*. Крестьянские костюмы в области соприкосновения Орловской, Курской и Черниговской губерний // ЖС, 1910, вып. 1—2.
- Севортян 1978: Э. В. *Севортян*. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М., 1978.
- Селиванов 1864: А. *Селиванов*. Этнографические очерки Воронежской губернии. Народные приметы и поверья // Воронежские губернские ведомости, 1864, № 11 (часть неофициальная).
- Селищев 1968: А. М. *Селищев*. Диалектологический очерк Сибири // А. М. *Селищев*. Избранные труды. М., 1968.
- Сербов 1915: И. А. *Сербов*. Белорусы-сакуны. Краткий этнографический очерк // Сборник ОРЯС, т. XCIV, № 1, 1915.

- Сержпутовский 1906: А. К. *Сержпутовский*. Памуѳрак // ЖС, 1906, вып. 4.
- Сержпутовский 1930: А. К. *Сержпутоўскі*. Прымкі і забабоны беларусаў-паляшukoў. Менск, 1930.
- Симоненко 1948: И. Ф. *Симоненко*. Быт населения Закарпатской области (по материалам экспедиций 1945—1947 гг.) // СЭ, 1948, № 1.
- Скорупка 1977: S. *Skorupka*. Słownik frazeologiczny języka polskiego, t. 1—2. Warszawa, 1977.
- Славский 1952—: F. *Ślawski*. Słownik etymologiczny języka polskiego, t. 1—. Kraków, 1952—.
- Словарь донских говоров 1975—1976: Словарь русских донских говоров, т. 1—3 / Авт.-сост.: З. В. Валосинская, М. П. Выгонная, А. А. Диборов и др.; отв. ред. В. С. Овчинникова. Изд-во Ростовского университета, 1975—1976.
- Словарь Калининской области 1972: Т. В. *Кириллова*, Н. С. *Бондарчук*, В. П. *Куликова*, А. А. *Белова*. Опыт словаря говоров Калининской области / Под ред. Г. Г. Мельниченко. Калинин, 1972.
- Словарь новосибирских говоров 1979: Словарь русских говоров Новосибирской области / Под ред. А. И. Федорова. Новосибирск, 1979.
- Словарь обских говоров 1964—1968: Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби, т. 1—3. Томск, 1964—1968.
- Словарь смоленских говоров 1974—: Словарь смоленских говоров / Под ред. А. И. Ивановой. Вып. 1—. Смоленск, 1974—.
- Словарь уральских говоров 1964—: Словарь русских говоров Среднего Урала, т. 1—. Свердловск, 1964—.
- Смирнов 1901: И. Т. *Смирнов*. Кашинский словарь // Сборник ОРЯС, т. LXX, № 4. СПб., 1901.
- Смирнов Н.: Н. *Смирнов*. Мордва. Историко-этнографические очерки // Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии, XII. <Б/г.>
- Снегирев 1837—1839: И. М. *Снегирев*. Русские престонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1—4. М., 1837—1839.
- Снегирев 1861: И. М. *Снегирев*. Опахиванье, или изгнание коровьей смерти и несколько слов о Волосе, скотием боге // Московские ведомости, 1861, № 195.
- Снегирев 1865: И. М. *Снегирев*. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Т. 1. М., 1865.
- Соколов 1916: М. Е. *Соколов*. Обряды, поверья и суеверья великоруссов Саратовской губернии // Труды Саратовской ученой архивной комиссии, вып. 33. Саратов, 1916.
- Соколова 1979: В. К. *Соколова*. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979.
- Сп 1907: Список населенных мест Костромской губернии (на 1907 г.). Кострома, 1908.
- С. П. Н. 1866: С. П. Н. Еще суеверный обычай, требующий уничтожения // Руководство для сельских пастырей, 1866, № 8.
- Срезневский 1893—1903: И. И. *Срезневский*. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I—III. СПб., 1893—1903.
- СРНГ: Словарь русских народных говоров, вып. 1— / Под ред. Ф. П. Филина. М.; Л., 1965—.

- Станкевич 1968: *E. Stankiewicz*. The etymology of Common Slavic *skots* 'cattle' and related terms // Studies in Slavic linguistics and poetics in honor of Boris O. Unbegaun. New York; London, 1968.
- Страхов 1985: *А. Б. Страхов*. Восточнославянское *обиденный* (семантика и происхождение слова и понятия) // Russian Linguistics, 9, 1985.
- Страхов 1988: *А. Б. Страхов*. «Обмывание копыт». <Рец. на: Журавлев 1984> // Russian Linguistics, 12, 1988.
- Страхов 1991: *А. Б. Страхов*. Культ хлеба у восточных славян. Опыт этнолингвистического исследования. München, 1991. (Slavistische Beiträge, Bd. 275).
- Стойкова 1970: *Ст. Стойкова*. Български народни гатанки. София, 1970.
- Сумцов 1885: *Н. Ф. Сумцов*. Хлеб в обрядах и песнях. Харьков, 1885.
- Сумцов 1889—1890: *Н. Ф. Сумцов*. Культурные переживания. Киев, 1889—1890.
- Сухотин 1912: *С. Сухотин*. Несколько обрядов и обычаев в Тульской губернии // ЭО, 1912, вып. 3—4.
- Сырцов 1897: *И. Сырцов*. Мировоззрения наших предков русских славян язычников до крещения Руси // Костромские епархиальные ведомости, 1897, № 8—9.
- Сьвентек 1905: *J. Szwętek*. Liczy Trzy i Dziewięć w mitach, wyobrażeniach, mistycznych praktykach i w zwyczajach ludowych // Lud. Lwów, 1905, t. XI, zes. 4.
- Тейльс 1815: *А. Тейльс*. Заметки и поверия народные и чары колдунов. Сарапул, 1915. Тенишевский архив: Архив Российского этнографического музея (СПб.). Фонд 7 (рукописные материалы Этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева), опись 1.
- Терещенко 1848: *А. Терещенко*. Быт русского народа, т. I—VI. СПб., 1848.
- Терновская 1977а: *О. А. Терновская*. Лексика, связанная с обрядами жатвенного цикла (материалы к словарю) // Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977.
- Терновская 1977б: *О. А. Терновская*. Ритуал отбирания спорины. Пережин и его названия у великорусов // Тыпалогія славянскіх моў і узаемадзеянне славянскіх літаратур. Тэзісы дакладаў III Рэспубліканскай канферэнцыі. Мінск, 1977.
- Тительбах 1896: *V. Tittelbach*. Rozněcování «živého ohně» u Jihoslovanů // Český lid, 1896, V.
- Тиханов 1904: *П. Тиханов*. Брянский говор. Заметки из области русской этнологии. СПб., 1904 (Сборник ОРЯС, т. 76, № 4).
- Тихоницкая 1932: *Н. Н. Тихоницкая*. «Спорина» в жатвенных обрядах и песнях, преимущественно белорусских // Язык и литература, т. VIII. Л., 1932.
- Токарев 1957: *С. А. Токарев*. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX в. М.; Л., 1957.
- Толстой 1968: *Н. И. Толстой*. Об изучении полесской лексики (предисловие редактора) // Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря. М., 1968.
- Толстой 1973: *Н. И. Толстой*. К реконструкции праславянской фразеологии // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации. М., 1973.
- Толстой 1974: *Н. И. Толстой*. Из заметок по славянской демонологии. I. Откуда дьяволы разные? // Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам 1/5. Тарту, 1974.

- Толстой 1975: *Н. И. Толстой*. Противопоставлены ли в современной Славии центральный и маргинальный ареалы? // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Тезисы третьей конференции на тему «Методика лингво- и этногеографических исследований. Маргинальные и центральные ареалы». Л., 1975.
- Толстой 1979: *Н. И. Толстой*. Один архаический тип славянского обрядового текста-диалога // *Balcano-Balto-Slavica*. Симпозиум по структуре текста. Предварительные материалы и тезисы. М., 1979.
- Толстой 1984: *Н. И. Толстой*. Фрагмент славянского язычества: архаический ритуал-диалог // СБФ. Этногенетическая общность и типологические параллели. М., 1984.
- Толстые 1978а: *Н. И. Толстой, С. М. Толстая*. К реконструкции древнеславянской духовной культуры (лингво-этнографический аспект) // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Загреб — Люблина, сентябрь 1978. Доклады советской делегации. М., 1978.
- Толстые 1978в: *Н. И. и С. М. Толстые*. Заметки по славянскому язычеству. 2. Вызывание дождя в Полесье // СБФ. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978.
- Топоров 1969: *В. Н. Топоров*. Из наблюдений над этимологией слов мифологического характера // Этимология. 1967. Материалы международного симпозиума «Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии». 24—31 января 1967 г. М., 1969.
- Топоров 1975—1990: *В. Н. Топоров*. Прусский язык. Словарь. <Т. I—V>. М., 1975—1990.
- Топоров 1976: *В. Н. Топоров*. Пѣѡвѣ, *Áhi Budhnyà*, *Bãdnyãk* и др. // Этимология. 1974. М., 1976.
- Топоров 1984: *В. Н. Топоров*. К символике окна в мифопоэтической традиции // Балто-славянские исследования. 1983. М., 1984.
- Традиционное мировоззрение тюрков 1988: Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск, 1988.
- Троянович 1930: *С. Троянович*. Ватра у обичајима и животу српског народа. Београд, 1930.
- Трубачев 1966: *О. Н. Трубачев*. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). М., 1966.
- Трубачев 1971: *О. Н. Трубачев*. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике // Этимология. 1968. М., 1971.
- Трубицына 1983: *Г. И. Трубицына*. Нить и ее обрядовые функции // Полесье и этнонез славян. Предварительные материалы и тезисы конференции. М., 1983.
- Уваров 1865—1867: *А. С. Уваров*. Обыденные или единопдневные церкви // Древности. Труды Московского археологического общества, т. 1, вып. 2. М., 1865—1867.
- Усачева 1978: *В. В. Усачева*. Обряд «полазник» и его фольклорные элементы в ареале сербохорватского языка // СБФ. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978.
- Успенский 1978: *Б. А. Успенский*. Культ Николы на Руси в историко-культурном освещении. (Специфика восприятия и трансформация исходного образа) // Семиотика культуры (Труды по знаковым системам. X.). Тарту, 1978 (Ученые записки ТГУ, вып. 463).

- Успенский 1982: Б. А. Успенский. Филологические разыскания в области славянских древностей. (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.
- Ушаков 1896: Д. Н. Ушаков. Материалы по народным верованиям великоруссов // ЭО, 1896, вып. 2—3.
- Фаминцын 1894: А. С. Фаминцын. Божества древних славян. Вып. I. СПб., 1894.
- Фасмер 1964—1973: М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. I—IV. М., 1964—1973.
- Федеровский 1897: М. Federowski. Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Zgromadzone w latach 1877—1891. T. I. Wiara, wierzenia i przesydy ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokółki. Kraków, 1897.
- Федеровский 1935: М. Federowski. Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Zgromadzone w latach 1877—1891. T. IV. Warszawa, 1935.
- Фольфасиньский 1975: S. Folfasiński. Polskie zagadki ludowe. Warszawa, 1975.
- Фразеологический словарь 1967: Фразеологический словарь русского языка. (Под ред. А. И. Молоткова). М., 1967.
- Франко 1898: І. Франко. Людові вірування на Підгір'ю // ЕЗб., т. 5, 1898.
- Фрээр 1928: Дж. Фрээр. Золотая ветвь. Вып. I—IV. М., 1928.
- Халаицкий 1904: М. Г. Халаицкий. Народные говоры Курской губернии. (Заметки и материалы по диалектологии и народной поэзии Курской губернии). СПб., 1904 (Сборник ОРЯС, т. LXXVI, № 5).
- Харузина 1906: В. Н. Харузина. К вопросу о почитании огня. Введение в программу для собирания сведений о почитании огня у русских крестьян и инородцев, с приложением программы // ЭО, 1906, вып. 3—4.
- Цишевский 1889: St. Ciszewski. Wzniecenie ognia za pomocą tarcia // Wisła, t. 3, 1889.
- Цишевский 1890: St. Ciszewski. Poszukiwania // Wisła, 1890, № 2.
- Цишевский 1903: St. Ciszewski. Ognisko. Studium etnologiczne. Kraków, 1903.
- Чернышев 1900: В. Чернышев. Приметы и рассказы // ЖС, 1900, вып. 4.
- Чубинский 1872—1878: П. П. Чубинский. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной императорским русским географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, т. I—VII. СПб, 1872—1878.
- Шапкарев 1891: К. А. Шапкаревъ. Сборникъ отъ български народни умотворения, ч. III. Български обичаи, обряди, суевѣрия и костюми. София, 1891.
- Шаповалова 1974: Г. Г. Шаповалова. Егорьевский цикл весенних календарных обрядов у славянских народов и связанный с ними фольклор // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974.
- Шатерник 1929: М. В. Шатэрнік. Краёвы слоўнік Чэрвеншчыны. Менск, 1929.
- Шевелевич 1890: А. Шевелевич. Село Болдово Инсарского уезда (этнографический очерк) // Пензенские губернские ведомости, 1890, № 227.
- Шейн 1887—1902: П. В. Шейн. Материалы для изучения быта и языка населения Северо-Западного края, т. I—III. СПб., 1887—1902.
- Шеппинг 1862: Д. С. Шенning. Русская народность в ее поверьях, обрядах и сказках, вып. I. М., 1862.

- Шиманский 1984: Т. Шимански. Из праславянската митологическа терминология в българския език: *жив огън* // Български език, 1983, № 5.
- Шишацкий-Иллич 1854: А. Шишацкий-Иллич. Местечко Олишевка (Козелецкого уезда, Черниговской губернии) в историческом и этнографическом отношении. Чернигов, 1854.
- Шнайдер 1906—1907: J. Schnaider. Lud peczenizyński. Szkic etnograficzny // Lud. Lwów, 1906, t. XII; 1907, t. XIII, zesz. 1, 2, 3...
- Шнеевайс 1953: E. Schneeweis. Feste und Volksbräuche der Sorben. Berlin, 1953.
- Шнеевайс 1961: E. Schneeweis. Serbokroatische Volkskunde. I. Teil. Volksglaube und Volksbrauch. Berlin. 1961.
- Шустиков 1892: А. Шустиков. Троицина, Кадниковского уезда. Бытовой очерк // ЖС, 1892, вып. 3.
- Шустиков 1909: А. Шустиков. Право семейной и личной собственности среди крестьян Кадниковского уезда. (Материалы по обычному праву) // ЖС, 1909, вып. 1.
- Щапов 1906: А. П. Щапов. Сочинения. Т. 1. СПб., 1906.
- Щербаковский 1991: Д. М. Щербаковський. Сторінка з української демонології (вірування про холеру) // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.
- ЭССЯ: Этимологический словарь славянских языков. Пра slavянский лексический фонд, вып. 1—19 / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974—1992.
- Этнографическое обозрение 1890: ЭО, 1890, вып. 2. Раздел «Газеты и журналы».
- Этнографическое обозрение 1891: ЭО, 1891, вып. 1. Раздел «Газеты и журналы».
- Этнографическое обозрение 1904: ЭО, 1904, вып. 2. Раздел «Газеты и журналы».
- Юсупов 1967: Г. Юсупов. Вера и их пережитки // Татары Среднего Поволжья и Приуралья. <Гл. XII>. М., 1967.
- Яковлев 1905: Г. Яковлев. Пословицы, поговорки, крылатые слова и поверья, собранные в слободе Сагунах Острогожского уезда // ЖС, 1905, вып. 1—2.
- Яковлев 1906: Г. Яковлев. Пословицы, поговорки, крылатые слова и поверья, собранные в слободе Сагунах Острогожского уезда // ЖС, 1906, вып. 2—4.
- Янулайтис 1906: А. Янулайтис. Литовские суеверья и приметы, собранные в Шавельском уезде Ковенской губернии // ЖС, 1906, вып. 3—4.
- Янчук 1899: Н. А. Янчук. По Минской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России, вып. 1. М., 1899.
- Ярославский словарь 1987: Ярославский областной словарь, <б/вып.>. Липень — Нячить. Ярославль, 1987.
- Ястребов 1894: В. Н. Ястребов. Материалы по этнографии Новороссийского края, собранные в Елисаветградском и Александрийском уездах Херсонской губернии. Одесса. 1894.
- Яцимирский 1912: Б. М. Яцимирский. «Свиняче свято» // ЭО, 1912, № 3—4.

Идеографический указатель

1. Бог и святые

Бог 21, 43, 49, 54, 55, 107
Богородица 51, 104, 168
Василий 8, 56
Власий 48, 49, 104, 107, 141, 142
Георгий 48, 146, 185, 198
Иисус Христос, Спаситель 16, 115, 185
Илья 20, 21, 146
Мартин 36
Нестор 36
Никола 20, 21, 146, 185
Прокопий 12
Флор и Лавр 8, 49, 84, 154

2. Время. Календарь

А. время 24, 29, 42, 102, 103, 109
весна 11, 14, 22, 61, 109
лето 21
осень 109
зима 11, 14, 31—33, 109, 205
сутки 34
утро 13, 15, 17, 27, 33, 34, 70, 102, 111, 124, 150, 161, 165, 176, 209
вечер 11, 70, 111, 190
день 34, 70, 188

ночь 12, 30, 34, 70, 102, 107, 120, 122, 147, 152, 155, 163, 165, 173, 174, 181—186, 188, 190, 208, 211, 212, 214
полдень 33
полночь 24, 102, 111, 149, 151, 164, 187, 195, 196, 198, 199
неделя 21, 45, 53
день недели 33, 43
понедельник 14, 43
вторник 43
среда 33, 43
четверг 33, 43
пятница 43, 146
суббота 43, 184
воскресенье 21, 43
граница темпоральная 43, 50, 53, 70, 73, 78, 81, 82, 98;
см. также *вечер, день недели, полночь, утро*

Б. Новый год 8, 11—15, 28, 32, 33, 196
Василий Кесарийский, 1 января 56
Крещение, Богоявление, третья кутья, 6 января 11, 12, 14, 16, 20, 50, 53, 146, 165, 169, 180, 198, 213
Иоанн Креститель, 7 января 15

Масленица 14
 понедельник на масляной неделе
 14
 четверг на масляной неделе,
 Волосье 20
 Власий, 11 февраля 8
 Онисим, 15 февраля 12, 13
 Прокопий, 27 февраля 12
 Сорок мучеников, Сороки, 9
 марта 8, 14
 Благовещенье, 25 марта 42, 60,
 83
 Гавриил, 26 марта 42, 43
 Вербное воскресенье 14, 15
 Великий (Чистый) четверг 8,
 15, 17, 45, 114, 185
 Великая суббота 114
 Пасха 8, 61, 187
 Георгий, Егорий, Юрий, 23 ап-
 реля 8, 19, 20, 30, 80, 97,
 109, 114, 115, 124, 185, 186
 среда на русальной неделе 114
 Иван Купала, 24 июня 8, 15,
 17, 20, 27, 45, 114, 125,
 128
 Петров день, 29 июня 21, 109
 Кузьма-Демьян, 1 июля 8, 55,
 132
 Ильин день, 20 июля 20, 21, 57
 Ильинская пятница 114
 Флор-Лавр, 18 августа 8, 116
 Покров, 1 октября 8, 12, 20,
 21, 38, 182, 203
 Кузьма-Демьян, 1 ноября 55, 56
 Михайлов день, 8 ноября 20
 Филиппов пост 20
 Николии день, 6 декабря 8, 20
 Сочельник, святой вечер, 24 де-
 кабря 15
 Рождество, 25 декабря 8,
 12—16, 33, 34, 190, 211,
 212
 святки 12, 36, 74, 115, 160
 Васильев вечер, щедрый вечер,
 31 декабря 11, 16, 33, 55

3. Обряды

бадняк 13
 барашки именинники 15
 борода дожинальная 63, 64, 97
 водосвятие 20
 вызывание дождя 21, 120, 124
 выпивка ритуальная 68, 69,
 91—98, 148, 157, 159, 163,
 175, 188, 191, 203—206,
 209, 210
 вытирание огня 99, 113—119,
 122, 123, 125—139, 146,
 147, 150, 151, 159, 160,
 165—167, 176, 177, 180,
 192, 204, 206, 207, 209,
 210, 212, 214
 дожинки 8
 Егорьевщина 20
 жертвовање в церковь 20, 121
 жертвоприношение 20, 21, 56,
 57, 112, 113
 закармливание скота 38
 закладка дома 23, 24, 110
 земляные ворота 116—118, 123
 зорнение пряжи 13, 45
 изгнание Коровьей Смерти
 102—108, 111, 140—142
 коровы именинницы 8
 крещение ягненка 49, 50, ср.
 169
 лошадиный праздник 8
 Михайловщина 20
 непечатая вода 20
 Никольщина 20
 обетные праздники 20, 21, 109,
 114, 132
 обход ритуальный 18, 41, 45,
 46, 50, 52, 53, 102, 103,
 111, 128, 132, 147, 149,
 166, 169, 176, 177
 обыденный холст 99, 100,
 119—124, 139
 обыденный храм 121, 139
 окликание звезд 12, 13

- опахивание 17, 48, 99—114, 119, 120, 122, 124, 139—142; Приложение — *passim*
- отнимание молока 8, 38, 65, 73, 190
- отпирание молока 8
- первый выгон 8, 19, 30, 63, 78, 89, 97, 124, 146, 151, 167
- пережин 63, 64
- переход в новый дом 24, 82, 187, 197
- погребальный ритуал 73, 75, 77, 81
- Покровщина 20
- последний сиоп 8, 38, 97
- пост(ы) 21
- прокапывание горы 100, 116—119, 121, 123, 133, 134, 136, 168
- родины 35, 36, 40, 51, 77, 78, 81, 96
- рождественское полено 13
- рученец 44, 51, 53, 55
- свадебный ритуал 82, 94, 98
- строительная жертва 24
- фиктивная продажа 92, 124
4. Акциональные элементы обрядов, магические действия
- бить, хлестать, битье ритуальное 13, 31, 39, 49, 78, 81, 84, 154, 184, 187, 196, 199
- боронить 17, 105
- бросать 16, 29, 40, 42, 47, 72, 79, 80, 97, 164, 173, 178, 205
- браниться, брань ритуальная 192, 196
- брызгать 15, 73, 161, 162, 180, 210, 211
- вешать 19, 23, 38, 39, 42, 61, 81, 121, 123, 157, 167, 184, 192, 197, 213, 214
- втыкать (иглу) 36, 72
- выставлять дверь 39
- выстригать (шерсть) 62, 63, 79, 80, 151, 154, 164, 166, 176, 178
- гадать, гадания 11—13, 194
- гасить огонь 8, 116, 123, 134, 136, 150, 159
- драть за уши 47
- ехать верхом 34, 104, 184, 187, 198, 214
- завязывать узел 29, 30, 35, 81, 151
- закапывать 19, 21, 24—27, 40, 41, 68, 79, 107, 112, 113, 121, 124, 148, 154, 170, 186, 192, 211
- заметать (след) 73, 80
- запрягать (человека) — см. *опахивание* (раздел «3. Обряды»)
- кормить, поить (скот) 14—17, 19, 30, 31, 34, 35, 38, 40, 42, 47, 48, 51, 53—55, 70, 72, 74, 76—80, 154, 156, 171, 184, 187, 198
- красть, кража магическая 22, 30, 34, 42, 124, 149, 152, 159—161, 171, 172, 178, 180, 196, 198, 202, 205
- креститься, крестное знамение 126, 169
- кропить, кропление 15, 45, 50, 51, 78, 80, 116, 146, 180
- ловить 15, 16
- молиться, молитва 24, 49, 50, 54—57, 81, 107, 154, 155, 158, 159, 161, 163, 168, 170, 189, 191, 195, 197, 199, 201, 203—207, 211, 212
- молчать, молчание ритуальное 24, 31, 103, 107, 108, 123
- обливать, обливание 45, 50, 77, 80, 98, 185

обматывать 80, 121, 173, 210, 211
 обмывать 24, 45, 50, 51, 55, 63, 73, 80, 187, 201
 обтирать 41, 45, 50, 76
 окуривать, окуривание 45, 46, 50—53, 55, 114—117, 119, 128, 132, 134, 139, 155, 157, 165, 166, 169, 176, 178, 187, 196, 206, 208, 211, 212
 опоясываться 29
 осыпать, осыпание 18, 24, 124, 157, 161, 173, 187, 210
 отчерпывание воды 81
 пахать, пахота ритуальная 17, 102—107, 109—111, 113, 141; Приложение — *passim*
 перегонять через воду 73, 97, 98, 123, 139, 201
 петь, пение ритуальное, песни 97, 104, 106, 108, 140—142
 платить, плата ритуальная 39, 68, 69, 89, 91, 158, 163, 174, 183, 186, 187, 189, 191, 192, 194, 195, 199—203, 210
 плевать 37
 поднимать вверх 47—49, 54, 163, 167
 поститься 21
 привязывать 30, 35, 40, 41, 73, 79, 166, 168, 169, 171, 181, 182, 184, 207, 210, 211
 прижигать (шерсть) 53
 прикусывать зубами 36
 произнесение заговора, наговора 12, 13, 16—19, 23, 25, 31, 36—42, 47, 48, 50—52, 72, 73, 76, 81, 111, 126, 150, 152, 153, 157, 161, 175, 184, 187, 200
 пропускать сквозь 29, 35, 38, 77, 114—117

пятиться, двигаться задом 74, 75, 168
 разбивать (посуду) 72, 73, 194
 разрезать (холст) 121
 распускать косу 36, 102, 147, 150—152, 154, 156, 161—164, 169, 170, 178—180, 184, 185, 195, 196, 199—201, 204, 205, 207, 213, 214
 расстилать (холст, одежду, пояс) 13, 67, 74, 121, 149, 150, 152, 153, 156, 157, 160, 163, 164, 166, 168, 171, 180, 183, 185, 186, 190, 192, 193, 199, 205, 207
 сеять, сев ритуальный 15—17, 22, 106, 107, 141, 153, 175, 213
 сжигать, жечь 13, 111, 113, 115, 116, 121, 157, 176, 191, 194, 196, 202, 208
 сквернословить, сквернословие ритуальное 111, 136, 196
 ставить вверх дном 180, 186
 умерщлять, умерщление 24, 57, 111
 шуметь, шум ритуальный 107, 108, 111

5. Персонажи

А. мужчина, мужчины 33, 34, 48, 49, 103, 104, 131, 154, 156, 165, 166, 195
 женщина, женщины 31, 33, 34, 39, 48, 49, 52—54, 65, 81, 103, 104, 106, 111, 120, 131, 139, 141, 152, 153, 156, 170, 172, 174—176, 180, 184, 187, 195, 202, 205
 мальчик 50
 девочка 28, 35, 50, 206
 девушка, девушки 102—107, 110, 123, 141, 147, 150—152, 154, 155, 157—162,

- 164, 171, 176—180, 185,
196—198, 200, 204
- взрослые 28
- дети, ребенок 28, 37, 49, 77,
103, 124, 131, 206
- хозяин 15—17, 22, 24, 34, 49,
60, 66, 67, 71—74, 76, 80,
81, 83, 110, 152, 177, 184,
186, 187, 192, 196, 197, 200
- хозяйка 15, 21, 31, 34—36, 41,
49, 52, 66, 71, 73, 78, 80,
126, 180, 192, 200
- младший в семье 16
- старший в семье 49, 53, 54
- мать 49, 79
- жена 110
- вдова 103—106, 150, 151, 157,
160, 164, 165, 170, 173,
178, 180, 183, 188, 189,
193, 202, 204, 205, 208
- вдовец 155, 193
- замужняя 31, 103, 104, 164
- старая дева 154, 163, 168, 171,
173, 174, 179, 181, 183,
184, 186, 195, 197, 208
- холостяк 162
- старуха 102—105, 110, 162
- беременная 31, 74, 104
- близнецы 27, 110, 119
- тезки 110, 119
- покойник 24, 25, 77, 162, 187
- мясник 59, 60
- пастух 8, 12, 13, 15, 89, 112
- нищий 42
- первый встречный 33, 36
- священник 35, 116, 117, 187,
192
- солдатка 103, 104
- продавец 37; глава 2, Приложе-
ние — passim
- покупатель 37; глава 2, Прило-
жение — passim
- Б. ведьма 8, 22, 114, 129
- Велес 48
- домовой, дворовой 8, 22, 23, 25,
27, 39, 60, 61, 67, 74, 76,
79—85, 146, 152—154, 158,
161—164, 167—169, 173,
175, 176, 181, 184, 187, 190,
194—197, 199—201, 203,
207, 211, 213
- знахарка, знахарь 25, 38, 81,
115, 161
- Зулу/Зулун (в ахвахской демо-
нологии) 111, 113
- колдун 64, 73
- Коровья Смерть 102, 103,
106—108, 111, 112, 122,
124, 140—142
- леший 137
- нечистая сила 73, 74
- предки 24, 25
- Ромул 109
- три Короля 16
- черт 24
- 6. Астрономия, метеорология**
- солнце 13
- звезды, звездное небо 11—13,
19, 152, 160, 165, 182,
190, 196, 198, 212
- фазы луны 24, 70
- полнолуние 70
- месяц 12
- вёдро 167, 187
- пасмурность 12
- дождь, ненастье, сырая погода
20, 21, 147, 151, 156, 162,
167, 170, 171, 173, 187,
190, 195, 200, 203, 205,
210
- холод, мороз 13, 151, 162, 173,
195, 200
- ветер 170, 173
- молния 8
- роса 13, 20, 45, 195, 196
- засуха 99, 120, 124

7. Топографические объекты и пространственные ориентиры; «фигуры»

- А. место 18, 23, 24, 76, 104, 109, 110
 верх : низ 32, 33, 35, 47, 54, 66, 67, 69, 74, 76, 80, 163, 180
 правый : левый 33, 40, 46, 53, 61, 67, 71—73, 155, 173, 182, 184, 192, 197, 205, 207
 вперед : назад 33, 51, 72, 75, 165
 передний : задний 23, 31, 39, 41, 51, 65, 72—74, 79, 85, 123, 162, 198
 внутри : вне 22, 72
 внутрь : наружу 39, 67, 71, 109, 112, 150, 152, 154, 188, 208
 середина 15, 154
 страны света 34, 171, 188
 по солнцу 46, 53
 против солнца 41, 46, 81, 164, 170, 171, 188
 крест, крестообразно 16, 45, 49, 62, 63, 107, 173, 176, 181, 197
 круг 68, 81, 102, 104, 105, 108, 111, 200
 граница пространственная 26, 35—39, 73—75, 77, 98, 107—109; см. также *ворота, дверь, окно, порог* (раздел «8. Дом, двор...»)
- Б. поле, степь 12, 18, 22, 41, 63, 69, 72, 124, 152, 169, 179, 184, 196, 200
 лес 17—19, 22, 70, 115, 123, 124, 210
 гора, холм 18, 116
 берег 116
 река 42, 73, 116, 201
 болото 123

- озеро 42
 остров 123
 овраг 116, 118, 168
 лужа 73, 161, 210
 родник 110
 пастбище 115, 123
 покотина 112, 117, 121, 132
 дорога 72, 73, 121, 165
 улица 38, 53, 65, 72, 102, 112, 121
 перекресток 40, 63, 72, 107
 ров 18, 115, 118, 123, 136
 проточная вода 73, 123, 139
 распустье 113
 кладбище 24, 187
 могила 24, 187
 крест 121, 138

8. Дом, двор, постройки, их части

- дом, изба, хата 16, 18, 19, 39, 40, 46, 52, 63, 75, 80, 110, 121, 149, 187
 сени 15
 крыша 23, 167
 стреха 23
 чердак 81, 168, 182, 211, 213
 матица 24, 80
 слега 163, 165
 брус 48, 192
 стена 16, 46, 62, 79, 184, 196
 угол 19, 21, 24, 25, 46, 52, 158, 159, 161, 173, 187, 199, 207, 211
 нижнее бревно 76, 80
 окно 77, 103
 жердка 80
 половица 27, 149
 голбец 25, 39, 84, 154, 161
 печь 24, 28, 39, 40, 50, 63, 78, 80, 114, 116, 128, 132, 159, 173, 209, 210
 подпечек 25, 79

устье печи 39, 50, 126
 загнетка 50, 134
 печной столб 39, 78
 труба 63, 79, 166, 168, 171,
 173, 181, 182, 210, 211
 дверь 38, 39, 81, 103, 173, 176
 дверная пята 39
 дверная петля 29
 порог 26, 30, 35, 37, 39, 74,
 124, 183, 188, 199, 200, 211
 ворота, подворотня 35, 39, 71,
 73—75, 79, 81, 83, 103,
 115, 121, 123, 124, 148—
 152, 156, 157, 160, 161,
 163, 164, 167, 168, 170,
 176, 181, 184—186, 201,
 203, 207
 верев 71, 79, 138, 151, 154, 156,
 165, 166, 207
 забор, изгородь 29, 73, 92, 184,
 194
 стол 16, 20, 39, 47, 50, 54, 79,
 80
 ножка стола 79
 постель 28, 207
 божница 49, 113
 двор, хлев — *passim*
 конюшня 25, 68, 76, 80, 149
 стойло 18, 21, 75, 97, 170, 178,
 210
 ясли 75, 207
 баня 126
 овин 115, 160, 204, 207, 212
 колосники — см. *овин*
 гумно 22
 огород 22
 сад 23, 75
 пасека 214
 мельница 24, 124
 церковь 35, 63, 121

9. Предметы быта, орудия, утварь, транспорт

амулет («Скотий бог») 23, 199

борона 21, 22, 30, 73, 105,
 124, 170
 веник 45, 73
 веревка 29, 40, 66, 67, 79, 81,
 89; Приложение — *passim*
 вилы 21
 головня 122
 горшок, кринка 23, 24, 45,
 48—50, 54, 55, 66, 69, 72,
 147, 148, 151—157,
 160—162, 167, 180—190,
 192, 193, 195—200
 гуж 73
 деньги 39, 47—49, 60, 68, 89
 дыра 77, 211
 евангелие 35
 завертка санная 30, 32
 задвижка мельничная 124
 замок 74, 81, 148, 151—153,
 168, 169, 175, 182, 204,
 205, 207, 213
 заслонка печная 78, 79, 108
 заступ 21
 зубья бороны 21, 22, 170
 игла 32, 36
 икона 39, 54, 61, 104, 105,
 121, 128, 160, 161, 163,
 165, 168, 176, 183, 187,
 188, 198, 210
 кадьница 104
 квашня 80
 кол 21, 22, 25, 41, 80, 166,
 168, 170, 175, 176
 колода 18, 26
 колокола 61
 коромысло 29
 корыто 17, 26
 коса 108, 124
 кочерга 102, 108, 142
 кнут 89
 крест нательный 45, 175
 кринка — см. *горшок*
 ложка 47, 49, 69, 175, 194
 лопата 21
 лопата хлебная 29

лукошко 16, 47
 лучина 116, 132
 метла 13, 165
 мешок 30, 37, 75, 77, 85
 нит 30
 ось (передняя) 65
 палка 30—32, 72, 157, 166
 площадка 52
 плуг 109—111, 113, 149, 150,
 165, 172, 176, 178, 180,
 184, 187, 188, 192, 197,
 198, 200, 202, 204, 208
 поводок 79, 83, 88, 89, 147,
 148, 150, 153—157, 159,
 161, 163, 171—176, 179,
 182—184, 188—190, 192,
 195, 197, 199
 подкова 153
 подойник 13, 45, 66, 155, 190
 полено 13, 41, 74, 131
 помело 39, 40, 78, 80, 104,
 108, 142, 187, 211, 214
 посуда 13, 26, 50
 прут 18, 29, 72, 157, 215
 путо 30, 67
 решето 45, 48, 49, 78
 ружье 68
 сани 30
 свеча 48—50, 53—56, 104,
 128, 141, 142, 168, 169,
 183, 199
 серп 108
 скатерть 49
 сковорода 45, 108
 сковородник 34, 184, 198
 сосок от умывальника 184
 соха 17, 102, 104, 105, 107,
 110, 111, 123; Приложе-
 ние — passim
 сошник 104
 ступа 156
 телега 65
 топор 17, 39
 трактор 102
 трут 135, 137

узда, недоуздок, оброть 37,
 66—68, 76, 79, 83, 85, 89;
 Приложение — passim
 ушат 26
 фонарь 104, 105
 хомут 73, 74
 цепок 33
 черепок 24, 45, 187
 чугунок 186
 шило 103
 шнур 30

10. Хозяйственные и повседневные действия

белить печи 13
 боронить 73
 вить веревки 32
 выбеливать пряжу 13
 вывозение навоза 16—22, 147,
 152, 153, 157, 161, 170,
 173, 210, 213
 гнать (скот) 28, 30
 гнуть ободья 32
 давать взаймы 42, 53, 78
 доить корову 8, 34, 41, 55, 63,
 69, 151, 201
 зажин 78
 засев 22, 78
 здороваться 31, 35
 испражняться 75, 76, 85
 кастрация скота 8
 ковка лошадей 8
 колоть скот 8, 20, 55, 56, 97,
 178
 купля-продажа 8, 39; глава 2,
 Приложение — passim
 мести, подметать 73, 165
 мочиться 75, 85, 200
 обмолот 78
 одеваться, обуваться 28
 откорм скота 8
 отыскание скотины 8
 пасти, пастьба 8, 70, 187

печь хлеб 29, 67
 подстригать (хвосты и гривы лошадам) 146, 165, 185, 186
 прясть 8, 32, 121
 резать мясо 28
 случка скота 8, 11, 15, 28—33, 74, 124
 совокупляться, совокупление 30
 стричь овец 8
 строительство дома, хлева 23, 24
 ткать, ткачество 33, 121
 шить 32

11. Одежда, ее части, продукты текстильного производства

гасник 164
 кальсоны, портки 164, 184, 196
 лапти 23, 40, 41, 46, 52, 184, 186, 187, 197, 199
 лента 97
 наметка 34
 нитки 80, 81, 121, 151
 обувь 23, 115
 одежда 35, 38, 46, 67, 139, 150, 170
 одежда смертная 165
 платок 34, 36
 повойник 31, 34, 186
 подол 15, 31, 35, 74
 пола 31, 67, 83, 88, 90; Приложение — *passim*
 полотенце, полотно 35, 119—124, 139
 пояс 39, 74, 83, 149, 150, 152, 153, 156, 157, 160, 163, 166, 168, 175, 180, 185—187, 192, 199, 200, 205, 207
 пряжа 13, 121, 173
 рубаха 31, 35, 38, 131, 139, 150—152, 154, 157, 163, 174, 179, 180, 185, 187,

193, 196, 200, 202, 213—215
 рукавицы 31, 67
 суровая нить 80, 81
 узел 29, 30, 34, 35, 49, 81, 213
 фартук 15
 холст 13, 34, 119—124, 139
 шаль 34
 штаны 38, 199
 шуба 38, 67, 74, 115

12. Еда, пища

баранки, бублик 15
 блины 14, 15
 водка 69, 93
 галушки 14
 каша 47—49, 53—55, 57, 69
 квасная гуща 40
 крачун 15, 67
 крошки хлебные 15, 28
 крупа 48
 кулич 61, 187
 мед 21, 34, 57
 молозиво 44, 45, 47
 молоко 44, 45, 47—49, 52, 54, 55, 57
 мясо 28, 51, 56
 «орехи» 14
 пасха 60
 пенка 48
 печенье ритуальное 14, 15
 пиво 20, 21
 поскребки 29
 постное 15
 постное масло 14
 просфора 60, 61, 83
 пшено 54
 солод 40
 соль 15, 29, 52, 161
 сусло 136
 сыр 8
 хлеб 14, 15, 19, 21, 28—30, 40, 47, 51, 54, 74, 80, 149,

154, 157, 184, 185, 189,
197, 200, 207
хлеб ритуальный 14, 15, 67
хлеб-соль 29, 53, 70, 72—74,
77, 78, 151—153, 156,
163—166, 183—185, 188,
191, 196, 198—200, 210
яичница 194
яйца 21, 43, 185
ужин 16, 28
трапеза ритуальная 21, 47—49,
53—57, 69
выпивка ритуальная — см. раз-
дел «3. Обряды»

13. Животный мир

А. баран 20, 21, 50, 78
бык 15, 19—21, 29, 30
бычок 20, 30, 34, 37, 41, 43,
44, 48, 49, 112
вол(ы) 61, 67, 102, 110
голуби 26, 27, 178
гусята 38
домашние животные — *passim*
жеребенок 32, 33, 37, 48
жеребец 22, 31, 32
кобыла 22, 30—32, 44, 64
коза 56, 78, 202
козел 27, 154, 162, 184, 189—
191, 200—202, 209
корова — *passim*
кошка 24, 32, 111—113, 190
кролики 26, 27, 195
куры, курица 12, 14, 42, 55,
56, 62, 68, 212
лошадь — *passim*
овцы — *passim*
петух 56, 113
поросята, поросенок 14, 22,
30—32, 37, 38, 42, 51, 55,
56, 70, 75, 77, 78, 85
птица домашняя 14, 62
пчелы 57, 214

свинья 11, 14, 22, 24, 26, 28,
31, 32, 37, 56, 70, 97, 112
собака 24, 41, 44, 111, 112, 169
стадо 12, 29, 80, 101, 103, 111,
116, 121, 123, 134, 139,
169, 181
сука 42
телка, телушка 16, 20, 32, 34,
36, 38, 39, 41—44, 48, 49
телята, теленок 13—15, 21, 32,
33, 39, 40, 42—45, 47, 48,
50—55, 62, 69, 78, 167,
169, 187, 211
цыплята 38, 43
ягнята, ягненок 11, 13—15, 19,
20, 22, 28, 32, 36, 49, 50,
97, 161, 196, 198, 206
яйцо 43, 47, 185
ярушка 11, 16, 28, 50, 206

Б. волк 32, 42, 48, 115
волчонок 37
ворона 26, 38, 40
дикий зверь 8, 37, 112
жаба 162
заяц 112
крысы 24
коршун 26
кукушка 42
ласка 8, 84
ласточка 61
медведь 25, 27
олень (лось?) 196
птица 26, 42
птичье гнездо 26, 42
рыба 42
рысь 167
сорока 40
черепаха 26

В. вши 40
комар 103
муравейник 18, 175, 210
муравьи 17—20, 175
муравьиный царь 18

осиное гнездо 19, 148, 154,
159, 171, 178, 197
осы 19, 20
тараканы 19, 20, 40
тараканья матка 19
черви 61

14. Растительный мир

А. бобы 15, 16, 19
горох 15, 16, 19, 21
груша 31
двойной колос, спорыш 16
зерно, семена — см. раздел «16»
„Субстанции“
капуста 15
колосья 21, 41, 63
мак 124
овес 15—17, 19, 22, 30, 31, 38,
48, 54, 60, 153, 156, 173,
213
овощи 13
плодовое дерево 30, 31
просо 15
рожь 14, 16, 17, 34, 45, 157
солома 38, 45, 50, 65, 153,
173, 186, 205, 207
хмель 22
ячмень 17, 40

Б. береза, березовый 41, 45, 115,
132
богородская трава 46, 50, 55
верба 30, 80, 146
ветка 18, 33, 72
дерево 17, 18, 26, 110, 111, 138
дуб 115
душица 46, 52
ель 22, 23, 115, 161
иван-да-марья 15
корень 72, 138, 183
крапива 213
куст 72
лиственница 18

можевелник 45, 46, 115,
123, 136, 155, 157, 166,
173, 176, 191, 194, 196,
202, 208, 213
мох 46, 50, 52, 187
мята 46
ольха 132
омела 115
осина, осиновый 18, 21, 22, 74,
80, 115, 157, 168, 170, 175,
176
папоротник 15
пень 17
репейник 21, 22, 46, 161, 173
сено 16, 34, 38
сорокоприточник 46
сосна 18, 115
трава 13, 46, 54, 55, 169, 175,
178, 181, 190, 205, 211, 212
хвоя 23
чертополох 21
ягоды 13, 136
ясень 115

15. Части тела (человека и животных)

брови 79
брюхо 32, 158
волос, волосы 31, 46, 61, 63,
154, 169, 171, 176, 184, 205
вымя 33, 45, 55, 147, 158
глаза 73, 161, 210
голова 20, 25, 27, 33, 34, 39,
44, 45, 69, 78, 84, 154,
167, 186
грива 64, 83, 84, 146, 154,
157, 165, 184, 185, 190,
201, 203, 207
жила брюшная 147, 158, 188
зубы 38, 40, 49, 64, 68, 147,
150
когти, коготь 25, 167
копыта 19, 63, 98

коса женская 36, 154, 158, 164;
 см. *распускать косу* (раздел «4. Акциональные элементы...»)
 кости 21, 25, 116
 крестец 38, 53, 62, 63, 72
 лоб 41, 53, 62, 77, 164, 196
 лодыжки 25, 154
 лопатка 40
 морда 72, 73, 201
 небо 64, 196
 ноги 40, 41, 61, 65, 79, 148, 186, 192, 198
 ногти 37
 перо 62
 подхвостка 33
 послед 40—42, 44, 192, 211
 почки 28, 206
 пятчок свиной 97
 рога 19, 21, 25, 30, 34, 35, 64, 73, 79, 150, 151, 196, 210
 рука 37, 50, 67—69, 84—86, 90
 соски 97, 151, 155, 162, 195, 200
 спина 33, 41, 61, 62, 64, 71, 79, 84, 103, 192
 уши 40, 53, 64, 211
 хвост 33, 64, 69, 97, 146, 165, 178, 184, 203, 207
 хребет 40, 41, 63
 челка 79
 череп 25, 27, 190, 201, 214
 шерсть 40, 53, 83, 87, 88, 154, 178, 200
 шея 81, 167, 169
 vulva 31, 171

16. «Субстанции»

вода 15, 17, 20, 26, 45, 50, 51, 55, 63, 73, 77, 78, 80, 97, 98, 123, 139, 146, 161, 162, 180, 185, 210, 213

воск 52, 154
 деготь 173, 176, 181, 186
 дерн 117
 железо 39, 104, 124, 135, 211
 земля 24, 25, 44, 61, 71, 72, 84, 109, 117, 123, 161, 187, 188, 207
 зерно, семена 15, 17, 19, 22, 107, 175
 зола 142
 золото 16
 искры 13
 кал волчий 115
 камень 38, 161, 211
 кора 32
 ладан 45, 46, 51, 52, 55, 104, 105, 107, 141, 142, 165, 169, 184, 187, 213
 мел 16
 молоко 8, 12, 13, 34, 40, 42—45, 47, 48, 63, 65, 151
 моча 76
 мусор 17, 18, 73
 навоз 19, 20, 40, 41, 71, 76, 80, 115, 148—150, 152, 156, 159—162, 168, 171—173, 176, 178—181, 192, 193, 196—198, 201, 202, 205, 211, 212
 огонь 104, 111, 113—119, 121—123, 138, 139, 142, 159, 166, 214; см. *вытирание огня* (раздел «3. Обряды»)
 паутина 46
 пепел 108, 142
 песок 106, 107, 141
 плесень 61, 83
 помет куриный 23, 200
 помой 26
 поскребки 29, 30
 сажа 28, 126
 сено 16, 38, 34, 48, 49, 53, 54, 76
 сера ушная 64

слезы 63
 «след» 72
 снег 20, 72, 210
 солома 38, 45, 50
 сперма 76
 стружка 80
 трава, — см. раздел «14. Растительный мир»
 уголь (древесный) 45, 50, 52, 63, 104, 126, 187
 шерсть 13, 24, 25, 53, 62—64, 74, 79, 80

17. Качества, атрибуты

А. бесплодие 27, 67, 110
 беременная 11, 31, 74, 104, 106
 богатый, богатство 67, 74
 вод, плодovitость, плодородие — глава 1 — *passim*;
 58, 59, 63—66, 68—71, 77—79, 106, 112, 146, 149, 153, 154, 159—161, 163, 166, 168, 170, 173, 175, 178, 180, 184, 186, 187, 189—192, 197, 202, 206
 гнилой 139
 голый 37, 67, 170, 174, 179, 182, 184, 205
 грязный 31, 131, 139
 двужильный, двужильность 26, 59
 долголетие 64
 живой, живьем 24, 111—113, 149
 жирный (молоко) 45
 косоглазый, косоглазие 28, 192
 кривой, искривленный 64
 крупный 26, 28, 39
 мелкий (о скоте, птице) 26, 27, 111—113, 149
 мохнатость 74
 нагой, нагота ритуальная 102, 111, 213, 214

найденный, находка 30, 49
 незавершенность 63, 64
 неисчислимый, неисчислимость 13, 14, 20
 несчастливый, неудачный 42, 75
 нечистый, опасный 44, 53, 70
 неяловая 22, 32, 33, 34
 новый, новизна 18, 24, 39, 71, 76, 104, 114, 121, 136, 139
 ноский (куры) 12, 212
 однодневный 120—122; см. *обыденный холст, обыденный храм* (раздел «3. Обряды»)
 острый, острота 23, 103
 первый 15, 20, 21, 28, 33—38, 41—43, 47—49, 57, 61, 62, 73, 74, 76, 77, 113, 148, 161, 175, 187, 198, 206, 210
 плодovitость — см. *вод*
 пол (биологический) 27—29, 32—36, 38, 43, 104
 порода 27, 183
 последний 30, 34, 38, 60, 117, 198
 потерянный 30
 пустой, порожний 148, 180, 184, 186, 189, 193
 рост 19, 47, 48, 65
 свежий, сырой 11, 24, 138, 139, 187
 слепой, слепота 32
 свой : чужой 41, 75, 79, 81, 98, 109, 173
 старый, ветхий 13, 23, 38, 40, 41, 46, 52, 66, 67, 74, 115, 186, 199
 счастливый, удачливый 43, 75
 темный 12
 тучность 39, 48, 74, 79
 теплый 13, 155, 195
 удойный, удойность 8, 12, 39, 40, 42, 43, 64, 66, 69—71, 147, 153, 167, 184, 186, 188, 190, 194, 194, 196, 212

- украденный — см. *красть, кража магическая* (раздел «4. Акциональные элементы...»)
- уродливый, уродство 32, 42—44
- холодный 78, 151, 162, 195, 200
- целомудрие 102—104, 106, 110, 139, 151, 196
- чистый, чистота сакральная 18, 45, 48, 50, 103, 114, 121, 132, 139
- яловая 29
- яркий 11
- яровой 34
- ясный, светлый 12
- Б. масть, цвет волос 24, 29, 32, 33, 44, 60, 61, 64, 74, 82—84, 110, 147, 161, 168, 169, 177, 194, 200, 205
- белый, белизна 11, 13, 18, 50, 103, 139, 150, 157, 165, 166, 170, 178, 179, 184, 199, 205
- черный 18, 19, 32, 38, 40, 64, 83, 103, 111, 113, 184, 187, 194, 196
- красный 97, 187
- синий 199
- сивый 82
- рябой 13
- пестрый 32
- пегий 18, 61
- одношерстный (близнецы) 44
- разношерстный (близнецы) 44

18. Числа

- один 14, 15, 104, 105, 120, 204
- первый — см. раздел «17. Качества, атрибуты»
- два 14—16, 26, 41, 44, 45, 49, 51, 54, 105, 141, 185
- двойня 16, 43, 44
- три 13, 14, 16, 18, 29, 31, 37, 39, 41, 44, 45, 50, 52, 53, 61, 68, 72, 73, 79—81, 84, 104—106, 154, 161, 164, 166, 168—170, 175—177, 184, 185, 188, 189, 193, 197, 198, 208, 215
- четыре 21, 46, 49, 52, 80, 105, 173, 187
- шесть 44, 45, 151, 187, 207
- семь 54, 64
- восемь 105, 141, 204, 205
- девять 44, 53, 54, 81, 104, 106, 141, 204, 205, 207, 213
- двенадцать 14, 40, 44, 51, 54, 55, 59, 111, 113, 162, 174, 187, 196, 198
- тринадцать 54, 105
- пятнадцать 14
- восемнадцать 44
- сорок 14, 44, 51, 81
- сто 18
- чет, четный 27, 33, 105, 149
- нечет, нечетный 27, 33, 149, 153
- последний — см. раздел «17. Качества, атрибуты»

Лексико-фразеологический указатель

- абаранак 15
абдзень 122
абноч 122
абыдзенник 123
- баба 79
бадняк (сербохорв.) 13
баран 15
баранка 15
баранье воскресенье 21
барашки 15
барашки именинники 15
барыш, барыши 94, 95
барыши пить (выпить, распить, распивать, запивать, попить, делать) 94
беспутный 87
бир (тюрк.) 37
бирюк, бирючок 37
благвестник 42, 43
благвестное, *благовістне* (теля, ягня, яйце) 42, 43
Благовещение 42
близнятка (мн.) 43
блызнета 16
бобашки, бабашки, бобки 14
Бог (куриный, «скотий») 23
божий огонь (болг., Геров) 137
бор 92
борода 63, 64, 97
борону принести 22
- бублик 15
бублить 15
бьдник (болг.) 13
бык 19
бырыши вытіць 94
бляшка 15
- в племя (оставлять, оставить, пустить) 59
в половицу (продать) 69
в полу 90
в пути 87
в путь (не) пойти 86, 87
в руку (пойти, пойти, идти, быть) 84, 84
в спорину идти 38
-вада 11
Ваня 90
вдоль всего двора 84, 154
век 26
Велес 48
верес 115, 136
вертушок 115
вестись 25
взять из-под ножа 60
взяться 32
вихорево гнездо 115
вічку крутыты 32
Власий 48
вод 10, 42, 58, 60, 65
Вода-царица 127

- Водохрище 20
 воловска богомоља (сербск.) 119
 волосатик 176
 Волосье, Волося 20
 вор 92
 воронец 132
 воскресенье 139
 все молоко 43
 выгонное 89
 выйти в руку 85
 выйти не в руку 85
 выметь 33
 выменить 33
 выметь 33
 вымнеть 33
 вымнуть, вымнование 33
 выносы 89
 выпустить из рук 86
 вытирание (огня) 128, 165, 192,
 203, 204, 209, 214
 вытирать 128, 137
 вытирать (живой) огонь 128, 150,
 159, 166, 167, 177, 189
 вытратой огонь 135, 137
 вязка 30
- Гаврил-благовестник 42
 галдамаш 95
 гарьюки 95
 гарьяки 95
 гвоздени огань (сербохорв.) 135
 горьюки 95
 господьов огън (болг.) 137
- давасы 96
 дать на поводок 89, 174
 двачкы 16
 двойнишний 27, 28
 двойчатка 16
 двор 82, 83, 86
 двористый 88
 дворить 87, 88
 дворной 201
 дворун 88
 дворуха, дворушка 88
- двужилый 26
 двужилыная лошадь 26, 59
 двужилына скотына 59
 дед 201
 дед колкий 23
 дед колочий 23
 дедовник 21
 деревянное пиво 136
 деревянный огонь 113, 115, 122,
 127, 128, 130—133, 135, 139
 джаннгаут чигару (татар.) 136
 див огън (болг.) 137
 дивля ватра (сербохорв.) 137
 дикенький мужичок 137
 дикий 137
 дид 97
 для святого часу 212
 дойло 43
 дом 86
 домоведовая трава 213
 домовид, домовидушка, домове-
 душка 213
 дорогу украсть 72
 дохлая вода 139
 дохлый 139
 *древесный огонь 125, 127
 дровка 34
 дубовый (огонь) 115
 Дурак 37
 дървен огън (болг.) 135
 дым 79
 дымовой 79
- ериця 34
- железо 39
 жив (сербохорв.) 138, 139
 жив огън (болг.) 138
 жива ватра (сербохорв.) 137—139
 живая вода 138, 139
 живлюща вода 138
 живой 113, 130, 138, 139
 живой огонь 99, 100, 113—119,
 122, 123, 125—130, 133, 135,
 138, 139, 150, 159, 165, 166,
 180, 192, 207, 209, 212, 214

- живуща(я) вода* 138
житная матка 16
за останци пить 97
за повод 96
за поводок 89
за поводья пить 96, 97
за сто верст киселя молить 57
завертка, заверта 30, 32
завязать(ся) 30
завязка, завяска 30
завязывать корову молодой 35
завязь 30
закармливание скота 38
замести след 73
замолить, замаливать 56
запивать литки 93
запрягать 30
запускать на племя 59
зареванье 13
заревать 13
зарнить 13
зашаять 131
земляные ворота 117, 118, 123
зорить 13
зорнение пряжи 13, 45
зорнить 13
и (местоимение) 122
Иванова роса 45
из полки 90, 189
из полки в полку 90, 186, 195, 199
из полы, из полы в полу 67, 68, 89, 90, 150, 153, 157, 159, 161, 162, 166, 169, 173, 179, 181—185, 188—190, 192—203, 205—207, 209, 210, 212—214
из рук в руки 90
из рук вон 86
избавить от ножа 60
измолить свечку 56
из-под ножа 59
Илья бараний рог 20
Илья Обыденный 121
именинник 47
ити в руку 85
к рукам прибиться, прийти 86
к руке 85
касарецкий поросенок 56
Катя 50
керечун 15
кесарецкий 56
кипеть 18
ключи 147, 158
кр двору (прийти) 61, 75, 82, 83, 88, 147, 205
коза 78, 97
козленочки 15
козомолье 56
козули 15
Коккуй 125
колодцы, колодези 158
комарина смерть 103
копить, копиться 18
копыта, копытыцы 98
копыта обмывать 96—98
копытчики обмыть 96
копытыцы обмывать 97, 98
копытыце 15
копытчики 15
кормить с заслонки 79
коровка 15
корову молить 55
корову обойти 53
корову святить 50
коровы именинницы 8
коровья кума 34
Коровья Смерть 102, 107, 108, 111, 112, 122, 124, 140—142
котить, котиться 76
котях, котях, катях 76
краса 139
крачун 15, 67
кресать 139
крестить ягненка 50
кречун 15
крещение ягненка 49
кролиха 26
курайстра 45
курево 45, 46
курить уроки 51, 52, 187

- курмолить 56
 куры умарали 37

 лад 95
 ладить 95
 лапина 33
 ласточка 64
 *лекарственный огонь 125—127
 *лесной огонь 125—127, 137
 *летний огонь 127
 липки 93
 литки 93, 94, 148, 157, 163, 175,
 188, 191, 205, 206, 209, 210
 литки запивать 93
 литкуп, літкуп 94
 лить 94
 Лошадиная Смерть 102
 лошадиный праздник 8

 магара 92
 магарыч 92, 93
 магорец 92
 магрыч 92, 188
 малить кур, кароу, парасят (ка-
 сарецких) 54, 56
 мать 79
 медку помолить 57
 место, місце 40, 44
 метать 76
 метать икру 76
 мировая 95
 Михайловщина 20
 млад огън (болг.) 136
 могоарыч, могоарычи 92, 94, 209
 могорец, могоурец, мугарец, др.-
 рус. могорьць 92, 93
 могорич 92
 могорыч 92
 малево 56
 маленая кутья 57
 моленина 56
 маленое пиво 57
 маленый 55, 56
 моленья коровы 53, 54, 57
 молитвить птицу, скотину 55
 молить, малить 55—57
 молить кашу 57
 молить корову 53—55, 57
 молить кур 57
 молить поросят 57
 молить убоинку 55
 молодую в сорочку надеть 35
 молозеево, молозиво, молозивце 47
 молоко 70
 молоко отнять 65
 молоко съестъ 40
 мор 100
 мордвинник 21
 мыть 51
 мяшок 34

 на племен (оставлять, оставить)
 59
 на племя (ны плимя) 47, 59, 60,
 65, 175
 на повод (дать, давать) 89, 91,
 195, 203
 на поводок (дать, давать) 89, 91,
 158, 163, 174, 186, 194, 201
 на пугу давати 89
 на руку (быть, пойтить) 85
 на свечку (дать, давать) 89, 91,
 163, 186, 187, 189, 191, 194,
 200—202
 на свечку Богу (дать) 91, 195
 намётка 34
 наскребыши 30
 не 86
 не в руку (пойти) 84
 не дворить 87
 (не идёт рукою) 86
 не к ночи будь сказано 70
 не к рукам (прйтись) 86
 не ко двору 27, 66, 75, 82—84,
 86, 163, 185, 187
 не ко двору прийти (прйтись)
 81, 83
 не по двору 83, 84
 не пойти в руку 84, 85
 не рука 86

- небесный огонь 135, 136
 Немил 37
 непочатая вода 20
 непутевый 87
 непутем 87
 непутный 87
 Нехорош 37
 Никольщина 20
 нов огън (болг.) 136
 новолитка, нововетка 93
 новый огонь 113, 125, 127, 133,
 134, 136, 139
 ночь 122
- об-/обо-/обы-/((абы-), *объ- 121,
 122
- обещание 20
 обмаливать корову 55, 57
 обмолитвить корову 55
 обмыть (машину, звездочки) 98
 обмы(вать) копыта 96, 98
 обмыть копыта новокупке 96, 98
 обмыть копыта у лошади 96, 98
 обночь 122
 обойти 53
 обойтись 31
 обороть, обарывать, обор 147,
 148, 152, 159, 164, 171, 172,
 176, 177, 180, 182, 184—186,
 188, 193, 196—202, 205, 207—
 209, 212, 213
- оброки 20
 обротъ 66, 67, 183, 186, 190
 обходница 53
 обыденная новина 100, 122
 обыденное полотенце 99, 119, 121,
 122, 139
 .обыденное полотно 119, 121, 122
 обыденные церкви 121, 139
 обыденный 120, 121
 обыденный рушник 120
 обыденный холст 99, 119, 121
 Обыденские переулки 121
 обыночный 122
 обыход-, обиход-, об(ъ)ход- 122
- объезжать 149, 170
 овес 60
 овсяные деньги 60
 овсяный 60
 овца 60, 78
 огаъ самотвор (сербохорв.) 137
 оген дивѣи («словен.») 137
 од тол (мордов.) 136
 один 121
 одомаш 95
 озев, озёв 52
 озева, озёва 52
 озевать 52
 озевище, озёвище 52
 озеп 52
 озепище 52
 оидьнь (др.-рус.) 122
 окликание звезд 12, 13
 окликать звезды 12
 окурка 131
 омаливать, омаливание 55
 омаливать корову 55, 57
 Онисим-овчарник 12
 опашка 174
 отарывать 150
 осиновый (огонь) 115
 осметок 40, 41, 46
 оставайся дома 62
 осталец 97
 останци 97
 осье гнездо 19, 154, 159, 171, 178
 от рук отбиться 86
 отваживать 11
 отнимание (молока) 8
 отнять добра у скота 65
 отнять молоко 190
 отнять спорину 63
 отпирание (молока) 8
 отчерпалка воды 81
 очистка 40
 ошеметок 46, 52
 *оюночь 122
- падеж 100
 пайці рукою 86

- пастух* 54
первостенка 34, 42
пережиг 63, 64
*перемаливать, перемаливать ко-
 рову* 55, 57
перепёлка 97
переход(ы) 147, 178
пить новые литки 93
пить поковытное 96
пити в руку 85
племя 58, 69, 70
плестись 30, 49
плод 62
по 83
по двору 83, 84
по двору (не идти, пойти) 83
по дому (пойти) 64, 86
по шерсти прийти 87
повестись 68, 89
повод 89, 91
повойник 31
под Ивановой росой 45
под тремя росами 45
под три росы 13
подвору 84
подмыть корову 51
пойти в путь 86, 88
пойти в руку 84, 85, 87, 88
пойти по дому 86, 87
пойти рукою 86
поковытно 96
Покровщина 20
пола 90
пола в полу 90, 186
полка 90
полное молоко 43
половина 41
полоскать копыта 96
помет 76
попечек 79
попритчиться 36
пороки окуривать 52
поскрёбки 29
поскрёбыш 30
послед 40
постеля, постелька 40, 44
править новотёл 53
прибиться к рукам 86
приваживать 11
прийти со всем молоком 69
прийти ко двору 82, 83, 87
принести борону 22
приполон 64
притка 46
притча 46
Прокоп-перезимник 12
пустить вдоль всего двора 84, 154
путаться 30
путевый 87
путём 87
путный 87
путь 86
пыходыться 33
пявостинка 34

развестись 88
разжиглять (огонь) 130, 139
размывать руки 96
реченец 51
рога замачивать 97
Роздво (Різдво) 32
рубашка 40
рука 82, 85, 86
рука об руку в полу 90, 91, 207
руки размывать 96
рученец 44, 51, 53, 55
ручить 88
ручь 88

с корнем 72
с рук на руки 91
с руки 87
самородный огонь 127, 134, 135,
 137, 138
самородный столб (крест) 138
свестись, сведение 59, 62
Свічки 13
связь 30
святить корову и теленка 50, 51
святой огонь 134, 136

- çeñe vut* (чуваш.) 136
скопиться 18
скот, скоть (др.-рус.) 11
скотий бог 48
скрѣб твою мать 30
скребень 30
слитки 94
со всем молоком 43, 69, 153
совсем продать 69
сойтись 95
Сороки 14
сорокоприточник 46
союз 30
спеть 16
спорина 38, 58, 59
спорость 16, 59
спорый 16
спорынья 16
спорыш, спорышики 16
срок 44, 45, 51
супруг 30
соседко, суседушко 82, 167
сыро 47
святая агонь 134

тараканья matka 19
теленка крестить 50
теленок 54
тереть огонь 176
третья кутья 16
труд, трудь (др.-рус.) 137
труд (сербохорв.) 137
трудовица 137
трудовай огонь 122, 135, 137

узы 30
укоп, укопы 66, 196
упряжь 30
урок, уроки 51, 52
уроки скидаты 53
урошный камень 211
успех 16

харяки 95
хлявник 61

хозяин 81
хозяин лошадиный 61

Царица-Вода 127
царица-водица 126
царский 126
**царский огонь* 126, 128
царь-огонь 125, 126
целующая вода 138

через полу 90, 164, 212
через палы 90, 152
Черная Немочь 111, 131
чертогон 161
чертополох 21
чыстыло 40

шерсть 87

щедрец 33
щоб булы останци 97
щоб не голо було 67
щодрык 33

это не теленок, а волчонок 37

юрьевские огни 114

язненка крестить 50
Ягорьевщина 20
яра, Яро 11
ярка 11
яркий 11
ярый 11

aldomas (венг.) 95
alç-verç (турецк.) 95
aqua viva (лат.) 139
bağış (турецк., крымскотатар.) 95
birež (татар.) 95
boží oheň (чеш.) 137
creo, -are (лат.) 139
drewniany ogień (польск. перевод
 моравского выражения) 135

- hardũkkad* (людиговск.) 95
harjakaset (финск.) 95
harjakka (карельск.) 95
harjaset (финск.) 95
jarý (словац.) 11
kokko (финск.) 125
**koi̯ti (se)* (праслав.) 11
**kresati, *kresiti* (праслав.) 139
**k'sud(h)-/*k'sūd(h)-* (индоевроп.) 76
**k'yei-* (индоевроп.) 11
leiþu (готск.) 94
letka (моравск.) 94
līt (ср.-верхненем.) 94
litek (польск.) 94
lītka (моравск.) 94
lītķōp (ср.-нижненем.) 94
lītķouf (ср.-верхненем.) 94
lītķaup (польск., чешск.) 94
mahārīy^v (арабск.) 93
malda(i) (хеттск.) 57
**modli̯ti* (праслав.) 57
nūvroku (укр.) 36
**obvarii* (праслав.) 15
obwarzanek (польск.) 15
**odъ/od-* (праслав.) 15
oldomáš (словац.) 95
**parðš* (чуваш.) 95
pelne mleko (польск.) 43
poszlo ręką (польск.) 86
**pritykati* (праслав.) 46
**pritykq̃ti* (праслав.) 46
ručyć (белор.) 88
**ser-* (индоевроп.) 47
**sēra* (праслав.) 47
**skotъ* (праслав.) 11
sphā̯i (др.-инд.) 16
sphāy (др.-инд.) 16
sphīrā (др.-инд.) 16
sphīlā (др.-инд.) 16
šūds (латышск.) 76
+svetъ(jь) (ognь) 134
šūdas (литов.) 76
troud (чеш.) 137
trúd (словац.) 137
-veriš (турецк.) 95
**vesti (se)* (праслав.) 10
xilus (лат.) 139
**voditi (se)* (праслав.) 10
**vodъ* (праслав.?) 10
(das) wilde Feuer (нем.) 137
woly kupuju (укр.) 61
woly prodaju (укр.) 61
šudra- (авест.) 76
zaplatit' oldomáš (словац.) 95
**živъ(jь)* (праслав.) 138
živo arno (словен.) 138
żywe mięso (польск.) 138
χυθνόν 76
ύσ-χυθιά 76

Журавлев А. Ф.

Ж 91 Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. Этнографические и этнолингвистические очерки. — М.: Издательство «Индрик», 1994. — 256 стр. (Традиционная духовная культура славян / Современные исследования.) ISBN 5-85759-012-4

В монографии рассматриваются три цикла восточнославянских некалендарных обрядов, связанных с разведением домашнего скота, — продуцирующая магия (ритуалы, способствующие усилению плодовитости скота, обряды при случке и отеле и т. д.), коммерческая магия (ритуал купли-продажи скота и ввода его в новое хозяйство), профилактическая и катаргическая магия (обряды, отправляемые в случаях массового заболевания скота). Книга построена в основном на привлечении архивного материала, впервые вводимого в научный обиход (материалы Этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева и др.). Особенную ценность имеет публикация материалов анкеты «Культ и Народное Сельское Хозяйство» Костромского научного общества по изучению местного края (1920-е годы). Кроме ритуалов в монографии анализируется вербальный план обрядов (терминология и фразеология, ритуальные песни). Книга адресована не только специалистам — этнографам, лингвистам, — но и широкому кругу читателей, интересующихся историей народной культуры.

ББК 83.5 (2)

*Традиционная духовная культура славян
(Современные исследования)*

Анатолий Федорович Журавлев

**Домашний скот в поверьях и магии восточных славян
Этнографические и этнолингвистические очерки**

Наборщик — *Е. Штофф*
Корректор — *Е. Рудницкая*

Оформление оригинал-макета
Н. Волочаевой, С. Григоренко
Верстка
Н. Волочаевой

Утверждено к печати
Институтом славяноведения и балканистики РАН

Издательство «Индрик»
Директор — *С. Григоренко*
Главный редактор — *Н. Волочаева*
Выпускающий редактор — *О. Климанов*

ЛР № 070644, выдан 26 октября 1992 г.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура «Бодони». Печать офсетная.
16,0 п. л. Тираж 1000 экз. Заказ № 1813

Отпечатано с оригинал-макета
в Типографии № 2 РАН
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., д. 6

